

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)

На правах рукописи

МАНДЫТ МАРТА КАН-ООЛОВНА

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:
кандидат географических наук, доцент
Гончиков Цыбен Дашицыренович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	11
1.1. Теоретико-понятийный аппарат в исследованиях проблем расселения региона: термины, понятия, определения	11
1.2. Методологические основы и географические методы изучения процессов формирования населения и его расселения	19
1.3. Структурно-функциональная модель формирования расселения населения Республики Тыва	33
1.4. Концепция мобильного слоя расселения населения	52
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	67
2.1. Основные исторические процессы заселения и освоения территории юга Восточной Сибири	67
2.2. Ретроспективный анализ заселения и освоения территории Республики Тыва	77
2.3. Особенности общего демографического развития региона	89
2.4. Миграция населения как фактор формирования и размещения населения	95
2.5. Территориальное распределение населения и его основные факторы	105
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РАССЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	127
3.1. Главные ориентиры оптимизации комплексной схемы развития производительных сил и отраслей материального производства Республики Тыва в новых экономических условиях	127
3.2. Основные направления повышения уровня и качества жизни населения региона	137
3.3. Географическая оценка современного состояния, роли и значения системы расселения в территориальном развитии региона	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	176
ПРИЛОЖЕНИЕ	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Население, как субъект производства и главный двигатель производительных сил, определяет существующий уровень и перспективы социально-экономического развития территории, ее геоэкономический и геополитический статус и потенциал. Оно является не только потребителем материальных и духовных благ, но и основным фактором развития государства и его регионов.

Переход нашего общества к рыночной экономике и новым формам хозяйствования, разработка и реализация программ социально-экономического развития регионов, учет прямых и косвенных последствий взаимодействия общества и природы требуют применения современных подходов и требований к анализу территориальных особенностей формирования и размещения населения и, соответственно, адекватного изменения функциональной структуры населенных пунктов и расселения с целью повышения уровня и качества жизни жителей субъектов Федерации.

Отечественная географическая наука доказывает, что основным фактором размещения и демографического развития населения являются пространственное расширение и оптимизация хозяйственного комплекса, стратегические направления экономической и социальной политики как в стране целом, так и в регионах с учетом не только местных географических условий, но и достигнутого уровня социально-экономического развития территории.

Вместе с тем вопрос о формировании системы управления геодемографическими процессами и расселением населения является одним из наиболее сложных и дискуссионных в научной географической литературе. Известно, что любые социально-экономические меры воздействуют на расселение прямо и косвенно, соответственно, влияют на геодемографические процессы так же, как и расселение оказывает влияние на хозяйственную деятельность. Научный анализ взаимодействия, взаимовлияния процессов расселения и хозяйственного освоения территорий в регионах является одним из наиболее актуальных

направлений современной экономической и социальной географии, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Находясь на стыке целого ряда общественных наук, это направление географических исследований решает большой круг вопросов, связанных со специализацией регионов, с изучением демографических процессов, особенностей миграции, пространственной специфики социально-экономической трансформации, прежде всего, сельской местности.

Для всякой науки, в том числе экономической географии, историческое прошлое является важным источником для понимания современных процессов, происходящих во времени и пространстве. Для географа история – это эволюция развития человеческого общества, его поступательного движения от ранних периодов до современного состояния.

Классики отечественной экономической географии предполагают, что развитие общества происходит по определенным законам. Каждый исторический период характеризуется особенностями расселения, свойственными только данному периоду. Чаще всего расселение людей связано с интересами и потребностями общества в конкретных региональных этнодемографических условиях. Расселение и производство имеют универсальный характер, и их взаимодействие происходило во все времена, поскольку они необходимый элемент всех исторических формаций. Исследование расселения населения применительно к Республике Тыва носит пионерный характер.

Цель работы заключается в следующем: на основе экономико-географического подхода исследовать процессы формирования, расселения населения и выявить основные проблемы и перспективы его дальнейшего развития на территории Республики Тыва в связи с пространственной организацией ее хозяйства.

Для реализации поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- анализировать теоретические подходы к изучению процессов формирования населения, системы его расселения и определить суть авторского подхода к исследованию региональной сети поселений;

- показать историко-географические особенности заселения и освоения территории Республики Тыва;

- раскрыть региональные особенности демографического развития и расселения населения Республики Тыва;

- обосновать основные направления совершенствования системы расселения для повышения уровня и качества жизни населения региона.

Объект исследования - население Республики Тыва в контексте хозяйственного освоения ее территории.

Предмет исследования - экономико-географические аспекты формирования и расселения населения Республики Тыва в связи с их историко-географическими, социально-экономическими, демографическими и природными особенностями.

Степень разработанности темы исследования. Общие теоретические вопросы и практические аспекты формирования и развития городского и сельского расселения нашей страны и ее регионов с экономико-географических позиций были отражены в трудах Н.Н. Баранского, В.В. Покшишевского, Б.С. Хорева, С.А. Ковалева, В.В. Воробьева, О.А. Константинова, В.Г. Давидовича, И.М. Маергойза, Г.М. Лаппо, Д.И. Валентея, Ф.И. Листенгурта, К.Х. Шешельгиса, Д.Г. Ходжаева, К.Н. Мисевича, С.В. Рященко, А.Е. Слука, Ж.А. Зайончковской, Л.А. Безрукова, П.М. Поляна, В.М. Булаева, Д.Д. Мангатаевой, Н.В. Воробьева, А.И. Трейвиша, Г.М. Федорова, И. Браде, Н.В. Мкртчяна, Ю.В. Поросенкова, Л.П. Фукса, В.А. Шупера, В.М. Фокина, В.И. Чудновой, Н.В. Емельянова, Е.Д. Малинина, А.К. Ушакова, А.В. Левченкова, Н.А. Казакова, Р.В. Дмитриева, Д.К. Баротова, А.Г. Манакова, Н.В. Солдатовой, Т.Л. Бородиной, Л.Б. Карачуриной, Ю.Р. Архипова, А.С. Овсянникова, В.Н. Шаврина и других ученых.

Анализ и обобщение литературных источников по данной теме показывает, что исследования экономико-географических особенностей формирования и

расселения населения Республики Тыва носит внесистемный и эпизодический характер. При этом большинство работ по данной проблематике приходится на 70-80-е годы XX века.

Следует подчеркнуть, что Республика Тыва в геодемографическом отношении до сих пор остается слабо изученной территорией. Проблемы городского, особенно сельского расселения изучались фрагментарно. Тем не менее, в постановке и разработке данной проблемы большой вклад внесли такие известные тувинские, отечественные и зарубежные ученые – географы, экономисты, историки, археологи, философы, как Р.М. Кабо, К.О. Шактаржык, М.Ф. Андрейчик, С.С Курбатская, М.С. Биче, М.А. Хольшина, М.С. Доржу, С.К. Кужугет, З. В. Анайбан, Г.Ф Балакина, А.Ч. Кылгыдай, Ш.Ч. Соян, А.Д. Бегзи, В.К. Севек, В.С. Кан, Л.С. Эрдыниева, Д.Ф. Дамбиев, Ю.Л. Аранчын, М.Х. Маннай-оол, Ч.М. Доржу, Т.М. Ойдуп, Н.М. Моллеров, Т.И. Байкара, И.Г. Сафьянов, С.И. Вайнштейн, Л.П. Потапов, Л.Р. Кызласов, А.Д. Грач, Н.А. Сердобов, В.И. Дулов, Е.Д. Прокофьева, В.Н. Белошапкина, В.И. Бойко, Д. Каррутерс, Д.А. Кастрен и др.

Методологическую и теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области экономической, социальной и политической географии, расселении населения и географии населения таких, как Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, В.В. Покшишевский, О.А. Константинов, Ю.Г. Саушкин, С.А. Ковалев, А.Т. Хрущев, В.В. Воробьев, Б.С. Хорев, И.М. Майергойз, В.Г. Давидович, Р.М. Кабо, Е.Л. Шувалов, А.И. Алексеев, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик, Ф.И. Листенгурт, М.К. Бандман, П. Хаггет, А.Е. Слука, Д.Г. Ходжаев, К.Х. Шешельгис, Д.И. Валентей, А.Г. Дружинин, В.Н. Стрелецкий, Ф.Г. Гужин, И.А. Ильин, А.Я. Боярский, А.В. Кочетков, В.А. Копилов, Л.П. Харченко, Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул, Л.Л. Рыбаковский, Е.Г. Чистяков, В.Г. Глушкова, Ю.А. Симагин, А. Lösch, W. Christaller, J. Friedmann, H.W. Richardson, J. Vobecka и др. Методологической основой исследования являются современные теории по формированию, развитию и совершенствованию системы расселения и территориальной

организации производительных сил, а также основные положения и концепции расселения, разработанные в специальной научной литературе.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием системного и экономико-географического подходов, статистического (метод ранжирования, классификации), сравнительно-географического, исторического, картографического и других методов.

Информационной базой исследования являются официальные статистические материалы территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, Федеральной службы государственной статистики России. В исследовании использовались статистические данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., материалы текущей статистики, а также федеральные и региональные программы социально-экономического развития и нормативно-правовые акты Правительства Республики Тыва (РТ), постановления Правительства РТ по вопросам социальной сферы, развития регионов, законодательные, нормативные документы и указы Главы Республики Тыва, материалы научных конференций и семинаров.

Научная новизна заключается в следующем:

- выявлены 2 слоя расселения – стационарный и мобильный;
- выделена модель 5-ти уровневой иерархической структуры системы стационарных поселений РТ;
- раскрыты региональные особенности формирования и размещения населения;
- обоснованы основные направления совершенствования системы расселения в новых условиях хозяйствования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в процессе экономико-географического исследования особенностей формирования и расселения населения Республики Тыва был выявлен ряд проблем, решение которых имеет важное значение для размещения и развития производительных сил исследуемого региона. Модель 5-ти уровневой иерархической системы

поселений с ее количественной и качественной оценкой уровня социально-экономического развития экономических районов региона и низовых муниципальных образований (кожуунов) со стратегическими целями и задачами развития ее подсистем, а также двухслойная структура расселения могут послужить научной основой пространственного развития республики. Выводы и рекомендации могут быть использованы проектными учреждениями и министерствами РТ в практике территориального планирования, градостроительного проектирования, при разработке концепции и схем размещения и развития производительных сил, в прогнозировании формирования и развития системы расселения, а также в преподавании в сфере высшего образования.

Достоверность результатов исследования подтверждается детальной проработкой научной литературы экономико-географического, демографического и расселенческого характера, определяющей методологию и методику исследования, корректным использованием исторических и экономико-географических источников, статистических баз данных, отображением результатов в виде схем и картосхем. В ходе работы автор обращался к имеющейся информации экономического, демографического, исторического характера, изложенной в монографиях, статьях и материалах сборников конференций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение и развитие сети населенных пунктов на республиканском, муниципальном и поселенческом уровнях, с одной стороны, отражает региональные особенности заселения и освоения территории республики, с другой – выступает индикатором уровня социально-экономического развития различных территориальных частей региона. Формируется иерархическая структура системы поселений, как основа сбалансированного территориального развития Тывы, состоящая, в отличие от большинства регионов России, из двух слоев – стационарного и мобильного.

2. Уникальность демографических и миграционных процессов в Тыве во многом определяется ее транспортно-географической изолированностью в сочетании с влиянием специфических исторических и этнических факторов, а внутренние территориальные различия в расселении обусловлены как сложными высокогорными и экстремальными природно-климатическими условиями, так и совокупностью неустойчивых экономических и социальных факторов советского и постсоветского этапов развития региона.

3. Стационарный слой системы расселения Тывы формируется в виде 5-ти уровневой иерархической структуры населенных пунктов, представляющей столичный республиканский центр, межрайонные организационно-хозяйственные центры, районные организующие центры, низовые локальные организующие поселения, прочие населенные пункты, причем опорный каркас расселения, включающий три верхних уровня, выступает одновременно в качестве одного из ключевых инструментов пространственного развития и экономической консолидации республики и модернизации ее общества.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на научных конференциях и семинарах: «Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий» (г. Улан-Удэ, 2013 г.); «Исследования природных феноменов и социально-экономических процессов в Азиатской России и Монголии» (г. Улан-Удэ, 2015 г.); «Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте» (г. Грозный, 2016 г.); «Korea-Russian Joint Study on the Territorial Productive Resource Structure for Inclusive Green Economy Transition with SDGs» (г. Владивосток, 2016 г.); «Territorial Productive Resource Structure and Green Economy» (г. Сэджонг, Республика Корея, 2016 г.), «Байкал как участок Всемирного природного наследия: 20 лет спустя» (г. Улан-Удэ, 2017 г.), «Окружающая среда и устойчивое развитие Монгольского плато и сопредельных территорий» (г. Улан-Удэ, 2017 г.), «Устойчивое развитие в Восточной Азии; актуальные эколого-географические и социально-экономические процессы» (г.

Улан-Удэ, 2018 г.), «Специфика территориальных и природных условий в социально-экономическом развитии страны» (г. Улан-Батор, Монголия, 2019 г.), «Географические исследования Сибири и сопредельных территорий» (г. Иркутск, 2019 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 22 научные работы, в том числе 7 статей в научных изданиях из перечня ВАК.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 248 наименований и приложения. Материал работы изложен на 197 страниц машинописного текста, содержит 21 таблицу, 21 рисунок и 22 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

1.1. Теоретико-понятийный аппарат в исследованиях проблем расселения региона: термины, понятия, определения

Расселение, как географическое понятие, привлекало внимание исследователей издавна. Как известно, расселение является материальной основой хозяйства в экономическом пространстве любой территории. Однако единого определения понятия «расселение» до сих пор нет. Географы, проектировщики, экономисты и другие специалисты рассматривают расселение с разных позиций. Да и среди географов есть разные мнения.

Расселение населения как основа для изучения социальных и экономических процессов достаточно давно привлекали внимание географов. Рассмотрению вопросов географии населения и расселения населения посвящены работы таких отечественных ученых как В.П. Семенов-Тянь-Шанский [1910], Н.Н. Баранский [1946], В.Г. Давидович [1949, 1956], Р.М. Кабо [1949], Ю.Г. Саушкин [1950], В.В. Покшишевский [1956], С.А. Ковалев [1957, 1962, 1963], Б.С. Хорев [1961], А.А. Минц [1962], А.И. Алексеев [1975, 1982], А.В. Кочетков [1980], О. С. Пчелинцев [1980], Йоффе [1982], Г.М. Лаппо [1987, 1989], Л.П. Фукс [2007], В.В. Пуричи [2005] и др. В частности, С.А. Ковалев считает, что расселение – это форма и процесс размещения населения в определенных местах его проживания с необходимыми для жизни людей материальными устройствами, созданными человеком. Можно поэтому рассматривать расселение как совокупность населенных пунктов (и обособленных жилых точек, если они имеют распространение), как общую их сеть для определенной территории [Ковалев С.А., 1962, 1963].

В рамках географии населения расселение включает в себя вопросы людности, типов и классификаций населенных пунктов, различные формы их

связей с пространственным характером производства и особенностями географической среды, экономико-географическими условиями занятости населения. Кроме того, география населения изучает состав и размещение населения и населенных пунктов, рассматривает процесс формирования населения на различных территориях, его структуру, плотность городских и сельских поселений и т.д. Таким образом, понятие «расселение» занимает одно из ведущих мест, как в географии населения, так и в социальной и экономической географии в целом.

Еще в первых географических работах в античные времена при описании различных территорий основное место занимала характеристика населения, городов и селений.

В России известные русские географы П.П. Семенов-Тянь-Шанский [1827-1914], В.П. Семенов-Тянь-Шанский [1870-1942] посвятили свои труды характеристике городов и сельских поселений страны и написанию соответственно пятитомного словаря «Географо-статистический словарь» и книги «Город и деревня в европейской части России».

В первые годы после революции 1917 года в стране начала складываться и быстро развиваться новая экономическая география. Основное внимание экономико-географов того времени занимали вопросы размещения производства и экономического районирования страны. До начала 40-х гг. плодотворно разрабатывались только некоторые вопросы формирования и развития поселений.

Р.М. Кабо и Н.Н. Баранский обосновали необходимость географического изучения населения, разработали методику характеристики населенных пунктов. Всесторонняя характеристика сельского расселения СССР впервые была дана Н.И. Ляликовым. В 40-х годах в географии населения появились направления по разработке вопросов о системах населенных мест и расселения. Наибольший вклад в развитие этого направления в дальнейшем был сделан А.С. Ковалевым, разработавшим типологию сельских поселений [Ковалев, 1963].

В распространении той или иной формы расселения решающую роль играют общественные условия и характер производственной деятельности

населения. Имеет значение и историческая унаследованность форм, сложившихся в прошлом, в иных исторических условиях, и лишь постепенно сменяемых новыми формами [Пуричи, 2005].

Понятие «расселение» в разных отраслях науки имеет разный смысл. Его употребляют в историческом, экономико-географическом, градостроительном и экономическом аспектах.

Исторически под расселением понимается процесс постепенного распространения людей по территории, освоение ими пространства в любой форме.

В экономической географии этим понятием обозначаются характер размещения населения по территории, измеряемый плотностью населения и населенных пунктов, формы концентрации населения в различных населенных местах, система расселения с ее функциональной структурой и т.д. В демографии это, кроме того, и процесс территориального распределения и перераспределения населения, оказывающий влияние на его демографический потенциал.

Необходимо отметить, что экономическая и социальная география как наука, возникшая на стыке общественных и естественных наук, подходит к понятию расселение комплексно и с территориальных позиций, учитывая географические предпосылки и факторы формирования сети населенных пунктов и всей системы расселения разного территориального уровня.

С экономической точки зрения расселение рассматривается как места концентрации трудовых ресурсов, их воспроизводства и рационального использования.

В градостроительстве расселение означает размещение сети населенных пунктов разной величины (городов, поселков, сел) по отношению к местам производства, линиям транспорта, природной среде и по отношению друг к другу, а также размещение населения на территории поселений. За исключением последнего – внутриселенного расселения, имеющего узко градостроительный интерес, все остальные аспекты представляют собой лишь отдельные части или

моменты, характеризующие различные стороны процесса расселения [Муравьев, Успенский, 1974, с. 4].

Расселение – сложный, динамический и растянутый во времени процесс, что предопределяет разные подходы к изучению этого процесса.

Изначально советские исследователи рассматривали расселение как сеть поселений, функционально взаимосвязанных. В частности, В.Г. Давидович (1964) понимает расселение как «размещение сети населенных пунктов (городов, поселков, сел) различной величины (численности населения и размеров территории), выполняющих те или иные народнохозяйственные функции по отношению к местам производства, линиям транспорта, природной среде и по отношению друг к другу, а также размещение населения в пределах их территорий» [Ходжаев, 1983, с. 7-8].

Один из классиков экономической и социальной географии В.В. Покшишевский [1971] подчеркивал двойное значение понятия «расселение». Во-первых, расселение – это процесс заселения и освоения территорий, во-вторых, расселение – это совокупность взаимодействующих между собою поселений на разных территориальных уровнях [Покшишевский, 1971, с. 9].

С.А. Ковалев [1963] в свою очередь подчеркивает, что расселение – это совокупность различных типов населенных пунктов на определенной территории. По С. А. Ковалеву, расселение является не только синонимом размещения населения, но и системой сельских поселений [Ковалев, 1963, с. 116].

Б.С. Хорев [1975] исследовал расселение в трех аспектах – социологическом, экономическом и географо-демографическом. В социологическом понимании расселение населения – пространственная форма организации общества; в экономическом - форма территориальной организации производительных сил; в географо-демографическом - распределение и перераспределение населения по территории его обитания. Б.С. Хорев также в своих работах обращал особое внимание на функциональную структуру городских поселений и формирование единой системы расселения регионов и страны в целом.

А.В. Кочетков и О. С. Пчелинцев [1980] определяют расселение «как процесс (и одновременно его результат) пространственного размещения мест проживания населения во взаимосвязи между собой и с разнообразными центрами массового тяготения» [Ходжаев, 1983, с. 7-8].

Известный специалист в области географии населения Г. М. Лаппо так пишет о сущности расселения:

Во-первых, расселение – это процесс заселения территории в ходе ее хозяйственного освоения или процесс трансформации хозяйства на основе вовлечения в оборот новых ресурсов; во-вторых, расселение – результат заселения территории, сеть населенных пунктов, характеризующихся определенным территориальным распределением (рисунок), иерархией, взаимодействиями. В-третьих, расселение, с позиции экономической географии, надлежит рассматривать как интегральную часть территориальной структуры народного хозяйства. В-четвертых, расселение – среда жизни людей и, наконец, в-пятых, расселение – совокупная и техническая инфраструктура производства [Лаппо, 1987].

Анализ вышеуказанных мнений авторов позволяет нам сделать следующие выводы: расселение населения – это форма территориальной организации населения, совокупность поселений различной величины и народнохозяйственного профиля, их пространственные взаимоотношения и взаимодействия, т.е. своеобразная система, отражающая особенности социально-экономического развития любой территории.

Исследователи выделяют два основных подхода к изучению расселения – морфологический и функциональный. Первый из них изучает сеть поселений, которая представляет собой совокупность всех населенных пунктов, расположенных на какой-либо территории. Вторым подходом делается упор на изучении систем расселения – территориальных сочетаний поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, а также разнообразные связи, в первую очередь – экономические и социальные.

Основное различие между понятиями сеть поселений и система расселения состоит в том, что сеть – это номинальная группа населенных пунктов, их совокупность в пределах определённой территории. А система расселения предполагает, что населенные пункты, входящие в нее, функционируют как единое целое, характеризующееся тесными внутренними связями: транспортными, производственными, торговыми, административными, социальными, образовательными, культурными, миграционными и т.д. Упрощённо можно сказать, что система расселения есть сеть населённых пунктов и связи между ними.

Сеть поселений и система расселения различаются скоростью трансформации: сеть намного более инертна, а система расселения – понятие динамичное. В Европе формирование сети поселений, начавшееся в средние века, в основном завершилось еще в период промышленной революции. Сегодня старая по морфологии сеть поселений включена в совершенно иные и в количественном, и в качественном отношении связи. В Центральной России сеть поселений активно формировалась с середины XIX до середины XX в. За этот исторический период многие поселения принципиально, иногда и по несколько раз, меняли свои функции, а, значит, и связи в зависимости от особенностей социально-экономического развития страны и ее регионов.

Для характеристики расселения наиболее часто применяют следующие показатели:

- плотность населения и плотность сельского населения;
- густота сети населённых пунктов (среднее их число на единицу площади);
- средняя людность (численность жителей) населённых пунктов;
- распределение населения по поселениям разных групп людности;
- доля городского населения в общей численности населения территории (урбанизированность);
- доля населения крупных городов от всего городского населения (проживающих в городах с численностью населения более 100 тыс. человек);
- конфигурация ареалов расселения;

- функциональная структура экономической базы населенных пунктов;
- особенности взаимосвязей и взаимодействия поселений;
- локальные и региональные сети (системы) поселений и т.д.

На вопрос о том, что первично – расселение или хозяйство, – на первый взгляд, трудно дать однозначный ответ. Об этом еще писал наш классик В.В. Покшишевский. На определенных исторических этапах, особенно в период быстрого индустриального развития, расселение формировалось под влиянием ведущих отраслей промышленности, их технологических особенностей (например, в районах развития текстильной и горнодобывающей промышленности). В некоторых регионах возникли свои характерные типы городов, с общими элементами городской планировки, особой структурой и психологическим складом жителей (уральские города-заводы). Особенно это характерно для стран, в которых в доиндустриальную эпоху не сложилось развитой сети городов. К их числу относится и Россия, в которой расселение в советский период рассматривалось, прежде всего, как важная часть интегральной территориальной структуры хозяйства.

В то же время в современных условиях расселение все чаще выступает в качестве фактора размещения наукоемких и инновационных производств, предприятий малого и среднего бизнеса, для которых необходимы качественный персонал и развитая городская среда. Однако это, по В.В. Покшишевскому, вторичная закономерность.

В этом случае расселение выступает уже как самостоятельный, относительно автономный фактор формирования социально-экономического пространства [Социально-экономическая география, 2015, с. 30].

Расселение как социально-экономическое явление постоянно изменяется и развивается. Другими словами, расселение – это категория динамическая. Как показывают исследования ученых, степень развитости расселения в том, или ином районе тесно связана с территориальным распределением производства и, соответственно, населения, его численностью и плотностью, густотой и людностью поселений. Это требует тщательного анализа демографической

ситуации, режима воспроизводства населения, исследования естественного и механического движения, половозрастной структуры населения, формирования и использования трудовых ресурсов. Развитие расселения зависит от ряда факторов или условий. К числу наиболее важных факторов развития расселения можно отнести следующие: производство, транспорт, природные условия и ресурсы, общественные отношения и др. Следует подчеркнуть, что на развитие и формирование расселения наибольшее влияние оказывает производство, в первую очередь его материальная часть. Территориальная организация промышленного и сельскохозяйственного производства оказывает непосредственное воздействие на характер и типы систем расселения. Размещение новых объектов материального производства существенно влияет на сложившиеся системы расселения, структуру населения и трудовых ресурсов, а также на всю сферу обслуживания.

В процессе развития человечества сформировалось две основные категории поселений – городские и сельские, соответственно две формы расселения. Распределение жителей между городскими и сельскими населенными пунктами, а также по поселениям разных размеров внутри этих основных категорий населенных пунктов является одним из первых шагов при изучении системы расселения. Анализ расселенческой структуры важен для любой территории, так как оказывает большое, хотя иногда и косвенное, влияние на все производственные и социальные процессы.

Обобщенным статистическим показателем развития урбанизации является доля городского населения от всех жителей какой-либо территории. Для Земли в целом сегодня уровень урбанизации составляет примерно 50 %. При этом в развитых странах он значительно выше (75-90 %), но в последние десятилетия он практически не растет. В развивающихся странах уровень урбанизации ниже (до 10 % в наиболее отсталых странах Африки и Азии), но растет он быстрыми темпами. Очень часто в развивающихся странах растут только столицы и крупнейшие города, причем увеличение количества их жителей обгоняет экономическое развитие. Такое явление принято называть ложной, или труппобной, урбанизацией, поскольку значительное количество горожан в таком

случае живет в трущобных районах и ведет маргинальный образ жизни [Винокуров, 2017].

В России уровень урбанизации составляет 73-74 % (1987-2018 гг.), примерно столько же, как и в большинстве европейских стран. Однако по регионам (субъектам Российской Федерации) он варьирует в широких пределах – от 29 % в Республике Алтай до 95,9 % в Магаданской области (2018 г. без учета Москвы и Санкт-Петербурга). В Республике Тыва уровень урбанизации составляет 54 %.

В нашей стране сельские жители составляют 26% населения страны. За 20 лет эта доля почти не изменилась, так как численность сельских жителей в 1990-х гг. росла, в т.ч. и за счет появления сельских поселений – преобразованных поселков городского типа и вновь появившихся коттеджных и фермерских поселков. До этого на протяжении нескольких десятилетий сеть сельских поселений и численность сельских жителей быстро сокращались. В настоящее время в нашей стране имеется около 150 тыс. сельских населенных пунктов. Почти половина из них – это мельчайшие деревни, где проживает только 3% сельских жителей. Основная часть сельских жителей (около $\frac{1}{2}$) проживает в крупнейших сельских населенных пунктах. Плотность сельского населения в России одна из самых низких в мире (менее 3 человек на 1 км²), что значительной мере связано с суровыми природными условиями на большей части территории страны [Демография, 2013].

1.2. Методологические основы и географические методы изучения процессов формирования населения и его расселения

В исследованиях расселения населения используются методы группировок (позволяет обосновать типологию поселений), метод ранжированных рядов (сравнение ранжированных рядов позволяет применять различные методы ранговой корреляции для изучения параметров больших совокупностей поселений), метод средних величин (средняя плотность населения, густота

поселений, среднее расстояние между поселениями, средняя людность поселений и др.), метод анализа ближайшего соседства, метод анализа потенциала поля расселения (демографического потенциала), метод картографирования и другие.

Наиболее распространенными понятиями формального описания расселения населения являются: средняя плотность населения и поселений, коэффициент территориальной концентрации населения, индекс территориальной концентрации населения, потенциал поля расселения (демографический потенциал) и некоторые другие. Методы формального описания расселения представлены тремя группами: методы математико-статистические, географические (прежде всего картографические), кибернетические (моделирование).

Традиционно важным показателем уровня освоенности любой территории являются показатели плотности населения и населенных пунктов.

Средняя плотность населения определяется как частное от деления численности населения на размер площади, на которой оно расселяется (как правило, это число человек на 1 км²):

$$B = \frac{P}{S}$$

где B – средняя плотность населения;

P – численность населения, расселенного на определенной территории;

S – площадь, где расселяется рассматриваемое население.

В ряде случаев определяют плотность населения на единицу пахотных земель, плотность земледельческого населения на единицу площади пахотных земель или площади возделанной земли.

Аналогичным способом рассчитывают среднюю плотность поселений. Для этого общее число поселений на определенной территории делят на ее площадь.

Для расчета степени равномерности размещения населения по территории используют метод анализа ближайшего соседства; определяют показатель (коэффициент) территориальной концентрации населения. Для этого устанавливают расстояния до ближайших населенных пунктов, затем суммируют эти показатели и рассчитывают среднее расстояние по всей территории:

$$R_n = \frac{D}{0,5 * \sqrt{\frac{S}{N}}}$$

где R_n – показатель (коэффициент), характеризующий территориальную концентрацию поселений;

D – среднее расстояние между ближайшими поселениями;

S – площадь изучаемой территории;

N – число поселений.

При равномерном распределении населения по территории показатель R_n максимален – около 2,15; при концентрации населения в одном поселении показатель $R_n = 0$; при беспорядочном распределении населения показатель $R_n = 1,0$.

Степень равномерности размещения населения по территории измеряют также с помощью индекса территориальной концентрации (K_{TK})

$$K_{TK} = \frac{1}{2} \sum |S_i - P_i|,$$

где S_i и P_i – доля площади и доля населения i -го региона в общей площади и населения страны.

При помощи потенциала поля расселения (ППР) определяют потенциальное влияние территориальных групп населения. Потенциал поля расселения, или демографический потенциал, впервые был предложен Дж. Стюартом (1958 г.), а в нашей стране уточнен Ю.В. Медведковым (1965 г.). ППР для каждого населенного пункта рассчитывается по формуле

$$V_i = P_i + \sum_{j=1}^n \frac{P_j}{D_{ij}}$$

где P_i – численность населения в данном месте;

P_j – численность населения в каждом из n – прочих мест;

D_{ij} – расстояние от данного места до каждого из n – прочих мест.

В отличие от плотности населения ППР характеризует не местные взаимосвязи населения с территорией, а потенциальное влияние территориальных групп населения, а также более точно характеризует степень взаимной близости (или удаленности) населенных мест, так как в реальной действительности население не замыкается в местных территориальных рамках и взаимодействует

на более или менее обширных пространствах в зависимости от территориальной организации производительных сил. Взаимные связи предполагают наличие взаимного влияния территориальных групп населения. Их величина, густота, в свою очередь, зависят от степени населенности территории, которую также характеризует ППР. Из-за того, что расчет ППР для всех населенных пунктов весьма трудоемкая операция, возможно географически более простое его определение по сети только городских поселений.

Среди географических методов описания населения наиболее наглядным является картографический метод. Используют следующие способы представления информации на карте: значковый, диаграмм, картодиаграмм, линий движения и др. В послевоенные годы при изучении расселения широко применяют методы математического моделирования с использованием ЭВМ [Демография, 2013].

Географические факторы, определяющие особенности расселения, можно разделить на две основные группы: природные (климат, рельеф, почвы, полезные ископаемые, водообеспеченность и др.) и социально-экономические (ЭГП, в первую очередь транспортно-географическое, уровень освоенности территории и др.). Для городского расселения особое место занимают демографические ресурсы окружающей территории. По мере развития общества значение природных факторов постоянно снижается, однако полностью нивелировать опосредованное влияние природной среды на систему расселения человеку вряд ли когда-либо удастся. Современные технические возможности позволяют трансформировать практически любую природную среду, однако ее влияние все равно проявляется через субъективные предпочтения населения, переезжающего в более комфортные для жизни регионы.

Под влиянием всех групп факторов на территории бывшего СССР сложилась главная полоса (ось) расселения, в пределах которой сегодня проживает три четверти населения современной России. Главная полоса расселения включает в себя наиболее благоприятные для проживания районы со средней плотностью населения не менее 10 человек на км², и имеет форму клина с

широким основанием, растянувшимся вдоль западной и юго-западной границы. По мере продвижения на восток она постепенно сужается, за Красноярском превращаясь в узкую прерывистую полосу, вытянутую вдоль Транссибирской магистрали. В пределах главной полосы расположены все города-миллионеры и староосвоенные ареалы с наиболее густой сетью населенных пунктов.

Влияние природных факторов формирования сети сельского расселения глубоко изучал С.А. Ковалев [1912–1997]. Он на основе характеристик расселения (густота, людность и др.), а также влияния природных условий на хозяйственную деятельность (в первую очередь на сельское и лесное хозяйство), выделил восемь типов сельского расселения. Республика Тыва, по Ковалеву относится к 1 и 2 типам, т.е. редкоочаговое сельское расселение, связанное с горнопромышленным и промысловым освоением зон тундры и тайги и очаговое расселение в лесной зоне, сельскохозяйственное и лесопромышленное [Ковалев, 1963].

При изучении расселения широко используется понятие «опорный каркас расселения», которое было предложено Н.Н. Баранским и получило развитие в трудах Б.С. Хорева, Г.М. Лаппо и П.М. Поляна. «Опорный каркас» – это сеть населенных пунктов, играющих особую роль в социально-экономической жизни территории, и транспортные магистрали, их связывающие. Это своего рода синтезирующий образ территориальных черт страны и района.

Опорный каркас расселения России составляют, прежде всего, крупные города, межрегиональные, кустовые центры и крупнейшие транспортные коридоры. Развитие опорного каркаса особенно важно для такой огромной и слабо заселенной страны как Россия, поскольку в пределах каркаса или с его помощью обеспечивается связность разных районов страны, взаимодействие экономических субъектов, поддерживаются социальные связи населения.

Наиболее четко встречаются несколько типов опорных каркасов расселения: центровой, обычно с радиально-кольцевой структурой; агломерационный решетчатый в плотно заселенных и хорошо освоенных территориях; линейный морской, линейный континентальный, выстраивающийся или вдоль морского фасада страны, или вдоль значительных рек и магистралей;

бассейновый, характерный для районов добычи полезных ископаемых, например, каменного угля.

Стремление исследователей выявить общие закономерности в размещении населенных пунктов привели к созданию пространственных моделей расселения. Одна из наиболее известных среди них – теория центральных мест – была создана в 1920-1940 гг. немецкими учеными В. Кристаллером и А. Лёшем (рис. 1).

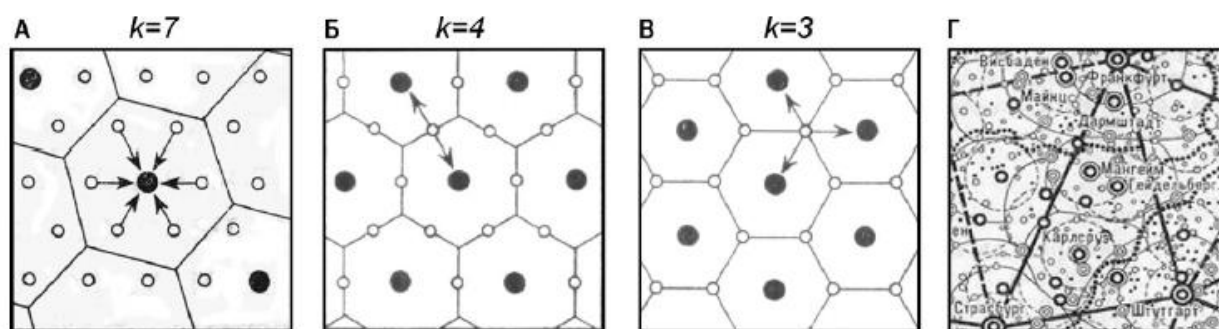

Рис. 1. Основные типы шестиугольных рыночных зон с разным значением «к – оценки» центрального места по В. Кристаллеру (А-В) и фрагмент карты южной Германии с сочетанием семи уровней иерархии центральных мест по А. Лёшу (Г) [Christaller, 1933, Лёш, 1959].

Теория систематизирует разные варианты размещения центров предоставления услуг и обслуживаемых ими поселений на однородном с точки зрения транспортной проницаемости пространстве. Выделяются несколько основных типов: характерный для административно замкнутых территорий ($k=7$); территорий, где главным фактором, влияющим на выбор центра получения услуги, выступает транспортная доступность ($k=4$); территорий, где разнообразие выбора, т.е. «сбытовой» фактор, становится основным ($k=3$). В реальных условиях зоны обслуживания центров предоставления разных услуг имеют неодинаковые размеры и накладываются друг на друга, образуя, по словам А. Лёша, сложный «экономический ландшафт» [Лёш, 1959].

При моделировании другого типа за основу берутся модели, заимствованные из других дисциплин, в первую очередь физики, поэтому их часто и называют – «модели социальной физики». Среди них выделяются гравитационная модель и модель потенциала поля расселения. Первая обычно применяется при моделировании миграционных потоков, объем ($F_{i,j}$) которых

прямо пропорционален размеру взаимодействующих населенных пунктов (M_i, M_j)
 обратно пропорционален расстоянию между ними (D_{ij}), взятом в степени d ,
 зависящей от уровня связности системы расселения:

$$F_{ij} = \alpha \frac{M_i M_j}{D_{ij}^d}$$

Согласно второй модели, потенциал поля расселения (V_i – ожидаемая интенсивность связей между поселениями) в точке равна сумме частных потенциалов взаимодействия этого поселения со всеми поселениями системы плюс численность населения в этой точке (P_i). В свою очередь, каждый такой потенциал прямо пропорционален численности населения поселения (P_j) и обратно пропорционален расстоянию до него (D_{ij}):

$$V_i = P_i + \sum_{j=1}^n \frac{P_j}{D_{ij}}$$

Одна из наиболее известных эволюционных моделей расселения, предложенная Ж.А. Зайончковской, рассматривает различные этапы взаимодействия городов и сельской местности. Периоды преимущественно автономного функционирования отдельных городов и окружающих сельских территорий сменяются концентрацией сельских поселений вокруг крупных городов, а затем интегрированным их развитием (рис. 2).

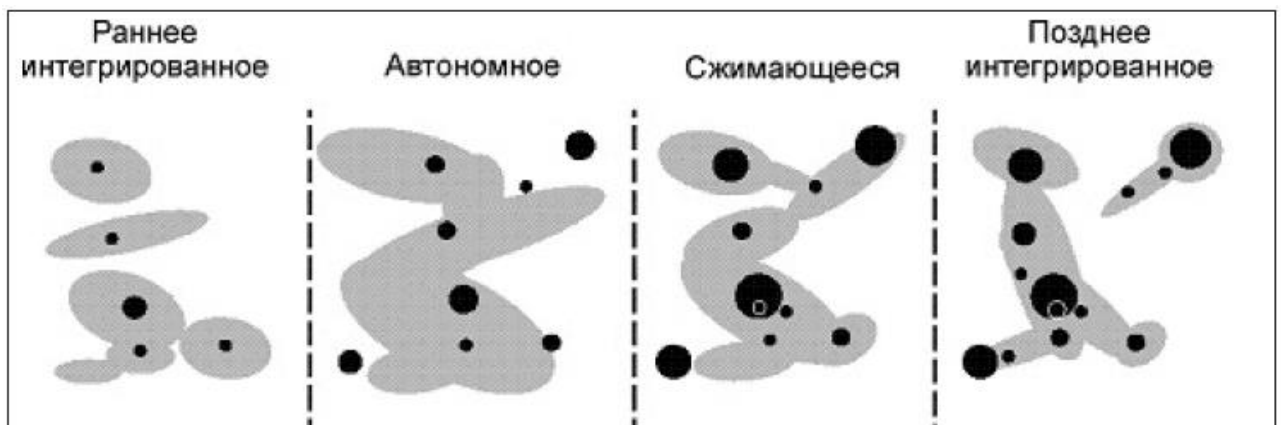

Рис. 2. Эволюционные типы (стадии) эволюции расселения
 (по Ж.А. Зайончковской и А.И. Тревишу), [Зайончковская, 1979]

Концепция единой системы расселения, разработанная в Центре по изучению народонаселения при МГУ, основывается на относительно равномерном развитии всех видов и форм поселений региона на базе общей программы размещения производительных сил. Суть концепции состоит в том, что в перспективе на основе рационального размещения производительных сил отдельных районов страны, исторически сложившееся расселение (с его как концентрированным, так и дисперсными формами) преобразуется в целостные региональные системы, взаимосвязанные с социально-экономическим положением населенных мест, размеры которых определяются в зависимости от местных условий, образуя вместе единую (народнохозяйственно целесообразную) систему расселения.

Территориальные системы расселения как составные части единой системы расселения (ЕСР) разделяются на 2 класса: локальный и региональный.

Под локальной ЕСР следует понимать сеть населенных пунктов в рамках определенной территории, связанных между собой: общностью демографических связей; производственных связей; системы обслуживания населения; транспортной сети; природопользования и задач по охране окружающей среды; системы информации; общностью и централизацией управления автономными объектами системы.

Материальной основой локальной системы расселения являются: локальный производственный комплекс; система производственной и социальной инфраструктуры; локальные естественные ресурсы. Причем внешней (народнохозяйственной) функцией обладает, как правило, лишь производственный комплекс, тогда как остальные компоненты являются условиями автономного развития системы в целях эффективного выполнения основной народнохозяйственной функции и удовлетворения потребностей населения данной территории.

Региональная ЕСР имеет те же характерные черты, что и локальная, но отличается от последней прежде всего по своим масштабам: она охватывает большую по размерам территорию и состоит из нескольких локальных систем.

Однако это количественное различие имеет четкий качественный рубеж: региональная система не предоставляет населению различных поселений и входящих в нее локальных систем возможности для ежедневного общения. Однако ее демографический потенциал является одним из важнейших условий экономического развития, поскольку формирование трудовых ресурсов для динамичных элементов осуществляется в основном в пределах самой системы.

Региональные системы подчиняются закону иерархического распределения в пространстве центров (агломераций) различного масштаба и ранга.

Территориальная система расселения – как локальная, так и региональная – может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта исследования. И в то же время должны рассматриваться как полные системы (или стремиться в своем развитии к тому, чтобы стать таковыми), т.е. охватывать все без исключения населенные пункты соответствующей территории. Региональная система расселения на каких-то этапах своего развития может включать, наряду с локальными системами, отдельные населенные пункты, не вошедшие в ту или иную локальную систему. Анализ демографических процессов, баланс трудовых ресурсов только тогда будут иметь научную и практическую ценность, когда они охватывают все населенные пункты системы расселения.

Одним из самых существенных признаков территориальных систем расселения является наличие ядра – главного населенного пункта. Полицентрические системы, в т.ч. и локальные, могут существовать, но при более детальном анализе всегда выясняется, что из нескольких относительно равных по значению центров один все-таки имеет главенствующие функции или располагает потенциальными преимущественного развития в обозримой перспективе.

Полицентризм системы расселения, если он искусственно не поддерживается, представляет собой неустойчивое явление. В локальных системах тенденции таковы, что центры либо территориально сливаются (конурбации), либо один из них становится доминирующим. Полицентризм региональных систем расселения завершается либо более четким иерархическим распределением функций между «конкурирующими» центрами (при

доминировании одного центра), либо разукрупнением системы. Главным стимулом этого процесса развития к «моноцентризму» территориальной системы расселения является объективно необходимое требование единства управления ее элементами: чаще всего поселение с административными функциями получает стимул для определяющего развития.

Рассмотрим характерные признаки территориальной системы расселения:

Общность производственных связей есть важнейшее условие формирования ЕСР. Производственные связи осуществляются между элементами системы расселения (населенными пунктами) через элементы производственной системы (предприятий), расположенных в населенных пунктах. Фундаментом производственного единства в рамках системы расселения должны быть территориальные производственные комплексы соответствующего масштаба; но, как правило, комплексы не исчерпывают всей производственной основы в рамках системы расселения; ряд предприятий может не входить в состав местного комплекса. Но даже эти предприятия должны рассматриваться в составе региональной (локальной) системы производительных сил, поскольку они связаны общностью использования трудовых и природных ресурсов. Важнейшей основой внешнего и внутреннего взаимодействия элементов ЕСР является производственная и социально-бытовая инфраструктура.

Основная функция территориального производственного комплекса – обеспечение страны (или высшего по рангу региона) продукцией отраслей специализации. Основная функция системы расселения – создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха людей, всестороннего развития человека, а также обеспечение оптимальных условий для воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Для наиболее полного выполнения указанных функций в составе системы расселения должны быть специализированные населенные пункты, не связанные с производством, в частности рекреационные населенные пункты и т.д.

Общность системы обслуживания означает, что в рамках территориальной системы расселения ее жители обеспечиваются всеми видами услуг,

оптимальными условиями для удовлетворения потребностей. Критерий оптимальности должен совмещать два подхода: во-первых, система должна обеспечивать функционирование элементов социальной инфраструктуры экономически эффективных размеров, во-вторых, размещение этих элементов должно обеспечивать удобства для пользования ими.

Формирования системы расселения позволит организовать обслуживание путем создания крупных предприятий сферы услуг, доступ к которым для населения всех населенных пунктов системы будет обеспечиваться либо удобством транспортных связей, либо через организацию стационарных филиалов по населенным пунктам, либо через организацию мобильных предприятий сфер услуг, либо путем сочетания всех указанных способов. Рациональное размещение элементов системы обслуживания предполагает четкое распределение функций между различными населенными пунктами в зависимости от их размеров, географического положения и ряда других факторов.

Общность транспортной сети является главным условием формирования единой системы расселения. Так, если говорить о локальной системе, то транспортный фактор в значительной степени определяет ее размер (и конфигурацию), поскольку предельный радиус расселения по отношению к центральному населенному пункту будет выражаться отношением средней скорости транспорта к предельному нормативу затрат времени на одну поездку. В региональной системе, для которой, по сравнению с локальной системой, производственные связи между элементами являются доминирующими, в большей мере возрастает роль грузового транспорта. В межрайонной системе важное значение имеет, и грузовой транспорт, и социальные услуги, в то время как в локальной – только социальные связи.

Общность природопользования и задач по охране окружающей среды вытекает из самой сущности системы расселения, расположенной в рамках определенной территории, естественные ресурсы которой не только ограничены, но и представляют собой природно-географическое единство, экологическую среду, развивающуюся сообразно своим естественным законам. Все мероприятия

по рациональному природопользованию должны строжайшим образом координироваться и оцениваться централизованно как в силу своей ограниченности, так и в силу объективного единства природной среды. Не координируемое единым органом природопользование уже не может считаться рациональным.

Из-за возрастания влияния человека на природу все более будет преобладать стремление к совмещению (конгруэнции) систем расселения с природными комплексами, к формированию экологических систем, воплощающих единство производства, человека и природы в рамках определенной территории. Критерием эффективного развития экологической системы является устойчивость (равновесие) окружающей среды. Последняя теряет устойчивость, если «возмущающее» действие производства не компенсируется самой природой, и достигает кризиса, если отрицательные изменения принимают необратимый характер. При правильном управлении экологической системой общество берет на себя компенсаторные функции в той мере, в которой это необходимо для сохранения равновесия в окружающей среде.

Общность системы информации вытекает из того факта, что целый ряд элементов системы расселения требует постоянного накопления и анализа информации для принятия решений. Вопросы использования трудовых ресурсов, маневрирования системой обслуживания и транспорта, природопользования и охраны окружающей среды – все это вызывает необходимость в централизации поступающей информации и, следовательно, в создании специальной системы сбора, концентрации и обработки данных. Эта же система служит материальной основой обратных связей, управляющих развитием системы расселения и всего экономического района.

В современных условиях формирования «цифровой» экономики условия территориальной организации хозяйства и системы расселения меняются в пользу более свободного и менее зависимого размещения производительных сил. Современные и будущие инновационные технологии увеличивают возможности управления хозяйством и расселением, выявляя и используя конкурентные

преимущества регионов в плане специализации территорий в производстве неповторимых, уникальных, экологически чистых и традиционных продукций, ориентированных на разные территориальные уровни их сбыта. При этом важно отметить, что эти процессы будут привлекать молодое грамотное поколение со всеми вытекающими экономическими, социальными и демографическими последствиями в результате смены сальдо миграции с отрицательного на положительное.

Таким образом, территориальная система расселения должна быть одновременно территориальной системой управления и, поскольку она совмещается с экономическим районом определенного ранга, основой административного районирования.

В советской районной планировке была широко распространена *концепция групповых систем населенных мест (ГСНМ)*. Первоначально она была разработана в трудах крупного теоретика расселения В.Г. Давидовича. В последующем эта концепция уточнялась сотрудниками ЦНИИП градостроительства как конструктивное средство преобразования и совершенствования расселения и получила название групповых систем населенных мест [Ходжаев, Кочетков, Листенгурт, 1977]. Эта система включает близко и компактно расположенные городские и сельские поселения, между которыми имеются устойчивые связи. ГСНМ, исходя из потенциалов центра, может быть крупной (главный город должен при этом иметь не менее 500 тыс. жителей), средней (100-500 тыс.) и малой (20-100 тыс. чел.). Критерием выделения ГСНМ служит миграция населения. При разработке этой концепции учитываются также производственные, рекреационные, культурно-бытовые, трудовые и другие типы связей. Наряду с этими концепциями существует третья, которая возникла на основе двух вышеуказанных концепций. Она получила название *территориальных систем населенных пунктов*. *Концепция территориальных систем населенных пунктов*, разработанная в СОПС при Госплане СССР, является как бы разновидностью ГСНМ. Но при этом больше

учитывается единство территориальной организации производства и размещения населения.

В настоящее время широкое распространение получила концепция под названием *«единая система центров»*. Автором этой концепции является крупный специалист в области географии расселения Г. М. Лаппо.

По мнению Г. М. Лаппо, для развития народного хозяйства, рационального размещения производительных сил и расселения большое значение имеют системы центров. Согласно этой концепции, между этими центрами системы существуют разнообразные типы связи. Г. М. Лаппо многое сделал для разработки концепции опорного каркаса расселения и агломерированных систем населенных мест. Надо сказать, что агломерация по своей сущности относится к понятиям групповых форм расселения и ГСНМ. К тому же формирование последних предусматривается на базе преобразования агломерации.

Таким образом, с экономико-географической точки зрения, рассмотренные концепции дополняют друг друга, а не противоречат (как иногда отмечается в литературе). Они рассмотрены с разных позиций. Поддерживая концепцию единой системы расселения Центра по изучению народонаселения при МГУ, отмечаем, что единой системе расселения свойственна сложная многоуровневая структура. В объективной действительности происходит развитие единой системы расселения в рамках экономически целостных территориальных систем хозяйства разного иерархического ранга, в научной литературе именуемых по-разному, но суть которых с точки зрения географического подхода принципиально не отличаются друг от друга. Как известно, единый хозяйственный комплекс страны делится на зоны, подзоны, экономические районы, экономические подрайоны, субъекты Федерации и внутренние районы, выполняющих определенные функции в территориальном разделении труда. Каждой ступени территориальной организации производительных сил соответствует своя единая система расселения. Если населенные пункты возникают и развиваются как фокус различных видов связей со своим окружением, как место концентрации предприятий, учреждений, организаций и,

соответственно, населения, то совершенно изолированных населенных пунктов практически нет. Уровень интенсивности различных видов связей и спектр социально-экономической базы поселений зависит от их роли в территориальном разделении труда в единой системе расселения своего таксономического ранга. В свою очередь каждый таксономический уровень единой системы расселения имеет свой центр (центр муниципального образования, межрайонный центр, центры субъектов Федерации, экономических районов, экономических подзон, зон и столичный центр страны). Таким образом, взаимодействие систем расселения различного иерархического уровня, а значит и формирование единой системы расселения, осуществляется не только через прямые и обратные взаимосвязи самих поселений, но и, главным образом, через свои центральные административно-хозяйственные населенные пункты – «столичные» центры разного иерархического уровня.

Важное значение для исследования процессов заселения имеет модель расселения. В зависимости от физической поверхности, ландшафта, факторов производства (включая технологии и различные нововведения) и транспортно-коммуникационной обустроенности территории процесс заселения и расселения населения осуществляется по определенным каналам и коридорам разного порядка в соответствии с историческими этапами развития региона.

При этом линейная сеть поселений по мере социально-экономического развития территории постепенно трансформируется в полноценную систему расселения. К примеру, в настоящее время на территории Республики Тыва также формируется многоуровневая иерархическая система расселения, имеющая, в основном, линейный характер, рассмотрению которой посвящен раздел 1.3.

1.3. Структурно-функциональная модель формирования расселения населения

На процесс формирования населения, возникновения, развития населенных пунктов и их систем оказывают влияние разнородные факторы, многие из

которых выступают, в конечном итоге, как ресурсы, как потенциал их развития. Исторический опыт показывает, что основными факторами заселения и освоения новых территорий являются экономические и геополитические интересы мигрантов, понимаемые ими в контексте тех исторических процессов, в которых они находились. При этом важность уровня политического, социально-экономического развития общества и естественно-географических особенностей территории освоения общепризнаны.

Историко-географические предпосылки и транспортно-географические факторы являются изначальными, первичными в процессе заселения и освоения новой территории. Они в условиях Республики Тыва включают процесс проникновения мигрантов на территорию региона, в основном, с юга и севера вдоль рек и их притоков, а также через относительно невысокие горные перевалы; возникновение первых населенных пунктов, связанных с началом охотничье-промыслового и далее сельскохозяйственного освоения горных котловин и долин горных рек в ранние досоветские периоды (VII-XX вв.); особенности промышленного и сельскохозяйственного освоения Тувинской и Тоджинской котловин в советское время и в современной России.

Транспортно-географические факторы, как наиболее важная часть инфраструктуры, являются главными, определяющими в процессе развития Республики Тыва. Это транспортные ворота, коридоры для заселения, освоения и социально-экономического развития территории республики. К ним сначала относились реки и их притоки, перевалы горных хребтов, горные и таежные тропы, затем – возможности организации транспортного коридора вплоть до современных грунтовых, шоссейных асфальтированных автомобильных дорог федерального, республиканского и местного значения, включая строящуюся будущую железнодорожную магистраль – Кызыл-Курагино. Последняя даст мощный импульс для социально-экономического развития современной Тывы.

Для заселения и освоения территории, безусловно, важнейшее значение имеют рельеф, водные ресурсы и климат. Они оказывают прямое и опосредованное влияние на процесс хозяйственного освоения любого региона,

особенно на высокогорных территориях. Водные ресурсы в виде рек и озер (включая подземные) являются основными факторами жизнеобеспечения и местами расположения постоянных и временных поселений в зависимости от особенностей организации быта населения. Высота и направление горных хребтов вкупе с особенностями гипсометрических условий определяют характер циркуляции воздушных масс, соотношение тепла и влаги, специфику распределения атмосферных осадков по сезонам года, включая сложный процесс почвообразования, и, наконец, формирования растительного и животного мира. Горные котловины, равнины и плоскогорья становятся основными очагами заселения и освоения. В послевоенное время интенсивное освоение территории республики шло с севера вдоль р. Енисей, его притоков Большой и Малый Енисей, а также автомагистрали Красноярск – Кызыл, Ак-Довурак – Абаза. Таким образом, наиболее освоенной и развитой оказалась Тувинская котловина по сравнению с Годжинской. До сих пор восточная часть республики освоена слабо.

Природные ресурсы были и остаются важнейшими факторами освоения новой территории. Для кочевых народов биологические ресурсы всегда были основой жизнеобеспечения: для охотников – промысловые животные; для животноводов – определенный набор растительных ресурсов, наличие сезонных пастбищных угодий, водопоев и возможность разведения не менее 4-5 видов домашних животных (как правило, овец, коз, лошадей, верблюдов и крупного рогатого скота); для подсобных мелких ремесленников, занятых кустарным и художественным промыслом – серебро и золото. В дальнейшем по мере социально-экономического и технологического развития общества все более востребованными становятся минеральные ресурсы вплоть до редких и рассеянных металлов. Геологическое строение рассматриваемого региона предопределяет наличие широкого спектра различных видов минеральных ресурсов.

Идею о том, что населенные пункты, особенно города, вырастают из своего окружения, что они являются фокусами политических, экономических, социальных и культурных связей микро-, мезо- и макроокружения впервые

высказал известный классик экономической и социальной географии в нашей стране Н.Н. Баранский [Баранский, 1956]. Не только прямая, но и обратная связь населенных пунктов со своим окружением, т.е. обслуживание окружающей территории, поставка промышленных и продовольственных товаров, обеспечение населения наиболее важными видами социальных услуг, особенно в настоящее время, в условиях Республики Тыва становятся основой формирования системы расселения. Отдельные поселения, занимающие удобные географические положения, становятся основными центрами, владеющими опорными организационными ресурсами. По-нашему мнению, опорные организационные ресурсы – это совокупность наиболее важных функций населенного пункта, которые способствуют интеграции, консолидации окружающей территории вокруг него. Такие населенные пункты становятся организующими центрами для данной территории. Набор и мощность опорных организационных ресурсов определяют размеры (площадь) обслуживаемого пространства. Опорные организационные ресурсы возникают и развиваются во времени и в пространстве. Первые опорные организационные ресурсы связаны с появлением острогов, крепостей, центров сбора ясаков, податей и налогов, которые в последующем становились в зависимости от удобства экономико-географического положения крупными населенными пунктами, городами и часто выполняли административные функции (центры кожуунов, сомонов, уездов, районов и т.д.). В условиях Тывы в то время для консолидации территории также важное значение имели религиозные центры, связанные с шаманизмом и буддизмом. В настоящее время в условиях пока еще слабого освоения территории, рассредоточенного, мелкопоселкового и мелкоселенного расселения Тывы трудно переоценивать роль и значение центральных функций - образовательных и медицинских учреждений, которые усиливают опорные, организационные ресурсы поселений, способствуют сохранению и демографически устойчивому развитию сельских населенных пунктов, особенно небольших, включая окружающую их территорию. Наличие начальных и средних школ, фельдшерских и врачебно-акушерских пунктов, больниц часто определяют судьбу небольших

поселений и их окружения. Появление же средних профессиональных и высших учебных заведений, научных учреждений, скорой медицинской помощи, крупных больниц, поликлиник и специализированных медицинских организаций в сочетании с административно-управленческими учреждениями характерны для перспективных, крупных населенных пунктов с широким ареалом обслуживания. К опорным организационным ресурсам также следует отнести почтовую связь, организации, способные обеспечить современные потребности цифровизации информационных и производственных систем, учреждения государственной статистики, пожарную и дорожную службы (железнодорожную, автомобильную, речную, авиационную) и т.д. Так формируются организующие центры разного иерархического уровня в зависимости от статуса административных функций.

Экономические факторы, формирующие единый хозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена, играют определяющую роль в социально-экономическом развитии любой территории. Они представляют собой, прежде всего, стартовые условия для дальнейшего развития регионов в формирующемся рыночном хозяйстве современной России. В слабоосвоенных южных регионах Восточной Сибири, в том числе и в Республике Тыва, уровень их социально-экономического развития, особенно промышленного производства, как правило, существенно ниже, чем в среднем по стране. Ориентация на добычу природных ресурсов, особенно руд цветных, редких и драгоценных металлов, топливных ресурсов на фоне слабого развития перерабатывающих производств была характерной особенностью хозяйства этих регионов в советское время. В то же время необходимо подчеркнуть, что именно благодаря принципу обеспечения более высоких темпов развития окраинных территорий, в том числе автономных образований, эти регионы достигли внушительных результатов в годы предвоенных и послевоенных пятилеток по сравнению с досоветским периодом. Однако кризис 90-х годов усугубил экономическую ситуацию. Не является исключением и Республика Тыва. Структура экономики республики имеет свои особенности. На сферу материального производства приходится 43 % ВРП и 42 % занятого

населения, в то время как в непроеизводственной сфере – соответственно 57 и 58 %. Торговля и промышленное производство занимают 1 и 2 места в сфере материального производства (соответственно 12 и 10-11,5 %). На долю обрабатывающих производств приходится всего около 4 % занятого населения. Уровень развития промышленности Республики Тыва во много раз ниже, чем в целом по стране. Сельское хозяйство, занимая 3 место в структуре занятого населения (9,5 %), производит всего 5,5 % ВРП (5-е место), что свидетельствует о его низкой производительности труда. Развитие сельского хозяйства, так же, как и торговля, существенно отстает от средних показателей страны. В промышленном производстве выделяются горнорудная, пищевая, топливная промышленность и электроэнергетика. В сельском хозяйстве 80 % производимой продукции приходится на животноводство. В непроеизводственной сфере по занятости населения выделяются, прежде всего, образование (21,6 %), далее социальное обеспечение, коммунальные, социальные услуги, гостиницы, рестораны и финансовая деятельность (20,2 %), затем здравоохранение (12 %) и операция с недвижимым имуществом (4,0 %). Таким образом, относительно наиболее развитые отрасли материального производства и непроеизводственной сферы являются основными системообразующими производствами хозяйственного комплекса Республики Тыва. Они совместно с вспомогательными, обслуживающими и сопутствующими производствами определяют территориальные особенности формирования и размещения населения республики, в конечном итоге, всю систему расселения региона.

К социальным факторам развития расселения относятся, прежде всего, само население (его общая численность, структура, трудовые ресурсы), а также социально-бытовая, рыночная и информационная инфраструктуры. Население, человеческий потенциал во все времена был и остается главным богатством и основным фактором развития любой территории (страны, региона, района). Особенности динамики численности населения, его обеспеченность инфраструктурой, его качественные параметры и уровень жизни зависят от государственной экономической, социальной и демографической политики.

Население, как известно, является весьма чувствительным индикатором политических и социально-экономических процессов. Уровень и качество жизни населения, прежде всего, зависят от наличия рабочих мест, размеров заработной платы, жилья, условий проживания вплоть до получения необходимых социальных услуг и т.д. Они оказывают прямое влияние на миграцию населения и устойчивость демографического развития всей системы расселения.

Таким образом, под влиянием отмеченных факторов развития в Республике Тыва исторически формируется республиканская иерархическая система расселения. Она находится на начальных стадиях своего развития. Ареалы с системами расселения чередуются с ареалами, в которых расселение, по выражению В.В. Покшишевского, находится на сетевом уровне. Формирование системы расселения, вызревание ее из сетей происходит в пространстве и во времени крайне неравномерно и медленно. Система расселения начинает складываться в относительно развитой центральной и западной частях республики. В слабоосвоенных восточной и юго-восточной частях Тывы преобладает сеть поселений. Сеть поселений очень инертна, еще И.М. Маергойз назвал ее самым консервативным элементом в экономической географии [Маергойз, 1987]. Республиканская система расселения имеет свои региональные особенности. Прежде всего, формирующаяся система расселения дискретная, т.е. прерывистая во времени и в пространстве. Сеть населенных пунктов формировалась крайне неравномерно, скачкообразно в соответствии с историческими этапами развития республики. Достаточно отметить, что число населенных пунктов сократилось за последние десятилетия (1989-2016 гг.) в 3 раза (в 1989 г. было 449 населенных пунктов, а в 2016 г. 144). Территория республики освоена неравномерно и прерывисто. Если средняя плотность населения по Тыве составляет 1,8 чел./км², то по муниципальным образованиям данный показатель варьирует в пределах от 0,1 до 3,5 чел./км². Неравномерность и очаговость в расселении характерна для всей территории республики, а в слабоосвоенной восточной и юго-восточной частях нередки одиночные мелкие поселения. Существуют практически неосвоенные территории.

Современную сеть населенных пунктов можно также охарактеризовать как рассредоточенную, дисперсную и гетерогенную систему. Система расселения состоит из множества мелких и небольших редко расположенных, рассредоточенных населенных пунктов. Среди городов города с людностью свыше 100 тыс. чел. составляют 20 % от общего числа городов; от 10 тыс. чел. до 50 тыс. чел. – 40 %; менее 10 тыс. чел. – 40 % и 1 пгт. Среди сельских поселений населенные пункты с числом жителей менее 100 человек составляют 9 %; от 100 до 500 чел. – 22,9 %, от 500 до 1000 чел. – 31,3 %; от 1000 до 3000 чел. – 27,8 %; свыше 3000 чел. – 9 %.

В качестве меры дисперсности в пространстве (густота) мы приняли отношение общей площади территории к количеству населенных пунктов:

$$\Gamma = S / N$$

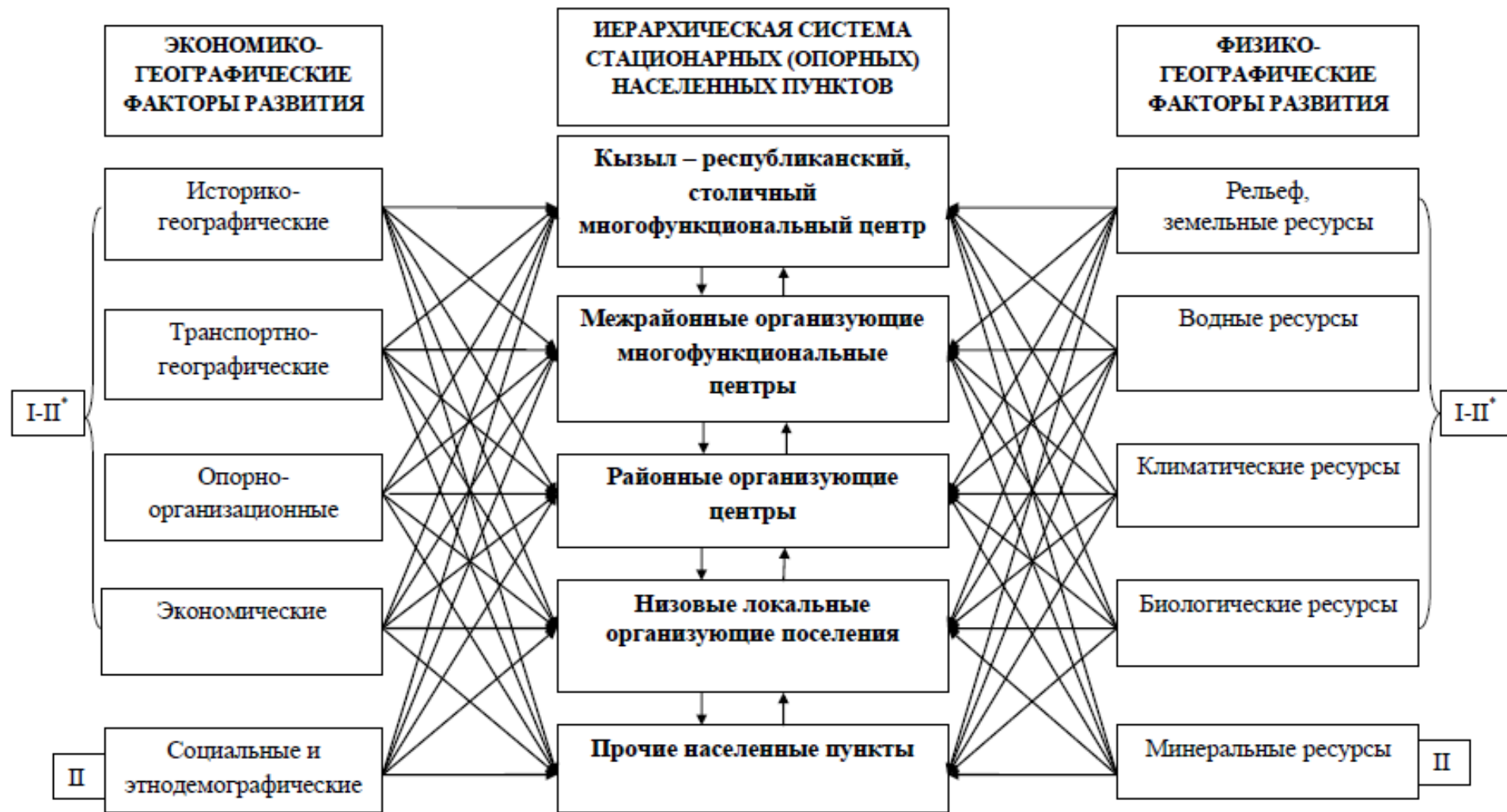
где S – площадь территории, N – число населенных пунктов. Если на 1 населенный пункт по республике в целом приходится 1124 км², то по муниципальным образованиям данный показатель варьирует в пределах от 391,6 (Тандинский кожуун) до 6394 км² (Тоджинский кожуун). Такая густота населенных пунктов свидетельствует о крайне низком уровне освоенности территории и соответственно о повышенной роли поселений, как экономических и социальных фокусов своего окружения, как организующих центров для прилегающего пространства (прил. 1). При этом наблюдается устойчивая тенденция уменьшения густоты населенных пунктов за 1970-2016 гг. в результате сокращения количества поселений.

Гетерогенность сети населенных пунктов проявляется в неоднородности функциональной структуры и людности поселений. Населенные пункты, как системы, с учетом административного статуса поселений, имеют экономическую базу, состоящую из различных по своим свойствам частей таких, как сфера материального производства, непроизводственная сфера, где выделяются блоки центральных, информационных, рыночных, административно-управленческих и других функций. Каждый из них имеет свое территориальное выражение (обслуживание). Зона обслуживания населенных пунктов также различна в зависимости от величины его экономической базы, набора выполняемых функций

и географического положения. Она, в основном, ограничена административной границей.

Обобщая отмеченное, необходимо подчеркнуть, что материальной основой формирования региональной системы расселения являются, прежде всего, производственные комплексы различного иерархического уровня, представленные предприятиями добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского, лесного и охотничьего хозяйств, а также инфраструктуры. Системы производственной и социальной инфраструктуры различного иерархического уровня обеспечивают относительно самостоятельное и эффективное развитие и участие каждого из уровней системы расселения в географическом разделении труда, главная цель которых является создание комфортного уровня и качества жизни населения независимо от местоположения населенных пунктов.

В конечном итоге, на процесс иерархического распределения в пространстве организующих центров различного масштаба и ранга определяющее влияние оказывают административно-управленческие, опорные, организующие и центральные функции экономической базы стационарных (оседлых) населенных пунктов, в соответствии с которыми выделяются республиканский, межрайонный, районный, локальный и прочие уровни (рис. 3). В условиях дискретной, рассредоточенной, дисперсной и гетерогенной сети населенных пунктов региона трудно переоценивать роль и значение выделенных подсистем расселения в жизнеобеспечении населения. Внутренние составляющие подсистемы отмеченной иерархической единой системы расселения республики различаются друг от друга, прежде всего, по своим масштабам: по спектру и объему производства и инфраструктуры, по размерам обслуживаемых территорий. При этом нижестоящие подсистемы являются составной частью вышестоящих. Также и уровень социально-экономического развития вышестоящих подсистем выше, чем нижние.

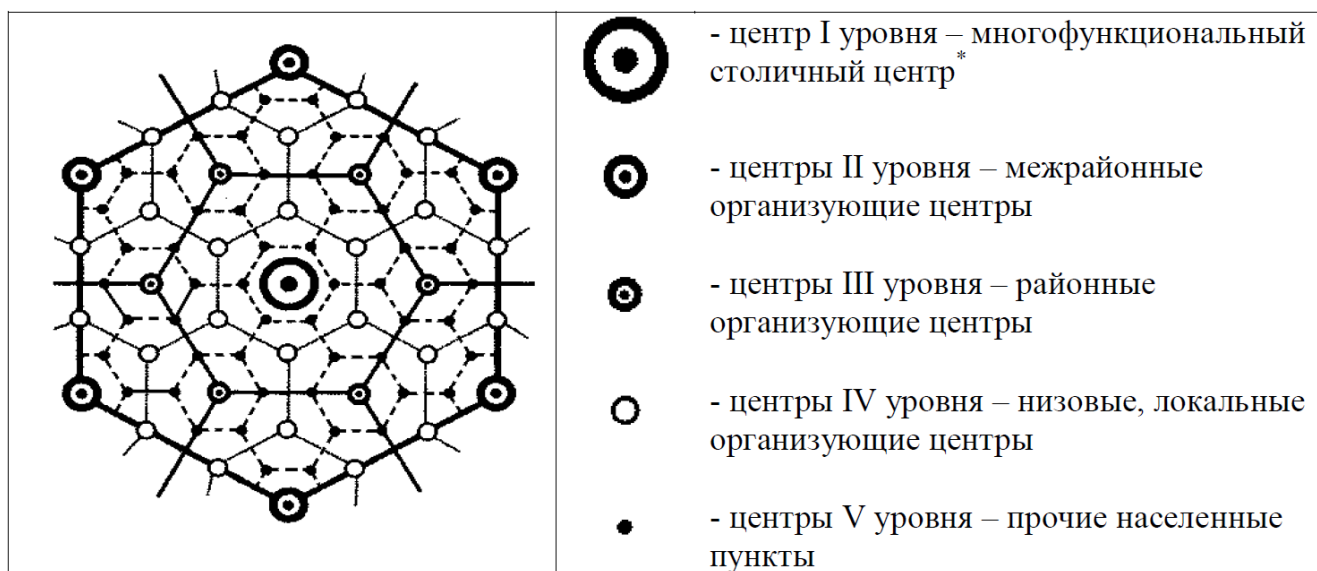
* Примечание: факторы I, II порядка по значимости для возникновения и развития населенных пунктов на разных этапах освоения территории.

Рис. 3. Структурно-функциональная модель формирования населения и системы стационарных населенных пунктов Республики Тыва (составлено автором)

Как было отмечено, мы подходили к разработке структурно-функциональной модели системы расселения на основе поиска географических факторов ее развития, выделяя два основных блока: физико-географический и экономико-географический. Она отражает основные географические факторы ее развития. На схеме географические факторы расположены в исторической последовательности их влияния на процесс возникновения, развития населенных пунктов и формирования системы расселения на территории Тывы. Мы условно разделили их по значимости «во времени» проявления на факторы I и II порядка, т.е. значимость географических факторов меняется на разных исторических этапах в зависимости от региональных особенностей освоения территории. К примеру, первоначальное освоение территории региона связано с проникновением этносов с юга через горные перевалы и для жизнеобеспечения кочевников наиболее важно было в то время наличие благоприятных природных факторов I порядка (рельеф, водные, климатические и биологические ресурсы) также, как и факторы I порядка экономико-географического блока (историко-географические, транспортно-географические, опорно-организационные и экономические). Факторы II порядка (минерально-сырьевые, социальные и этнодемографические) подчеркивают их значимость на последующих, в т.ч. на современном, этапах развития системы расселения и освоения территории региона. В настоящее время, если учесть новые технологические и методические подходы к освоению природных ресурсов и к региональной территориальной организации производительных сил, то факторы I порядка плавно переходят в факторы II порядка уже на другом качественном уровне.

Таким образом, на основе анализа рассмотренных региональных факторов возникновения и развития иерархически соподчиненных поселений, концепций единой системы расселения, зон обслуживания прилегающего пространства, а также выявленных опорно-организационных, центральных, информационных, рыночных и административно-управленческих функций населенных пунктов впервые в республике нами выделена модель иерархической структуры формирующейся системы расселения для упорядочивания процесса

производственного и социального обслуживания окружающей территории. Для соподчиненных подсистем единой системы расселения характерны такие признаки, как наличие ядра, четкое иерархическое распределение функций между «конкурирующими» центрами, централизация управления объектами своей компетенции, общность производственных связей, системы социального обслуживания, транспортной сети, природопользования и системы информации. Многоуровневая система расселения схематически может быть представлена в виде гипотетического шестиугольника (рис. 4). Пространственную модель расселения Тывы составили, используя идеи В. Кристаллера и А. Лёша.

* Примечание: зона влияния центра I-го уровня охватывает всю территорию республики, включая зону ответственности межрайонных центров.

Рис. 4. Пространственная модель многоуровневой системы расселения

Территориальная иерархическая система расселения является одновременно территориальной системой управления: она совмещается с двумя уровнями регионального самоуправления – с муниципальными районами и городскими округами, городскими и сельскими поселениями. Так, региональную систему расселения возглавляет городской округ г. Кызыл – республиканский, столичный многофункциональный центр; межрайонные подсистемы – городской округ г. Ак-Довурак, городские поселения г. Шагонар, г. Чадан и сельское поселение Самагалтай – бывшая столица Тувы (с наибольшей людностью среди сел – свыше 3000 чел.), как межрайонные организующие многофункциональные центры.

Необходимо отметить, что межрайонные организующие центры, обладающие более мощной производственной и непроизводственной экономической базой, обслуживают несколько соседних муниципальных районов, способствуют формированию внутривнутриреспубликанских территориальных производственных комплексов – ядер настоящих (уже функционирующих) и будущих экономических районов. Все районные подсистемы расселения возглавляют такие городские поселения, как г. Туран и пгт. Каа-Хем, а также 12 наибольшие по людности сельские поселения с численностью населения свыше 3 тыс. чел., выполняющие функции районных организующих центров. Предпоследний, 4-ый уровень расселения – локальные подсистемы расселения представляют 40 большие по людности сельские поселения с численностью населения 1-3 тыс. чел. В категорию «прочие населенные пункты» включены средние по людности (от 500 до 1000 чел.) 44 сельские поселения, 22 мелкие (от 100 до 500 чел.) и 1 мельчайший по людности (менее 100 чел.) поселения, а также рядовые 4 села и 20 арбанов. Таким образом, иерархическая система организующих центров полностью сопряжена с системой местного самоуправления и обеспечена соответствующими административными ресурсами для управления производственными процессами и инфраструктурой. Наличие 120 (из 144 сельских населенных пунктов или 83,3 %) сельских поселений, из которых 67 (46,5 %) входит в состав «прочие населенные пункты» – самого нижнего иерархического уровня системы поселений, характеризующие региональные особенности расселения, объясняется, с одной стороны, весьма низким уровнем хозяйственной освоенности территории региона, с другой – также низким уровнем социально-экономического развития республики и наличием большого количества рассредоточенных мельчайших временных, мобильных населенных пунктов с людностью 5-20 человек, расположенных, как правило, на труднодоступных участках сложного таёжного горного рельефа. Эта была попыткой региональной власти решить проблему жизнеобеспечения населения, рассредоточенной по обширной высокогорной территории.

В настоящее время населенные пункты, прежде всего, выступают как:

- географические точки концентрации производства и населения в определенной природной среде;

- поселения, выполняющие определенные экономические, социальные, транспортно-распределительные, административно-управленческие и др. функции. Соотношение (баланс) функций в них зависит от характера освоения и уровня социально-экономического развития территории;

- многоуровневая система расселения, как совокупность взаимодействующих между собой городских и сельских поселений, экономическая база которых формируется обществом в зависимости от его спроса и достигнутого научно-технического уровня на том или ином историческом этапе освоения территории;

- иерархическая система организующих многофункциональных центров, формирующихся из общей массы населенных пунктов в зависимости от экономико-географического положения, величины его экономической базы и набора выполняемых функций. Главная их задача – повышение уровня и качества жизни населения путем предоставления всем жителям относительно равные условия по возможности выбора места труда и равные условия по доступности и качеству спектра социальных услуг на основе развития соответствующей инфраструктуры;

- каркас экологического давления на окружающую природную среду, от которого зависит ее состояние;

- управляемая система, через которую необходимо:

- а) повышать уровень и качество жизни населения путем снижения уровня неравенства внутри региона, в пределах страны в целом и между странами;

- б) минимизировать экологический ущерб и максимально адаптировать систему расселения к природной среде.

Населенный пункт и окружающую его территорию необходимо рассматривать как единое целое. Следовательно, все проводимые мероприятия должны обеспечивать усиление этого единства, предусматривать создание единой системы расселения, транспортной, инженерной, социальной, рыночной,

рекреационной инфраструктур, единого экологического каркаса, а также сопряженное и согласованное развитие планировочных структур и планировочных каркасов населенного пункта и его окружения. В целостном единстве «населенный пункт – окружающая его территория» населенному пункту принадлежит активное, организующее начало. Он выступает побудителем изменений в своем окружении, обеспечивает его необходимыми товарами и услугами. Таким образом, населенные пункты, владеющие, как было отмечено выше, опорными организационными ресурсами, т.е. определенным набором функций и удобным экономико-географическим положением, как правило, за исключением специализированных автономных поселений становятся организующими центрами окружающего пространства.

Формирующаяся иерархическая система организующих центров совместно с соединяющей их дорожной сетью в условиях республики выполняет роль опорного каркаса расселения.

Каркасный подход применяется в разных науках, получая все большее распространение. Н.Н. Баранский придавал решающее значение в выявлении особенностей районов, установлению их каркасов, состоящих из транспортных сетей и городов. Он отмечал, что «с экономико-географической точки зрения, города плюс дорожная сеть – это каркас, это остов, на котором все остальное держится, остов, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию» [Баранский, 1956].

Термин «опорный каркас расселения», как иерархически построенная совокупность центров разного уровня, как отмечалось ранее, был предложен Н.Н. Баранским и получил развитие в трудах Б.С. Хорева и других. Он рассматривал его как важную составную часть предложенной им концепции единой системы расселения [1971]. Понятие каркаса рассматривали видные географы М.М. Маергойз [1987], В.В. Воробьев [1959], Г.М. Лаппо [1997], Е.Н. Перцик [1991], А.И. Чистобаев [2010], Р.В. Дмитриев [2014] и др., а также градостроители А.Э. Гутнов, В.В. Владимиров, О.К. Кудрявцев, Ю.П. Бочаров и т.д. В 1988 г. была

опубликована первая монография, посвященная опорному каркасу расселения П.М. Полян [1988].

Опорный каркас расселения является весьма важным информативным структурным элементом в территориальной организации жизни общества. В его элементах, их функционировании прослеживается взаимосвязь разных подсистем: производства и расселения, производства и инфраструктуры, расселения и инфраструктуры. Выявление иерархической функциональной структуры организующих центров является разновидностью функционального зонирования, определяющего режим использования отдельных территорий в проектно-планировочной практике, т.е. что и где целесообразно размещать. Опорный каркас расселения способствует территориально-хозяйственному сплочению и консолидации на разных территориальных уровнях в соответствии с их региональными целями и задачами развития.

Как известно, на уровне страны к опорному каркасу расселения относятся все большие города. В частности, в нашей стране насчитывается 169 больших городов, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке всего 30 (17,7%). Из них всего 3 города-миллионера, 8 – с людностью свыше 500 тыс. жителей, 2 – с людностью свыше 300 тыс. чел., 17 – с людностью свыше 100 тыс. жителей. При этом наблюдается вполне очевидная закономерность: чем дальше на восток и на север, тем меньше больших городов и нет крупнейших. Они связаны с низким уровнем социально-экономического развития и недостаточной степенью освоенности обширного пространства Сибири и Дальнего Востока.

На уровне региона к опорному каркасу расселения присоединяются, кроме больших, и средние города, на уровне мезорайона (республики, края, области) – все города и большие поселки городского типа.

В настоящее время Республика Тыва относится, как было отмечено, к одному из слаборазвитых регионов страны, имеющий значительно более низкие, по сравнению со средними российскими, показатели социально-экономического развития. В республике насчитывается всего 5 городов и 1 поселок городского типа. Промышленность связана, главным образом, с добычей полезных

ископаемых. В сельском хозяйстве ведущее место занимает животноводство. Для республики характерна рассредоточенная, мелкопоселковая и мелкоселенная система расселения. Поэтому к формирующейся системе опорного каркаса расселения следует отнести, кроме городов и поселка городского типа, все районные центры, которые не являются городскими поселениями. Необходимо также отметить, что выделенные низовые, локальные организующие центры являются региональной особенностью республики. Они, хотя и не относятся, строго говоря, к общепринятой категории опорного каркаса расселения, в условиях крайне слабой освоенности удаленных территорий имеют чрезвычайно важное значение в обслуживании прилегающего пространства.

Экономической основой опорного каркаса расселения является углубление территориального, географического разделения труда, что соответственно обеспечивает повышение эффективности специализации, вспомогательных, обслуживающих и сопутствующих производств, расширение его функциональной структуры, совершенствование иерархической территориальной организации общества.

Социальной основой опорного каркаса расселения является совершенствование и развитие социальной сферы общества в соответствии с растущей потребностью людей в последовательном улучшении условий своей жизни, благодаря развитию расселения в направлении расширения спектра, повышения качества и доступности предоставляемых услуг на каждом иерархическом уровне организующих центров. Опорный каркас расселения является средством снижения уровня неравенства в социальной и производственной сферах внутриреспубликанских районов и в республике в целом.

В опорном каркасе расселения республики нельзя не заметить резко выраженную неравномерность его широтного распределения. Главная ось расселения тянется с запада на восток между 90^0 и 96^0 в.д. (около 400 км), что составляет $\frac{2}{3}$ общей протяженности в широтном направлении. Здесь размещено 73 % населенных пунктов от их общего количества. В Тоджинской котловине, в

долинах рек Большого и Малого Енисея насчитывается всего 7 населенных пунктов, что составляет 2 % от их общей численности.

В меридиональном направлении размещение поселений также неравномерно. Скопления населенных пунктов в данном направлении заметны в относительно хорошо освоенной центральной и западной частях республики. Здесь выделяются скопления: на территории Тувинской котловины – населенные пункты Суг-Бажы, Бурен-Хем, Кундустуг, Бояровка, Кок-Хаак, Сарыг-Сеп, Усть-Бурен, Сизим, Эржей (Каа-Хемский район), Владимировка, Кызыл-Арыг, Балгазын, Марачевка (Тандинский район), Хайыракан, Арыг-Бажы, Чодураа, Торгалыг (Улуг-Хемский район) и др., а в западной части, где расположена Хемчикская котловина – населенные пункты Кызыл-Тайга, Суг-Аксы, Бора-Тайга, Ак-Даш, Алдан-Маадыр (Сут-Хольский район), Хорум-Даг, Дон-Терезин, Чыраа-Бажы, Чыргакаы, Шекпээр, Барлык (Барун-Хемчикский район). Полоса расселения в этой части республики более широкая (около 150 км). В юго-восточной части Тывы число населенных пунктов резко сокращается. Здесь находятся всего 34 населенного пункта республики.

Необходимо отметить, что опорный каркас расселения, отражая территориальную дифференциацию хозяйства республики, имеет большое районообразующее и районоорганизующее значение. По характеру специализации и уровню комплексного социально-экономического развития на территории Тывы выделяются существующие четыре внутриреспубликанских экономических района – Центральный индустриальный со специализацией на перерабатывающей промышленности, с горнорудным производством и развитым мясо-шерстным животноводством, частично орошаемым земледелием. Состав района: г. Кызыл, Кызылский, Пий-Хемский, Тандинский, Чеди-Хольский, Улуг-Хемский кожууны.

Западный горнопромышленный (асбест, уголь, строительные материалы) с многоотраслевым сельским хозяйством (овцеводство на горных пастбищах, мясное скотоводство, охотничий промысел, очаги земледелия). Состав района: г.

Ак-Довурак, Бай-Тайгинский, Монгун-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Сут-Хольский, Чаа-Хольский, Овюрский кожууны.

Восточный экономически слабо развитый сельскохозяйственный со специализацией на охотничьем промысле, оленеводстве, с очагами мясного животноводства, овцеводства на горных пастбищах и земледелия. Состав района: Тоджинский и Каа-Хемский кожууны.

Южный туристско-рекреационный с многоотраслевым сельским хозяйством (верблюдоводство на пустынных территориях, мясное скотоводство, охотничий промысел, очаги земледелия). Состав района: Тере-Хольский, Тес-Хемский и Эрзинский кожууны.

Города и поселок городского типа Центрального и Западного экономических районов, будучи экономическими, социальными и культурными фокусами своего окружения, благодаря относительно развитой транспортной сети сыграли большую районообразующую и районоорганизующую роль. Одновременно они выступают как центры инноваций, помогая хозяйству и населению своих районов адаптироваться к изменяющимся условиям. Это основное социально-экономическое ядро, обеспечивающее развитие всей республики, плацдарм для освоения Восточного экономического района. Основной проблемой социально-экономического развития республики была и остается слабая транспортная освоенность территории: низка плотность дорог общего пользования. До сих пор в республике нет железной дороги. Плотность автодорог с твердым покрытием в два с лишним раза меньше, чем в среднем по стране и составляет всего 15 км на 1000 км².

Районоорганизующее и районообразующее значение опорного каркаса расселения трудно переоценивать. Он обеспечивает социально-экономическую интеграцию территории: а) на каждом иерархическом уровне системы расселения; б) в рамках внутренних экономических районов и в республике в целом.

Процесс освоения и построения каркаса расселения на различных территориях происходит по-разному, имеет свои региональные особенности. В

Республике Тыва в соответствии с характером освоения территории система расселения состоит из двух слоев – стационарного и мобильного.

1.4. Концепция мобильного слоя расселения населения

Животноводство – одна из древнейших отраслей мирового хозяйства в истории развития производства, возникшая повсеместно еще в доиндустриальное время. Пастбищное (кочевое) животноводство получило развитие на основе использования сезонных пастбищных угодий.

В понятие «слой» вкладывается, в первую очередь, нечто устойчивое и сохраняющееся в территориальной системе расселения в виде стационарных (оседлых) и мобильных (перемещающихся по сезонам года) поселений самой различной людности.

Мобильный слой расселения характерен для целого ряда зарубежных стран, где исторически развито кочевое животноводство. Наиболее типичная из них Монгольская Народная республика, в составе которой и состояла Тыва в историческом прошлом. В ряде трудов зарубежных (Б. Батбуян, Д. Базаргур, К. Хэмфри, Д. Смит) и отечественных ученых (А.Д. Симуков, Б.О. Гомбоев и др.) рассмотрены вопросы мобильности пастбищного животноводства и системы кочевков. Однако специального исследования мобильного слоя расселения в Российской Федерации и зарубежных странах нами не обнаружено. В данной работе предпринята попытка компенсировать отмеченный пробел в виде концепции мобильного слоя расселения на примере Республики Тыва (РТ).

Общая концепция возникновения и развития мобильного слоя расселения населения может быть сформулирована следующим образом. Мобильный слой расселения населения – это совокупность сезонных, временных стоянок и стойбищ в тундровой, лесотундровой, лесостепной и степной широтных природных зонах или вертикальной поясности горных систем, возникшая на основе развития пастбищного (кочевого) животноводства. Основной принцип территориальной организации пастбищного животноводства – поиск кормового

разнообразия в зависимости от сезонов года, видов домашних животных и их общей численности, что, в свою очередь, обусловило формирование мобильного (по сезонам года) расселения населения. Протяженность сезонной миграции зависит от видов скота (олени, крупный рогатый скот, лошади, овцы, козы и верблюды), рельефа, биоразнообразия и продуктивности (урожайности) различных растительных сообществ. Основным видом переносного жилья являются войлочные юрты и чумы. В отдельных случаях, прежде всего, в условиях низкогорья и среднегорья Забайкалья, а также в некоторых других регионах России на относительно равнинных участках в советское время на чабанских стоянках строились и остались до сих пор деревянные избушки и деревянные строения для скота. Пастбищное животноводство является экологически и экономически наиболее адаптированной к региональным природно-климатическим условиям и мобильную отраслью сельского хозяйства.

Тыва – горный регион. Ее с севера и востока обрамляют Саянские горы, с юга – хребты Западного и Восточного Танну-Ола, с запада – Шапшальский хребет. В рельефе республики до 82 % ее территории занимают горы, максимальная высота которых варьирует в пределах от 2310 м над уровнем моря в горной системе Западных Саян до 3485 м на Чулышманском нагорье.

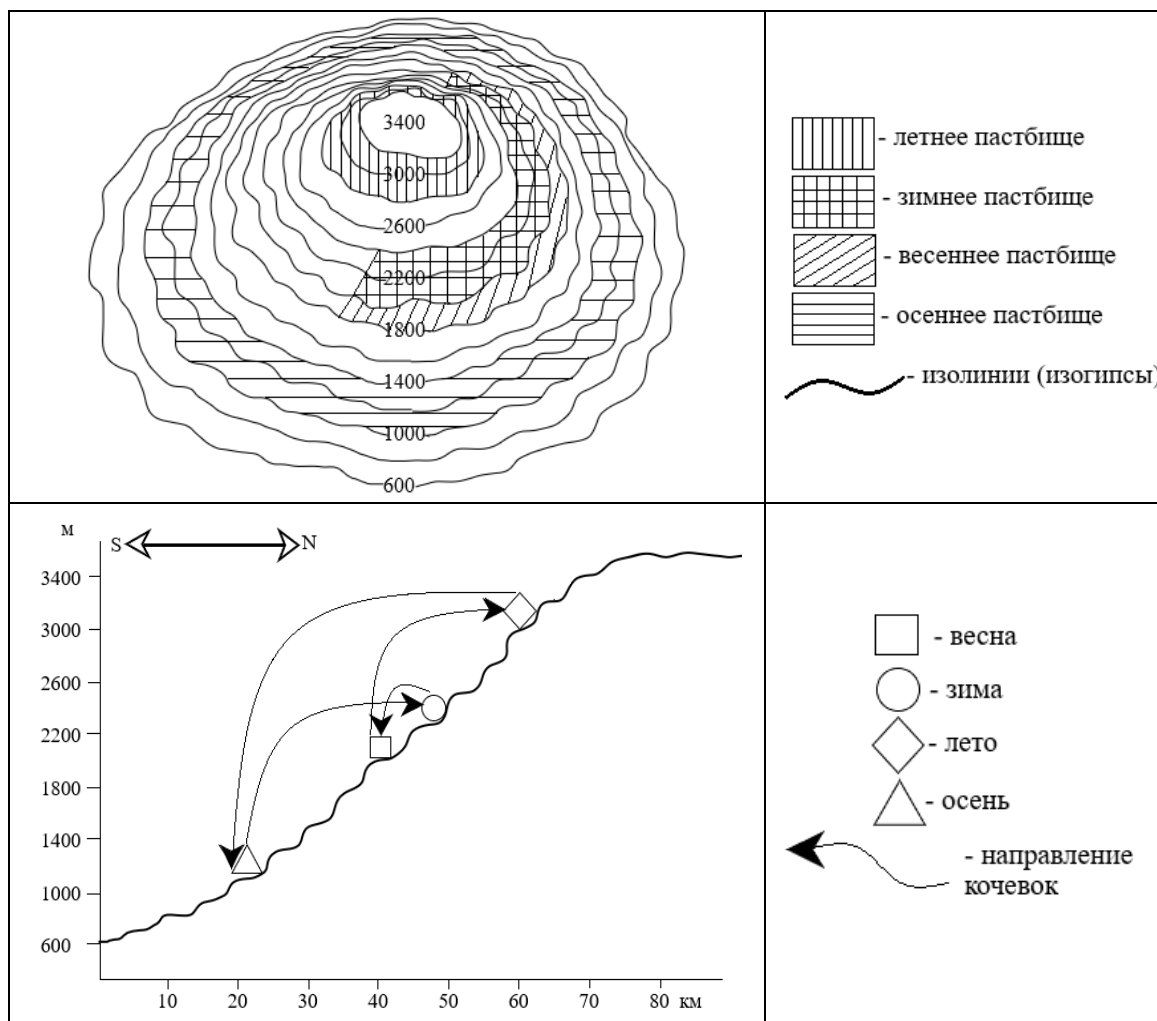
Республика Тыва – один из немногих субъектов РФ с многовековым кочевым укладом жизни и быта населения, вошедший в состав Федерации в октябре 1944 г. Республика всего за 76 лет прошла сложный процесс трансформации кочевого образа жизни с сезонным мобильным расселением до агропромышленного комплексного хозяйства с формирующейся системой стационарных (оседлых) населенных пунктов. Современная система расселения региона имеет, как было отмечено выше, двуслойную территориальную структуру, которую можно разделить на мобильную и стационарную. Мобильный слой расселения для республики является первичным, традиционным и не менее важным, чем другие элементы расселения. Он представляет собою совокупность временных, перемещающихся по сезонам года, животноводческих стоянок и стойбищ, а также временных, таежных охотничьих стоянок. Стационарный слой

расселения, как совокупность оседлых населенных пунктов различной людности и функционального типа, соответственно связан с развитием промышленности, сельского хозяйства, производственной и социальной инфраструктуры в советский период и современной России.

Формирование мобильного слоя расселения в регионе исторически связано с двумя основными факторами: с аридизацией климата в начале бронзового века и, как следствие, с возникновением и развитием пастбищного животноводства в производящем хозяйстве степного и лесостепного населения Монголии и Забайкалья. Животноводство становится основой жизнеобеспечения кочевых народов. Оно развивалось, адаптируясь к природно-климатическим и горным условиям юга Восточной Сибири, т.е. к широтной зональности и высотной поясности. В условиях высокогорья Тывы получило развитие многоотраслевое животноводство, представленное овцами, козами, крупными рогатым скотом и лошадьми, наиболее приспособленными к степным и лесостепным пастбищам. На высоких и суровых природно-климатических условиях развивалось также яководство и оленеводство. В качестве транспортного средства, кроме лошадей, использовались верблюды и олени. Сезонные перемещение (миграция) животных в поисках кормовых угодий – характерная черта кочевого животноводства. Такая технология содержания домашних животных исторически имела ряд экономических и экологических преимуществ. Во-первых, она в условиях натурального хозяйства обеспечивала все основные потребности населения, включая питание и одежду. В дальнейшем, по мере развития общества и расширения торгово-экономических связей региона с другими территориями пастбищное животноводство выступало в качестве отрасли специализации хозяйственного комплекса Тывы. Во-вторых, суть экологического аспекта пастбищного животноводства заключается в том, что сезонные вертикальные кочевки в сочетании с пастбищеоборотом исключают перевыпас скота и способствуют сохранению естественного биоразнообразия и продуктивности (урожайности) кормовых угодий в результате сохранения почвенного покрова. Необходимо подчеркнуть, что пять видов домашних животных в территориально

ограниченных горных условиях подобраны, кроме потребительских интересов, абсолютно не случайно: овцы, козы, крупный рогатый скот, лошади и верблюды практически не конкурируют между собой на кормовых угодьях, т.к. каждый из них съедает «свои» виды трав в соответствии с их физиологическими потребностями и физическими способностями их вырывания (срезания). В качестве летнего пастбища выбирались более высокие (до 3000 метров и более над уровнем моря) и прохладные, открытые пространства или северные и северо-западные склоны высокогорий (в связи с западными и северо-западными ветрами). Зимнее пастбище занимало более теплые восточные, южные и юго-восточные склоны высокогорий, в лесной зоне на высоте около 2000-2400 м. Осеннее пастбище, необходимое для интенсивного нагула скота и подготовки его к суровой зиме, устраивалось, как правило, на плоскогорьях и нижних склонах гор, в зоне горных степей на высоте 1000-1600 м. Весеннее пастбище выбиралось с учетом сохранности подножных кормов повыше по склону, на верхней границе зоны горных степей на высоте около 2000 м (рис. 5).

Грамотный выбор сезонных пастбищ, умение последовательно и наиболее полно использовать всю территорию пастбищных угодий, не допуская вытаптывания травостоя, а также своевременная смена пастбищ (пастбищеоборот) в зависимости от их экологического состояния (наличия и разрастания сорняков, снижения биоразнообразия и его продуктивности, разрушения почвенного покрова и процессов опустынивания и т.д.) и полноценный уход за домашними животными – древнее искусство и высокий профессионализм кочевой цивилизации, накопленные веками. Таким образом, постепенно формировались маршруты (скотопробегные коридоры) сезонных миграций различных видов домашних животных и совокупность автономных, рассредоточенных чабанских, пастушеских, коневодческих, яководческих и оленеводческих стоянок и стойбищ. Протяженность маршрутов, в первую очередь, зависела от таких факторов, как экологическая емкость межгорных котловин и горных пастбищных угодий, наличие водопоя и возможность

Примечание: имеется в виду смена пастбищ на всей горной системе

Рис. 5. Схема взаиморасположения сезонных пастбищных угодий в условиях высокогорья (составлено автором)

обустройства бытовых условий – выбор места для установки юрты, чума или наличие простейших деревянных строений и ограждений для скота, места для «утилизации» бытовых отходов, необходимых по буддийским канонам и т.д. Общее количество скота, соотношение разных видов домашних животных и биоразнообразие пастбищных угодий также оказывали большое влияние на протяженность маршрутов. К примеру, стада оленей, табуны лошадей и гурты крупного рогатого скота способны мигрировать на большие расстояния в поисках необходимого кормового разнообразия в отличие от овец и коз. В советский период и современной России существенное влияние на протяженность маршрутов сезонных миграций домашних животных оказывали такие факторы, как сокращение пригодной территории в связи с развитием земледелия, появление

коллективных хозяйств, разработка природных ресурсов, изъятие земель под строительство населенных пунктов, дорог и т.д. К тому же в структуре домашних животных все больше стали преобладать, особенно после добровольного вхождения Тывы в состав РСФСР и организации коллективных хозяйств, овцы и козы. Сами животноводы стали расселяться поближе к относительно большим оседлым населенным пунктам для обучения своих детей. В конечном итоге, все это привело к постепенному сокращению длины маршрутов сезонных кочевок почти с сотен километров на десятки. В настоящее время протяженность маршрутов составляет в среднем 35-40 км в зависимости от видов скота, характера рельефа и степени освоенности территории.

Практически одновременно с животноводством появился охотничий промысел, получивший развитие повсеместно в зоне тайги. Охотничьи стоянки по времени образования имеют 3-х слойную структуру. 1-й слой составляют охотничьи стоянки тувинцев, первыми начавших освоение таежной зоны. В связи с сезонной охотой на парнокопытных и добычей пушнины здесь сформировалась сеть временных стоянок в виде традиционного чума. Охотничий промысел, как правило, совмещен с оленеводством. На стыке горно-таежной и горно-степной зон охотничий промысел тувинцев совмещен с пастбищным животноводством. 2-й слой охотничьих стоянок представлен небольшими добротными избушками старообрядцев (староверов) со всей необходимой инфраструктурой вдали (до 200 и более км) от своих небольших поселений. Они были первыми русскими, пришедшими в Тыву во второй половине XIX века. Старообрядцы, как известно, отвергли церковную реформу 1656-1660 гг., проведенной патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем. Многие из них уходили в глухие таежные места, спасаясь от преследования, и занимались охотой помимо подсобного хозяйства. 3-й слой составляет сеть временных охотничьих стоянок, построенных на скорую руку заезжими охотниками. Они, благодаря современным транспортным средствам, добираются до охотничьих угодий издалека – из городов и других районов Тывы (и, возможно, даже из-за ее пределов). Они, в отличие от двух предыдущих категорий, самая неорганизованная и безжалостная (все живое

истребляющая), экологически безграмотная часть охотников, нарушающая законы экологического равновесия в окружающей природной среде, т.е. законы естественного воспроизводства охотничьих ресурсов. В бесконтрольных условиях они отстреливают целые «горы» охотничьих трофеев, намного превышающие лицензионные нормы.

Таким образом, на территории Тывы исторически изначально сформировался мобильный слой расселения, связанный с пастбищным животноводством и охотничьим промыслом, экологически и экономически максимально адаптированных к региональным природно-климатическим условиям. Своеобразными организующими и духовными центрами в сети мобильных поселений в прошлые времена выступали дацаны и центры сбора ясаков и податей, совмещенные с администрацией родовых знатей и торговыми функциями. В настоящее время функции социального (медицинского, образовательного, культурного и бытового), информационного, инновационного и цифрового обслуживания жителей мобильного расселения выполняют «низовые, локальные организующие центры», как территориально наиболее близкие поселения с относительно широкой социально-экономической базой. Часть этих функций также берут на себя стационарные «прочие» населенные пункты. Они занимают предпоследнюю (4-ю) и последнюю (5-ю) уровни в общей 5-ти уровневой иерархической системе расселения Республики Тыва.

Мобильный слой расселения, в отличие от стационарного, имеет целый ряд особенностей (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика стационарного и мобильного каркасов расселения

№	Признаки	Каркас расселения	
		Стационарный слой	Мобильный слой
1.	Элементы и инфраструктурное выражение слоя	Линейно-узловой каркас в инфраструктурном выражении представлен линейными элементами: автомобильными и железными дорогами; а узловые – населёнными пунктами.	Линейно-узловой каркас может быть: без инфраструктурного выражения (система природных ориентиров на местности) или с инфраструктурным выражением (система антропогенных ориентиров в виде ЛЭП или колодцев).

Продолжение таблицы 1

			Линейные элементы – скотопрогонные коридоры, а узловые – локации стоянок и стойбищ.
2.	Современная стратегия территориализации каркаса	Расширение границ ареала в форме базо-трассовой стратегии [Космачев, 1974] освоения территории и усиления антропогенной нагрузки на окружающую природную среду.	Сохранение границ ареала переключением в его пределах режимов «присутствия» и «отсутствия» антропогенной нагрузки на окружающую природную среду.
3.	Образ жизни как культурная основа стратегии территориализации каркаса	Оседлый образ жизни и строительство жилища стационарного (капитального) характера.	Кочевой образ жизни и заготовка, сборка мобильного каркаса юрты или чума.
4.	Смысловое выражение понятия «слой расселения»	Слой с точки зрения пространственной организации процесса освоения территории (регионального развития)	Слой с точки зрения сохранения территориальной организации традиционного природопользования этноса, его культуры и образа жизни.
5.	Природно-ресурсная основа образа жизни	Стационарное природопользование: постоянная доставка ресурсов к месту жительства населения и местам его трудоустройства, либо строительство стационарных населённых пунктов в местах природопользования.	Мобильное природопользование: постоянная миграция населения к местам воспроизводства ресурсов и ресурсопользования.
6.	Режим загруженности линейно-узловых структур	Постоянно-загруженный режим всех элементов	Сезонно-загруженный режим элементов
7.	Положение слоя по отношению к традиционному природопользованию номадов	Внешнее	Внутреннее
8.	Концентрация населения	Сфокусированная	Расфокусированная

Необходимо отметить, что на протяжении ряда веков в Тыве сформировались три основных хозяйственно-культурных типа (ХКТ), характеризующих внутренние различия сельскохозяйственного освоения региона и сохранившихся до наших дней.

Кочевые животноводы горно-степной зоны. В конце XIX – начале XX вв. в центральной, западной и южной частях Тывы, где преобладают горно-степные ландшафты (основная часть территории современных Центральной, Западной и Южной экономических районов) жили западные тувинцы, составлявшие около 95 % всего населения региона. Они традиционно занимались пастбищным животноводством, ориентированным на разведение, прежде всего, овец, коз, крупного рогатого скота, а также лошадей и верблюдов с сезонными вертикальными кочевками [История Тывы, 2014, с. 229]. Их хозяйство дополнялось у значительной части населения орошаемым земледелием, охотой, собирательством и рыболовством. У кочевников, живших в решетчатых войлочных юртах, насчитывалось более 12000 хозяйств, составивших основу мобильного расселения. Для горно-степной зоны характерна наибольшая плотность населения и мобильных поселений.

Охотники-оленоводы горно-таежной зоны. Бассейны верхних течений рек Бий-Хем и Каа-Хем, представляющих основную часть современного Восточного экономического района, населяли восточные тувинцы (тувинцы-тоджинцы), занимавшиеся охотой и оленеводством. У них, составлявших всего 3 % коренного населения Тывы, насчитывалось около 400 хозяйств, связанных с охотничьим промыслом (мясо, пушнина) и кочевым оленеводством с круглогодичными вертикальными кочевками. Оленеводство было, прежде всего, вьючно-верхового типа с доением. В структуре этнического хозяйства важное значение имело также сезонное собирательство и рыболовство. В качестве мобильного жилища использовали, в отличие от западных тувинцев, чум, который летом крыли выделенной берестой, а в холодное время – обработанными шкурами. Горно-таежная восточная зона – наименее освоенная часть территории республики с самой низкой плотностью населения и мобильных поселений.

Кочевые и полукочевые охотники-животноводы как переходный хозяйственно-культурный тип. На стыке между горными степными и таежными зонами, на среднем течении рек Бий-Хем и Каа-Хем (сумоны Кол и Белбей) заселялись всего 2 % коренного населения региона. Здесь насчитывалось около

250 хозяйств. В отличие от предыдущих типов, ведущие отрасли хозяйства – охота и животноводство имели равное значение и могли колебаться в ту или иную сторону в зависимости от погодных условий года. Важную роль в хозяйстве играло собирательство по сравнению с рыболовством. В качестве жилища использовали также чум, крытый в течение всего года (в отличие от тоджинцев) берестой или кусками коры лиственницы. Небольшая часть охотников-животноводов вела полукочевой образ жизни, связанный с постоянными срубными, нередко юртообразными, домами на зимниках.

Таким образом, высотная поясность горных систем определила характер и уровень сельскохозяйственного освоения обширной и высокогорной территории региона и, соответственно, неравномерное распределение мобильных поселений.

Тыва, как было отмечено, исторически овцеводческий регион. В настоящее время количество овец и коз приближается к 1 200 000 голов, что составляет абсолютное большинство (83,6 %) в общем поголовье скота республики. Особенно высокие темпы роста поголовья овец были в 1951-1971 гг. (4,1 раза), когда количество овец достигло 967,1 тыс. гол. Доля крупного рогатого скота в общей численности домашних животных составляет всего 11,5 %, лошадей – 4,8 %, оленей и верблюдов – соответственно, 0,1 % и 0,01 %.

Наибольшее количество домашних животных размещено в Западном и Центральном экономических районах: овец и коз – 83,3 %, крупного рогатого скота – 79,6 %, лошадей – 77,4 % (табл. 2). Соответственно, большее количество животноводческих мобильных стоянок горно-степной зоны приходится на два отмеченных района. В остальных районах, особенно в горно-таежном Восточном показатели заметно меньше.

В 2020 г. появились 176 новых чабанских стоянок, что свидетельствует о дальнейшем развитии овцеводства в рыночных условиях и большой роли мобильного слоя расселения в экономике региона.

Поголовье домашних животных по экономическим районам, кожуунам РТ
по состоянию 2016 г. (в хозяйствах всех категорий; голов, %)

Экономические районы, кожууны	МРС		КРС		Лошади	
	голов	%	голов	%	голов	%
Всего по республике	1178375	100	161800	100	68079	100
Центральный экономический район	248023	21,0	51608	31,9	24568	36,1
т.ч. г. Кызыл	3749	1,5	1020	2,0	37	0,1
Кызылский кожуун	108739	43,8	15909	30,8	9840	40,0
Пий-Хемский	25756	10,4	8237	16,0	4515	18,4
Тандинский	24234	9,8	9415	18,2	3244	13,2
Улуг-Хемский	53081	21,4	11006	21,3	3952	16,1
Чеди-Хольский	32464	13,1	6021	11,7	2980	12,2
Западный экономический район	733619	62,3	77198	47,7	28155	41,3
т.ч. г. Ак-Довурак	2121	0,3	609	0,8	35	0,1
Бай-Тайгинский	117121	16,0	12034	15,6	3121	11,1
Барун-Хемчикский	111988	15,3	14734	19,1	7108	25,2
Дзун-Хемчикский	107123	14,6	16025	20,7	6558	23,3
Монгун-Тайгинский	69181	9,4	9970	12,9	1025	3,6
Овюрский	139708	19,0	9658	12,5	5053	17,9
Суг-Хольский	157025	21,4	8512	11,0	4028	14,3
Чаа-Хольский	29352	4,0	5656	7,3	1227	4,4
Восточный экономический район	18973	1,6	9167	5,7	3254	4,8
т.ч. Тоджинский	563	3,0	2405	26,2	355	10,9
Каа-Хемский	18410	97,0	6762	73,8	2899	89,1
Южный экономический район	177760	15,1	23827	14,7	12102	17,8
т.ч. Тере-Хольский	3248	1,8	3812	16,0	1547	12,8
Тес-Хемский	58746	33,0	7923	33,3	4240	35,0
Эрзинский	115766	65,2	12092	50,7	6315	52,2

Составлено автором по: Статистический ежегодник РТ, 2016.

По сочетанию стационарного и мобильного слоев расселения экономические районы республики существенно различаются. Западный горнопромышленный район с многоотраслевым сельским хозяйством (овцеводство на горных пастбищах, мясное скотоводство, охотничий промысел, очаги земледелия) отличается наиболее развитой сетью мобильных животноводческих стоянок (43,0 %). Особенно выделяются Дзун-Хемчикский (10,0 %), Барун-Хемчикский (7,3 %) и Бай-Тайгинский (7,2 %) кожууны. Центральный индустриальный район со специализацией на перерабатывающей промышленности, с горнорудным производством и развитым мясо-шерстным животноводством и орошаемым земледелием концентрирует $\frac{1}{3}$ (33,2 %)

мобильных сельских стоянок региона. Здесь выделяются Кызылский (9,8 %), Тандинский (7,2 %) и Улуг-Хемский (6,7 %) кожууны. Доля Южного туристско-рекреационного района с многоотраслевым сельским хозяйством в общей сети стоянок составляет 17,0 %, Восточного экономически слаборазвитого сельскохозяйственного района со специализацией на охотничьем промысле, оленеводстве, с очагами мясного животноводства, овцеводстве на горных пастбищах и земледелии – 6,8 %. В данных районах относительно развитой сетью мобильных поселений выделяются Эрзинский (8,4 %), Тес-Хемский (6,7 %) и Каа-Хемский (5,4 %) кожууны (табл. 3).

Таблица 3

Распределение животноводческих стоянок и стойбищ по экономическим районам и муниципальным образованиям РТ по состоянию на 2020 г.

Экономические районы, кожууны	Среднее количество стоянок и проживающего в них населения	
	абсолютные показатели, шт./ чел.	относительные показатели: стоянки, % / население, %
Всего по республике	3310 / 39720	100 / 12,0
Центральный экономический район	1100 / 13200	33,2 / 4,0
т.ч. г. Кызыл	2 / 24	0,06 / 0,007
Кызылский кожуун	326 / 3912	9,8 / 1,2
Пий-Хемский	202 / 2424	6,1 / 0,7
Тандинский	239 / 2868	7,2 / 0,9
Улуг-Хемский	222 / 2664	6,7 / 0,8
Чеди-Хольский	109 / 1308	3,3 / 0,4
Западный экономический район	1425 / 17100	43,0 / 5,2
т.ч. г. Ак-Довурак	11 / 132	0,3 / 0,04
Бай-Тайгинский	240 / 2880	7,2 / 0,9
Барун-Хемчикский	242 / 2904	7,3 / 0,9
Дзун-Хемчикский	332 / 3984	10,0 / 1,2
Монгун-Тайгинский	91 / 1092	2,7 / 0,3
Овюрский	193 / 2316	5,8 / 0,7
Сут-Хольский	158 / 1896	4,8 / 0,6
Чаа-Хольский	158 / 1896	4,8 / 0,6
Восточный экономический район	227 / 2724	6,8 / 0,8
т. ч. Годжинский	48 / 576	1,5 / 0,2
Каа-Хемский	179 / 2148	5,4 / 0,6
Южный экономический район	563 / 6756	17,0 / 2,0
т. ч. Тере-Хольский	63 / 756	2,0 / 0,2
Тес-Хемский	223 / 2676	6,7 / 0,8
Эрзинский	277 / 3324	8,4 / 1,0

Необходимо также подчеркнуть, что в мобильном слое расселения в среднем проживает 39720 чел. или 12,0 % от общего количества населения республики. Эта часть населения также неравномерно распределяется по экономическим районам и кожуунам: в Западном экономическом районе – 5,2 % от общего населения, в Центральном – 4,0 %, в Южном – 2,0 %, в Восточном – 0,8 %.

Таким образом, существующая географическая картина размещения стационарного и мобильного слоев населения объясняется удобством освоения территории и развития хозяйства на путях исторической миграции населения в соответствии с природно-климатическими условиями, минерально-сырьевыми ресурсами и с транспортной доступностью территориальных частей региона.

Сочетание стационарного и мобильного слоев расселения по экономическим районам, соответственно, составляет 34,0 : 43,0; 38,0 : 33,2; 12,0 : 17,0 и 16,0 : 6,8 %. Они раскрывают уровень развития сети стационарных (оседлых) и мобильных поселений, отражающих характер промышленного и сельскохозяйственного освоения территорий экономических районов региона. Как видим, в Западном и Южном экономических районах, за исключением хорошо развитого Центрального и слабо освоенного, экстремального по природно-климатическим условиям Восточного, преобладают мобильное расселение над стационарными.

Таким образом, мобильный слой расселения Тывы имеет многовековую историю развития в соответствии с высокогорными экстремальными природно-климатическими условиями региона и бытовыми традициями кочевого народа, наложивший глубокий отпечаток во всех сферах жизнеобеспечения современных тувинцев. Он является исторически первичным, традиционным элементом общей системы расселения региона. При этом мобильный слой расселения Тывы характеризуется как общими, так и региональными особенностями по сравнению с другими субъектами РФ. Развитие мобильного слоя расселения в условиях высокогорья – отличительная черта Тывы от большинства других субъектов РФ с пастбищным животноводством.

Исторически прослеживается основная ось «запад - восток» в развитии мобильного слоя расселения, что вполне согласуется с природно-климатическими условиями, особенностями заселения и освоения территории региона. Необходимо подчеркнуть, что стационарные и мобильные слои расселения, имея целый ряд различий, не только уживаются, но и развиваются, дополняя друг друга. Стационарный слой расселения обеспечивает мобильный всем необходимым, прежде всего, в социальной сфере и придает последнему, как носителю традиционного образа жизни и быта населения, устойчивость в развитии этнического природопользования и воспроизводства населения не только на центральных хорошо освоенных территориях (кожуунах), но и на дальних, окраинных частях республики. Мобильный слой расселения, в свою очередь, является основой сохранения и развития агропромышленного комплекса республики в межрайонном разделении труда, а также этнической культуры и традиции тувинцев.

Таким образом, в результате рассмотрения теоретических вопросов формирования и расселения населения региона пришли к следующим выводам:

1. Экономико-географический подход к понятиям «расселение», «опорный каркас расселения», а также к впервые разработанным новым понятиям таким, как «стационарный слой расселения» и «мобильный слой расселения», обеспечивает территориальный, комплексный подход к исследованию процессов формирования и размещения населения. Он раскрывает региональные особенности возникновения, развития стационарного и мобильного слоев расселения и их сочетания в единой системе расселения в зависимости от характера социально-экономического развития территории во времени и в пространстве.

В отличие от большинства регионов России система расселения Тывы, в соответствии с вековыми этническими традициями ведения хозяйства и особенностями природно-климатических условий, состоит из двух слоев – стационарного и мобильного, состоящего из совокупности временных, перемещающихся по сезонам года животноводческих стоянок и стойбищ, а также таежных охотничьих стоянок.

2. На основе анализа региональных факторов формирования иерархически соподчиненных поселений, а также концепций единой системы расселения, зон обслуживания прилегающего пространства, выявленных опорных организационных, центральных, информационных, рыночных и административно-управленческих функций организующих центров впервые выделена модель иерархической структуры системы расселения РТ для упорядочивания процесса производственного и социального обслуживания окружающей территории. Она способствует восприятию населенного пункта и его окружающую среду как единое целое, обеспечивает системный анализ проблем и перспектив развития расселения региона с целью повышения уровня и качества жизни населения на основе выравнивания степени социально-экономического развития всех территориальных частей республики (экономических районов, кожуунов и подсистем расселения).

3. Районоорганизующая и районообразующая функция опорного каркаса расселения, а также иерархически упорядоченных организующих центров является основой экономической, социальной интеграции и консолидации окружающего пространства на разных территориальных уровнях.

4. В республике, в соответствии сначала с сельскохозяйственным и затем промышленным освоением территории, мобильный слой расселения является первичным и традиционным, будучи основным носителем традиционного образа жизни и культуры тувинцев.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

2.1. Основные исторические процессы заселения и освоения территории юга Восточной Сибири

Сибирь относится к важнейшим макрорегионам России. Это крупнейший на Земле массив суши, большая часть которого отличается суровостью природно-климатических условий, слабой освоенностью и малой населенностью и в то же время обладает уникальными сырьевыми ресурсами.

Сибирь издавна заселена аборигенными народами. Ее освоение в рамках российской государственности началось в середине II тысячелетия с возникновения Мангазеи и продолжилось походами казаков Ермака и других первопроходцев. За несколько столетий они дошли до Тихого океана, присоединив к стране огромный край, ставшей Азиатской Россией. В физико-географическом отношении она представляет собой субконтинент Северная Азия, гидрографическом занимает два макробассейна – Северного Ледовитого и Тихого океанов [География Сибири, 2014, с. 7].

С исторических времен Сибирь – малонаселенная территория, где проживали представители многих языковых групп. Границы территорий за весь исторический период неоднократно изменялись, этнический состав часто трансформировался вследствие процессов постоянных миграций населения. На рубеже XVII-XVIII вв. численность аборигенов региона оценивалась примерно в 220 тыс. чел. Согласно Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. численность коренного населения Сибири составляло 879,5 тыс. чел. (15,1 % всего населения). По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения крупных коренных народов Южной Сибири составляет следующим образом: бурят – 461,4 тыс. чел., тувинцев – 263,9 тыс. чел., алтайцев 74,2 тыс. чел. Область расселения названных народов – это обширная полоса

лесостепной и горно-таежной зоны, характеризующаяся рядом общих признаков по природно-географическим параметрам.

Важно иметь в виду, что степные районы Бурятии (Забайкалье), Тувы (Хемчикская, Убсунурская котловины), Алтая (Кулундинская равнина, Приобское плато) являются неотъемлемой частью крупной историко-культурной области, именуемой центральноазиатской, являющейся восточной половиной Великой степи. Эта территория еще с древности стала зоной активных контактов и взаимодействия различных племен и народов: монгольского, тюркского, тунгусского, самодийского и иного происхождения. Факты также свидетельствуют о достаточно раннем (не позднее неолита) появлении здесь европеоидного населения, генетически связанного, вероятнее всего, с древнеиранской этнокультурной общностью. Территория распространения коренных народов Южной Сибири, расположенная на стыке сибирской тайги и центральноазиатских степей, находилась с давних пор в центре важных этнических и политических событий в регионе. Она постоянно (частично или полностью) входила в составы последовательно менявшихся государственных образований хунну, сяньби, жуужаней, орхонских тюрков, уйгуров, енисейских кыргызов, киданей, монголов.

Именно народы лесостепной и степной зоны, относительно рано, где-то в конце неолита – в самом начале бронзового века, сумевшие перейти к производящим способам хозяйствования – земледелию и животноводству, стали первоочередными катализаторами масштабных этнополитических событий и потрясений, имевших непосредственные воздействия далеко за пределами своего региона. Одним из важных факторов подобного рода поворотов событий – хороший или даже избыточный прирост населения – как, например, наглядно показали итоги Всероссийской переписи населения 1897 г., характерен, прежде всего, для земледельческого населения, а также для некоторых этносов, занимавшихся пастбищным животноводством, оленеводством и охотничьим промыслом. Бросается в глаза буквально скачкообразный прирост в численности населения бурят от 27 тыс. в XVII в. до 288,6 тыс. чел. в 1987 г., южносибирских

тюрков – от 17 тыс. до 160 тыс. чел., якутов – от 28 тыс. до 266 тыс. чел. [География Сибири, 2014, с. 26-27].

В эпоху раннего металла культурные области северной части Центральной Азии в начале бронзового века приобрели достаточно ярко выраженный этнокультурный характер. Их население оставалось глубоко самобытным и вносило особый колорит в облик археологических культур сопредельных районов, с которыми они поддерживали разнообразные связи. В частности, это проявилось во влиянии монгольских афанасьевцев на облик родственного им населения афанасьевской культуры Горного Алтая.

Хозяйство степных культур того времени сочетало производящие и присваивающие отрасли и носило комплексный характер. Скотоводство и, возможно, земледелие при значительной роли охоты, рыболовства и собирательства представляли достаточно высокопродуктивную экономику, которая позволяла населению вести устойчивый оседлый образ жизни. Это предопределило стабильность культурно-исторической и этнокультурной ситуации в Центральной Азии на заре бронзового века.

Формирование своеобразия в культурном облике степного населения Забайкалья и Монголии было ускорено усиливавшимся на протяжении конца III-начала II тыс. до н.э. процессом аридизации климата, сыгравшим, в конечном итоге, решающую роль в утверждении животноводческого направления в производящем хозяйстве степного населения Монголии и Забайкалья, к эпохе развитой бронзы. Вместе с этим завершился процесс этнокультурного разъединения монголо-забайкальского населения на скотоводов-кочевников с характерным для них комплексом материальной и духовной культуры, с одной стороны, и охотников-рыболовов тайги также со специфической для них материальной и духовной культурой, с другой.

Важно подчеркнуть, что возникновение кочевого животноводства как самостоятельного хозяйственно-культурного типа явилось знаковым достижением в истории цивилизации народов степной зоны Евразии. Зародившись примерно 3 тыс. лет тому назад, постепенно совершенствуясь и

приспосабливаясь к быстро меняющимся социально-экономическим и политическим условиям, этот хозяйственно-культурный тип в основных формах продолжал активно функционировать еще до 1-й трети XX в.

О культуре и быте ранних кочевников свидетельствуют одни из самобытных памятников археологической культуры региона – плиточные могилы. Поражает, прежде всего, обширная территория распространения названной культуры. Границы ее в настоящее время определяются примерно следующим образом. Северные пределы в Монголии ограничиваются хребтами Восточных Саян, в Бурятии, кроме отдельных, обособленных очагов распространения в Предбайкалье, они проходят севернее г. Улан-Удэ, частично охватывая территорию современных Прибайкальского и Баргузинского районов, далее на восток по долине р. Уда, по линии Чита-Сретенск вплоть до хребтов Большого Хингана

На этой огромной территории на протяжении многих веков проживало единокультурное или монолитное в этническом плане население, поскольку каких-либо заметных локальных вариантов в культуре не выявлено. В настоящее время большинство исследователей согласно с тем, что культура плиточных могил возникла на местной основе, уходящей корнями в эпохи ранней бронзы и неолита.

Установлено, что к концу III тыс. до н.э. на территории Монголии складываются две отчетливо выраженные культурные зоны. В западной части начинается развитие культурных традиций, имеющих близкие аналогии на территории Тувы, Алтая и Восточного Туркестана. Зарождение этих традиций обычно связывается с появлением населения индоиранского происхождения. Подтверждением этому служат и антропологические данные, свидетельствующие о преимущественно европеоидном облике носителей рассматриваемой культуры.

В конце IV – начале III тыс. до н.э. на территории Минусинской котловины и Алтая возникает афанасьевская культура, создателем которой является европеоидное население с развитым животноводческим комплексом и металлообработкой.

Таким образом, обширная полоса лесостепной и горно-таежной зоны Сибири явилась одним из первичных центров соприкосновения и дальнейшего, еще более тесного и разностороннего взаимодействия культур Востока и Запада [География Сибири, 2014, с. 26-29].

Заселение территории Восточной Сибири происходило в глубокую старину. Находки археологов свидетельствует о том, что 25 тыс. лет назад (в палеолите) по Лене, Енисею, Ангаре и Селенге были широко распространены поселения охотников и рыболовов. Много лет понадобилось на то, чтобы люди достигли берегов Северного Ледовитого океана. Племена южных районов Восточной Сибири занимались охотой и рыболовством; получило развитие у них и животноводство (кочевое и полукочевое), а позднее появились добыча руды и обработка металлов.

Народности Восточной Сибири прошли большой исторический путь. До присоединения к России Восточная Сибирь развивалась в значительной степени под воздействием Центральной Азии и возникавших здесь государственных образований. Каждое из них (гунны, тюрки, уйгуры, кыргызы, монголы и др.) на некоторое время устанавливало господство над народами южной части Восточной Сибири, оттесняя на север непокорные племена. Эти племена тюркского и монгольского происхождения, смешавшись с палеоазиатами, образовали основу некоторых современных народов (якутов, бурят, хакасов и др.).

Перед приходом русских в Восточной Сибири жили различные народности и племена, разбросанные на огромной территории. По имеющимся оценкам на территории нынешней Восточной Сибири в XVII в. жило около 100 тыс. чел. В сравнении с огромной площадью этого края (7,2 млн. км²) это было ничтожно малое количество – один человек приходился примерно на 72 км² (0,014 чел. на 1 км²). Лишь в отдельных ареалах население было оседлым, на большей части территории племена вели кочевой или полукочевой образ жизни. Производительные силы были развиты слабо, а экстенсивное хозяйство основывалось на использовании больших пространств. Почти все племена находились на разных стадиях патриархального строя, лишь у некоторых южных

народностей (енисейские киргизы и др.) появились черты феодального строя [Воробьев, 1975, с. 12-13].

В южной части Восточной Сибири местные народности в целом находились на более высокой ступени развития. На территории современной Тувы, где в степных районах преобладало тюркоязычное население, частично смешанное с монгольскими племенами, главным занятием населения было кочевое животноводство (овцы, козы, лошади, крупный рогатый скот, местами яки), начинало развиваться земледелие (ячмень, просо) и велась охота.

В прилегающих к степным участкам горных районах Саян население было менее однородным. Оно состояло из конгломерата племенных групп самодийского, кетского и тюркского происхождения [История Сибири, 1968]. Основным занятием населения была охота на копытных животных (олень, лось, марал, косуля) и местами рыболовство. Оленеводство имело транспортное направление.

Таким образом, для населения Восточной Сибири до присоединения к России, были характерны, прежде всего, крайняя малочисленность ее населения и разбросанность небольшими группами по обширной территории. Население было разделено огромными незаселенными и неосвоенными пространствами. Хозяйство племен, населявших Восточную Сибирь, было целиком натуральным, торговля отсутствовала, обмен носил большей частью случайный, эпизодический и чисто натуральный характер. Все племена находились на разных стадиях первобытнообщинного строя, и только немногие южные племена на основе разложения родового строя начали переходить к феодализму. Как отмечал В.В. Воробьев [1975 г.], низкий уровень развития производительных сил, примитивное экстенсивное хозяйство, на большей части территории ограничивающееся простым присвоением готовых продуктов природы, крайне низкий уровень жизни населения, едва обеспечивающий выживание в суровых природных условиях, - такова была обстановка в Восточной Сибири перед ее присоединением к Русскому государству.

Присоединение к России народов, населявших Восточную Сибирь, происходило в основном на протяжении первой половины XVII в.; окраинные территории на юге, востоке и северо-востоке Сибири вошли в состав России во второй половине XVII в.

Присоединение Восточной Сибири началось с бассейна Енисея, прежде всего с его северной и северо-западной части. Промысловое предпринимательство осуществлялось различными путями, которые к началу XVII в. были традиционными. Промышленники проходили в указанный район или морским путем (через Югорский Шар, Карское море и полуостров Ямал), или «чрезкаменный» путем (через Урал) в его различных вариантах.

Целые поколения поморских промышленников преемственно были связаны с пушными промыслами в Енисейском крае. Их деятельность была начальным этапом в процессе образования там постоянного русского населения и установления тесных взаимоотношений с местным населением. Промышленники основали там многочисленные зимовья и даже «городки», служившие опорно-перевалочными пунктами, устанавливали с местными жителями разнообразные связи – экономические, бытовые, а иногда и родственные. В первые десятилетия XVII в. русские промышленники стали энергично осваивать районы по крупнейшим восточным притокам Енисея – Нижней и Подкаменной Тунгуске, а также продвигаться вдоль побережья Северного Ледовитого океана к устью р. Пясины, до северо-восточных берегов Таймыра.

В 1600 г. на берегах Таза был основан город Мангазея, ставший местным административным центром и важнейшим торгово-перевалочным пунктом. Приблизительно до 30-х годов XVII в. в Мангазее зимовала до тысячи промышленников, готовившихся к очередному промысловому сезону и составлявших там подавляющую часть русского населения.

Таким образом, Енисейский край политически вошла в состав Русского государства к моменту, когда пушные промыслы русских промышленников и их экономические связи с местным населением были уже в расцвете. Постоянное промысловое русское население начала складываться в Мангазейском уезде к

середине XVII в. По мере удаления на восток основных районов пушных промыслов Мангазея с 30-х годов стала терять свое значение торгово-перевалочного пункта, ее роль перешла к Туруханскому зимовью в низовье Енисея. Оседавшие там промысловое население, по данным начала XVIII в., сконцентрировалось в местах, удобных для рыболовства, прежде всего по берегам Енисея ниже Туруханска, заселяло низовья Пясины, Хеты и Хатанги, постепенно осваивая для постоянного жительства прибрежные районы Ледовитого океана. С р. Таза русское население ушло на восток в 60-х годах, и Мангазея была тогда же заброшена. К 1721 г. русское население в Мангазейском уезде насчитывало с женщинами и детьми до 1,5 – 2 тыс. чел.

На протяжении 20-х годов XVII в. Енисейский острог становится важным перевалочным центром для русских промышленников, а около него стало развиваться русское сельское хозяйство. Складывавшееся с 1620 г. постоянное русское население на среднем течении Енисея первоначально концентрировалось вокруг Енисейского острога. До середины XVII в. русские деревни и заимки возникали на основных промысловых и торговых путях, тянувшихся из Западной Сибири через Маковский острог к Енисейскому и от него далее на восток по Ангаре или на север вниз по Енисею.

К 1719 г. в Енисейском уезде насчитывалось 120 деревень. Общая численность русского населения уезда к этому времени достигала 18 тыс. человек (мужского и женского пола).

подавляющая часть населения всего Енисейского края сложилась в результате стихийного народного переселения; в Мангазейском уезде оно образовалось из русских промышленников. В Енисейском уезде наиболее интенсивное заселение в XVII в. происходило в 1640-х и в конце 1660-х начале 1670-х годов, т.е. в моменты обострения классовой борьбы в европейской части России. Ссылные растворялись среди массы русских переселенцев.

Присоединение к Русскому государству мелких тюркских племенных образований – тубинцев, аринцев, камасинцев, моторцев и других, обитавших в бассейне Енисея южнее Красноярска, затянулось на долгие десятилетия. До конца

XVII в. в этом районе шла ожесточенная борьба, вызванная агрессией киргизских князцов, опиравшихся на сильные политические образования, сложившиеся в Западной Монголии, сначала на Алтын-хана, а во второй половине XVII в. – на джунгарских ханов [Воробьев, 1975]. До 1640 г. она осложнялась вторжениями в бассейн р. Кана сильного бурятского князца Оилана. Агрессия киргизских и бурятских князцов распространялась по Енисею даже на территорию остяцких родов. Упрочение русской государственности в этом районе несло безопасность местному населению от грабительских поборов, препятствовало их физическому уничтожению, обеспечивало распространению земледельческого русского хозяйства. В 1628 г. русские власти после четырехлетней подготовки основали на Енисее Красноярский острог, который в дальнейшем стал основным оплотом русской обороны Енисейского края на юге.

В 1660-х годах киргизские князцы, опираясь на усилившихся джунгарских ханов, в 1667 г. разгромивших Алтын-хана, возобновили войну. Среди них выделялся своей энергией в организации грабительских набегов Ереняк, сын Ишея, одного из инициаторов борьбы с русскими в 1620-1640-х годах. Эта война была наиболее длительной и тяжелой из всех военных столкновений, которые происходили на юге Сибири с кочевыми феодальными образованиями. Киргизские и тубинские князцы стремились не только вернуть под свою власть местное коренное население, искавшее спасение в русском подданстве, но и разорить районы интенсивного русского заселения. На протяжении 60-90-х годов XVII в. енисейские и красноярские власти вынуждены были проводить серьезные фортификационные работы, усиливать артиллерию острогов и гарнизон Красноярска. В 1667 г. отряды Ереняка и джунгарского тайши Сенге осадили Красноярск. Такая же осада последовала в 1679 г. В 1673 г. киргизские отряды дошли до Бельского острова (на р. Кеми), где были отбиты героически оборонявшимися казаками во главе с А. Клеопиным. В 1677 -1678 гг. тубинцы захватили Канский острог, а затем осадили Тасеевский острог. Однако это не могло остановить русского продвижения в степь. Походы на юг томских и красноярских служилых людей в 1680 и 1682 гг. не имели успеха. Только в 1692 г.

красноярский отряд численностью около 750 человек, среди которых было 182 русских добровольца (крестьян и посадских людей) и 87 ясачных людей, под командой В. Многогрешного разгромил тубинских князцов, вторгшихся в Канскую землю. В 1701 г. последовал новый большой поход красноярских, кузнецких и томских служилых людей в степь. Красноярский отряд во главе с С. Самсоновым (728 человек) дошел до устья Абакана, где имел тяжелые бои с киргизами. Решительность и последовательность русского наступления заставила киргизских князцов искать мира (1701 г.). Становилось очевидным, что киргизская и джунгарская агрессия терпела крах, чего не могли не понимать ее инициаторы. Кроме того, джунгарский владетель Галдан (Бошокту-хан), вступивший в войну с маньчжурами из-за Северной Монголии, после ряда блестящих военных успехов был отброшен маньчжурами от Великой Китайской стены, потерпел тяжелое поражение и в 1697 г. погиб. При этих обстоятельствах дальнейшая борьба киргизских князцов с Россией могла расцениваться преемником Галдана – его племянником Цэван-Раптаном как слишком опасная. Поэтому в 1702 г. Цэван-Раптан увел часть енисейских киргизов из Абаканской степи в долину р. Или. Оставшееся коренное население, составившее затем основу хакасов, вошло в подданство России. Постройка Абаканского (1707 г.) и Саянского (1709 г.) острогов окончательно обеспечивала безопасность русскому и ясачному населению Енисейского края.

Неблагоприятные внешние обстоятельства сильно задерживали сельскохозяйственное освоение Красноярского уезда. На протяжении всего XVII в. русское население осваивало земли южнее устья Ангары по Енисею вплоть до Казачинского порога, где с конца 1630-х годов стали возникать селения. Во второй половине XVII в. там образовался сельскохозяйственный микрорайон с центром в селе Казачинском. К 1700 г. в Красноярском уезде было 42 деревни; расположены они были главным образом на более безопасном правом берегу Енисея, причем только две из них – чуть выше Красноярска. По данным 1710 г., в Красноярске и его уезде проживало около 8 тыс. человек русского населения.

Дальнейшее продвижение русских на юг по Енисею в Минусинскую котловину относится к XVIII в. [История Сибири..., 1968, с. 41-46].

Таким образом, заселение и освоение территории юга Восточной Сибири было сопряжено в течение длительного исторического периода времени со сложными военно-политическими событиями, оставивших глубокий отпечаток на процесс формирования, развития и исторические судьбы не только коренных народов, но и русского населения, пришедшего с европейской части страны. Уровень заселенности обширной территории юга Восточной Сибири был крайне низким и носил очаговый характер. Однако взаимодействие разных типов этнических хозяйств и природопользования в условиях наступившего долгожданного мира, после вхождения в подданство России (1616 г.), стало основой формирования и развития всех народов юга Восточной Сибири, включая и тувинцев.

2.2. Ретроспективный анализ заселения и освоения территории Республики Тыва

Этногенез тувинцев является объектом пристального внимания специалистов различных областей науки. Хотя к настоящему времени ряд вопросов, связанных с историей формирования тувинского этноса, остается не решенным, многие положения являются спорными, собранный богатый археологический, палеоантропологический, этнографический материал позволяет воссоздать более-менее целостную картину истории формирования тувинской народности [Эрдыниева, 2003, с. 48].

Тувинцы являются одним из древних этносов Центральной Азии. Имеют богатую историю и самобытную культуру, уходящую своими корнями вглубь веков. Они, как и многие народы мира, прошли через определенные стадии социального и духовного развития и внесли свой посильный вклад в развитие общечеловеческой культуры.

Современное название тувинского народа «тыва», «тыва кижиги» упоминается в летописях Суйской (581-618 гг.) и Танской (618-907 гг.) династий Китая в форме дубо, тубо и тупо применительно к некоторым племенам, обитавшим в верховьях Енисея и районе озера Хубсугул [История Тувы, 1964, с. 7]. О ближайших исторических предках современных тувинцев «чиках и азах» есть сведения в рунических памятниках древнетюркского рунического письма (VII-XII вв.). В монгольских, арабо-персидских источниках XIII-XIV вв. также имеются сведения о Туве и ее жителях.

В своем историческом развитии племена, населявшие Туву еще в древности, были тесно связаны с окружающим миром. Особенно велики были культурные контакты жителей горно-степных ее территорий с Центральной Азией, а горно-таежных районов – с Южной Сибирью. Это подтверждается находками древнейших археологических памятников в Туве и сопредельных территориях.

На территории Тувы шел закономерный исторический процесс, начиная с первобытнообщинных отношений. Впервые она была заселена первобытным человеком в ашельское время раннего палеолита [Астахов, 1986]. В эпоху каменного века в Саяно-Алтайском нагорье, в частности в Туве, происходил процесс формирования человека разумного (*Homo sapiens*), в дальнейшем заселившего север Азии, а затем через мост древней Берингии – Америку. [Деревянко, 1988, с. 7].

Бронзовый век Тувы ознаменован дальнейшим развитием животноводства и освоением металлургии меди и бронзы. Исследование памятников горного дела и металлургии свидетельствует о существовании на Верхнем Енисее мощной медной индустрии, чему способствовало наличие богатейших рудных месторождений на данной территории.

В I тыс. до н.э. Тува представляла собой один из важных центров развития общества и культуры животноводческих племен евразийских степей. По уровню социально-экономического, политического и культурного развития она не отставала от других общественных объединений скифского мира. Рассматриваемое время в жизни племен Тувы отмечено таким крупным

социально-экономическим явлением, как переход от оседлых пастушеско-земледельческих форм хозяйства к кочевому животноводству и оседлому пойменному земледелию с использованием орошения. Именно в этот период произошёл качественный сдвиг в обработке и освоении новых видов металлов, была освоена бронза, а затем и железо.

Как свидетельствуют археологические данные, со скифским временем связано начало формирования древнейших племенных объединений, представлявших собой ранние государственные образования.

Уникальные материалы «царского» кургана Аржан показывают, что племена Тувы, как и всего Саяно-Алтая, были в числе создателей оригинального, яркого скифо-сибирского изобразительного искусства, а территория ее является одним из очагов его зарождения.

В конце III в. до н.э. исторический процесс самобытного развития племен Тувы был прерван нашествием центрально-азиатских хунну. Они захватили не только Туву, но и все Саяно-Алтайское нагорье. Это привело к большим изменениям в социально-экономической жизни и этническом составе населения Тувы. Меняется облик материальной культуры, но также изменяется антропологический тип населения, в конечном счете, происходит переход к центрально-азиатскому типу большой монголоидной расы [История Тувы..., 2014, с. 328-329].

В древнетюркское время формировались основные черты традиционного хозяйства, образа жизни, материальной и духовной культуры населения Тувы, обусловленные становлением и развитием феодальных отношений. В это время на территории Тувы образовалось основное этническое ядро тюркоязычной этнической общности, являющееся доминантным компонентом в сложении и формировании современных тувинцев [История Тувы..., 2014, с. 112-113].

В период 90-летнего пребывания уйгуров (VIII-IX вв.) в бассейне Верхнего Енисея ядро государства-каганата составляли тюркоязычные племена телеского происхождения, и территория каганата расширилась от Алтайских гор до современной Маньчжурии. Это время характеризовалось распространением

культуры древних уйгуров, развивавшейся в контакте с культурой государств Средней Азии и Китая. О ее уровне говорит наличие своей письменности и городской жизни. Это обстоятельство оказало довольно значительное влияние на материальную и духовную культуру племен Саяно-Алтайского нагорья, отразилось на особенностях формирования их языков, а также на топонимике Тувы и Северо-Западной Монголии [История Тувы..., 2014, с. 132].

В историческом процессе освоения территории Тувы большую роль сыграли и кыргызы. Государство древних кыргызов, живших в Минусинской котловине, возникло в VI в. Они переселились на земли к северу от Саян в период с конца III – до середины I в. до н.э. из Северо-Западной Монголии.

В 840 г. енисейские кыргызы, разгромив уйгуров, вступили на территорию Тувы и тем самым открыли себе путь на просторы Центральной Азии, т.е. территорию современной Монголии, Джунгарии и Восточного Туркестана. Ставка правителя енисейских кыргызов была перенесена в нынешнюю Северо-Западную Монголию южнее гор Танну-Оола. Во второй половине IX в. расселение кыргызов на захваченных землях заняло огромную территорию от верховьев Амура на востоке до восточных склонов Тянь-Шаня на Западе.

В начале X в., вероятно, в связи с усилением монголоязычных киданей, кыргызский каган переносит ставку в степи Тувы, потом дальше в Минусинскую долину [История Тувы..., 2014, с. 133].

Важно отметить, что енисейские кыргызы, как древние тюрки, а также уйгуры сыграли большую роль в происхождении и формировании современных тувинцев. Группы тувинцев из рода кыргыс, проживающие в юго-восточном и центральном районах Тувы, а также в районе хр. Хан-Когей Монголии, несомненно, ведут свое происхождение от древних кыргызов IX-XII вв.

Об этнических связях современных тувинцев с древними кыргызами свидетельствуют и параллели в материальной и духовной культуре. Так, проявляется поразительное сходство отдельных сторон быта и хозяйства, а также обычаев и обрядов современных тувинцев с элементами хозяйства и быта, отмеченными у древних кыргызов в письменных источниках. Например,

сообщается о существовании пашенного земледелия у древних кыргызов. Тувинцы Центральной и Западной Тувы вплоть до середины XX в. занимались пашенным поливным земледелием, сооружая ирригационные каналы.

Земледелие они совмещали с кочевыми формами хозяйства, по всей видимости, земледельческие традиции в бассейне Верхнего Енисея восходят к гораздо более ранним эпохам и продолжались в кыргызское время.

Знание суровых погодно-климатических условий и многовековой опыт ведения поливного земледелия давали возможность тувинцам-земледельцам получать достаточные урожаи местных сортов проса, ячменя и некоторых других культур.

Сходство проявляется и в ведении охотничьего промысла, идентичности некоторых предметов домашней утвари, жилища, а также в элементах духовной культуры, в частности в обрядах шаманства, наличии народного календаря, основанного на 12-летнем «животном» цикле, и т.д.

Таким образом, период вхождения Тувы в состав древне-кыргызского государства оставил глубокий след в истории тувинского народа. Этот период важен тем, что именно тогда возникли культурные и родственные связи современных народов Саяно-Алтая, хотя, конечно, дальнейшие добрососедские отношения способствовали этому и в последующие периоды исторического развития [История Тувы..., 2014, с. 153-154].

В результате распада кыргызского государства многие племена, в том числе тувинские, входившие в кыргызский союз племен, получают самостоятельное существование, управляются своими племенными вождями.

После ухода кыргызов с Орхона и из Монголии начинают набирать силы, поднимаются монгольские племена. Они подчиняют себе различные тюркоязычные племена, образуют мелкие союзы-улусы. В XII в. в Монголии было несколько крупных племенных союзов-улусов, вожди которых стремились каждый к господству над другими [вождями]. Наиболее значительными были улусы татар, найманов, кераитов. Во главе улусов стояли ханы, вожди одного из племен, входивших в улус. При ханах собирались вооруженные дружины из

бойцов знатных родов, являвшихся опорой власти ханов. Вражда вызывалась стремлением захватить новые земли для растущего животноводства. Так, до начала XIII в. Алтай был под властью найманских ханов. С XIII в. история тувинского народа тесно связывается с монголами. Название «монгол» встречается в китайских летописях со времен Танской династии (618–907). Кочевья их предков до XII в. были где-то в северо-восточном углу современной Монголии и вряд ли заходили далеко на юг от р. Керулен [Котвич, 1914, с. 2].

В 1271-1368 гг. Саяно-Алтайское нагорье вошло во владение монгольской династии Юань. Основателем был великий хан Хубилай (1260-1294 гг.). Оккупировав Южную Сибирь и установив свое господство над ее населением, юаньские власти хотели создать в ней свою производственно-сырьевую базу. При этом наиболее свободолюбивые и активные группы населения насильственно выселялись в Монголию и Китай.

В XIV в. в Юаньской династии велась борьба за власть между различными группами монгольской военно-феодальной знати и в 1337 г. начавшиеся народные восстания в Китае привели к падению династии Юань.

Историческая хроника XIV-XVI вв. приводит сведения о политических событиях того времени. По свидетельству официального портала Республики Тыва «в XIV-XVI вв. население Тувы было независимо от монгольских феодалов и жили на своих исконных территориях» [История Тувы URL: <http://gov.tuva.ru/region/history/>]. В материалах I тома издания «История Тувы» отмечено, что «в конце XIV в. великая Монгольская империя перестала существовать, началась эпоха феодальной раздробленности» [История Тувы..., 2014, с. 159-160]. Судя по этим и другим материалам, население Тувы оказалось в течение такого длительного времени в условиях феодальной раздробленности и в независимости от других народов.

С конца XVI века тувинские племена попали под владычество основателя хотогойтской династии алтын-ханов Шолой Убаши-хунтай-джи (1567-1627 гг.). Первый Алтын-хан Шолой Убаши находился сначала в подчинении халхаского Дзасакту-хана, но на рубеже XVI-XVII веков стал проводить самостоятельную

внутреннюю и внешнюю политику. Границами владений алтын-ханов на севере были Саянские горы, на юге – предгорья монгольского Алтая, на западе – оз. Убса-Нур, на востоке – оз. Косогол (Хубсугул) и Сангин-Далай, т.е. практически те территории, по которым кочевали тувинские племена. Из этого можно предположить, что в государство Алтын-ханов кроме его основателей хотогойтов (в прошлом тувинцев) входили в основном тувинские племена.

В начале XVII века, несмотря на то, что территория Урянхайского края входила в состав государства Алтын-ханов, многие тувинские племена, кочевавшие далеко за пределами Урянхия, платили дань (ясак) не только Алтын-хану, но и русским городам Томску, Кузнецку, Иркутску, Красноярску, т.е. русскому царю. Россия в то время начала осваивать Южную Сибирь. Московский царь сделал попытку выяснить, что представляет собой государство Алтын-ханов, установить добрые отношения, чтобы увереннее вести политику колонизации Южной Сибири. В 1608 году к Алтын-хану Шолой-Убаши было направлено первое посольство, однако оно не смогло выполнить свою миссию: Шолой-Убаши тогда находился в военном походе против джунгаров-ойротов.

Второе русское посольство было направлено в 1616 г. Оно достигло ставки Алтын-хана на оз. Убса-Нур и было хорошо принято Шолоем-Убаши. Впоследствии государство Алтын-ханов и Русское государство неоднократно обменивались посольствами. В 1634 году один из Алтын-Ханов – Омбо-Эрдени не без некоторого давления со стороны России принес присягу на верность русскому царю. Однако сын его Алтын-хан Лубсан не признал эту присягу и отказался от подданства Русского государства.

Жесткая политика алтын-ханов по отношению к тувинским племенам все в большей степени способствовала переходу ряда тувинских племен в подданство к русским городам-острогам. Большая часть их была приписана к Иркутскому и Красноярскому уездам, в последнем были образованы Саянская, Тубинская и Кайсотская земли (конец XVII в.) [История Тувы, 2001].

В период господства Алтын-ханов на территории тувинских племен был установлен строгий военно-административный режим. Население было жестко

закреплено за определенными территориями в соответствии с проведенным административным делением Тывы. Первоначально тувинское население было разделено на 4 отдельных хошуна, которые, в свою очередь, подразделялись на сумоны. В основу деления был положен не родовой (принадлежность к родовой группе), а территориальный принцип, поэтому население отдельных административных единиц было представлено различными родоплеменными группами: с другой стороны, родоплеменные группы оказались разобщены, и их представители проживали на территориях различных хошунов и сумонов. В это время в силу жесткой территориальной закреплённости в пределах феодальных владений своих хозяев родоплеменные группы были лишены свободы передвижения, в результате чего почти на два столетия были не только разорваны контакты тувинских родоплеменных групп с родственными народностями вне Тывы (телеутами, алтайскими телесами, енисейскими киргизами и др.), но также практически исключались объединения одноименных родоплеменных групп в пределах Тывы [Потапов, 1969]. В этот период происходит стабилизация этнического состава местного населения.

К середине XVIII века государство Алтын-ханов ослабло, а Россия и Китай, имевшие свои интересы в Южной Сибири и Центральной Азии, в 1727 году заключили Кяхтинский и Буринский договоры по размежеванию границ, согласно которым территория Тывы была объявлена «нейтральной зоной». К тому времени большинство тувинских племен входили в состав Джунгарии и составляли в нем отдельное Урянхайское ханство, которое платило подати джунгарскому хану. Видимо, с того времени за территорией современной Тывы закрепилось название Урянхай, Урянхайский край. Об этом свидетельствует и официальный документ 1726 года – Указ китайского императора Иньчжэня своему иностранному ведомству о подданстве урянхов [Указ императора Иньчжэня ..., 1990, с. 285-286]. Эти договоры были нарушены - с падением Джунгарского государства, Тува в 1757 году была оккупирована маньчжурско-китайскими феодалами, господство которых продолжалось до 1912 года.

К 1809 г. Тыва была разделена на 5 хошунов, управляемых тувинскими правителями, подчинявшимися оккупационным властям (Тесингольский (Оюнский), Салжакский, Тожи, Хемчикский, Хасутский), 2 хошуна, принадлежавших монгольским князьям (Давана и Бэйсэ (Бээзи)), и 2 отдельных сумона (Шалык и Нибазы) [Потапов, 1969, Сердобов, 1971].

Хошуны, подчиненные монгольским правителям, также были подразделены: хошун Давана состоял из 2 сумонов – Мады и Чооду; Хошун Бэйсэ (или Сай-нойоновский) – из 17 сумонов (Кужугет, Хертек, Салчак, Сарыглар, Сарыг-Тонгак, Кара-Тонгак, Суг-Бажи, Куулар, Чиргаки (Джиргаки), Куулар, Чадаана Куулар, Сат Улуг-Тулуш, Адыг-Тулуш, Кыргыз, Толаан-нора, Тумат). Численность населения Даа хошуна составляла 1200 человек, они кочевали в верховьях Уса, по рекам Ут, Уюк и др.; кочевья Бэйсэ хошуна располагались чресполосно с кочевьями Хемчикского хошуна, а численность его жителей составляла 1900 человек; сумоны этого хошуна включали в себя, главным образом, одноименные названию сумонов родственные группы тувинцев [Потапов, 1969]. Монгольским князьям подчинялись также сумоны Шалык и Сартул, кочевья которых располагались в границах сумона Чооду (восточная и западная часть Оюнского хошуна) [Эрдыниева, 2003].

Единое административное управление Тувы в немалой степени способствовало консолидации тувинцев в единую народность, формированию общезтнического самосознания и самоназвания. Именно в эпоху пребывания племен Тувы в составе маньчжурского Китая в конце XVIII–XIX в. завершилось формирование тувинского этноса. Одним из важных факторов этого процесса было установление административного деления, основанного главным образом не на родовом, а на территориальном принципе, что способствовало стиранию племенных различий. Субэтническую группу в составе тувинцев составляли жители Саян — восточные тувинцы-тоджинцы [Вайнштейн, 1991.] Общее этническое самоназвание тувинцев «тыва-кижи» окончательно сложилось к началу XIX в. в процессе консолидации в единый этнос [Анайбан, Маннай-оол, 2013].

В 1911–1913 гг. в Китае произошла Синьхайская революция, в результате которой была свергнута маньчжурская династия Цин. После этого в Туве начались массовые выступления против китайской администрации и иноземных предпринимателей. В это же время для царской России Тува становится объектом колонизации и хозяйственного освоения. Правительство России, опираясь на переселившихся во второй половине XIX в. русских крестьян и промышленников, стремится подчинить ее российским интересам. В итоге, 18 апреля 1914 г. был подписан правительственный указ о принятии Урянхайского края (прежнее название Тувы) под протекторат России [История Тувы..., 2014, с. 320].

Присоединение Тувы к России не приняло форму протектората, для этого были слишком большие препятствия. После длительных переговоров между дипломатами России, Китая и Монголии 25 мая 1915 г. было подписано "Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономной Внешней Монголии".

Революционные события 1917 г. оказали влияние на выбор Тувой дальнейшего пути развития. 18 июня 1918 г. в Туве состоялось совместное заседание тувинского и русского съездов, на котором был принят Договор о самоопределении Тувы, дружбе и взаимной помощи русского и тувинского населения. Но начавшаяся в этом же году Гражданская война отодвинула реализацию самоопределения и решение вопроса о государственном устройстве Тувы [Дьякова, Чепелкин, 1995, с. 58].

В 1921 году в Туве победила народная революция. 13-16 августа в местности Суг-Бажи Тандинского района состоялся Всетувинский Учредительный Хурал девяти хошунов, который провозгласил образование Тувинской Народной Республики и принял первую Конституцию.

Советская делегация настояла на закреплении в специальной резолюции положения о том, что в международных сношениях республика действует под покровительством РСФСР.

С 1926 г. Тува стала называться Тувинской Народной Республикой (ТНР). Советская Россия оказывала огромное идеологическое влияние на республику.

ТНР развивалась по некапиталистическому пути развития под руководством Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) [История Тувы..., 1964, с. 7].

В 1929 г. был определен курс на построение социализма и намечен план коллективизации крестьянских хозяйств. В то же время 1930-е гг. ознаменовались широкими репрессиями против зажиточных скотоводов, причисленных к классу феодалов, ламаистского духовенства, бывшего политического руководства.

СССР оказывал ТНР постоянную политическую, экономическую и культурную помощь. В 1930-1931 гг. была проведена первая перепись населения Тувы. Огромное значение имело создание в 1930 г. тувинской письменности, способствовавшей развитию литературы и искусств [История Тувы..., 1964, с. 7].

Таким образом, Республика Тува прошла сложный исторический процесс заселения и освоения своей современной территории. Он связан, прежде всего, с формированием тувинского этноса на фоне сложнейших этнополитических событий за длительный исторический период времени (VII-XX вв.). Только присоединение Тувы к России (1914 г.) и последующие революционные события 20-х годов, предоставившие Туве государственный суверенитет, постоянную политическую, экономическую и культурную помощь СССР, создали все необходимые условия для успешного формирования тувинского народа и развития Республики Тыва.

В октябре 1944 года Тува добровольно вошла в состав РСФСР. С этого момента историческая судьба Тувы и СССР стала единой. Начался новый этап социально-экономического развития региона. Послевоенные пятилетние планы по восстановлению разрушенного войною хозяйства страны, процессы освоения Сибири, в том числе Тувы, кризисные 90-е годы и последующий период стабилизации экономики страны нашли отражение в дальнейшем формировании и развитии тувинского народа. Вместе с тем необходимо отметить, что экономико-географическое положение региона, как один из определяющих факторов социально-экономического развития Тывы, было неблагоприятным. Будучи в окружении горных хребтов, в значительном отдалении от магистральных транспортных коридоров Сибири, Тува оказалась в

экономической изоляции от достаточно интенсивных социально-экономических процессов в Азиатской России и страны в целом. Обладая значительным потенциалом развития, промышленность республики характеризуется самыми низкими показателями в стране. К тому же низкий уровень развития инфраструктуры, особенно транспортной, не способствовал социально-экономическому развитию республики. В настоящее время Тува характеризуется как аграрно-индустриальный регион с высокой долей сельских жителей (46,0 %) в структуре населения. Все эти отмеченные исторические и региональные особенности нашли отражение в демографическом развитии республики.

Таким образом, в истории этнополитического развития Тувы можно выделить такие доминирующие периоды, как хуннский, тюркский, уйгурский, кыргызский, монгольский, джунгарский и цинский.

Особенности трансформации расселения Тувы выявляет три основных этапа формирования сети населенных пунктов:

- Со времен хунну до чингизидов, Джунгарского ханства и Цинской империи. Время расцвета сезонного мобильного расселения, связанного с отгонно-пастбищным животноводством;

- Период относительной автаркии Тувы (1914 – 1944 гг.). Появление первых очагов оседлости в связи развитием земледелия и золотодобывающей промышленности в регионе. Начало возникновения и развития сети постоянных поселений;

- С момента добровольного вхождения Тувы в состав РСФСР (октябрь 1944 г.) до настоящего времени. Формирование региональной иерархической системы расселения.

2.3. Особенности общего демографического развития региона

На общем фоне снижения численности населения большинства регионов Западной и Восточной Сибири за 1990-2015 гг. Республика Тыва – одна из трех ее регионов, где число жителей практически не изменилось. Исключение составляет лишь Тюменская область и Республика Алтай (табл. 4).

Таблица 4

Динамика численности населения регионов Сибири

Субъекты РФ	Численность населения, чел				Прирост / убыль населения, %			
	1990	2000	2010	2015	1990-2000	2000-2010	2010-2015	1990-2015
Россия	147665081	146890128	142856536	146267288	99,5	97,3	102,4	99
Западно-Сибирский экон. район	15053047	14955267	14475783	14704256	99,4	96,8	101,6	97,7
Алтайский край	2640419	2651628	2419755	2384812	100,4	91,3	98,6	90,3
Кемеровская область	3099236	2963439	2763135	2724990	95,6	93,2	98,6	87,9
Новосибирская область	2742075	2725499	2665911	2746822	99,4	97,8	103	100,2
Омская область	2152578	2136058	1977665	1978183	99,2	92,6	100	91,9
Республика Алтай	193275	202441	206168	213703	104,7	101,8	103,7	110,6
Томская область	1075182	1057846	1047394	1074453	98,4	99	102,6	99,9
Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)	3150282	3218356	3395755	3581293	102,2	105,5	105,5	113,7
Восточно-Сибирский экон. район	9202922	8727374	8176398	8189206	94,8	93,7	100,2	89
Забайкальский край	1320562	1192819	1107107	1087452	90,3	92,8	98,2	82,3
Иркутская область	2794858	2644022	2428750	2414913	94,6	91,9	99,4	86,4
Красноярский край	3155929	3022092	2828187	2858773	95,8	93,6	101	90,6
Республика Бурятия	1048063	1004808	972021	978495	95,9	96,7	100,7	93,4
Республика Тыва	312576	306152	307930	313777	97,9	100,6	101,9	100,4
Республика Хакасия	570934	557481	532403	535796	97,6	95,5	100,6	93,8

Составлено автором по: Регионы России. Соц.-экон. пок..., 2002, 2010, Регионы России..., 2016.

Из таблицы видно, что чем дальше на восток, тем больше потери населения. В субъектах Федерации, где преобладала тяжелая промышленность с широкими экономическими связями в советский период и серьезно пострадала экономика в

90-е годы, численность населения сократилась за 25 лет на 12-18 % (Кемеровская, Иркутская области и Забайкальский край). Численность населения относительно стабильна или несколько увеличилась либо в автономных образованиях юга Сибири (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Бурятия), либо в регионах, где достаточно успешно развивается экономика и привлекает мигрантов (Тюменская, Новосибирская, Томская, Омская области и Красноярский край). При этом достаточно хорошо выражены временные рубежи: несмотря на затяжной кризис 90-х годов, благодаря накопленной в советские годы инерционности трендов динамики численности населения, показатели прироста (убыли) 1990-2000-х гг. относительно более благоприятны по сравнению с последующими периодами; несмотря на некоторую стабилизацию и начало незначительного роста основных показателей экономики и опять же в силу инерционности негативных трендов в демографической и миграционной сферах в 90-е, 2000-2010 гг. выделяются самыми «глубокими провалами» в показателях динамики населения; 2010-2015 гг. – наиболее благоприятный период в приросте населения в результате положительных сдвигов в социально-экономической сфере и постепенного преодоления в большинстве регионов Сибири депопуляции. Необходимо подчеркнуть, что в 1990-2015 гг. существенно «смягчило» демографическую ситуацию и способствовало проявлению положительных трендов многочисленное поколение 80-х годов, находящееся в репродуктивном возрасте. Важную роль здесь играла и государственная демографическая политика на фоне относительно низкого уровня жизни населения. Вместе с тем 2017 г. оказался рубежным в связи с постепенным истощением демографического потенциала поколения 80-х и вступлением в брачный возраст малочисленного поколения 90-х годов [Гончиков, Мандыт, 2015].

Необходимо также отметить, что население Республики Тыва (РТ) с момента вхождения в состав СССР до последней переписи населения России (1945-2010 гг.) увеличилось в 3,3 раза. 65 лет в историческом измерении – незначительный отрезок времени, соответствующий продолжительности жизни всего одного поколения. Однако за этот короткий исторический период в жизни

тувинского общества произошли кардинальные позитивные изменения, которые отразились в демографической сфере республики. Во-первых, численность населения Тывы, в отличие от общей картины по стране и большинства ее регионов, постоянно увеличивалась. Исключение составляет лишь начало 90-х годов. Во-вторых, данный отрезок времени в демографическом плане имеет свои внутренние различия и одновременно отражает общие социально-экономические события всей страны (табл. 5).

Таблица 5

Динамика численности населения Республики Тыва
(на начало года; тыс. человек / в % к предыдущему году)

Год	Все население	городское население	сельское население	Доля в общей численности населения, в %	
				городское население	сельское население
1945	95,4	6,4	89,0	6,7	93,3
1950	123,4 / 129,3	24,1 / 376,6	99,3 / 111,5	19,5	80,5
1955	152,8 / 123,8	39,5 / 163,9	113,3 / 114	25,9	74,1
1960	183,0 / 119,7	57,9 / 146,6	125,1 / 110,4	31,6	68,4
1965	208,1 / 113,7	73,0 / 126	135,1 / 107,9	35,1	64,9
1970	230,8 / 110,9	87,0 / 119,1	143,8 / 106,4	37,7	62,3
1975	253,7 / 109,9	101,8 / 117,0	151,9 / 105,6	40,1	59,9
1980	266,8 / 105,1	114,7 / 112,6	152,1 / 100,1	43,0	47,0
1985	278,8 / 104,5	124,8 / 108,7	154,0 / 101,2	44,8	55,2
1990	312,6 / 112,1	146,8 / 117,6	165,7 / 107,5	47,1	52,9
1995	303,4 / 97,0	147,8 / 100,6	155,6 / 93,9	47,7	52,3
2000	306,2 / 100,9	152,5 / 103,2	153,7 / 98,7	49,8	50,2
2005	307,7 / 100,5	161,3 / 105,7	146,4 / 95,2	52,4	47,6
2010	307,3 / 99,9	161,1 / 99,8	146,2 / 99,8	52,4	47,6
2016	315,6 / 102,7	171,1 / 106,2	144,5 / 98,8	54	46

Составлено автором по: 60 лет вхождения Тувы ..., 2004, Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тув. АССР ..., 1990, Численность наличного населения ..., 1990, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

Интенсивное восстановление разрушенного войной хозяйства страны в целом, а для республики – первые пятилетние планы развития экономики совпали с общим резким ростом рождаемости и, одновременно, притоком мигрантов в этот горный регион юга Восточной Сибири. В 1945-1960 гг. население республики возросло в 1,9 раза. Всего за 5 лет (1945-1950 гг.) численность населения увеличилась почти на 30 % (29,3 %). В последующие годы темпы роста численности населения республики постепенно падали. Так, если среднегодовые

темпы роста населения в 1945-1960 гг. были 6,1 % в год, то в 1960-1990 гг. – уже 2,3 %, в 1995-2010 гг. – всего 0,3 %. Уменьшение численности населения республики произошло в связи с сокращением естественного прироста населения, а также оттоком мигрантов лишь в 1991-1995 гг. (3 %). К региональным особенностям следует отнести и то, что в отличие от средних показателей страны в целом и абсолютного большинства регионов России количество населения в Республике Тыва за 2000-2016 гг. все-таки продолжала увеличиваться (от 306 тыс. чел. до 315,6 тыс. чел.), хотя и замедленным темпами в пределах 0,1-0,4 %.

Следует подчеркнуть, что рост численности населения за последние десятилетия (за исключением 1990-2000 гг.) происходил за счет естественного прироста. Республика никогда не испытывала депопуляцию населения (табл. 6).

Таблица 6

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения

Год	Всего, человек				На 1000 населения			Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
	родившиеся	умерших	из них умерших в возрасте до 1 года	естественный прирост	родившиеся	умерших	естественный прирост	
1945	4086	1716	499	2370	41,6	17,3	24,3	121,9
1950	5084	2150	496	2934	40,3	17,4	22,9	97,7
1955	5738	1911	432	3827	37,5	12,5	25,0	77,8
1960	7180	1595	326	5585	38,9	8,7	30,2	47,0
1965	6552	1790	317	4762	31,3	8,5	22,8	40,0
1970	6559	1938	261	4621	28,2	8,3	19,9	39,8
1975	6950	2306	225	4644	27,5	9,0	18,5	34,8
1980	7133	2748	386	4385	26,6	10,3	16,3	53,4
1985	8110	2624	361	5486	28,8	9,3	19,5	44,4
1990	8116	2664	272	5452	26,3	8,6	17,7	33,1
1995	6172	4010	172	2162	20,3	13,2	7,1	28,0
2000	4871	4170	146	701	15,9	13,6	2,3	30,0
2005	5979	4326	116	1653	19,7	14,3	5,4	19,3
2010	8262	3566	107	4696	26,8	11,6	15,2	13,0
2011	8478	3403	114	5075	27,5	11,0	16,5	13,5
2012	8266	3471	150	4795	26,7	11,2	15,5	18,1
2013	8111	3399	138	4712	26,1	10,9	15,2	16,9
2014	7921	3419	123	4502	25,3	10,9	14,4	15,4
2015	7492	3252	110	4240	23,8	10,3	13,5	14,5
2016	7372	3116	83	4256	23,2	9,8	13,4	11,2

Составлено автором по: Демографические ряды ..., 60 лет вхождения Тувы ..., 2004, Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тув. АССР ..., 1990, Республика Тыва в цифрах, 2000, 2006-2008, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016.

Коэффициент естественного прироста населения республики до сих пор остается высоким и составляет 13,5 ‰, хотя и имеет тенденцию к снижению. За 1945-2015 гг. он снизился в 1,8 раза, в то время как по стране в целом – в 2 с лишним раза. В этих же пределах сократились коэффициенты рождаемости и смертности (в 1,7 раза).

Характер динамики естественного движения населения во времени имеет свои особенности. В 1945-1960 гг., на фоне резкого сокращения смертности в 2 раза, коэффициент рождаемости сохранился на высоком уровне и составлял 39-40 ‰. В 1960-1990 гг. коэффициент рождаемости был также достаточно высоким и варьировал в пределах 26-39 ‰, в то время как, смертность – самый минимальный в демографической истории республики (8,5-8,6 ‰). В последующие 1990-2015 годы, на фоне роста показателей смертности (8,6-14,0 ‰), коэффициент рождаемости после падения в 1990-2000-х годах вновь поднялся до 24-26,0 ‰. Таким образом, по шкале коэффициентов рождаемости проф. Б.Ц. Урланиса уровень рождаемости в республике в 1945-1960 гг. можно оценивать как высокий (от 31 до 40 ‰), а 1960-1990 гг. и также современный период - как выше среднего (от 26 до 30 ‰) [Урланис, 1971].

Нельзя не отметить, что младенческая смертность, напрямую связанная с развитием здравоохранения и условиями жизни населения, сократилась практически в 8-10 раз за весь рассматриваемый период времени. При этом в 2,4-2,6 раза младенческая смертность сократилась сразу после присоединения Тывы к СССР в 1945-1960 гг. в результате улучшения условий жизни населения, а в новейшее время (2000-2016 гг.) - развития перинатальных центров. Однако младенческая смертность остается высокой и существенно превышает среднероссийский показатель (в 2015 – 14,6 против 6,5 ‰).

На демографические процессы большое влияние оказывают браки и разводы. Как и в других регионах страны, коэффициенты брачности в Республике Тыва имеет тенденцию к снижению (1945 г. – 14,5, 2010 г. – 6,7), в то время как коэффициент разводимости – к многократному росту (1945 г. – 0,03, 2010 г. – 2,0). Коэффициент устойчивости браков в республике снизился в 140,5 раза за 1945-

2010 гг. и составляет в настоящее время всего 3,4, что в конечном итоге способствует снижению рождаемости.

Таким образом, демографическое развитие республики имеет свои региональные особенности. В отличие от большинства регионов страны, Республика Тыва всегда характеризовалась положительными показателями естественного прироста, которые и определяли характер динамики численности населения данного региона. Это означает, что рассматриваемый регион, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию, приведшей к миграционному оттоку населения практически со всех кожуунов внутри республики и за его пределы, продолжает сохранять относительно сбалансированную возрастную структуру населения, т.е. его демографический потенциал. В данной ситуации наиболее приоритетной задачей становится проблема уменьшения внутреннего и внешнего миграционного оттока населения, а также разработка и реализация региональной политики возвратной миграции. В связи с тем, что данная проблема тесно коррелирует с качественными параметрами расселения и социальной средой, необходимо совершенствовать формирующуюся иерархическую систему расселения региона, как наиболее важное ключевое звено для решения этой сложной экономической и социальной задачи. Прежде всего, на основе системного подхода были определены стратегические цели и задачи для каждого иерархического уровня расселения (с. 148-151) в соответствии с целями устойчивого развития ООН, направленных на создание новых рабочих мест. В них организующие центры должны иметь свои территориальные зоны («зоны ответственности») для обеспечения производственными и социальными услугами. Реализация такой системно-сетевой концепции будет способствовать устойчивому социально-экономическому и демографическому развитию республики.

2.4. Миграция населения как фактор формирования и размещения населения

Миграция населения – один из ключевых факторов внутреннего и внешнего перераспределения населения. Она, как известно, изменяет демографические структуры населения, определяющие, в частности, качественный состав населения и характер динамики различных процессов в этой сфере.

Миграционная подвижность населения тесно связана с уровнем и качеством жизни населения. В условиях слабой освоенности территории и низкого уровня социально-экономического развития Республики Тыва региональный миграционный процесс имеет весьма противоречивый и разнонаправленный характер. При этом мотивы миграции населения, естественно, разные. Необходимо также отметить, что миграционное поведение коренного и некоренного населения существенно различается. Малочисленные коренные этносы больше тяготеют к привычным условиям своей малой родины.

В Республике Тыва коэффициент миграционной подвижности имеет устойчивую тенденцию к снижению. Так, за 1970-2016 гг. данный показатель снизился в 2 раза (рис. 6).

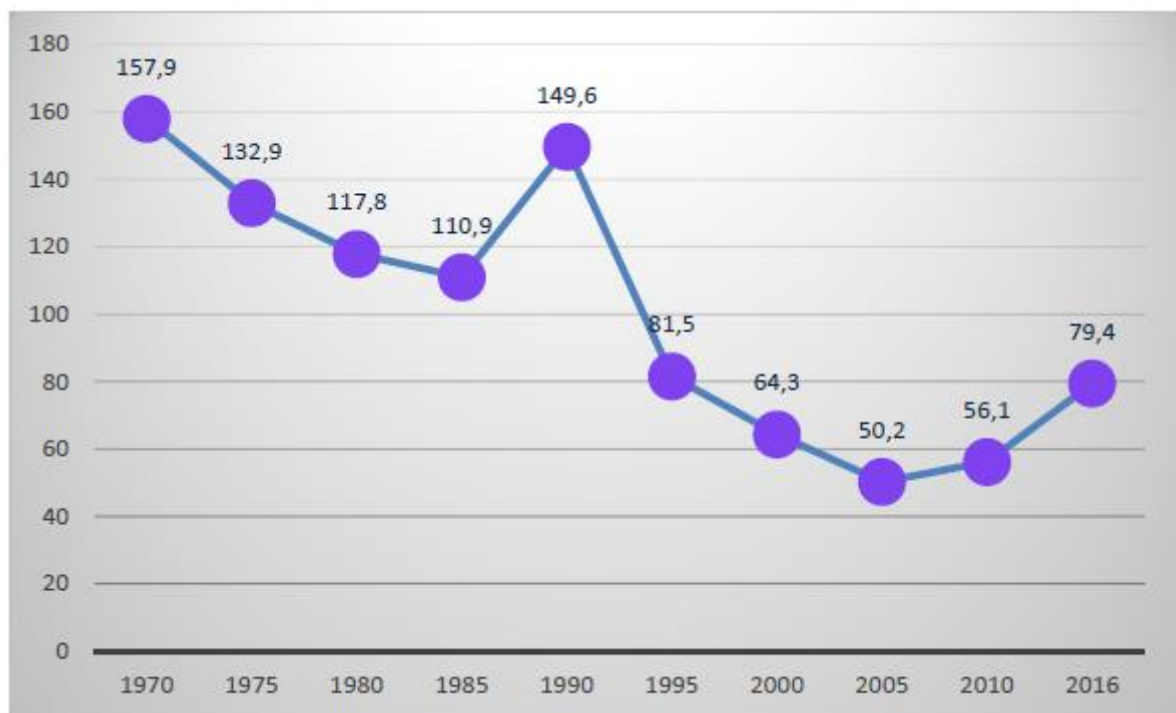

Рис. 6. Миграционная подвижность населения Республики Тыва в 1970-2016 гг., на 1000 чел.

Это подтверждает достаточно сложную социально-экономическую ситуацию в республике. С 1981 г. начался устойчивый миграционный отток населения за пределы региона, продолжающийся до настоящего времени. Пик миграционного оттока приходится на 1990 г., когда коэффициент миграционной убыли составил минус 35,0. С середины 90-х годов ежегодная миграционная убыль населения региона составляет 0,7-0,8 тыс. чел., что достаточно чувствительно для небольшой республики. Во внутренней и внешней миграции участвуют экономически активное население, представленное молодыми возрастными группами. В условиях нестабильной экономической ситуации основное направление миграции – перемещение населения в поисках работы «туда, где лучше» и также для учебы, т.е. с небольших поселений в районные центры, с сельской местности в городские поселения и в столичный центр и, далее, за пределы республики. К числу демографических последствий миграционного оттока, прежде всего, необходимо отнести изменение возрастной структуры, т.е. повышение доли старших возрастов и снижение рождаемости, что в последующем определяет характер динамики численности населения.

Как известно, динамика численности населения зависит от соотношения и особенностей естественного и механического движения населения. Так, в 1990-2000 гг. численность населения республики уменьшилась за счет превышения миграционного оттока над естественным приростом. В последующие периоды (2000-2010 и 2010-2016 гг.) естественный прирост населения полностью компенсировал отрицательное сальдо миграции и был основным фактором роста численности населения республики.

В 1990-2000 гг. численность населения по стране в целом и большинстве субъектов РФ уменьшилась за счет оттока и депопуляции населения. Для выявления региональных и внутрирегиональных особенностей миграции населения Республики Тыва мы выбрали для анализа 2000-2016 гг., как период относительной стабилизации ее экономики.

Территориальные особенности миграционной подвижности населения республики носят противоречивый, разнонаправленный характер (прил. 2, 3), что свидетельствует о сложной социально-экономической ситуации в регионе. Для количественной оценки миграционных процессов составлены таблицы 7, 8.

Миграционная подвижность населения Республики Тыва

Экономические районы, кожууны	Динамика численности населения, чел.			Миграционный оборот, чел.			Доля в численности населения, %		Доля в республиканских показателях миграционного оборота, %	
	2000	2016	Прирост / убыль, %	2000	2016	Прирост / убыль, %	2000	2016	2000	2016
Республика Тыва	306152	315637	103,1	19688	25063	127,3	6,4	7,9	100	100
<i>Центральный экономический район</i>	<i>178427</i>	<i>196167</i>	<i>109,9</i>	<i>12721</i>	<i>17066</i>	<i>134,1</i>	<i>7,1</i>	<i>8,7</i>	<i>64,6</i>	<i>68,1</i>
в т.ч. г. Кызыл	99868	115871	116,0	7617	9804	128,7	7,6	8,4	38,7	39,1
Кызылский	24451	30140	123,2	1931	2910	150,7	7,9	9,6	9,8	11,6
Пий-Хемский	11650	9931	85,2	792	728	91,9	6,8	7,3	4,0	2,9
Тандинский	14235	13576	95,3	983	1893	192,6	6,9	13,9	5,0	7,5
Улуг-Хемский	20213	18937	93,6	820	1055	128,6	4,0	5,6	4,1	4,2
Чеди-Хольский	8010	7712	96,3	578	676	116,9	7,2	8,7	2,9	2,7
<i>Западный экономический район</i>	<i>90739</i>	<i>82668</i>	<i>91,1</i>	<i>5122</i>	<i>5715</i>	<i>111,6</i>	<i>5,6</i>	<i>6,9</i>	<i>26,0</i>	<i>22,8</i>
в т.ч. г. Ак-Довурак	12686	13663	107,7	835	868	103,9	6,6	6,3	4,2	3,4
Бай-Тайгинский	12639	10448	82,6	531	728	137,1	4,2	6,9	2,7	2,9
Барун-Хемчикский	13391	12406	92,6	850	687	80,8	6,3	5,5	4,5	2,7
Дзун-Хемчикский	22480	19524	86,8	1148	1353	117,8	5,1	6,9	5,8	5,4
Монгун-Тайгинский	6040	5824	96,4	235	480	204,2	3,9	8,2	1,2	1,9
Овюрский	8031	6819	84,9	633	541	85,4	7,9	7,9	3,2	2,1
Сут-Хольский	8707	7926	91,0	563	623	110,6	6,4	7,8	2,8	2,5
Чаа-Хольский	6765	6058	89,5	327	435	133,0	4,8	7,2	1,7	1,7
<i>Восточный экономический район</i>	<i>19518</i>	<i>18377</i>	<i>94,1</i>	<i>1050</i>	<i>1153</i>	<i>109,8</i>	<i>5,4</i>	<i>6,3</i>	<i>5,3</i>	<i>4,6</i>
в т.ч. Годжинский	5991	6428	107,3	281	446	158,7	4,7	6,9	1,4	1,8
Каа-Хемский	13527	11949	88,3	769	707	91,9	5,7	5,9	3,9	2,8
<i>Южный экономический район</i>	<i>17468</i>	<i>18425</i>	<i>105,5</i>	<i>795</i>	<i>1129</i>	<i>142,0</i>	<i>4,5</i>	<i>6,1</i>	<i>4,0</i>	<i>4,5</i>
в т.ч. Тере-Хольский	-	1879	-	-	97	-	-	5,1	-	0,4
Тес-Хемский	9150	8266	90,3	400	605	151,2	4,4	7,3	2,0	2,4
Эрзинский	8318	8280	99,5	395	427	108,1	4,7	5,1	2,0	1,7

Составлено автором по: Миграция населения РТ, 2001-2010, Демографическая обстановка в РТ, 2002, 2004, Республика Тыва в цифрах, 2000, 2006-2008, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

За последние 16 лет (2000-2016 гг.) численность населения республики увеличилась всего 3,1 %, что в абсолютном выражении составляет 9,5 тыс. чел. Такие низкие показатели роста численности населения связаны, прежде всего, с миграционными процессами. За этот период времени миграционная подвижность населения увеличилась на 27,3 %, что в 8,8 раза превышает темпы роста численности населения. При этом показатели отрицательного сальдо миграции увеличились в 1,4 раза. Территориальные особенности миграционной подвижности и сальдо миграции населения отражены на рис. 7 и 8. Более подробный территориальный анализ приводится ниже.

Из 4 существующих экономических районов Центральный характеризуется самым мощным экономическим и человеческим потенциалами. Здесь сосредоточено 62,1 % населения республики. Это единственный экономический район, где численность населения возросла в отличие от трех остальных. За 2000-2016 гг. численность населения экономического района увеличилась на 9,9 %, что в 3,2 раза выше, чем средний показатель республики. Показатели роста миграционной подвижности и отрицательного сальдо миграции населения Центрального района также выше, чем республиканские и составляют соответственно 134,1 % (против 127,3 %) и 161,8 % (против 145,6 %).

В Центральный экономический район входят 6 административно-территориальных образований. Их можно разделить на 2 группы – муниципальные образования с положительной и отрицательной динамикой численности населения. В 2 административных образованиях – в столице республики г. Кызыл и пригородном Кызылском кожууне увеличилась численность населения, соответственно, на 16 % и 23,2 %, что выше, чем районные и республиканские показатели. В миграции ежегодно участвовали в г. Кызыл 8-9 тыс. чел., что составляет 8 % населения столицы или каждый ее 12-й житель – мигрант. Доля общего количества мигрантов г. Кызыл в республиканских показателях составляет 39,1 %, т.е. основная часть мигрантов связана со столичным центром, как и в других регионах страны.

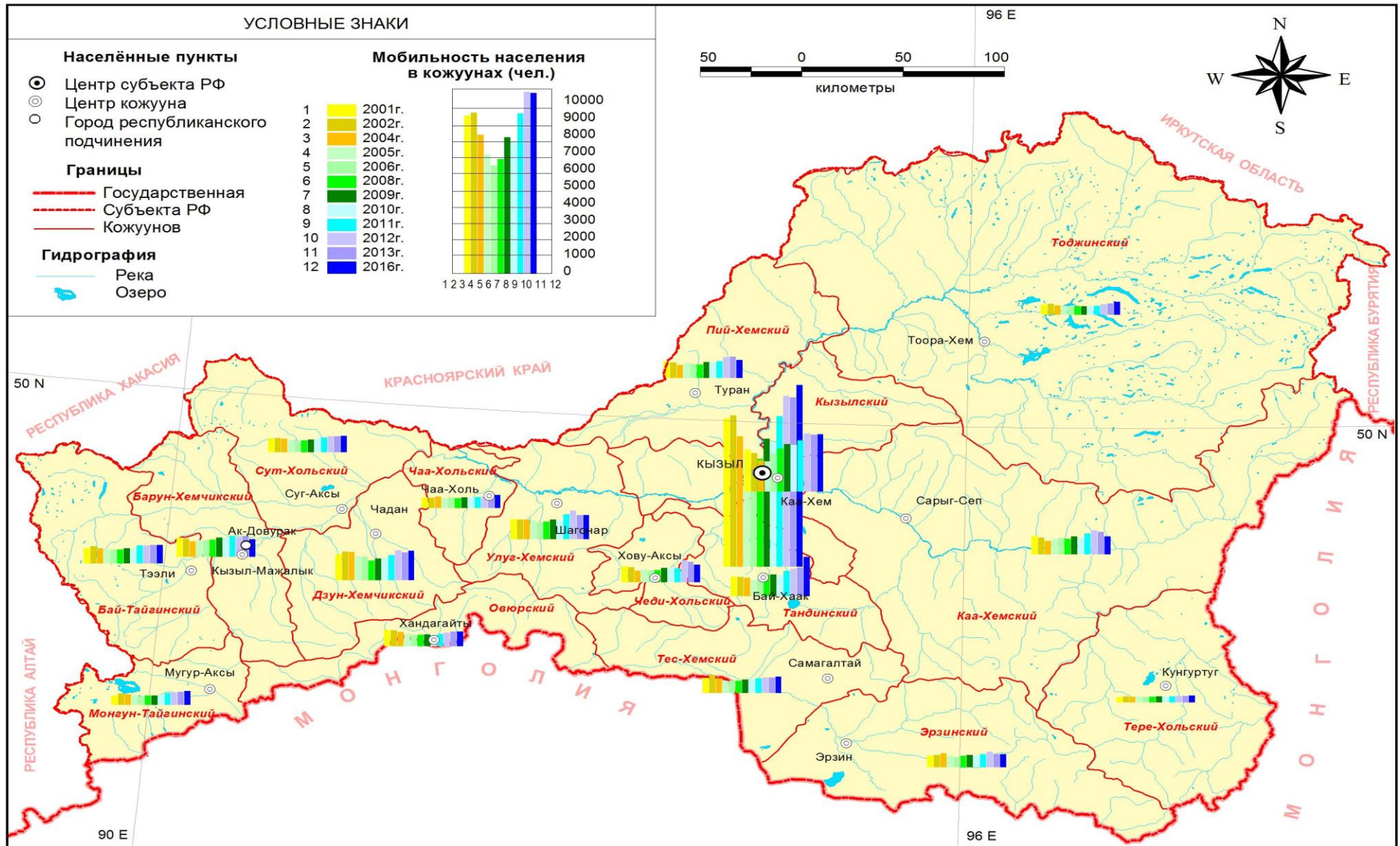

Рис. 7. Миграционный оборот населения Республики Тыва (составлено автором)

В пригородном Кызылском районе (кожууне) число мигрантов в 3-4 раза меньше, чем в столице и составляет 2-3 тыс. чел., что равно 8-10 % населения района или в последнее время почти каждый его 10-й житель – мигрант. В республиканских показателях отмеченные показатели низового района составляют соответственно почти 10-12 %, что намного выше, чем в других районах.

Таблица 8

Сальдо миграции населения Республики Тыва

Экономические районы, кожууны	2000, чел.	2016, чел.	Прирост / убыль, %	Доля в численности населения, %		Доля в республиканских показателях сальдо миграции, %	
				2000	2016	2000	2016
Республика Тыва	-922	-1343	145,6	0,3	0,4	100	100
<i>Центральный экономический район</i>	747	-462	161,8	0,4	0,2	81,0	34,4
в т.ч. г. Кызыл	1271	-1080	184,9	1,3	0,9	137,8	80,4
Кызылский	-35	386	1202,8	0,1	1,3	3,8	28,7
Пий-Хемский	-8	-20	250	0,07	0,2	0,8	1,5
Тандинский	-151	369	344,4	1,0	2,7	16,4	27,5
Улуг-Хемский	-420	-105	25,0	2,1	0,5	45,5	7,8
Чеди-Хольский	90	-12	113,3	1,1	0,1	9,7	0,9
<i>Западный экономический район</i>	-1402	-549	39,1	1,5	0,6	152,0	40,9
в т.ч. г. Ак-Довурак	-37	-228	616,2	0,3	1,6	4,0	17,0
Бай-Тайгинский	-227	-58	25,5	1,8	0,5	24,6	4,3
Барун-Хемчикский	-202	-155	76,7	1,5	1,2	21,9	11,5
Дзун-Хемчикский	-618	-39	6,3	2,7	0,2	67,0	2,9
Монгун-Тайгинский	-95	22	123,1	1,6	0,4	10,3	1,6
Овюрский	19	-57	400	0,2	0,8	2,0	4,2
Сут-Хольский	-195	-7	3,6	2,2	0,08	21,1	0,5
Чаа-Хольский	-47	-27	57,4	0,7	0,4	5,1	2,0
<i>Восточный экономический район</i>	6	-181	3016,6	0,03	1,0	0,6	13,5
в т.ч. Тоджинский	33	-14	142,4	0,5	0,2	3,5	12,4
Каа-Хемский	-27	-167	618,5	0,2	1,4	2,9	12,4
<i>Южный экономический район</i>	273	-151	155,3	1,5	0,8	29,6	11,2
в т.ч. Тере-Хольский	-	-13	-	-	0,7	-	0,9
Тес-Хемский	-200	-77	38,5	2,2	0,9	21,7	5,7
Эрзинский	-73	-61	83,5	0,9	0,7	7,9	4,5

Составлено автором по: Миграция населения РТ, 2001-2010, Демографическая обстановка в РТ, 2002, 2004, Республика Тыва в цифрах, 2000, 2006-2008, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

Таким образом, столица Республики Тыва г. Кызыл и его пригородный Кызылский район являются основными центрами притяжения мигрантов в регионе. В 2000-2016 гг. для г. Кызыл характерно положительное сальдо

миграции населения, за исключением 2006 – 2008, 2013 и 2016 гг. (прил. 4). Необходимо отметить, что отъезд мигрантов из столичного центра, прежде всего, связан с выбытием их за пределы республики. А Кызылский район характеризуется, в основном, низкими показателями оттока населения по сравнению с другими районами республики.

Во всех остальных кожуунах Центрального экономического района численность населения уменьшилась от 4,0 до 15,0 %. В них миграционная подвижность населения имела тенденцию к повышению: доля мигрантов в численности населения низового района возросла в среднем с 6,0 до 8-10 % и была выше, чем показатели экономического района и республики в целом, хотя в республиканских показателях, в отличие от г. Кызыл и Кызылского района, их показатели были незначительны (3-5 %). Для данной группы низовых районов характерен отток мигрантов с тенденцией к повышению от 113,3 % до 344,4 %, за исключением Улуг-Хемского.

Западный экономический район в составе 8 административно-территориальных образований – г. Ак-Довурак, Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Монгун-Тайгинского, Овюрского, Сут-Хольского и Чаа-Хольского районов, является вторым экономически развитым регионом республики. Здесь проживают 26,2 % населения Тывы. За рассматриваемый период времени численность его населения сократилась на 8,9 %, в отличие от соседнего Центрального района и среднего республиканского показателя.

Здесь практически все муниципальные образования теряли свое население, за исключением г. Ак-Довурак. Для четырех из них – Бай-Тайгинского (-17,4 %), Дзун-Хемчикского (-13,2 %), Овюрского (-15,1 %) и Чаа-Хольского (-10,5 %) районов – характерен наибольший отток мигрантов, что привело к уменьшению количества населения на 10,5-17,4 % от их численности. В трех районах (Барун-Хемчикском (-7,4 %), Монгун-Тайгинском (-3,6 %) и Сут-Хольском (-9,0 %)) численность населения уменьшилась на 3,6-9 %. Положительные показатели естественного прироста также не смогли компенсировать отток населения.

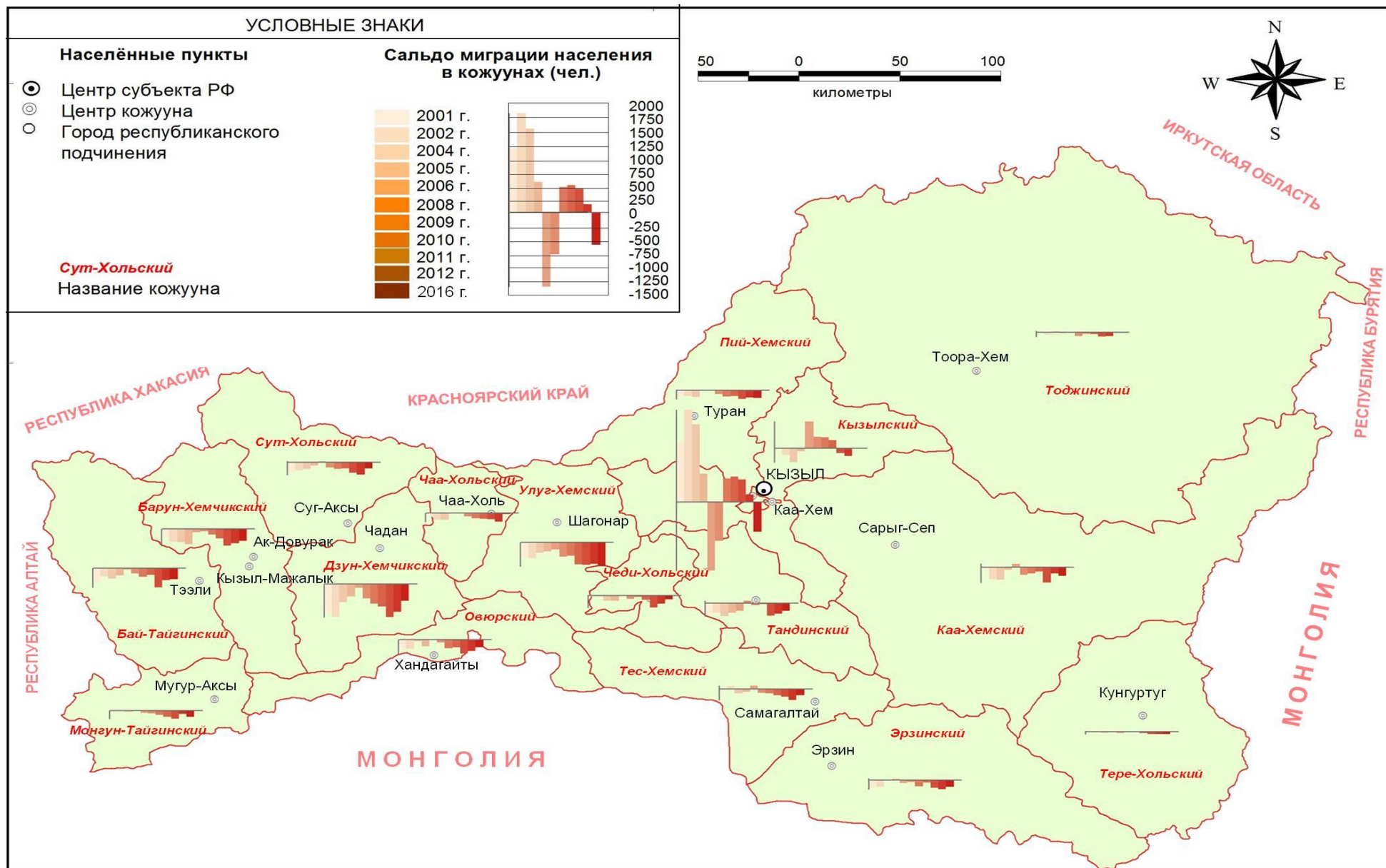

Рис. 8. Сальдо миграции населения Республики Тыва (составлено автором)

Лишь в г. Ак-Довурак отмечен прирост населения на 7,7 %. Для первой группы муниципальных образований (состоящей из четырех районов) характерен более высокий уровень миграционной активности: доля мигрантов в численности их населения возросла в 1,3-1,6 раза, за исключением Овюрского района. Во второй группе муниципальных образований доля мигрантов в численности их населения либо незначительно уменьшалась или увеличилась в пределах от -1,1 до +1,2 раза, за исключением самого малочисленного Монгун-Тайгинского района, где число мигрантов намного меньше, чем в других и варьировало в пределах всего 200-400 чел.

Показатели сальдо миграции также подтверждают некоторые различия отмеченных двух групп муниципальных образований. Для первой группы муниципальных образований наметилась тенденция уменьшения показателей сальдо миграции от 6,0 до 57,4 %, за исключением Овюрского района. Во второй группе показатели отрицательного сальдо миграции не имеют четко выраженной закономерности, что объясняется крайней неустойчивостью и разнонаправленностью миграционных процессов. К примеру, в Сут-Хольском районе отрицательное сальдо миграции в 2013 г. составляло 127 чел., через 3 года в 2016 г. – уже всего 7 чел., т.е. уменьшилось в 18,1 раза. Такие резкие изменения показателей сальдо миграции – явление типичное для региона (прил. 4, 5).

В Восточном экономическом районе, состоящем из двух муниципальных образований, проживает всего 5,8 % населения Тывы. В отличие от двух предыдущих экономических районов здесь население сократилось на 5,5 % за счет Каа-Хемского кожууна. Ближайшее его соседство с Центральным экономическим районом привело к относительно высокой миграционной активности населения от 500 до 1000 чел. ежегодно (прил. 2, 3). Показатели оттока мигрантов за данный период возросли в 3,4 раза. В Тоджинском районе, напротив, вопреки ожиданию, численность населения возросла на 7,3 %. В отличие от Каа-Хемского района здесь в миграции участвуют всего около 300 чел. ежегодно, что составляет всего около 5 % населения района. По данным сальдо миграции в Восточном экономическом районе доля мигрантов в населении

низовых районов варьирует в пределах всего от 0,1 до 1,5 %. Таким образом, в отдельных горно-таежных районах республики в зависимости от уровня освоенности территории и развития транспортной инфраструктуры миграционная активность населения низка и показатели оттока мигрантов (отрицательное сальдо) незначительны. При этом необходимо отметить, что традиционный образ жизни, связанный с очаговым разнообразным животноводством, охотой и другими промыслами, в условиях республики хорошо сохранился и весьма устойчив.

В Южном экономическом районе проживают также всего 5,8 % населения республики. Численность населения также сократилась, но на меньшую величину, чем в Восточном районе (4,4 %). Примечательно, что население низового Тере-Хольского района возросло в отличие от Тес-Хемского и Эрзинского районов. Миграционная активность дальнего Тере-Хольского района минимальная в пределах всего 50-70 чел. Отмеченное выше подтверждают абсолютные показатели отрицательного сальдо миграции в пределах всего от 48 до 130 чел. Относительные показатели сальдо показывают некоторую тенденцию повышения оттока населения в Тере-Хольском и Тес-Хемском районах. Во всех муниципальных образованиях Южного района, также как в Восточном, причиной низкой миграционной активности является приверженность населения к традиционному быту и организации своего жизнеобеспечения.

Завершая территориальный анализ миграционных процессов в Республике Тыва, приходим к выводу о том, что высокий уровень сохранности и устойчивости традиционного образа жизни и приверженность населения к традиционному быту и организации жизнеобеспечения, особенно на отдаленных слабоосвоенных и слаборазвитых районах республики на фоне общего низкого уровня развития (а порою и отсутствия) транспортной инфраструктуры, сдерживают интенсивный отток населения. Отмеченное способствует сохранению демографического потенциала населения в районах и республике в целом. Следует также отметить, что абсолютные показатели миграционной активности и

оттока населения имеют тенденцию к увеличению с последующими демографическими, социальными и экономическими последствиями.

2.5. Территориальное распределение населения и его основные факторы

Важнейшую роль в самом распределении и перераспределении населения, прежде всего, играет исторический процесс заселения и освоения любой территории, т.е. возникновение, развитие производства и его география. К числу главных факторов развития расселения, кроме производства, естественно, относятся транспорт, природные условия (климат, рельеф и т.д.) и ресурсы (минеральные, биологические, водные и т.д.), а также многие другие условия, отмеченные в I главе. Поэтому не останавливаясь подробно на их роли, ограничивая себя рамками географии населения, отметим, что расселение испытывает их воздействие через распределение населения как субъекта производства, главного звена связей между природой и хозяйством, как потребителя материальных и духовных благ и как «общественного и социального организма», развивающегося по определенным социально-экономическим законам и одновременно воспроизводящего самого себя. В данном разделе диссертации мы уделили особое внимание демографическим факторам развития расселения в условиях республики.

Необходимо отметить, что население республики размещено крайне неравномерно (табл. 9). В относительно хорошо освоенной Центральной и Западной экономических районах, занимающих 41,7 % территории республики, проживают 88,35 % населения региона. Из них в Центральном экономическом районе, включающем столичный центр г. Кызыл и 5 муниципальных образований, сконцентрирована основная часть населения региона (62,15 %), в Западном экономическом районе – 26,2 %. В остальных двух экономических районах – Восточном и Южном – проживают по 5,8 % всего населения региона (рис. 9).

Распределение населения Республики Тыва по экономическим районам и
муниципальным образованиям, %

Экономические районы, кожууны	1943	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2002	2010	2016	Плотность населения на 2016 г., чел./км ²
Республика Тыва	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	1,87
<i>Центральный экономический район</i>	32,9	51,6	53,9	56,5	56,4	56,4	58,3	58,8	59,2	62,1	6,3
г. Кызыл	6,3	20,0	24,7	27,4	29,2	29,9	32,6	34,0	34,7	36,7	578,3
Кызылский	-	3,6	6,3	7,2	7,1	8,4	8,0	7,4	7,9	9,5	3,5
Пий-Хемский	7,4	6,5	4,9	4,6	4,4	3,6	3,8	3,7	3,5	3,1	1,2
<i>в т.ч. г. Туран</i>	-	2,3	1,9	1,9	-	1,8	1,8	1,8	1,6	1,8	-
Тандинский	8,2	8,5	8,2	7,6	6,5	4,9	4,6	4,5	4,4	4,3	2,6
Улуг-Хемский	10,9	12,9	9,6	9,6	9,2	7,0	6,6	6,3	6,1	6,0	3,5
<i>в т.ч. г. Шагонар</i>	-	2,4	2,0	3,2	-	3,6	3,6	3,6	3,6	3,4	-
Чеди-Хольский	-	-	-	-	-	2,5	2,6	2,6	2,5	2,4	2,1
<i>Западный экономический район</i>	48,5	33,3	32,8	30,4	30,3	30,8	29,6	28,8	28,5	26,2	2,1
г. Ак-Довурак	-	-	-	-	-	4,1	4,1	4,2	4,5	4,3	280,6
Бай-Тайгинский	5,9	5,7	4,7	4,3	4,4	4,3	4,1	4,0	3,9	3,3	1,3
Барун-Хемчикский	13,3	9,2	11,2	10,1	10,3	4,6	4,3	4,1	4,0	3,9	2,0
Дзун-Хемчикский	10,6	8,0	8,0	7,3	6,8	7,8	7,3	7,0	6,6	6,2	3,0
<i>в т.ч. г. Чадан</i>	-	2,7	3,3	3,5	-	3,1	3,1	3,1	3,3	2,8	-
Монгун-Тайгинский	1,8	1,0	1,5	1,8	2,0	2,0	1,9	1,9	2,0	1,8	1,3
Овюрский	4,0	2,8	3,0	2,8	2,9	2,6	2,6	2,6	2,5	2,1	1,5
Сут-Хольский	6,8	6,5	4,3	4,0	3,9	2,9	2,8	2,7	2,7	2,5	1,2
Чаа-Хольский	6,0	-	-	-	-	2,3	2,2	2,1	2,1	1,9	2,1
<i>Восточный экономический район</i>	8,6	8,8	7,0	6,9	6,9	6,8	6,3	6,2	5,9	5,8	0,26
Тоджинский	2,6	2,5	2,0	2,1	2,1	2,0	1,9	1,9	1,9	2,0	0,1
Каа-Хемский	6,0	6,3	5,0	4,8	4,8	4,8	4,4	4,2	4,0	3,8	0,46
<i>Южный экономический район</i>	9,9	6,1	6,2	6,1	6,3	5,8	5,7	6,1	6,3	5,8	0,66
Тере-Хольский	1,5	-	-	-	-	-	-	0,6	0,6	0,6	0,18
Тес-Хемский	3,8	3,3	3,4	3,3	3,4	3,1	3,0	2,9	3,0	2,6	1,2
Эрзинский	4,5	2,7	2,8	2,8	2,9	2,7	2,7	2,6	2,7	2,6	0,7

Составлено автором по: 60 лет вхождения Тувы ..., 2004, Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тувы. АССР ..., 1990, Численность наличного населения ..., 1990, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017, Кожууны и города РТ, 2014-2016.

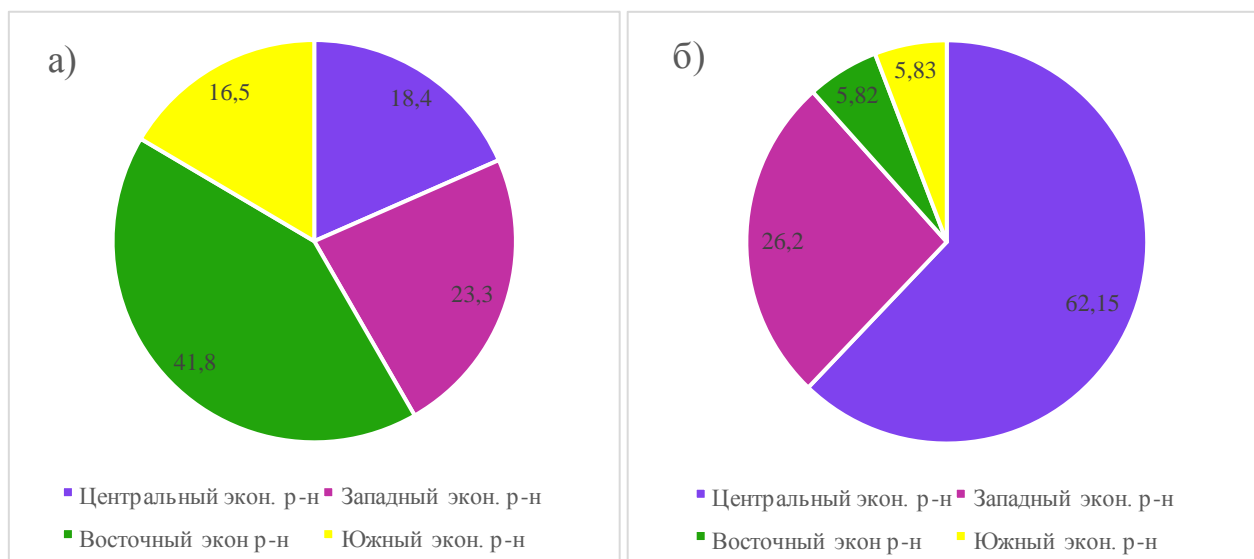

Рис. 9. а) – доля площади территорий по экономическим районам;

б) – доля численности населения по экономическим районам Республики Тыва.

Общие особенности территориального распределения населения региона отражены на рис. 10. «Численность населения Республики Тыва».

Муниципальные образования республики по численности и удельному весу населения в общем количестве жителей региона можно разделить на 4 группы. В 1-ю группу с удельным весом 5-10 % входят всего 3 района – Кызылский (9,5 %), Улуг-Хемский (6,0 %) и Дзун-Хемчикский (6,1 %). На их долю вместе со столичным центром г. Кызыл приходится 58,3 % населения республики. 2-ю группу с удельным весом от 3 до 5 % составляют 6 административно-территориальных образований – Тандинский (4,3 %), Пий-Хемский (3,1 %), Барун-Хемчикский (3,9 %), Бай-Тайгинский (3,3 %), Каа-Хемский (3,7 %) и г. Ак-Довурак (4,3 %). В них проживают 22,6 % населения региона. В третью группу с удельным весом от 2 до 3 % входят 6 кожуунов – Чеди-Хольский (2,4 %), Сут-Хольский (2,5 %), Овюрский (2,1 %), Тоджинский (2,0 %), Тес-Хемский (2,6 %) и Эрзинский (2,6 %). Их доля в общей численности населения составляет всего 14,2 %. На долю четвертой группы с удельным весом менее 2 % в составе 3 районов – Монгун-Тайгинского (1,8 %), Чаа-Хольского (1,9 %) и Тере-Хольского (0,6 %) приходится всего 4,3 % всего населения республики.

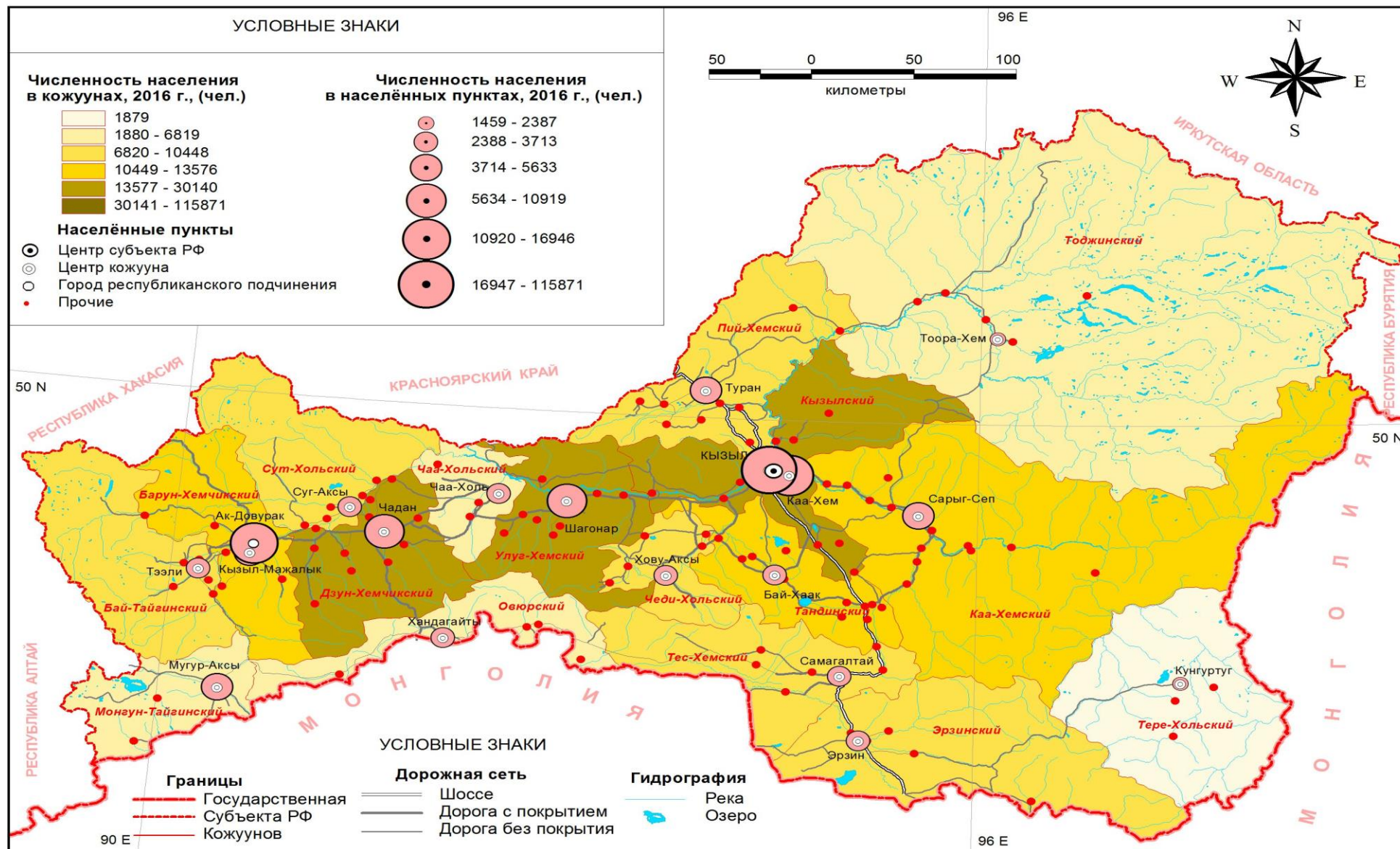

Рис. 10. Численность населения Республики Тыва (составлено автором)

Численность населения районов (кожуунов) зависит, прежде всего, от уровня освоенности территории и развития хозяйства в них. При этом важное значение для них имели возможность освоения природных ресурсов, близость или удаленность к магистральным транспортным коридорам и энергетическим линиям, к столичному центру. Низовые районы, где возникли города II порядка и поселки городского типа с достаточно мощной (по региональным меркам) экономической базой и особенно выполняющие административные функции (гг. Чадан, Шагонар, Туран, пгт. Каа-Хем), выделяются относительно высоким уровнем концентрации населения. При этом доля населения городов в общей численности жителей района варьируется в пределах 46-58 % (г. Шагонар – 57,6 %, г. Чадан – 46,3 %, г. Туран – 56,7 %). Некоторое исключение по сравнению с Кызылским, Улуг-Хемским и Дзун-Хемчикским районами составляет Пий-Хемский, основная часть территории, которой находится в стороне от отмеченных благоприятных предпосылок развития. Районы 3 и 4-й группы размещены, как правило, по окраинам республики и в удалении от основной производственной (особенно транспортной и коммуникационной) и социально-бытовой инфраструктуры республики.

Несмотря на известные недостатки, показатели средней плотности населения дают достаточно объективные, сравнительные представления о неравномерности территориального распределения населения. Необходимо отметить, что регионы Сибири и Дальнего Востока характеризуются низким уровнем заселенности и освоенности территорий. Экстремальные природно-климатические условия, избирательный (по различным соображениям) характер освоения различных видов природных ресурсов, низкий уровень развития транспортной и прочей инфраструктуры обусловили очаговое размещение населения. Не составляет исключения и Республика Тыва, где 82 % ее территории занимают горы, изрезанные ущельями с крутыми склонами, и лишь 18 % приходится на относительно равнинные участки. При этом в условиях резкоконтинентального климата температурный перепад самого холодного и самого теплого периода составляет 100°C (от $+50^{\circ}$ до -50°). Не случайно 3

кожууна (Тоджинский, Тере-Хольский и Монгун-Тайгинский) отнесены к районам Дальнего Севера, а остальные, как «приравненные» к районам Крайнего Севера – к Ближнему Северу [Безруков, 2016, с. 556-557]. Почти половина территории республики (47 %) занята низкопродуктивными лесами и всего лишь 21,5 % оставшейся ее территории можно отнести к землям сельскохозяйственного назначения [Стратегия управления, 2012. с. 28]. Несмотря на такие небольшие размеры хозяйственно пригодной части рельефа, территория республики освоена крайне слабо. Наличие обширной по площади и трудной для освоения горной территории заранее обрекает республику на низкие показатели общей плотности населения и предъявляет особые требования к организации системы расселения для обеспечения достаточно комфортных условий жизни и быта населения.

По всем видам плотности населения Республика Тыва уступает средним показателям по РФ, Сибирскому Федеральному округу и ближайшим соседям, за исключением Красноярского края (табл. 10).

Таблица 10

Плотность населения, чел./км² (на 1 января 2016 г.)

Регионы	Средняя плотность населения	Средняя плотность сельского населения	Средняя плотность городского населения
Российская Федерация	8,5	2,21	6,34
Сибирский Федеральный округ	3,8	1,01	2,73
Республика Алтай	2,3	1,63	0,67
Республика Бурятия	2,8	1,14	1,64
Республика Тыва	1,8	0,85	1,01
Республика Хакасия	8,7	2,71	5,99
Алтайский край	14,1	6,19	7,94
Забайкальский край	2,5	0,80	1,69
Красноярский край	1,2	0,27	0,93
Иркутская область	3,1	0,65	2,45

Составлено автором по: Регионы России ..., 2016, Российский стат. ежегодник, 2018.

Показатели средней плотности населения Тывы в 4,7 раза ниже, чем по стране в целом. Уровень сельскохозяйственной и промышленной освоенности территории республики по сравнению со среднероссийскими показателями ниже соответственно в 2,6 и 6,3 раза. Все виды плотности населения Тывы также существенно ниже показателей Сибирского Федерального округа и составляют соответственно 2,0, 1,2 и 2,7 раза. Из ближайших соседей лишь Красноярский край с его обширными территориями ближнего и дальнего Севера уступает показателям средней плотности населения Республики Тыва.

Таким образом, рассматриваемая республика даже среди регионов Сибири, несмотря на ее расположение в южных широтах, относится к числу регионов с крайне низким уровнем заселенности и хозяйственной освоенности своей территории.

Неравномерное размещение населения и степень хозяйственной освоенности территории республики также хорошо показывает карта плотности населения (рис. 11).

Карта плотности населения и таблица 11 показывают большие территориальные различия плотности населения внутри республики. Диапазон территориальных различий по муниципальным районам варьирует в пределах 0,1 до 3,5 чел./км². Более высокие показатели плотности населения характерны для Центрального экономического района, где они варьируют в пределах от 2,1 до 3,5 чел./км². Исключение составляет лишь Пий-Хемский район, территориальные особенности которого отметили ранее. Относительно высокой плотностью населения выделяется также Западный экономический район (1,2-3,0 чел./км²). В Южном экономическом районе плотность населения составляет 0,7-1,2 чел./км², за исключением дальнего Тере-Хольского (0,2 чел./км²). Самый низкий показатель характерен для Восточного экономического района – 0,1-0,5 чел./км².

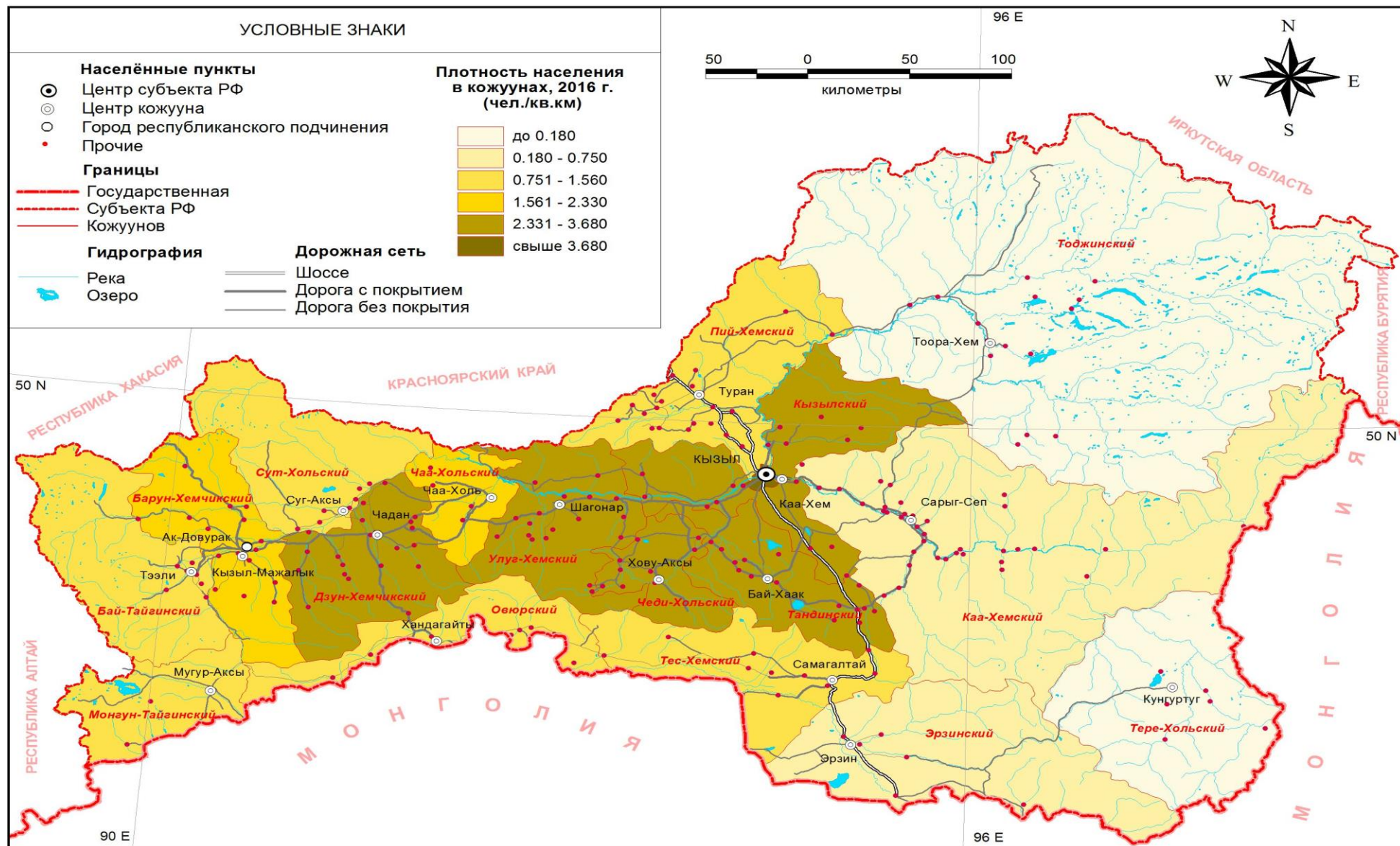

Рис. 11. Плотность населения Республики Тыва на 2016 г. (составлено автором)

Все муниципальные районы республики по плотности населения распределяются на 4 группы. В группу с плотностью населения на 1 км² 3 и выше человека входят 3 района – Кызылский (3,4), Улуг-Хемский (3,5) и Дзун-Хемчикский (3,0). Вторая группа с плотностью населения от 2 до 3 чел./км² состоит из 4 районов – Тандинского (2,5), Чеди-Хольского (2,1), Чаа-Хольского (2,1) и Барун-Хемчикского (2,0). К третьей группе с плотностью населения от 1 до 2 чел./км² относятся уже 6 районов – Овюрский (1,5), Монгун-Тайгинский (1,3), Бай-Тайгинский (1,3), Пий-Хемский (1,2), Сут-Хольский и Тес-Хемский (1,2). В четвертую группу районов с минимальной плотностью населения менее 1 чел./км.² входят 4 муниципальных образования – Эрзинский (0,7), Каа-Хемский (0,5), Тере-Хольский (0,2) и Тоджинский (0,1). Более подробная группировка районов по плотности населения приведена в таблице 11.

Таблица 11

Группировка районов республики по плотности населения (2016 г.)

Чел./км²	Кожууны (районы)
до 0,4	Тоджинский, Тере-Хольский,
0,5-0,9	Каа-Хемский, Эрзинский
1,0-1,9	Тес-Хемский, Сут-Хольский, Пий-Хемский, Бай-Тайгинский, Монгун-Тайгинский, Овюрский
2,0-2,9	Барун-Хемчикский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский, Тандинский
3,0-3,5	Дзун-Хемчикский, Кызылский, Улуг-Хемский
свыше 3,6	гг. Ак-Довурак, Кызыл

Составлено автором по: Демографический ежегодник РТ, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2017.

Таким образом, в 10 муниципальных районах из 17 (или 58,8 % из их общего числа) плотность населения составляет менее 2 чел./км², в 4-х из них – менее 1 чел., что свидетельствует о низком уровне заселенности и хозяйственной освоенности территории республики.

Динамика численности населения муниципальных районов раскрывает еще один важный фактор расселения населения – демографический. Территориальные показатели динамики численности населения районов Тывы имеют свои внутрирегиональные особенности (рис. 12).

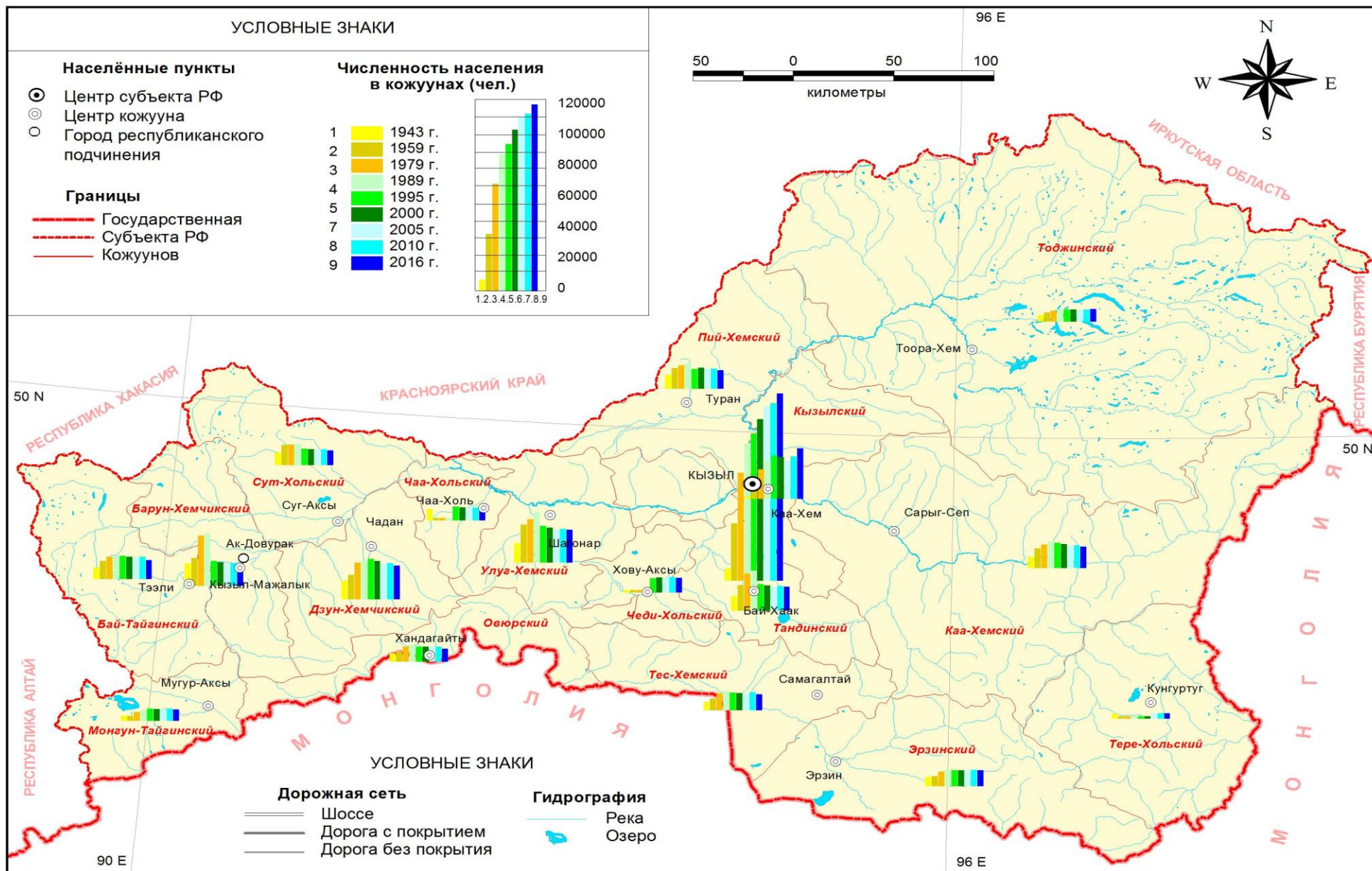

Рис. 12. Численность населения Республики Тыва по кожуунам (составлено автором)

Необходимо отметить, что территориально-административное деление республики практически не изменилось с начала 1940-х годов, за исключением Кызылского и Чеди-Хольского районов, образовавшихся соответственно в 1975 и 1993 гг. Попутно заметим, что в связи с кардинальным изменением за столь длительный исторический период времени социально-экономической ситуации в республике, требуется новое экономическое районирование, а на его основе уточнение административного деления региона, современные сложные границы которых трудно поддаются объяснению. К примеру, Кызылский район имеет конфигурацию в виде узких (особенно в районе г. Кызыл) «лепестков», ориентированных в трех разных направлениях в то время, как территории соседних Пий-Хемского, Тандинского и Каа-Хемского районов вплотную подходят к г. Кызыл. Также территория Овюрского района протягивается узкой полосой вдоль государственной границы к югу трех кожуунов – Улуг-Хемского, Дзун-Хемчикского и Барун-Хемчикского и другие сложные конфигурации межрайонных границ. Такой подход даст возможность привести территориальное управление хозяйством (в широком смысле) в соответствие со сложившимся социально-экономическим состоянием в республике.

Возвращаясь к вопросам динамики численности населения отмечаем, что темпы роста количества жителей по районам также имеют большие территориальные различия. Диапазон территориальных различий в динамике численности населения муниципальных районов республики за 1943-2016 гг. варьирует от 98,8 до 480,7 % в зависимости от их экономико-географического положения относительно основных ресурсов развития. При этом самые высокие темпы роста численности населения характерны, естественно, для столицы республики г. Кызыл и составляют 19,4 раза за 73 года. В Центральном экономическом районе численность населения увеличилась более высокими темпами (630,3 %), чем в других районах республики. На втором месте по положительной динамике численности населения, вопреки ожиданию, находится Восточный экономический район (224 %), на третьем – Южный экономический

район (196,5 %), на четвертом – Западный экономический район (180,3 %) (табл. 12).

Таблица 12

Темпы роста численности населения
муниципальных образований республики

Экономические районы, кожууны	1943-2016, %	в том числе	
		1943-1989, %	1989-2016, %
Республика Тыва	333,8	326,9	102,1
Центральный экономический район	630,3	561,0	112,3
г. Кызыл	1937,6	1415,4	136,9
Кызылский	480,7	354,1	135,7
Пий-Хемский	141,5	202,8	69,3
<i>в т.ч. Туран</i>	<i>142,5</i>	<i>151,2</i>	<i>94,3</i>
Тандинский	175,2	305,3	57,4
Улуг-Хемский	182,4	287,8	63,4
<i>в т.ч. Шагонар</i>	<i>262,8</i>	<i>242,7</i>	<i>108,3</i>
Чеди-Хольский	102,4	-	-
Западный экономический район	180,3	205,1	87,9
г. Ак-Довурак	103,4	114,9	89,9
Бай-Тайгинский	187,1	240,0	78,0
Барун-Хемчикский	98,8	250,1	39,5
Дзун-Хемчикский	194,8	226,9	85,8
<i>в т.ч. Чадан</i>	<i>192,0</i>	<i>228,8</i>	<i>83,9</i>
Монгун-Тайгинский	324,5	321,7	104,4
Овюрский	180,1	234,2	76,9
Сут-Хольский	122,6	186,3	65,8
Чаа-Хольский	106,2	-	-
Восточный экономический район	223,9	261,1	85,8
Тоджинский	253,9	254,7	99,7
Каа-Хемский	210,5	263,9	79,8
Южный экономический район	196,5	203,1	96,7
Тере-Хольский	128,4	-	-
Тес-Хемский	227,0	286,0	79,4
Эрзинский	193,9	202,1	95,9

Составлено автором по: 60 лет вхождения Тувы ..., 2004, Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тув. АССР ..., 1990, Численность наличного населения ..., 1990, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

Как видно из таблицы, динамика численности населения за 73 года (1943-2016 гг.) в пределах экономических районов и муниципальных образований была также крайне неравномерной. 1943-1989 гг. отличаются намного более высокими темпами роста численности населения, чем 1989-2016 гг., как и в целом по стране. Так, количество жителей Центрального района в 1943-1989 гг. увеличилось в 5,6 раза, 1989-2016 гг. – всего в 1,1 раза (112,3 %) при среднем по республике

соответственно в 3,2 (326,9 %) и 1,0 раза (102,1 %). При этом показатели темпов роста численности населения муниципальных образований Центрального района имеют весьма широкий диапазон в 1943-1989 гг. от 150 до 1415 %, 1989-2016 гг. – от 57 до 137 %. Естественно, более высокими показателями отличались столичный центр г. Кызыл и пригородный Кызылский район. Наибольшие потери населения в 1989-2016 гг. характерны для Тандинского (-42,6 %), Улуг-Хемского (-36,6 %) и Пий-Хемского (-30,7 %) районов.

Такая же закономерность характерна и для всех других экономических районов. В Западном районе в 1943-1989 гг. население увеличилось в 2,0 раза, в 1989-2016 гг. – наоборот, уменьшилось на 12,1 %. Наибольшие потери населения приходятся на Барун-Хемчикский (-60,5 %), Сут-Хольский (-34,2 %), Овюрский (-23,1 %) и Бай-Тайгинский (-22 %) районы. В Восточном районе географическая картина такая же: соответственно в 1943-1989 гг. увеличение в 2,6 раза (261,1 %) и сокращение на 14,2 % в 1989-2016 гг. за счет Каа-Хемского района (-20,2 %). В Южном районе в 1943-1989 гг. количество населения увеличилось в 2,0 раза (203,1 %), в то время как в 1989-2016 гг., наоборот, оно сократилось на 3,3 % в основном за счет Тес-Хемского района (-20,6 %).

Таким образом, 1943-1989 гг. были наиболее благоприятным периодом роста численности населения в связи с вхождением Тывы в состав СССР и планомерным, интенсивным развитием ее экономики. В 1989-2016 гг. практически все муниципальные образования потеряли население, за редким исключением таких административно-территориальных образований, как г. Кызыл (136,9 %), Кызылский район (135,7), г. Шагонар (108,3 %) и Монгун-Тайгинский район (104,4 %) при росте числа жителей республики всего на 2,1 %.

Ниже приведем для сравнения общую территориальную картину темпов роста численности населения административно-территориальных образований республики за 1989-2016 гг. (табл. 13).

Группировка административно-территориальных образований республики
по темпам роста численности населения в 1989-2016 гг.

Параметры группировки, %	Административно-территориальные образования
130 % и выше	г. Кызыл (136,9 %), Кызылский р-н (135,7 %)
100-110 %	г. Шагонар (108,3 %), Монгун-Тайгинский р-н (104,4 %)
90-99 %	Годжинский р-н (99,7 %), Эрзинский р-н (95,9 %)
80-89 %	г. Ак-Довурак (89,9 %), Дзун-Хемчикский р-н (85,8 %), в т.ч. г. Чадан (83,9 %)
70-79 %	Тес-Хемский р-н (79,4 %), Каа-Хемский р-н (79,8 %), Бай-Тайгинский р-н (78,0 %), Овюрский р-н (76,9 %)
60-69 %	Сут-Хольский р-н (65,8 %), Улуг-Хемский р-н (63,4 %), Пий-Хемский р-н (69,3 %), в т.ч. г. Туран (94,3 %).
Ниже 60 %	Тандинский р-н (57,4 %), Барун-Хемчикский р-н (39,5 %).

Составлено автором по: Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тув. АССР ..., 1990, Численность наличного населения ..., 1990, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

На таблице отражены темпы роста и убыли населения территориально-административных образований республики за последние десятилетия, и они связаны, прежде всего, с миграцией населения и демографическими процессами.

Динамика численности населения муниципальных образований республики, кроме миграционных процессов и других отмеченных факторов, тесно связана с естественным движением населения.

Тыва занимает одно из первых мест в России по показателям рождаемости. Среди факторов, способствующих сохранению традиций многодетности, исследователи называют, в частности, проживание значительной части коренного населения в сельской местности, слабую миграционную подвижность, которую связывают с проблемой языкового барьера, привычкой к традиционным условиям труда и быта, привязанностью к родительскому дому и родным местам, тесными родственными связями и некоторыми другими факторами (Балакина, Анайбан,

1995, с. 24). Демографическая ситуация, сложившаяся в Тыве к началу 2016 г., в целом отражает общие тенденции её развития в составе РФ и характеризуется значительными изменениями в динамике демографических процессов. Снижение темпов роста численности населения и изменения в возрастной структуре поколений связано с отрицательным сальдо миграции, ухудшением показателей здоровья, снижением ожидаемой продолжительности жизни.

В республике наблюдается один из самых высоких показателей естественного прироста населения по стране. За последние годы он несколько сократился и в 2016 г. составил 13,5 ‰, занимая среди субъектов РФ второе место после Чеченской Республики, а в СФО первое место (табл. 14).

Таблица 14

Естественный прирост (убыль) населения по кожуунам Республики Тыва, ‰

Экономические районы, кожууны	1946	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2002	2010	2016
Российская Федерация	13,6	15,9	5,0	3,9	-1,5	-5,7	-6,6	-6,5	-1,7	-0,01
Сибирский Федеральный округ	-	-	-	-	-	-4,2	-4,9	-4,8	-0,1	0,8
Республика Тыва	23,3	27,3	17,7	18,9	11,5	7,1	2,3	3,8	14,8	13,5
Центральный экономический район	26,7	19,3	14,5	15,5	9,6	5,2	1,0	2,9	13,2	12,1
г. Кызыл	84,7	17,9	9,5	11,9	5,7	2,3	0,3	2,5	10,7	10,6
Кызылский район	24,9	6,2	16,9	17,8	11,4	8,6	3,4	4,3	18,2	17,6
Пий-Хемский район	20,3	27,9	15,9	12,0	7,0	3,9	-1,2	-1,5	7,6	6,8
<i>в т.ч., г. Туран</i>	-	22,7	9,9	9,0	-	-2,3	-5,9	-	-	-
Тандинский	22,5	27,9	15,8	20,2	15,6	7,7	5,0	6,4	18,8	13,6
Улуг-Хемский	1,5	15,0	23,9	22,0	17,6	8,6	-0,6	3,2	17,4	13,8
<i>в т.ч. г. Шагонар</i>	-	14,9	15,9	21,7	-	7,1	-2,6	-	-	-
Чеди-Хольский	-	-	-	-	-	16,2	3,9	3,7	20,4	15,2
Западный экономический район	25,5	37,7	22,9	24,9	15,3	10,3	4,5	5,3	17,7	17,6
г. Ак-Довурак	-	-	-	-	-	6,3	1,4	2,8	13,0	10,5
Бай-Тайгинский район	28,6	41,7	26,3	28,3	16,4	11,7	7,0	6,5	14,8	19,5
Барун-Хемчикский район	25,9	35,1	19,4	22,3	13,6	6,6	0,7	4,1	19,4	12,1
Дзун-Хемчикский район	16,8	35,1	25,1	25,7	15,1	10,5	4,4	4,7	19,9	23,0
<i>в т.ч. г. Чадан</i>	-	21,8	27,4	27,5	-	8,8	3,5	-	-	-
Монгун-Тайгинский район	22,2	-	31,1	39,3	23,4	18,6	2,3	8,7	17,1	21,6
Овюрский район	23,3	38,1	19,6	20,5	14,1	13,4	8,1	4,8	15,1	18,5
Сут-Хольский район	-	27,5	23,4	22,9	15,7	13,3	9,2	10,6	20,6	19,9

Продолжение таблицы 14

Чаа-Хольский	-	-	-	-	-	6,3	4,6	3,7	22,5	15,8
Восточный экономический район	18,6	30,3	12,1	15,8	9,0	1,5	1,5	5,6	13,6	10,7
Тоджинский район	9,6	31,4	11,4	24,9	9,2	3,2	2,7	5,1	18,3	12,1
Каа-Хемский	22,6	29,8	12,4	11,9	8,9	0,8	1,0	5,9	11,3	10,0
Южный экономический район	-1,9	33,8	25,1	23,9	13,4	15,4	4,3	2,5	17,6	14,4
Тере-Хольский	-	-	-	-	-	-	-	0	13,9	12,8
Тес-Хемский	2,7	33,1	30,2	25,8	12,9	15,6	2,0	0,8	21,0	18,4
Эрзинский	-6,2	34,6	18,9	21,5	13,9	15,1	6,8	5,1	14,7	10,7

Составлено автором по: Демографические ряды ..., 60 лет вхождения Тувы ..., 2004, Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тув. АССР ..., 1990, Республика Тыва в цифрах, 2000, 2006-2008, Кожууны и города РТ, 2014-2016, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

Как видно из таблицы, республика не испытывала депопуляцию населения за столь длительный исторический период времени. Коэффициент естественного прироста населения республики за 1946-2016 гг. снизился в 1,7 раза, в то время как по стране в целом – в 13 с лишним раз. В СФО с 1995 по 2010 гг. наблюдалась естественная убыль населения (-4,2 и -0,1 ‰ соответственно), в последние годы ситуация улучшается, т.е. в 2016 г. естественный прирост составлял 0,8 ‰ (рис. 13).

Рис. 13. Естественный прирост населения России, СФО и Республики Тыва, ‰

Пик естественного прироста населения республики, как и по стране в целом приходился на 1959 г. (27,3 и 15,9 ‰ соответственно). Это связано с высокой рождаемостью в 1946-1960 гг. (известный послевоенный «бэби-бум»), которая компенсировала высокую смертность населения в годы войны. Затем наступил постепенный спад и в 2000 году наблюдался самый минимальный показатель естественного прироста населения в республике (2,3 ‰), как и по стране в целом и по СФО. С 2002 года наблюдается положительная тенденция демографических показателей, что связано не только с положительными сдвигами в социально-экономическом развитии страны после кризисных 90-х гг., но и с повышенным государственным вниманием к проблемам в демографической и социальной сферах.

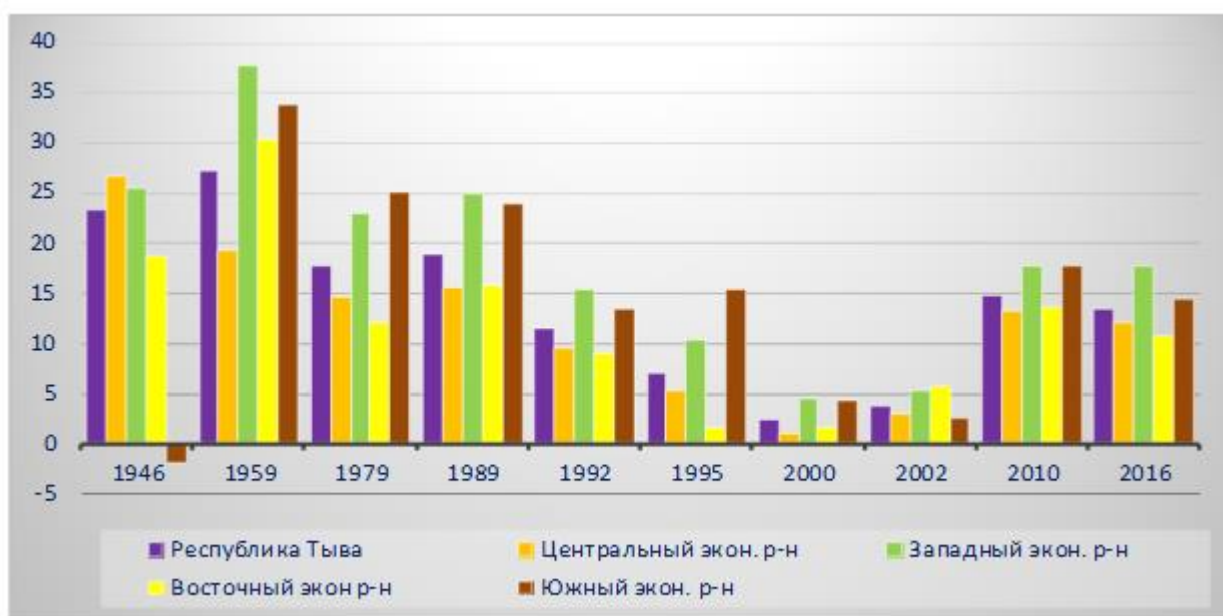

Рис. 14. Естественный прирост населения по экономическим районам Республики Тыва с 1946 по 2016 гг., ‰.

Естественный прирост населения по экономическим районам и кожуунам показывает существенные территориальные различия (рис. 14, 15). Динамика естественного прироста населения в 1946-2016 гг. одновременно отражает особенности социально-экономического развития республики в советский период, экономический кризис 90-х годов и постепенную стабилизацию социально-экономической ситуации в последующие годы. Однако общая тенденция демографического развития республики и ее экономических районов связана со снижением показателей естественного движения населения.

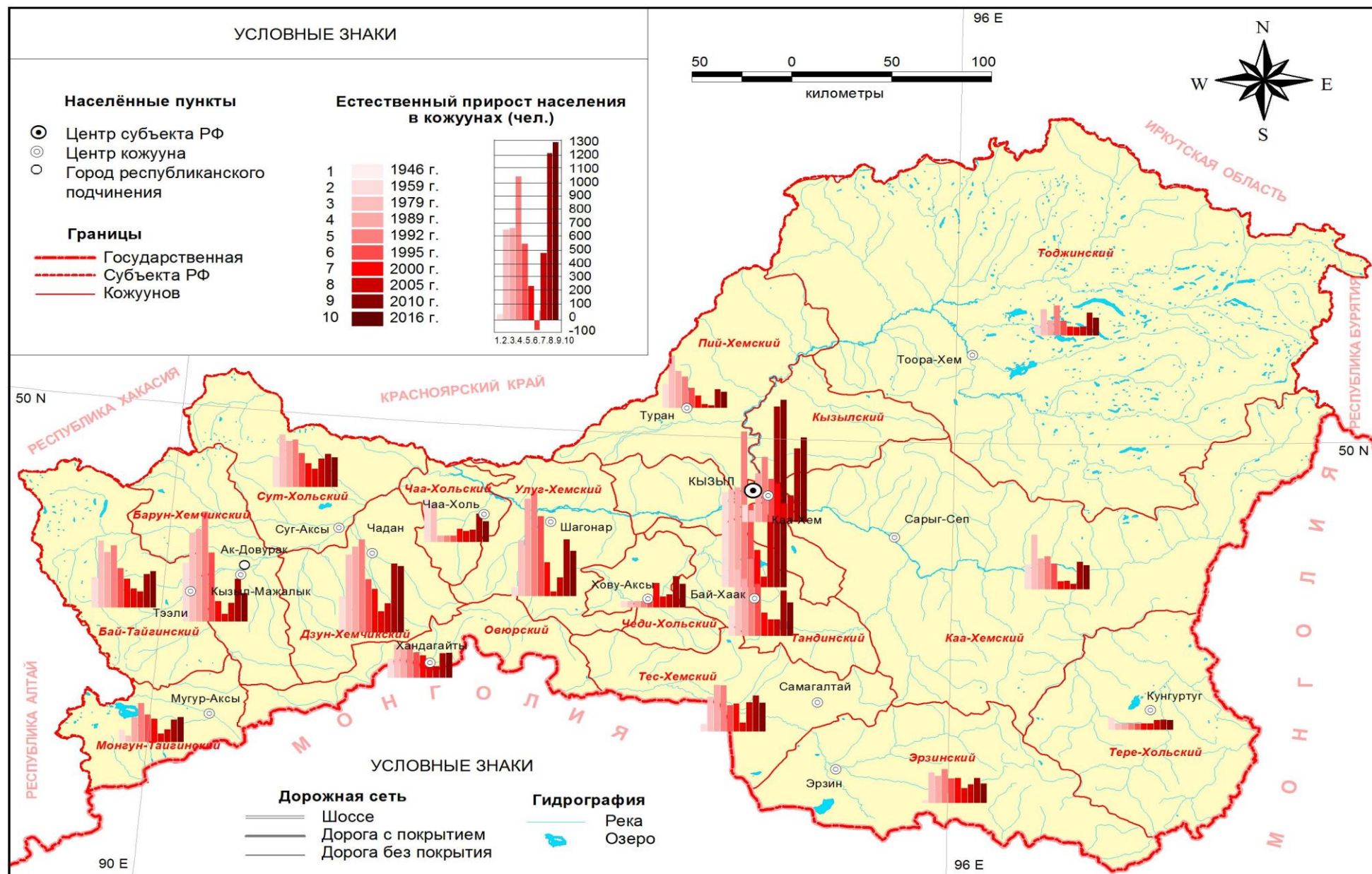

Рис. 15. Естественный прирост населения Республики Тыва (составлено автором)

В 1946 г. в аграрной Тыве по показателям естественного прироста населения выделялся Центральный экономический район (26,7 ‰), благодаря столичному центру г. Кызыл (84,7 ‰). На втором месте был Западный экономический район (25,5 ‰), где относительно более высокие показатели имели 2 кожууна – Бай-Тайгинский (28,6 ‰) и Барун-Хемчикский (25,9 ‰). Во всех других кожуунах демографические показатели были свыше 20,0 ‰, за исключением Дзун-Хемчикского (16,8 ‰). Третье место занимал Восточный экономический район, где выделялся Каа-Хемский кожуун (22,6 ‰). В Южном экономическом районе наблюдалась депопуляция. В последующие годы высокие показатели естественного прироста были характерны для Западного экономического района (37,7-24,9 ‰), особенно в годы послевоенных пятилеток, благодаря интенсивному освоению природных ресурсов и развитию хозяйства республики, приведших к повышению уровня жизни населения и развитию здравоохранения. Относительно высокие уровни демографического развития были характерны и для Южного и Восточного экономических районов, которые были отмечены ранее.

В связи со сложной социально-экономической ситуацией в регионе и разнонаправленностью миграционных процессов (где активно участвуют молодые возрастные группы) трудно выделить устойчивые закономерности в естественном движении населения за длительный исторический период времени. Тем не менее, группировка низовых районов по показателям естественного прироста населения в 2016 г. дает общее представление о современной демографической ситуации в территориальном разрезе.

Муниципальные образования республики можно разделить на 5 групп: в первую группу входят 2 кожууна, где показатели естественного прироста составляют свыше 20,0 ‰ – Монгун-Тайгинский (21,6 ‰) и Дзун-Хемчикский (23,0 ‰); от 18,0 до 20,0 ‰ – 4 района: Сут-Хольский (19,9 ‰), Бай-Тайгинский (19,5 ‰), Тес-Хемский (18,4 ‰), Овюрский (18,5 ‰); от 14,0 до 17,9 ‰ – 3 района: Кызылский (17,6 ‰), Чаа-Хольский (15,8 ‰) и Чеди-Хольский (15,2 ‰); от 11,0 до 13,9 ‰ – 5 районов: Улуг-Хемский (13,8 ‰), Тандинский (13,6 ‰),

Тере-Хольский (12,8 ‰), Барун-Хемчикский и Тоджинский районы (по 12,1 ‰); 10,9 ‰ и ниже – 2 административных города Кызыл (10,6 ‰), Ак-Довурак (10,5 ‰) и муниципальные районы Эрзинский (10,7 ‰), Каа-Хемский (10,0 ‰) и Пий-Хемский (6,8 ‰). Необходимо подчеркнуть, что муниципальные районы, входящие в 2 первые группы (свыше 20 и от 18 до 20 ‰) представляют демографически благоприятный Западный экономический район, за исключением Тес-Хемского кожууна. Третья и четвертая группы районов (от 14 до 17,9 ‰ и от 11 до 13,9 ‰) представляют, в основном, Центральный экономический район – центр притяжения основной части мигрантов внутри республики. Исключения составляют Чаа-Хольский, Тере-Хольский и Тоджинский муниципальные районы. Самые низкие показатели естественного прироста населения показывают многофункциональные промышленно-административные города Кызыл и Ак-Довурак, а также пристольные Пий-Хемский и Каа-Хемский кожууны, откуда молодежь и трудоспособные, мобильные мигранты репродуктивного возраста перемещаются в Центральный экономический район. Таким образом, репродуктивная возрастная структура населения, баланс которой поддерживается за счет либо быстрой смены поколений (Западный экономический район), либо благодаря миграционному перемещению молодых возрастов в центр региона, а также процесс хотя и медленного (благодаря высокой рождаемости), но достаточно устойчивого старения населения низовых районов, отдающих мигрантов, определяют территориальные различия естественного движения населения. Такой вывод подтверждают основные составляющие естественного прироста населения – рождаемость и смертность в разрезе административных районов. Для республики характерна высокая рождаемость по сравнению со средними показателями по стране и ближайшими соседями (прил. 7-17). Показатели рождаемости населения РТ почти в 2 раза выше, чем средние данные по РФ (соответственно 23,3 ‰ против 12,9 ‰). Необходимо отметить, что в 13 кожуунах из 17-ти (76,5 %) показатели рождаемости выше, чем республиканский (23,3 ‰). Самый высокий показатель отмечен в Монгун-Тайгинском (32,8 ‰),

Тере-Хольском (32,4 ‰) и Дзун-Хемчикском (31,2 ‰), а самый низкий – в г. Кызыл (18,7 ‰).

Коэффициент смертности населения в Республике Тыва несколько ниже, чем в среднем по стране (соответственно 9,8 и 12,9 ‰). Динамика смертности населения Тывы совпадает с общероссийским трендом. Увеличение смертности началась с 1989 г. по 2002 г. (с 8,7 до 14,9 ‰) с последующим падением до 9,8 ‰ к 2016 г. в связи с ранее отмеченными факторами. В 2016 г. лишь в 4 кожуунах смертность населения ниже, чем средние показатели республики. К ним относятся Кызылский (8,6 ‰), Тандинский (9,6 ‰), Овюрский (8,6 ‰), Сут-Хольский (7,8 ‰) и г. Кызыл (8,1 ‰).

Завершая II главу, приходим к следующим выводам:

1. Заселение и освоение территории юга Восточной Сибири сопряжено в течение длительного исторического периода со сложными этнополитическими событиями, оставивших глубокий отпечаток на исторических судьбах коренных народов. Взаимодействие разных типов этнических хозяйств и особенностей природопользования в условиях наступившего долгожданного мира, после их вхождения в подданство России, стало основой формирования и развития всех народов юга Восточной Сибири, включая и тувинцев.

2. Сложный исторический процесс заселения и освоения современной территории Тывы связан, прежде всего, с формированием тувинского этноса на фоне сложнейших этнополитических событий за длительный исторический период времени. Только присоединение Тывы к России (1914 г.) и последующие революционные события 20-х годов создали все необходимые условия для успешного формирования тувинского народа и развития Республики Тыва в досоветский период.

Добровольное вхождение Тывы (11 октября 1944 г.) в состав РСФСР, послевоенные пятилетние планы развития хозяйства страны, процессы освоения Сибири, в том числе и Тывы, кризисные 90-е годы и последующий период стабилизации экономики страны нашли отражение в дальнейшем формировании, развитии и расселении тувинского народа.

3. В истории трансформации расселения Тувы можно выделить три основных этапа формирования сети населенных пунктов:

- Со времен хунну, тюрков до чингизидов, Джунгарского ханства и Цинской империи (II в. до н.э. – начало XX в.). Время расцвета сезонного мобильного расселения, связанного с отгонно-пастбищным животноводством;

- Период относительной автаркии Тувы (1914 – 1944 гг.). Появление первых очагов оседлости в связи развитием земледелия и золотодобывающей промышленности в регионе. Начало возникновения и развития сети стационарных поселений;

- С момента добровольного вхождения Тувы в состав РСФСР (октябрь 1944 г.) до настоящего времени. Формирование региональной иерархической системы расселения.

4. Республика Тыва – один из немногих демографически благополучных регионов России, несмотря на низкий уровень его социально-экономического развития. Его демографический потенциал поддерживается за счет сохранения положительного баланса репродуктивных возрастов, благодаря высокой рождаемости и снижения смертности, устойчивости этнической традиции многодетности и других факторов.

Демографическое развитие Республики Тыва имеет свои региональные особенности, проявляющиеся в пространстве и во времени.

5. Миграция населения – один из важнейших факторов демографического развития региона, а также внутреннего и внешнего перераспределения его населения.

Территориальные особенности миграционной подвижности населения носят противоречивый, разнонаправленный характер, что свидетельствует о сложной социально-экономической ситуации в регионе.

6. Существенные территориальные различия в формировании и размещении населения в муниципальных образованиях обусловлены природными, историческими, экономическими, социальными, этническими и демографическими факторами.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РАССЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

3.1. Главные ориентиры оптимизации комплексной схемы развития производительных сил и отраслей материального производства Республики Тыва в новых экономических условиях

С октября 1944 года перед Тувой открылась уникальная возможность ускоренного экономического и общественного развития. Даже в послевоенные годы, когда советская страна была занята восстановлением разрушенного хозяйства, поднимались из руин, заново отстраивались целые города и села, образованная в составе РСФСР Тувинская автономная область, в последующем Тувинская автономная республика и Республика Тыва, получала от государства достаточно средств, чтобы за исторически короткий срок всесторонне развиваться и догнать по уровню развития другие регионы. Были созданы крупные промышленные, транспортные предприятия и строительные организации, оснащенные современной техникой сельскохозяйственные предприятия. Вводились в эксплуатацию тепловые электростанции, угольные разрезы, различные цеха, мастерские и другие индустриальные объекты. Фактически всего за несколько десятилетий в Туве была сформирована многоотраслевая экономика.

С 1946 г. по 1990 г. объем капитальных вложений в экономику и социальную сферу возрос в 240 раз. Было построено более 4-х миллионов квадратных метров жилья, общеобразовательных школ – более чем на 53 тыс. ученических мест, дошкольных учреждений – более чем на 17 тыс. мест, больниц – почти на 3 тыс. коек, поликлиник – на 3635 посещений в смену, клубы, дома культуры и кинотеатры – на 23,5 тыс. мест.

Чтобы устранить уже наметившиеся в эти годы диспропорции в подготовке национальных кадров, в республике форсированно шло формирование системы высшего профессионального образования – были открыты филиалы

Красноярского политехнического университета и Красноярского сельскохозяйственного института. Научные учреждения республики пополнились Тувинской экономической лабораторией, в дальнейшем ставшей базой для создания Тувинского комплексного отдела, и Тувинским сектором экономики СибНИИ экономики сельского хозяйства.

Развитие экономики, социальной сферы, образование новых поселений в формирующейся системе расселения способствовало росту численности населения. В XX столетии численность коренного тувинского населения возросла в 4, русскоязычного – 8 раз.

Период 1990-х гг. был для республики весьма непростым. Вместе со всей страной республика пережила распад Советского Союза, дефицит товаров, шокотерапию, обесценение сбережений, безработицу и обнищание народа. В силу ряда особенностей экономики Тувы разрыв между моделью реформ и ее практическим воплощением выявился быстрее, а негативные последствия были острее, чем в других регионах.

Падение объемов производства, продолжавшееся более 10 лет, ухудшение финансового состояния предприятий, острые бюджетные проблемы были результатом не только разрыва хозяйственных связей, прекращения финансовой поддержки предприятий со стороны вышестоящих отраслевых министерств, управленческих ошибок как республиканского, так и федерального уровня, но и следствием уже возникших долгосрочных диспропорций, отсутствия продуманных целевых программ по их развитию.

Тем не менее, Республика Тыва, пройдя вместе со всей страной через глубочайший системный кризис 1990-х гг., к концу XX века добилась политической и экономической стабилизации и в XXI век вошла практически с положительной динамикой социально-экономического развития. Основные конкурентные преимущества Тувы связаны с горнодобывающей, лесоперерабатывающей промышленностью, переработкой продукции сельского хозяйства, производством строительных материалов, лечебно-оздоровительным и

туристическим комплексами и хорошим потенциалом для развития обрабатывающих производств.

В настоящее время в республике сформирована рыночная инфраструктура, созданы коммерческие банки. Действуют рынки ценных бумаг, жилья, имущественных комплексов. Появилось множество предприятий торговли и платных услуг, созданных за счет частного капитала. В производственном секторе экономики преобладают предприятия частной и смешанной форм собственности. Созданы малые и средние предприятия по переработке древесины, производству отдельных видов кондитерских и колбасных изделий, копченостей, мастерские и цеха различного профиля.

Новый этап в социально-экономическом развитии республики начался после разработки долгосрочной Стратегии социально-экономического развития до 2020 г. (2007, 2012 гг.), принятия Правительством России решения о строительстве железной дороги на участке Курагино-Кызыл (2007 г.), Программы экономического и социального развития на период до 2015 г. (2008 г.) и рассмотрения проблем развития Тувы на заседании Правительства Российской Федерации 13 марта 2008 г. В настоящее время разработаны проекты «Енисейская Сибирь» (2018 г.) и утверждены Правительством Республики Тыва Стратегия развития туризма в Республике Тыва на период до 2030 г. «Окно в Центр Азии» (2017 г.), Стратегия социально-экономического развития РТ до 2030 г. (2018 г.), «Концепция развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 года» (2019 г.) и др.

Развитие человеческого потенциала становится приоритетной стратегической задачей. Уровень человеческого развития определяет степень развития региона. Поэтому проблема формирования, сохранения и развития человеческого потенциала входит в разряд первоочередных задач государственной социально-экономической политики и заключается в разработке программ управления процессом человеческого развития, реализующего свой потенциал в различных формах.

Стратегическое планирование республики осуществляется на основе различных правовых документов по социально-экономическому развитию территории на государственном, региональном, муниципальном и поселенческом уровнях (рис. 16).

Рис. 16. Иерархическая система стратегического планирования социально-экономического развития Республики Тыва (составлено автором)

Основным документом стратегического планирования на уровне страны является Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, разработанная в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного Совета РФ [О Концепции..., 2008]. Одним из основных направлений Концепции является развитие человеческого

потенциала, которое охватывает среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения и образования, развития социальной политики, развития культуры и формирования эффективных рынков труда и жилья.

Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации. Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения. Для этого предполагается преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые характеризуются сокращением численности населения, низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования, сокращением уровня занятости и высоким уровнем безработицы с последующими социальными и экономическими последствиями. Основные направления, их цели и задачи по развитию человеческого потенциала в Российской Федерации обозначены в приложении 18.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Целью пространственного развития РФ является устойчивое и сбалансированное пространственное развитие РФ, обеспечивающее развитие человеческого капитала, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, национальную безопасность страны.

В Стратегии пространственного развития РФ обозначены основные направления по реализации приоритетов пространственного развития:

- направление социально-экономического развития крупнейших и крупных городских агломераций;
- направления социально-экономического развития городов с численностью населения от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

- направления социально-экономического развития средних и малых городов, сельских территорий за пределами крупнейших и крупных агломераций;
- формирование и инфраструктурное развитие минерально-сырьевых центров;
- направления развития геостратегических территорий РФ;
- реализация конкурентных преимуществ субъектов РФ и отдельных территорий через развитие эффективных экономических специализаций;
- направления по снятию инфраструктурных ограничений развития территорий;
- направления по территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания);
- формирование на базе существующих ведущих в РФ и в мире российских научных организаций, образовательных организаций высшего образования и селекционных центров или создание новых в крупнейших и крупных городских агломерациях научных, научно-образовательных, селекционно-генетических и селекционно-племенных центров мирового уровня;
- направления по сохранению благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, по сокращению негативных последствий от изменения климата.

Также выделены эффективные экономические специализации субъектов РФ. По Республике Тыва выделены следующие отрасли перспективной эффективной экономической специализации:

- лесоводство и лесозаготовки;
- производство металлургическое;
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования;
- производство прочих готовых изделий;
- растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях.

К отрасли неэффективной специализации, но критически важной для экономики республики отнесена добыча полезных ископаемых. [Стратегия ... РФ на период до 2025, 2019]

С учетом Концепции РФ была разработана Стратегия социально-экономического развития Сибири на период до 2020 года, которая определяет основные направления, механизмы и инструменты достижения стратегических целей развития Сибири. Приоритетами социального развития Сибири также являются оптимизация системы расселения, повышение уровня и качества жизни населения, интенсивное развитие человеческого потенциала. Привлечению и закреплению населения в регионе будет способствовать реализация основных направлений социальной и демографической политики [Стратегия ... Сибири до 2020, 2010]. В Стратегии Сибири обозначено, что основными стратегическими приоритетами социально-экономического развития Республики Тыва в 2010-2020 годах будет являться расширение добычи полезных ископаемых, развитие инфраструктуры для освоения угольных месторождений и развитие агропромышленного комплекса. Освоению угольных месторождений республики будет способствовать строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино [Стратегия ... Сибири до 2020, 2010].

В 2018 г. на основе нормативно-правовой базы Федерального закона РФ от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Закона Республики Тыва от 11 апреля 2016 года № 160-ЗРТ «О стратегическом планировании в Республике Тыва» разработан проект Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года.

Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года определяет приоритеты, целевые ориентиры, задачи и направления социально-экономического развития республики на долгосрочную перспективу. Стратегия отражает специфику республики в экономическом пространстве России и направлена на реализацию ее основных конкурентных преимуществ.

Целевые ориентиры Стратегии социально-экономического развития представляют единую взаимосвязанную систему целей, направленных на

создание комфортных условий для развития человеческого потенциала на территории Республики Тыва, развитие конкурентоспособного экономического комплекса, формирующего бюджетную основу республики, и обеспечение территории и экономики Республики Тыва современной инфраструктурой.

В Стратегии выделены основные направления развития экономики Республики Тыва:

1. Развитие транспортной инфраструктуры;
 - 1.1. Трансграничные транспортные коридоры;
 - 1.2. Межрегиональные транспортные коридоры;
 - 1.3. Межмуниципальные транспортные коридоры;
2. Перспективные проекты сырьевой базы. Обеспечение экологической безопасности;
3. Развитие топливно-энергетического комплекса;
4. Развитие малого и среднего предпринимательства;
5. Развитие туризма;
6. Развитие агропромышленного комплекса;
7. Развитие лесосырьевой базы;
8. Развитие жилищно-коммунального комплекса;
9. Цифровая экономика.

При подготовке документа учтена современная концепция человеческого развития, в которой приоритет отдан человеку и необходимость учитывать состояние демографических процессов, уровня развития здравоохранения и образования. Проведен анализ развития человеческого потенциала Республики Тыва, который учитывает важнейшие параметры благополучия человека. Индекс развития человеческого потенциала – результирующий показатель, включающий три компонента – долголетие, образованность и уровень доходов населения (через оценку создаваемого на территории валового регионального продукта) [Стратегия ... Республики Тыва до 2030, 2018].

Необходимо подчеркнуть, что для реализации основных направлений развития республики потребуется большая организационная работа для

целенаправленного, поэтапного и последовательного комплексного развития экономики, если учитывать весьма низкие стартовые условия региона. Так, наряду с низкими показателями уровня и качества жизни населения с низкой продолжительностью жизни, для региона характерна низкая транспортно-коммуникационная освоенность его районов, низкая доля производств глубокой переработки продукции, низкий уровень развития инновационного предпринимательства, трудовых ресурсов. При этом важно отметить, что, к сожалению, в Стратегии развития РТ не выделена отдельной строкой необходимость развития обрабатывающих производств, производящих готовую продукцию, отмеченных в Стратегии пространственного развития РФ. Продолжение курса сырьевой экономики не будет в должной мере содействовать интенсивному комплексному развитию производительных сил и цифровизации хозяйства со всеми вытекающими отсюда социальными и экономическими последствиями. Развитие кластера обрабатывающей промышленности должно быть направлено, прежде всего, в соответствии с учением классика рыночной экономики М. Портера, на удовлетворение растущих потребностей внутреннего рынка качественным товаром для отработки и приобретения утонченных конкурентных преимуществ на основе инновации, необходимых для успешного выхода на внешний (межрегиональный и международный) рынок [Пилипенко, Портер, 2002]. Такой подход позволит решить целый ряд экономических и социальных задач: в сфере экономики – создание новых и разнообразных рабочих мест для квалифицированных кадров, особенно, молодежи, а также основ цифрового хозяйства; в социальной – прекращение оттока мигрантов, молодых людей, управление миграционным процессом; в демографии – сохранение высокого демографического потенциала; в этнографии – сохранение и развитие богатой этнической традиции в сферах производства, искусства и ремесел.

Таким образом, главной целью государственной политики в сфере социально-экономического развития Республики Тыва должно стать комплексное развитие производительных сил, которое позволило бы не только снизить ее дотационность, но и создать все необходимые условия, прежде всего, новые

рабочие места в разных секторах экономики для улучшения уровня и качества жизни населения. Основным инструментом решения отмеченной комплексной задачи, в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года, является оптимизация экономической базы формирующейся системы расселения региона, обеспечивающей выравнивание уровня развития низовых районов (кожуунов) и, одновременно, способствующей повышению уровня и качества жизни жителей республики независимо от их места проживания.

Главными ориентирами оптимизации комплексного развития производительных сил региона являются государственные Стратегии, программы и проекты развития Российской Федерации, Сибири и Республики Тыва до 2025 г. В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. впервые за последние десятилетия осуществлен комплексный территориальный подход к развитию производительных сил с выделением эффективной экономической специализации субъектов РФ. По Республике Тыва основное внимание уделено на развитие агропромышленного комплекса и обрабатывающей промышленности в соответствии с общей концепцией развития РФ с целью постепенного отхода от неэффективной сырьевой экономики. Добыча полезных ископаемых отнесена к отрасли неэффективной специализации, но критически важной для экономики республики.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года основное внимание уделено выявлению конкурентных преимуществ региона, развитию транспортных коридоров разного иерархического уровня, горнодобывающей промышленности, топливно-энергетического комплекса, малого и среднего предпринимательства, туризма, АПК, лесосырьевой базы, ЖКХ и цифровой экономики. Приоритеты развития в основном связаны с продолжением курса сырьевой экономики. Традиционное сельское хозяйство, АПК смещены с 1-й на 6-ую позицию из 9-ти после туризма. Вопросы о комплексном развитии производительных сил, в частности, обрабатывающей промышленности не рассматриваются, хотя постановка именно этих задач,

способствовала бы решению многих экономических и социальных проблем таких, как появление новых и разнообразных рабочих мест для квалифицированных молодых кадров, прекращение оттока мигрантов, сохранение высокого демографического потенциала, сохранение и развитие богатой этнической традиции и т.д.

3.2. Основные направления повышения уровня и качества жизни населения региона

Республика Тыва по показателям индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) занимает 85 место среди субъектов РФ (по данным Аналитического центра при Правительстве РФ) и он составляет 0,780: индекс долголетия 0,636 (по России 0,773) – 85 место; индекс образования 0,942 (по России 0,933) – 24 место; индекса доходов 0,745 (по России 0,912) – 76 место.

По интегральному показателю уровня жизни населения – ИРЧП по итогам 2014 года республика занимала 80 место среди субъектов РФ (в 2012 г. – 79 место), т.е. уровень жизни населения региона продолжает ухудшаться. Показатели ИРЧП отмечены с учетом отстающего от среднероссийского уровня ожидаемой жизни населения, объема ВРП на душу населения.

Ожидаемая продолжительность жизни в республике в 2017 году составила 66,3 года, тогда как в 2000 году составляла всего 55,1 лет (в среднем по России – 72,7 года). Незначительная положительная тенденция обусловлена, в том числе, модернизацией здравоохранения, с развитием сферы социальных услуг, реализацией здоровьесберегающих мероприятий в Республике Тыва.

Несмотря на богатый природно-ресурсный потенциал республики, по уровню жизни населения Тыва отстает от других субъектов РФ со значительно менее скромными ресурсами. По уровню доходов на душу населения Республика Тыва занимает последнее 85 место среди субъектов Российской Федерации.

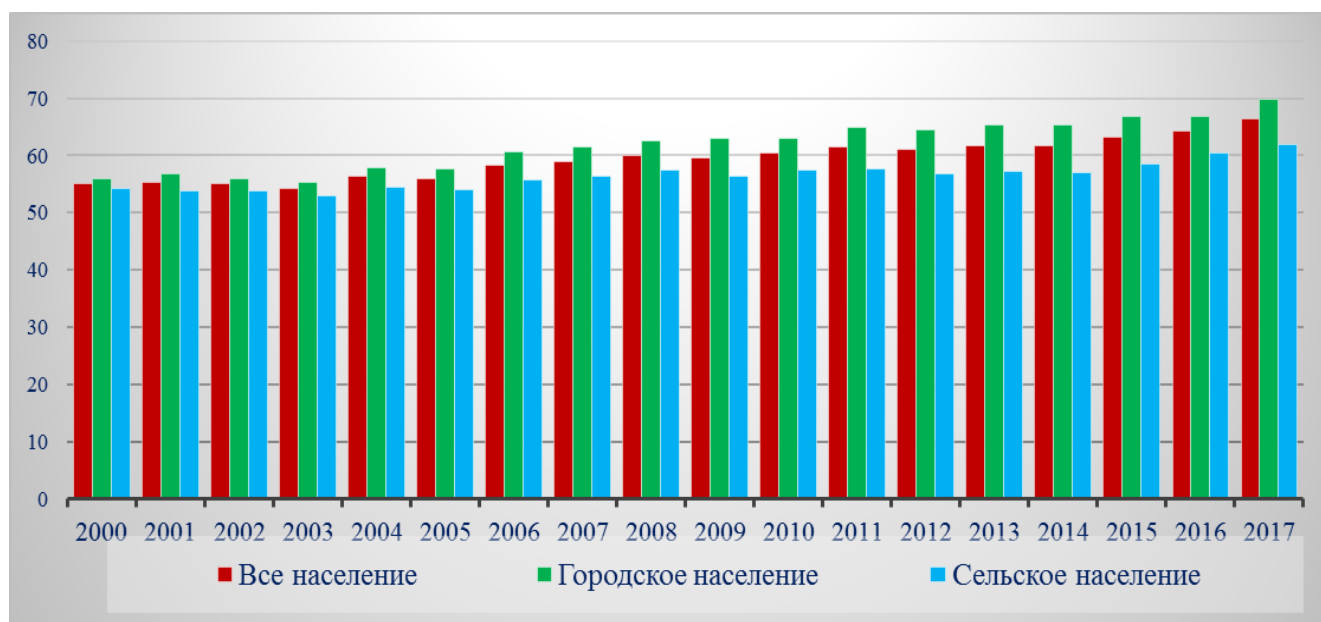

Рис. 17. Ожидаемая продолжительность жизни населения РТ за 2000-2017 гг., лет.

Составлено по: Статистический ежегодник РТ, 2017, с. 38.

За последние пять лет уровень жизни населения характеризуется некоторым ростом денежных доходов населения на одного жителя на 1,4 %, т.е. до 13,7 тыс. рублей, среднемесячной заработной платы – на 24,6 %, т.е. до 31,3 тыс. рублей.

В 2017 году 41,5 % жителей республики или 132,3 тыс. человек имели доходы ниже прожиточного минимума. Для поддержки малоимущего населения были созданы проекты «Одно село – один продукт», «Кыштаг (зимняя стоянка) – для молодой семьи», «Корова - кормилица», «Социальный картофель», «Социальный уголь», «В каждой семье не менее одного ребенка с высшим образованием», «Утварь для оленеводческой семьи», «Тува – территория мужества», «Село, в котором я живу», «Маршрут здоровья», «Тыва аът» (тувинская лошадь), «Кеш» (выделка шкур), «Чаа сорук» (новая жизнь) и др. [Стратегия ... Республики Тыва до 2030, 2018].

По такому важному показателю экономического и социального благополучия населения, как безработица, республика занимает последнее место среди субъектов России. За 2017 год уровень общей безработицы Тывы составил 18,3 % (по России 5,2 %) при численности учтенного безработного населения 23,1 тыс. человек.

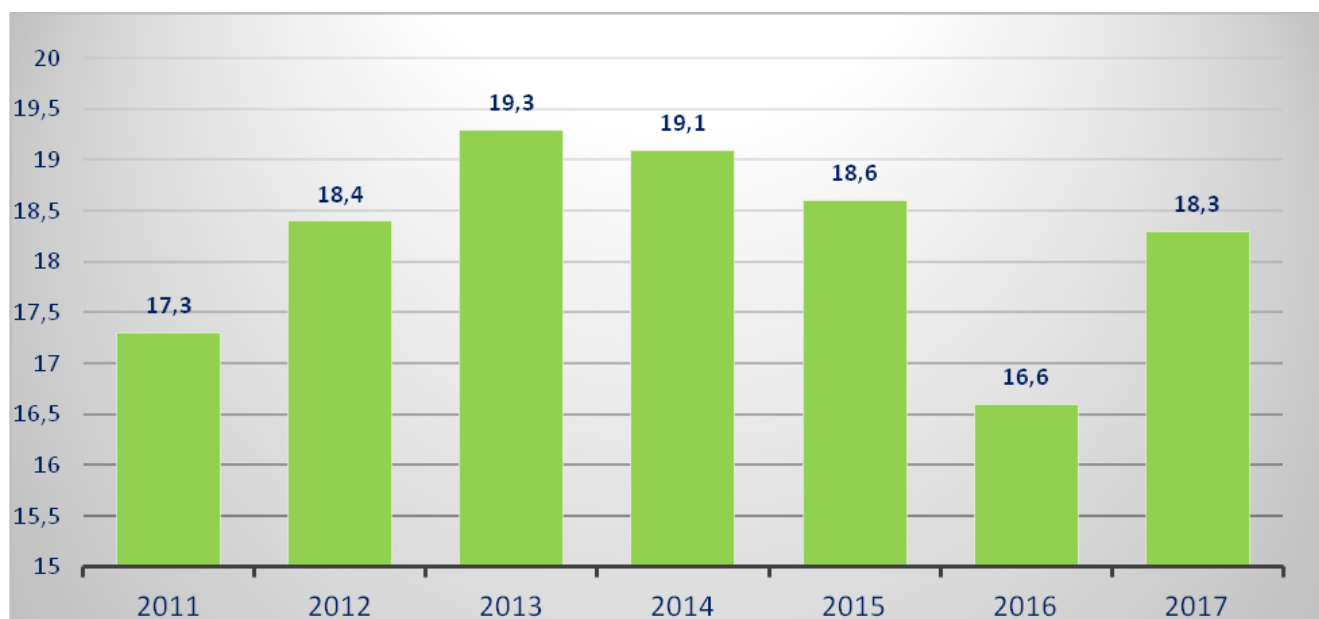

Рис. 18. Уровень общей безработицы среди населения РТ за 2011-2017 гг., %
[Стратегия ... Республики Тыва до 2030, 2018].

Следует отметить, что национальные республики Сибирского федерального округа из года в год занимают самые низкие позиции в рейтинге качества жизни регионов России. По итогам 2017 г. Республика Тыва заняла в данном рейтинге 85-е место, Республика Алтай – 82-е, Республика Бурятия – 76-е. На более высоких позициях стоит Республика Хакасия (51-е место), граничащая с экономически высокоразвитым Красноярским краем и сохранившая свой промышленный комплекс (Саяно-Шушенская ГЭС, Саяногорский алюминиевый завод и т.д.) [Рейтинг качества жизни ...].

На основе официальных открытых данных Правительства Республики Тыва нами просчитаны количество учреждений и организаций социального обслуживания по экономическим районам и кожуунам республики (табл. 15).

Как известно, социальная сфера, помимо реального сектора экономики, является важнейшим фактором, определяющим уровень и качество жизни жителей любой территории. При этом, чем ниже степень освоенности территории, тем выше значимость и шире радиус обслуживания (до нескольких десятков, сотен километров по бездорожью) некоторых учреждений и организаций первой необходимости, которые оказывают прямое влияние на величину оттока населения, особенно молодежи и квалифицированных кадров 25-45 лет, и степень

Обеспеченность социальными услугами муниципальных образований Республики Тыва

Экономические районы, кожууны	Население на 01.01.2016 г., чел. *3	Изменение плотности населенных пунктов в 1989 / 2016 гг, шт./км ²	Число сельских населен- ных пунктов *3	Количество учреждений и организаций, всего / на 1000 чел.								
				Дошкольные образовательные учреждения *	Общеобразовательные учреждения *	Средние профессиональные учебные заведения *	Высшее учебное заведение	Фельдшерско- акушерские пункты *	Поликлиники ^{2*}	Территориальный отдел ГАУ «МФЦ предоставления гос. и муниц. услуг РТ»*	Населенные пункты, где есть телефонная связь, % от кол-ва н/п [*]	Населенные пункты, где есть сотовая связь, % от кол-ва н/п ^{**}
Республика Тыва	315637	0,0027 / 0,00089	144	220 / 0,7	185 / 0,6	10 / 0,03	1 / 0,003	92 / 0,3	142 / 0,45	18 / 0,05	31 / 21,5	116 / 80,5
<i>Центральный экономический район</i>	<i>196167</i>	<i>0,0022 / 0,0018</i>	<i>53</i>	<i>90 / 0,46</i>	<i>80 / 0,4</i>	<i>7 / 0,03</i>	<i>1 / 0,005</i>	<i>33 / 0,17</i>	<i>60 / 0,3</i>	<i>7 / 0,03</i>	<i>10 / 18,8</i>	<i>48 / 90,5</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	115871	-	-	30 / 0,26	21 / 0,2	5 / 0,04	1 / 0,008		21 / 0,2	1 / 0,008	1 / 100	1 / 100
Кызылский кожуун	30140	0,0007 / 0,0014	11	15 / 0,5	16 / 0,5			5 / 0,16	11 / 0,3	2 / 0,06	3 / 27,2	10 / 90,9
Пий-Хемский кожуун	9931	0,002 / 0,0017	13	11 / 1,1	11 / 1,1			9 / 0,9	6 / 0,6	-	2 / 15,4	10 / 76,9
Тандинский кожуун	13576	0,0022 / 0,0025	13	14 / 1,03	11 / 0,8	1 / 0,07		8 / 0,6	8 / 0,6	3 / 0,22	2 / 15,4	13 / 100
Улуг-Хемский кожуун	18937	0,005 / 0,0018	9	12 / 0,63	13 / 0,7	1 / 0,05		7 / 0,37	9 / 0,5	-	1 / 11,1	9 / 100
Чеди-Хольский кожуун	7712	- / 0,0019	7	8 / 1,03	8 / 1,03			4 / 0,5	5 / 0,6	1 / 0,13	1 / 14,3	5 / 71,4
<i>Западный экономический район</i>	<i>82668</i>	<i>0,0075 / 0,0013</i>	<i>49</i>	<i>89 / 1,07</i>	<i>64 / 0,8</i>	<i>2 / 0,02</i>		<i>31 / 0,3</i>	<i>54 / 0,65</i>	<i>7 / 0,08</i>	<i>11 / 22,4</i>	<i>43 / 87,7</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	13663	-	-	7 / 0,5	6 / 0,4	1 / 0,07			1 / 0,07	1 / 0,07	1 / 100	1 / 100
Бай-Тайгинский кожуун	10448	0,0054 / 0,001	8	15 / 1,4	9 / 0,8			1 / 0,09	6 / 0,5	1 / 0,09	2 / 25	8 / 100

Продолжение таблицы 15

Барун-Хемчикский кожуун	12406	0,01 / 0,0014	9	13 / 1,04	11 / 0,9			8 / 0,6	10 / 0,8	1 / 0,08	1 / 11,1	7 / 77,7
Дзун-Хемчикский	19524	0,014 / 0,002	12	23 / 1,2	17 / 0,9	1 / 0,05		10 / 0,5	18 / 0,9	-	1 / 8,3	11 / 91,6
Монгун-Тайгинский кожуун	5824	0,0022 / 0,0006	3	5 / 0,85	4 / 0,7			2 / 0,3	3 / 0,5	1 / 0,17	1 / 33,3	2 / 66,6
Овюрский кожун	6819	0,0053 / 0,0013	6	10 / 1,4	6 / 0,9			3 / 0,4	6 / 0,88	1 / 0,14	3 / 50	5 / 83,3
Сут-Хольский кожун	7926	0,007 / 0,001	7	12 / 1,5	7 / 0,9			5 / 0,6	6 / 0,75	1 / 0,12	1 / 14,3	6 / 85,7
Чаа-Хольский кожун	6058	- / 0,0013	4	4 / 0,66	4 / 0,6			2 / 0,3	4 / 0,66	1 / 0,16	1 / 25	3 / 75
<i>Восточный экономический район</i>	<i>18377</i>	<i>0,0005 / 0,0003</i>	<i>24</i>	<i>20 / 1,1</i>	<i>25 / 1,3</i>	<i>1 / 0,05</i>		<i>17 / 0,9</i>	<i>16 / 0,87</i>	<i>2 / 0,11</i>	<i>7 / 29,1</i>	<i>13 / 54,1</i>
в т.ч. Тоджинский кожун	6428	0,0003 / 0,0001	7	7 / 1,1	8 / 1,2			5 / 0,8	5 / 0,8	1 / 0,15	3 / 42,8	4 / 57,1
Каа-Хемский кожун	11949	0,0006 / 0,0006	17	13 / 1,1	17 / 1,4	1 / 0,08		12 / 1,0	11 / 0,9	1 / 0,08	4 / 23,5	9 / 52,9
<i>Южный экономический район</i>	<i>18425</i>	<i>0,003 / 0,0006</i>	<i>18</i>	<i>21 / 1,1</i>	<i>16 / 0,8</i>	<i>-</i>		<i>11 / 0,6</i>	<i>12 / 0,6</i>	<i>2 / 0,11</i>	<i>3 / 16,6</i>	<i>12 / 66,6</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	1879	- / 0,0004	4	1 / 0,53	1 / 0,5			3 / 1,6	1 / 0,5	-	1 / 25	2 / 50
Тес-Хемский кожун	8266	0,0026 / 0,0012	8	11 / 1,3	9 / 1,1			5 / 0,6	6 / 0,7	1 / 0,1	1 / 12,5	6 / 75
Эрзинский кожун	8280	0,0029 / 0,0005	6	9 / 1,1	6 / 0,7			3 / 0,3	5 / 0,6	1 / 0,12	1 / 16,6	4 / 66,6

Составлено по: Перечень открытых данных [Электронный ресурс] <http://gov.tuva.ru/otkrytye-dannye/opensdata/>

устойчивости, сохранности наиболее слабых по экономической базе (особенно в результате затяжного экономического кризиса 90-х годов) и небольших по людности населенных пунктов. Для выявления территориальных различий и географической оценки уровня развития социальной сферы в низовых районах (кожуунах), показатели наиболее важных для слабоосвоенных территорий секторов социальной сферы мы привели к единым сопоставимым значениям путем расчета количества учреждений и организаций на 1000 чел. К ним мы отнесли дошкольные образовательные и общеобразовательные учреждения, фельдшерско-акушерские пункты, поликлиники, телефонную и сотовую связь (табл. 15).

Отмеченные ранее крайне низкие показатели индекса развития человеческого потенциала свидетельствуют о слабом уровне развития социальной сферы и экономики в целом не только по сравнению со среднероссийскими данными, но и регионами Сибири. Приведенные в таблице 15 расчеты подтверждают низкий уровень развития социальной сферы в республике, и, одновременно, отражают ее территориальные различия, как результат сложных миграционных, демографических и социально-экономических процессов. Так, например, наиболее развитый Центральный экономический район, особенно столичный центр г. Кызыл и Кызылский кожуун оказались аутсайдерами по степени обеспеченности учреждениями и организациями социальной сферы в связи с тем, что они были центрами притяжения мигрантов со всей территории республики. Существенное увеличение численности населения в них привело к резкому снижению данных показателей и обострению социальных проблем. Кажущееся социальное благополучие с показателями выше среднереспубликанских в Восточном и Южном экономических районах при крайне низкой плотности населенных пунктов (соответственно 0,0006-0,0001 и 0,0012-0,0004 шт./км²) и населения в пределах от 0,1 до 1,2 чел./км² превращается в свою противоположность с чрезвычайно низким уровнем развития социальных услуг. Западный экономический район занимает среднее положение между крайними показателями статистики.

Неправильная социальная политика, приведшая к сокращению и ликвидации детских садов, школ, фельдшерско-акушерских пунктов, больниц, клубов и библиотек в сельской местности под видом «оптимизации», привела к массовому оттоку молодежи и конкурентоспособных кадров молодого и среднего возраста и, в конечном итоге, к исчезновению большого количества населенных пунктов. Особенно пострадали (табл. 15) Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Сут-Хольский, Бай-Тайгинский, Монгун-Тайгинский и Овюрский районы Западного горнопромышленного экономического района, где плотность населенных пунктов сократилась от 4 до 7 раз к 2016 г. по сравнению с 1989 г. В Центральном индустриальном экономическом районе плотность населенных пунктов сократилась минимально: в Пий-Хемском и Тандинском районах – в 1,2 раза, в Улуг-Хемском – в 3 раза. В Кызылском районе плотность населенных пунктов, наоборот, увеличилась в 2 раза за данный период времени, благодаря притоку мигрантов. В Южном туристско-рекреационном районе данный показатель снизился от 2,5 до 6 раз, в Восточном экономически слаборазвитом сельскохозяйственном – 3 раза. В 2005-2010 гг. особенно пострадал, как было отмечено, Западный экономический район: были ликвидированы 196 сельских поселений, что составляло 80 % от их общей численности. В других районах число исчезнувших поселений было меньше: Южный район – 31 (63,2 %), Восточный – 10 (30,3 %), Центральный – 9 (14,5 %).

В 2000-2005 гг. из 452 сельских населенных пунктов республики перестали существовать 63 поселения (13,9 %). При этом в списке населенных пунктов числились 74 поселения без населения (16,4 %). В 2005-2010 гг. исчезли 246 населенных пунктов или 63,2 % от их общего количества. В списке 389 сельских поселений числились 47 населенных пункта без населения (12,1 %). За период с 1989 по 2016 гг. перестали существовать 305 сельских населенных пунктов, что составляет 67,9 % от их общей численности. Лишь 144 сельских поселения из 449 населенных пунктов в 1989 г. (или 32,1 %) сохранились к 2016 г. В категорию сельских поселений были переведены 2 поселка городского типа.

Социально-экономическая ситуация в республике с 2011 года оценивается как стабильная. За 5 лет (2011-2016 гг.) объем ВРП республики увеличился на 56 % в действующих ценах (по РФ - на 53 %) (табл. 16). Однако величина валового регионального продукта на душу населения Республики Тыва в 2016 году составила всего 164,7 тыс. рублей при среднероссийском показателе 472 тыс. рублей и среднесибирском 369 тыс. рублей, что ниже в 2,8 и 2,2 раза соответственно.

Таблица 16

Динамика среднедушевого производства ВРП Республики Тыва,
СФО и ВВП России за 2011-2016 гг.

Среднедушевой ВРП (ВВП), тыс. рублей	2011	2012	2013	2014	2015	2016
по России	317,515	348,641	377,006	405,148	443,951	472,162
По СФО	249,420	269,171	287,294	317,784	349,513	369,150
По Республике Тыва	108,178	120,583	132,746	146,907	150,250	164,687

[Стратегия ... Республики Тыва до 2030, 2018].

В структуре валового регионального продукта Республики Тыва основными видами экономической деятельности являются: образование – 12,9 %, здравоохранение – 12,7 %, строительство – 7,8 %, добыча полезных ископаемых – 9,8 %, оптовая и розничная торговля – 10,3 %, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 8,2 %, транспорт и связь – 2,3 %. [Стратегия ... Республики Тыва до 2030, 2018].

Как видим, для экономики республики характерна крайне низкая доля сферы материального производства, особенно обрабатывающей промышленности, способной обеспечивать все население дополнительными рабочими местами, не говоря о возможности выбора места труда. Такая структура хозяйства обуславливает, как минимум, три негативные последствия: первое – весьма ограниченные возможности трудоустройства; второе – зависимость от внешнего рынка (необходимость все ввозить извне); в-третьих – высокий уровень дотации со стороны федерального центра и другие социальные и экономические проблемы.

Коэффициент осцилляции (отношение размаха вариации к средней) показывает, что Республика Тыва испытывает большие трудности экономического развития и, соответственно, имеет низкие возможности для повышения уровня и качества жизни населения.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в республике разработаны Стратегия социально-экономического развития и государственные целевые программы разного территориального иерархического уровня, способные существенно изменить социально-экономическую ситуацию в регионе. Уделяется большое внимание развитию горнопромышленного комплекса. Предполагается освоение многих видов полезных ископаемых – месторождений золота, полиметаллических, медно-молибденовых, хрома и редкоземельных металлов (прил. 19, 20).

В настоящее время в России для совершенствования управления территориальным развитием осуществляется поиск новых механизмов и инструментов регулирования социально-экономического развития регионов. Формируемая система инструментов включает особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего развития (ТОР), которые можно обобщенно назвать зонами экономического роста. Главная цель их создания – решение стратегических задач развития государства в целом и отдельных частей его территории на основе решения внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических задач.

Республика Тыва включена в перечень субъектов РФ, на территории которых допустимо создание зон территориального развития. С одной стороны, республика как один из слабо развитых субъектов нуждается в ускоренном социально-экономическом росте, а с другой, у Тывы есть ресурсные преимущества перед остальными регионами страны – это природный, минеральный, рекреационный и человеческий потенциалы. Также в планах стратегического развития региона заложено строительство масштабного федерального инфраструктурного объекта – железной дороги «Курагино-Кызыл», который является одним из видов государственной поддержки для резидентов

ТОР. Предполагаемое строительство ТЭЦ – 2 мощностью до 300 МВт позволит удовлетворить энергодефицит региона и потребности всех хозяйствующих субъектов.

В качестве основных конкурентных преимуществ Республики Тыва выделяют:

1. Благоприятное географическое положение республики с точки зрения транзитных возможностей. Перспективы создания международного авиатранспортного, автотранспортного, железнодорожного коридора через Республику Тыва, связывающего Россию, Монголию и Китай;

2. Богатая минерально-сырьевая база, наличие запасов каменного угля, цветных, редких и редкоземельных металлов, полиметаллических руд;

3. Большие запасы лесного фонда;

4. Наличие туристско-рекреационного потенциала;

5. Большие резервы территорий, свободных для развития бизнеса;

6. Стабильная общественно-политическая ситуация, отсутствие межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

К возможностям экономического развития относятся:

1. Вхождение в международные транспортные коридоры, расширение транспортно-логистических потоков, создание транспортного узла;

2. Производство экологически чистой продукции агропромышленного комплекса и выход на новые рынки;

3. Рост спроса на нетронутые хозяйственной деятельностью, практически естественные рекреационно-туристические ресурсы и ландшафты дикой природы, все больше привлекающих российских и иностранных туристов;

4. Рост спроса на природные ресурсы (водные, минеральные, лесные);

5. Развитие процессов сотрудничества в рамках Сибирского федерального округа;

6. Развитие отраслей, связанных с возобновляемыми ресурсами – лесопромышленный и агропромышленный комплексы;

7. Внедрение энергосберегающих технологий и развитие производства энергии из альтернативных источников;

8. Появление совместных инфраструктурных, пространственных и технологических проектов в сфере сотрудничества России, Монголии и Китая;

9. Формирование активного торгового взаимодействия с регионами и реализацией продукции с высокой добавленной стоимостью.

В настоящее время в Российской Федерации действуют 42 государственные программы (распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 г. № 1950-р с учетом изменений), из них в 17 государственных программах Республика Тыва участвует с 2018 года (прил. 21). Они направлены на поддержку и развитие здравоохранения, образования, социальной поддержки граждан, малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства, на обеспечение доступной среды и т.д.

В рамках региона в настоящее время реализуются целый ряд государственных и региональных программ по основным направлениям экономики Республики Тыва (прил. 22). Республиканские программы развития региона охватывают большинство отраслей непромышленной сферы.

Таким образом, основные направления повышения и уровня и качества жизни населения Республики Тыва определяют:

- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (2019 г.);

- Государственные программы развития Российской Федерации;

- Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (2010 г.);

- Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года (2018 г.);

- Стратегия развития туризма в Республике Тыва на период до 2030 г. «Окно в Центр Азии» (2017 г.);

- Концепция развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 года (2019 г.);

- Государственные и региональные программы развития Республики Тыва.

Все названные документы определяют не только основные направления, но механизмы и инструменты достижения стратегических целей и задач развития. Основными приоритетами социально-экономического развития страны и ее регионов, включая Республику Тыва, являются оптимизация системы расселения и интенсивное развитие человеческого потенциала с целью повышения уровня и качества жизни населения.

Наиболее слабым звеном в хозяйственном комплексе республики является социальная сфера, определяющая основные параметры уровня и качества жизни населения. При этом не только низкие показатели социальных услуг, но и их существенные территориальные различия, на фоне крайне слабого уровня освоенности обширного пространства региона, определяют основные направления миграции населения и устойчивость экономической базы городских и сельских поселений. Эти территориальные различия подсказывают направления и очередность развития кожуунов в пространстве и во времени.

Стационарные населенные пункты Тывы, как было отмечено, формируются в виде 5-ти уровневой иерархической структуры расселения:

- первый уровень - г. Кызыл – республиканский, столичный многофункциональный центр;
- второй уровень - формирующиеся межрайонные организующие многофункциональные центры;
- третий уровень - районные организующие центры;
- четвертый уровень – низовые, локальные организующие центры;
- пятый уровень – прочие населенные пункты.

На каждом уровне организующих центров формируется своя иерархическая подсистема расселения. Так, г. Кызыл возглавляет формирующуюся республиканскую единую систему расселения, в которую входят межрайонные, районные, низовые, локальные подсистемы расселения и прочие населенные пункты, последующие уровни – также нижестоящие системы вплоть до

временных мобильных поселений. На каждом уровне решаются своя стратегическая цель и соответствующие ей задачи.

Общая стратегическая цель всей системы расселения: реализация Федеральной и региональной социально-экономической политики, как следствие, повышение уровня и качества жизни населения Республики Тыва.

Общие стратегические задачи:

- повышение уровня освоенности территории республики;
- повышение эффективности функционирования экономики за счет создания новых рабочих мест в сфере материального производства и в непромышленной сфере в результате:

- экологически, экономически и социально целесообразного и рационального размещения производительных сил;

- развития отраслей специализации;

- формирования вспомогательных, обслуживающих и сопутствующих производств;

- развития производственной и рыночной инфраструктуры;

- развития транспортно-логистической системы;

- повышения уровня развития социальной сферы за счет доступного и качественного обеспечения населения:

- учреждениями дошкольного, школьного, среднеспециального и высшего образования;

- системой по переподготовке кадров;

- учреждениями здравоохранения (поликлиники, больницы, специализированные центры, скорая медицинская помощь, врачебно-фельдшерские пункты, включая мобильные фельдшерско-акушерские комплексы и т.д.);

- всей системой социально-бытовых услуг;

- современной цифровой информационной системой (кроме традиционного радио и телевидения, интернета, сотовой связи), необходимой для внедрения инновационных технологий в производство, для перехода в цифровую экономику.

Как было отмечено, каждый уровень организующих центров имеет свою цель и задачи. В частности, цель и задачи столичного многофункционального центра г. Кызыл направлены на:

- реализацию общих стратегических целей и задач, связанных с Федеральной и региональной социально-экономической политикой на всей территории республики;

- организацию уровня жизни населения республики по федеральному единому стандарту;

- создание и развитие градообразующего комплекса федерального и республиканского значения во всех звеньях расселения.

Формирующиеся межрайонные организующие многофункциональные центры.

Цель: обслуживание территории смежных районов.

Задачи:

- развитие производств федерального, республиканского и местного значения в сфере промышленности и сельского хозяйства;

- развитие межрайонного комплекса образовательных, медицинских, рыночных, социально-бытовых и информационных систем.

Районные организующие центры.

Цель: обслуживание своего района.

Задачи:

- развитие специализированных промышленных производств по добыче и первичной переработке природных ресурсов, а также традиционных промыслов;

- развитие производства и переработки сельскохозяйственного сырья;

- развитие районного комплекса образовательных, медицинских, рыночных, социально-бытовых и информационных систем;

Низовые, локальные организующие центры.

Цель: обслуживание ближайшего окружения в пределах до 2-3 часовой доступности в зависимости от уровня освоенности территории и вида транспорта.

В условиях слабой освоенности территории время, потраченное на преодоление расстояния может увеличиваться.

Задачи:

- добыча уникальных природных ресурсов;
- развитие производств, обеспечивающих внутреннее потребление;
- формирование необходимой производственной инфраструктуры;
- обеспечение комплекса первой необходимости в социальной сфере с учетом обслуживания прилегающей территории.

Прочие населенные пункты, в отличие от других поселений, являются опорными базами для жизнеобеспечения дальних временных мобильных поселений (животноводческих, охотничье-промысловых, геологоразведочных стоянок, пунктов добычи природных ресурсов, мест нахождения метеорологов, экспедиций и т.д.).

3.3. Географическая оценка современного состояния, роли и значения системы расселения в территориальном развитии региона

По мнению известного классика экономической и социальной географии проф. В.В. Покшишевского понятие «расселение» имеет двойное содержание: с одной стороны, это процесс освоения и заселения какой-либо территории, с другой – это совокупность поселений (сеть поселений), которая в результате социально-экономического развития той или иной территории постепенно обрастает различными видами связей и в процессе взаимодействия между собой постепенно переходит в новое качественное состояние, т.е. в систему расселения. Такого мнения придерживаются большинство известных специалистов в области географии населения (О.А. Константинов, Б.С. Хорев, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик и др.). При этом выделяют единую систему расселения и ее иерархическую и морфологическую структуру, городское и сельское расселение и т.д. [Мандыт, Гончиков, 2019]. Мы в этом разделе работы будем рассматривать региональные особенности системы расселения Республики Тыва.

Характер расселения, в известной мере, отражает уровень развития общества в целом и также уровень развития его производительных сил, в частности. Неравномерное территориальное развитие производительных сил предполагает и региональную специфику расселения. В подобной неравномерности, с нашей точки зрения, отражается история социально-экономического развития того или иного региона.

В Тыве, представляющей собой аграрно-промышленный комплекс с относительно быстро изменяющейся системой расселения в сторону увеличения числа городских поселений и численности проживающего в них населения, а также концентрации сельского населения в более крупных сельских поселениях, значительные изменения в развитии производительных сил и в системе расселения произошли в 30-80-гг. XX столетия.

Издrevле на этой территории жили скотоводы, занимавшиеся отгонным животноводством, которое требовало постоянных перемещений по пастбищным угодьям. Возникновение же первых оседлых поселений в Тыве относится к концу XIX – началу XX вв. и вызвано появлением русского населения.

Первые очаги оседлости коренного населения возникли в годы существования Тувинской Народной Республики. Именно в этот период коллективизации аратских хозяйств стали создаваться условия для формирования сети сельских поселений.

В советский период, с развитием различных отраслей народного хозяйства, изменилась и система расселения республики: количество населенных пунктов от 44 поселений и множества заимок в 1918 г. увеличилось до 5 городов, 3 поселков городского типа и 450 сельских населенных пунктов уже к 1979 г. В настоящее время число административно-территориальных единиц составляет 17 кожуунов, 5 городов, 1 поселок городского типа, 120 сельских администраций и 144 сельских населенных пункта (табл. 17).

Число административно-территориальных единиц
(на начало года)

Годы	Кожууны (районы)	Города	Поселки городского типа	Сельские администрации	Сельские населенные пункты.	
					Из них	
					с населением	без населения
1918**	5	1	-	...		
1921**	7	1	-	30		
1931**	6	1	-	...		
1939**	9	1	-	82		
1941**	15	5	-	84		
1945*	15	1	-	108		
1951*	16	4	4	106		
1961*	13	4	2	61		
1971*	12	5	2	68		
1981*	13	5	3	86		
1991*	14	5	3	96		
1994	16	5	3	99	425	26
2000	16	5	2	111	378	74
2005	17	5	2	112	342	47
2010	17	5	1	120	142	1
2016	17	5	1	120	142	2

Составлено автором по: 60 лет вхождения Тувы ..., 2004, Численность, ест. движение ..., 1989, Численность населения Тувы. АССР ..., 1990, Демографический ежегодник РТ, 2006, 2010, 2016, Статистический ежегодник РТ, 2016, 2017.

Относительно интенсивное развитие промышленности и сельского хозяйства в годы послевоенных пятилеток, особенно в 1950-1980 гг., привело к появлению и развитию новых городов и поселков городского типа, а также к увеличению числа сельских поселений. Однако политический и экономический кризис 90-х годов, который затянулся в условиях Республики Тыва, сократил число поселков городского типа и сельских поселений. Такое явление, прежде всего, связано с оттоком мигрантов из сельской местности в связи с сокращением промышленного производства и разрушением совхозов, колхозов и других производств, а также в последующем учреждений и организаций социальной сферы в сельской местности. В конечном итоге сформировалось крайне неравномерное по территориальному распределению, рассредоточенное, дисперсное, дискретное, гетерогенное и мелкоселенное расселение с небольшим количеством городских поселений. Система расселения состоит из множества мелких и небольших редко расположенных, рассредоточенных населенных

пунктов, перемежающихся с совершенно безлюдными территориями. На 1 населенный пункт в среднем по республике приходится 1124 км², а по муниципальным образованиям данный показатель варьирует в пределах от 2903 до 44 тыс. км². Экономическая база поселений крайне неоднородная по функциональной структуре, также, как и по людности населенных пунктов. [Мандыт, Гончиков, 2019].

Формирующаяся республиканская система расселения находится на начальных стадиях своего развития. Система расселения начинает складываться лишь в Центральном индустриальном и Западном горнопромышленном экономических районах, где уровень социально-экономического развития и степень концентрации производства и населения выше, чем в Южном туристско-рекреационном и Восточном экономически слаборазвитом сельскохозяйственном районах. В последних двух районах преобладает сеть поселений. Процесс вызревания системы расселения из сетей - явление длительное во времени и неравномерное в пространстве [Мандыт, Гончиков, 2019].

Важнейшим показателем уровня развития системы расселения является плотность населенных пунктов и её динамика во времени (рис. 19). Карта плотности населенных пунктов подтверждает крайне неравномерное территориальное распределение городских и сельских поселений. Плотность населенных пунктов наибольшая в основном в Центральном индустриальном и Западном горнопромышленном экономических районах республики и варьирует в пределах от 0,0006 до 0,0025 поселений на 1 км². Наибольшая плотность характерна для 4 кожуунов – Дзун-Хемчикского, Улуг-Хемского, Чеди-Хольского и Тандинского (0,001-0,0025 шт./км²). На втором месте по плотности населенных пунктов (0,0006-0,001 шт./км²) выделяется 8 кожуунов – Пий-Хемский, Кызылский, Тес-Хемский, Овюрский, Бай-Тайгинский, Барун-Хемчинский, Суг-Хольский и Чаа-Хольский. В Центральном индустриальном и Западном горнопромышленном экономических районах плотность населенных пунктов в 1989-2016 гг. уменьшалась практически во всех кожуунах, за исключением Кызылского, Пий-Хемского, Тандинского и Чеди-Хольского.

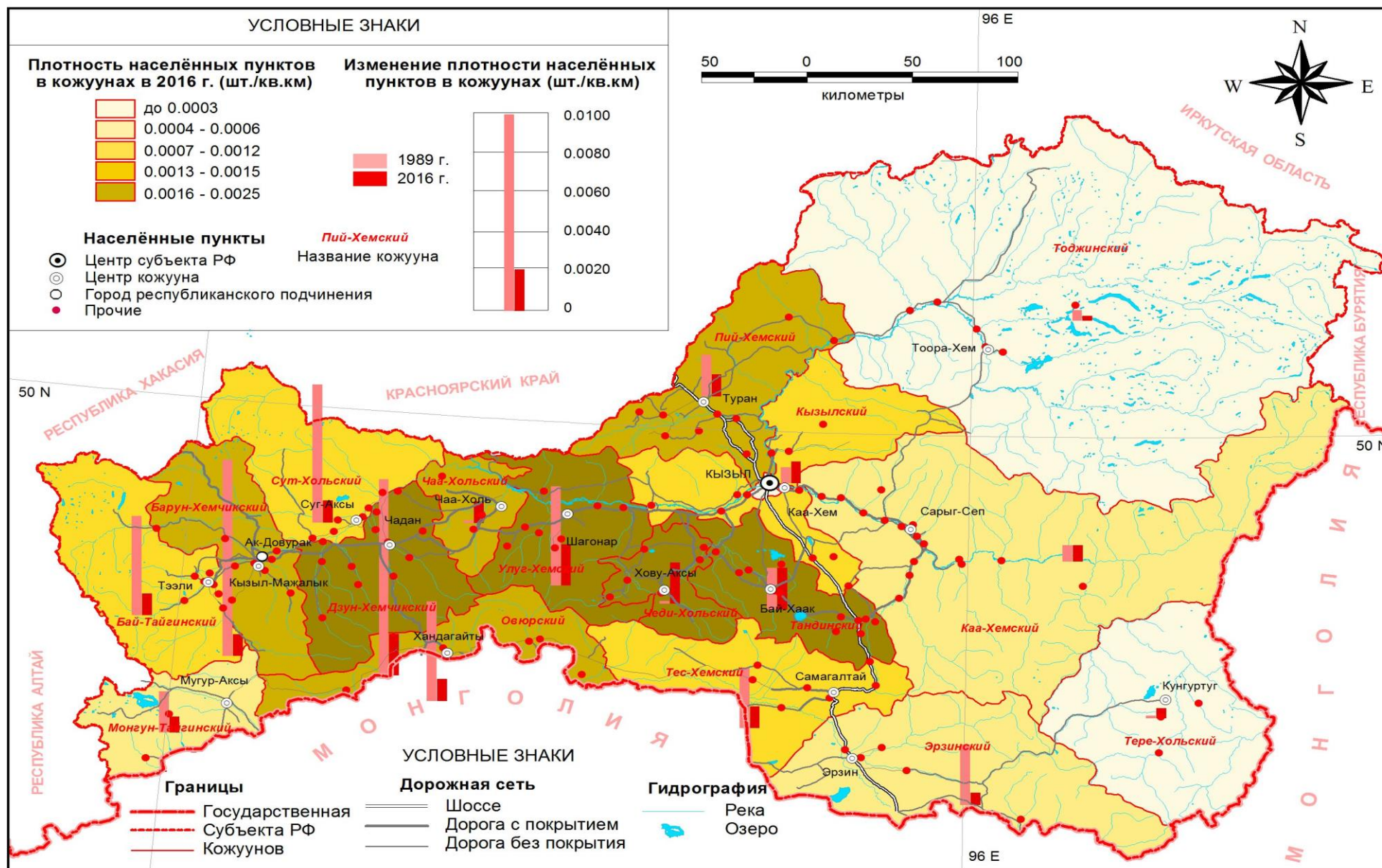

Рис. 19. Плотность населенных пунктов Республики Тыва на 1989 и 2016 г. (составлено автором)

Особенно сильное сокращение плотности населенных пунктов, как было отмечено, характерно для Западного экономического района: в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском и Сут-Хольском кожуунах – в 7 раз, в Бай-Тайгинском, Монгун-Тайгинском, Овюрском – в 4-5 раз.

Наименьшая плотность населенных пунктов в Восточном экономически слаборазвитом сельскохозяйственном районе. В Тоджинском кожууне плотность составляет менее 0,0001 шт./км². В 1989-2016 гг. его плотность сократилась в три раза. В Каа-Хемском кожууне плотность несколько выше и составляет 0,0006 шт./км².

В Южном туристско-рекреационном районе плотность варьируется в пределах от 0,0004 до 0,0012 шт./км². Необходимо заметить, что в Тере-Хольском кожууне плотность населенных пунктов увеличилась почти в 5 раз в отличие от Эрзинского и Тес-Хемского кожуунов, где плотность уменьшилась, соответственно, в 6 и 3 раза [Мандыт, Гончиков, 2019].

Следует подчеркнуть, что уменьшение плотности населенных пунктов является крайне негативным признаком расселения, отражающим низкий уровень социально-экономического развития республики и неустойчивость ее экономики. В связи с развалом сельского хозяйства, закрытием предприятий, сокращением учреждений и организаций сферы социальных услуг, оттоком населения особенно в кризисные 90-е и последующие годы многие населенные пункты стали разрушаться и исчезать. В 1989-2016 гг. число населенных пунктов сократилось в 3 раза [Мандыт, Гончиков, 2019].

Следующими не менее важными показателями системы расселения являются ее морфологические показатели - людность населенных пунктов, соотношение городского и сельского поселений (табл. 18 и 19).

В республике насчитывается всего 5 городов, в том числе 1 большой и 4 малых городов, а также 1 поселок городского типа с людностью более 10 тыс. чел., расположенные в главной полосе расселения. Низкий уровень развития промышленности обусловило формирование небольшого количества малых по людности городов и поселка городского типа.

Городские поселения Республики Тыва

Города				Поселок городского типа		
большие (свыше 100 тыс. чел.)	средние (50-100 тыс. чел.)	полусредние (20-50 тыс. чел.)	малые (менее 20 тыс. чел.)	большие (более 10 тыс. чел.)	средние (3-10 тыс. чел.)	малые (менее 3 тыс. чел.)
г. Кызыл			г. Ак-Довурак	пгт. Каа-Хем		
			г. Шагонар			
			г. Чадан			
			г. Туран			

Составлено по: Численность населения ... РТ, 2016.

Абсолютное большинство расселения Тывы представлено сельскими поселениями (96 %). Среди них преобладают мелкие и мельчайшие поселения с людностью соответственно 100-500 чел. и менее 100 чел. Их доля в общей численности сельских поселений – 31,9 %, т.е. одинаковы с показателями средних сел (31,3 %), и они суммарно составляют 63,2 %. Преобладание средних (31,3 %), мелких (22,9 %) и мельчайших (9 %), особенно сокращение мельчайших сел в формирующейся системе расселения свидетельствуют о сложной ситуации в сельскохозяйственном производстве – животноводстве и в сфере социальных услуг, особенно в образовании, здравоохранении и культуре. Как известно, в условиях разрушения животноводства и слабого развития фермерского хозяйства школы, врачебно-фельдшерские пункты являются основными факторами сохранения сельских поселений. Как правило, в большинстве кожуунов, как и в других регионах Сибири и Дальнего Востоке, до 90 % экономически активной части сельского населения остаются безработными и вынуждены уехать.

Распределение сельских населенных пунктов по людности

наибольшие (свыше 3000 чел.)	большие (1000-3000 чел.)	средние (500-1000 чел.)	мелкие (100-500 чел.)	мельчайшие (менее 100 чел.)
с. Тээли	с. Бай-Тал	с. Кызыл-Даг	а. Эр-Хавак	а. Бай-Соот
с. Кызыл-Мажалык	с. Кара-Холь	с. Хемчик	а. Кирсарай	с. Мерген
с. Сарыг-Сеп	с. Шуй	с. Дружба	с. Хорум-Даг	а. Катазы
с. Сукпак	с. Барлык	с. Дон-Терезин	с. Элдиг-Хем	а. Уш-Белдир
с. Мугур-Аксы	с. Шекпээр	с. Аксы-Барлык	с. Авыйган	а. Билелиг
с. Хандагайты	с. Эрги-Барлык	с. Аянгаты	с. Кок-Хаак	а. Чкаловка
с. Суг-Аксы	с. Теве-Хая	с. Бижиктиг-Хая	с. Сизим	а. Севи
с. Бай-Хаак	с. Хайыракан	с. Хонделен	а. Эржей	а. Ленинка
с. Балгазын	с. Бажын-Алаак	с. Баян-Тала	а. Усть-Ужен	а. Красноярровка

Продолжение таблицы 19

с. Самагалтай	с. Чыраа-Бажы	с. Ийме	с. Усть-Бурен	а. Марачевка
с. Чаа-Холь	с. Шеми	с. Хондергей	а. Оттук-Даш	с. Тал
с. Хову-Аксы	с. Бурен-Хем	с. Чыргакы	с. Шамбалыг	а. Куран
с. Эрзин	с. Дерзиг-Аксы	с. Бояровка	с. Тоолайлыг	а. Каък
	с. Баян-Кол	с. Бурен-Бай-Хаак	с. Ак-Чыраа	
	с. Кара-Хаак	с. Ильинка	а. Шивилиг	
	с. Усть-Элегест	с. Кундус-Туг	а. Найырал	
	с. Целинное	с. Суг-Бажы	с. Хут	
	с. Черби	с. Терлиг-Хая	с. Тарлаг	
	с. Ээрбек	с. Саглы	с. Кызыл-Тайга	
	с. Кызыл-Хая	с. Солчур	а. Сой	
	с. Алдан-Маадыр	с. Дус-Даг	а. Усть-Хадын	
	с. Ишкин	с. Чаа-Суур	с. Успенка	
	с. Дурген	с. Аржаан	с. Белдир-Чазы	
	с. Межегей	с. Сесерлиг	с. Оттук-Даш	
	с. Кунгуртуг	с. Суш	с. Холь-Оожу	
	с. Берг-Даг	с. Уюк	с. Сыстыг-Хем	
	с. Бельдир-Ажыг	с. Хадын	с. Чазылары	
	с. Адыг-Кежиг	с. Ак-Даш	с. Ырбан	
	с. Ий	с. Бора-Тайга	с. Шанчы	
	с. Тоора-Хем	с. Кара-Чыраа	с. Холчук	
	с. Арыг-Узю	с. Владимировка	с. Чал-Кежик	
	с. Хайыракан	с. Сосновка	с. Качык	
	с. Торгалыг	с. Кочетово		
	с. Ак-Дуруг	с. Кызыл-Арыг		
	с. Булун-Терек	с. Ак-Эрик		
	с. Сайлыг	с. О-Шынаа		
	с. Элегест	с. Шуурмак		
	с. Бай-Даг	с. Салдам		
	с. Морен	с. Арыскан		
	с. Нарын	с. Иштии-Хем		
		с. Ийи-Тал		
		с. Арыг-Бажы		
		с. Чодураа		
		с. Эйлиг-Хем		
		с. Ак-Тал		
		с. Булун-Бажы		
13	40	46	32	13

Составлено по: Численность населения ... РТ, 2016.

В подтверждение сказанному, необходимо отметить, что региональной особенностью расселения республики всегда было преобладание мельчайших поселений – чабанских стоянок, стойбищ, зимников, ферм, связанных с отгонно-пастбищным животноводством по сравнению с земледелием. Их доля в сельском расселении доходило до 64,0 % от общей численности сельских поселений в отличие от других животноводческих регионов Сибири, за исключением Горно-Алтайской АО в советский период (табл. 20). Однако доля этой категории поселений к настоящему времени сократилась в 7 раз [Мандыт, Гончиков, 2019].

Группировка сельских населенных пунктов по численности населения, %

Численность населения в пунктах, чел.	Восточная Сибирь		Тувинская АССР		Бурятская АССР		Горно-Алтайская АО		Хакасская АО	
	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
До 25	14,1	0,4	15,1	0,8	17,5	0,4	71,0	3,9	15,9	0,4
26-50	7,5	0,7	32,2	4,0	4,3	0,3	3,9	1,1	4,5	0,3
51-100	10,7	2,0	17,1	4,3	7,6	1,0	3,2	1,6	4,3	0,7
101-200	16,5	6,2	9,5	4,7	11,0	2,9	3,7	4,1	9,4	2,6
201-500	29,4	24,3	7,6	8,8	27,9	17,4	10,8	26,5	34,9	23,1
501-1000	12,6	22,4	8,3	21,7	17,0	21,7	5,0	24,8	18,5	25,2
1001-2000	6,9	24,1	8,7	44,1	10,0	25,4	1,7	17,6	9,9	27,8
Свыше 2000	2,3	19,8	1,4	11,6	4,7	30,9	0,7	20,4	2,6	19,9

Примечание: а – число населенных пунктов; б – численность населения в них;

подсчитано по: Итоги Всесоюзной, 1972, с.156-159.

Для раскрытия экономического содержания формирующейся системы расселения республики проведена типология населенных пунктов на основе анализа экономической базы всех поселений и выделения преобладающих функций (рис. 20).

Типы населенных пунктов являются зеркальным отражением не только уровня социально-экономического развития республики, но и существующих территориальных различий в размещении и развитии производительных сил. Однако, несмотря, казалось бы, на низкий уровень развития и однообразие хозяйственного комплекса, в системе расселения республики выделяются 12 типов поселений.

В аграрно-промышленной республике среди поселений по выполняемым функциям выделяются, естественно, сельскохозяйственные центры. На них приходится 40,3 % от общего числа населенных пунктов. На втором месте (31,1 %) вполне закономерно находятся центры с преобладанием личных подсобных хозяйств. Затем следуют центры с преобладанием горнодобывающей промышленности (6,0 %) и промысловые центры (4,5 %). На долю остальных типов поселений приходится 1,5-3,0 % от общего числа поселений (рис. 20).

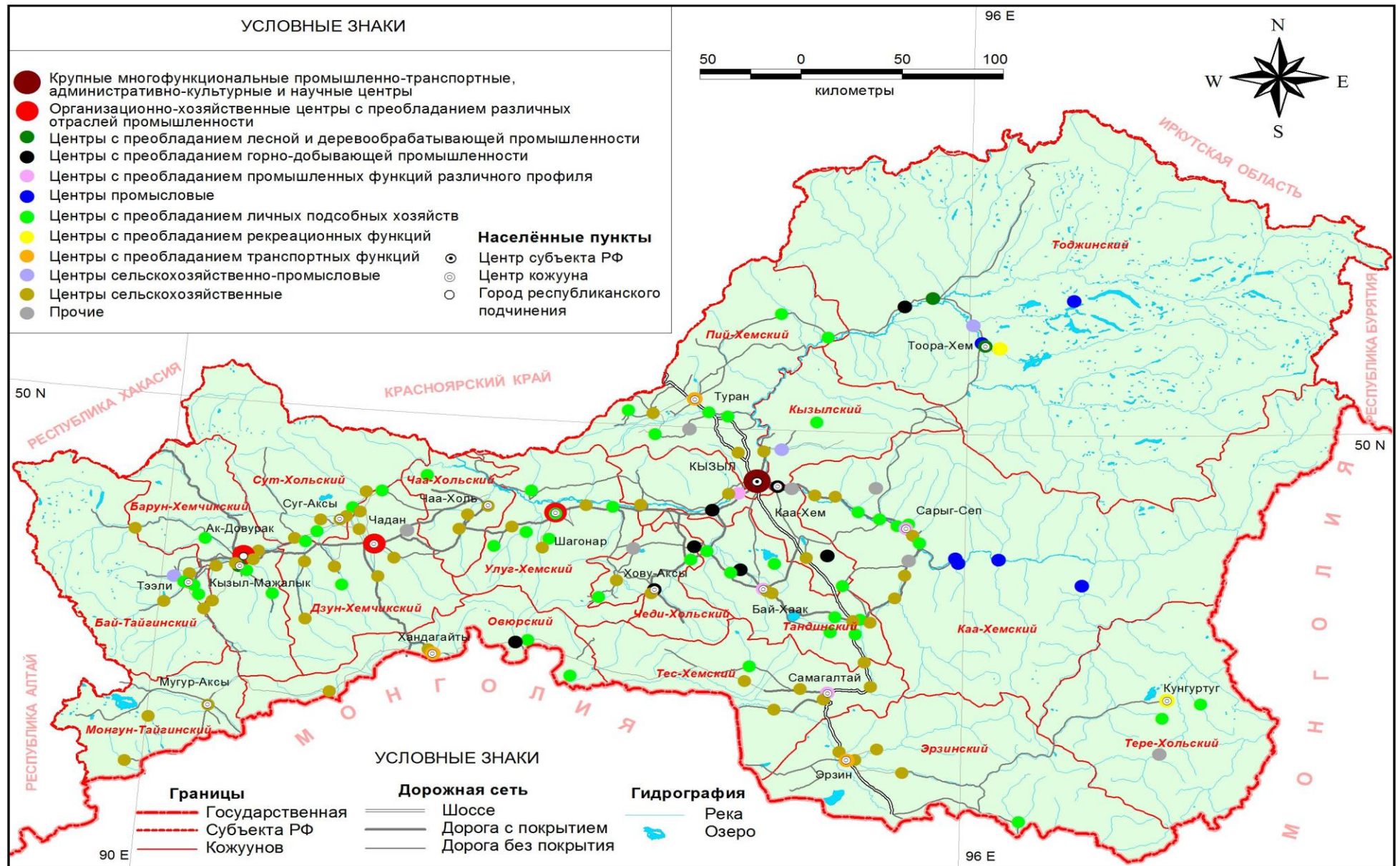

Рис. 20. Типы населенных пунктов Республики Тыва (составлено автором)

Анализ соотношения разных типов населенных пунктов, а также карт плотности населения и населенных пунктов показывает, что они вполне адекватно отражают сложные исторические процессы становления и развития хозяйственного комплекса Республики Тыва в контексте общих событий в истории страны в целом. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что именно в годы послевоенных пятилеток, как и в целом по стране, хозяйство республики развивалось высокими темпами и осуществлялось интенсивное освоение не только доступных, ближних, но и отдаленных территорий. Основное направление развития хозяйства связано с освоением природных ресурсов, развитием перерабатывающей промышленности, а также традиционного отгонно-пастбищного животноводства в основном по пяти-семи видам домашних животных (овцы, козы, лошади, крупный рогатый скот, верблюды, яки, олени) и охотничьего промысла. Развитие получили также народный промысел, культура, образование и здравоохранение. Поэтому именно в эти годы возникли и развивались новые города и поселки городского типа и большое количество сельских населенных пунктов.

Развал СССР, кризис 90-х и последующих годов также отразились в развитии системы расселения: резко сократилось число сельских населенных пунктов и поселков городского типа; изменилась и функциональная структура поселений вследствие разрушения и сокращения экономической базы населенных пунктов; на изменение их людности оказали большое влияние внешняя и внутренняя миграция населения с далеко идущими негативными демографическими и социально-экономическими последствиями.

Отмеченные на карте (рис. 20) функциональные типы населенных пунктов отражают современное состояние хозяйства республики. В частности, резкое снижение доли сельскохозяйственных центров после развала сельского хозяйства и повышение доли центров с преобладанием личных подсобных хозяйств по сравнению с предыдущим периодом, которые к тому же получили развитие, в основном, только в Центральном индустриальном и Западном горнопромышленном экономических районах, указывает, во-первых, на то, что

хозяйство республики полностью перешло в рыночные отношения, во-вторых, сельское хозяйство переживает сложнейшие условия кардинальных перемен и далеко еще не адаптировалось к рыночному хозяйству, в-третьих, экономически слаборазвитый Восточный сельскохозяйственный и Южный туристско-рекреационный экономические районы оказались в «экономической» изоляции и без четких перспектив развития. Традиционная, но уже устаревшая и неперспективная в условиях современных инновационных подходов к организации экономики, сырьевая концепция развития поддерживает лишь выборочное освоение природных ресурсов, дающих возможность быстро получить прибыль, не вкладывая большие финансовые ресурсы. В условиях массовой безработицы, соответственно, низкой платежеспособности населения из-за отсутствия рабочих мест и возможностей переквалификации в профессиональной сфере, значительная часть населения в сельской местности вынуждена выживать за счет личных подсобных хозяйств или выезжать за пределы своей малой родины в поисках работы.

Типология населенных пунктов раскрывает также и другие «болевые» точки – проблемы развития хозяйства региона. Функционирование всего трех центров с преобладанием транспортных функций на этой обширной территории свидетельствует о чрезвычайно слабом развитии магистральных транспортных коридоров, которые всегда и везде (в любых регионах) были и остаются главным условием освоения новых территорий и успешного развития регионов. Явно недостаточно развиты промышленные центры, которые по сути были и остаются одним из основных видов традиционной хозяйственной деятельности не только на всей территории республики, но и особенно и, прежде всего, в слабоосвоенном горно-таежном Восточном сельскохозяйственном экономическом районе. Несмотря на наличие мощного рекреационного потенциала, в республике весьма слабо развиты рекреационные центры. Наличие немногочисленных (всего 4) центров с преобладанием промышленных функций различного профиля свидетельствует о неопределенности и отсутствии четких перспектив развития на местах (муниципальных образованиях).

Проведенная функциональная типология и анализ экономической базы населенных пунктов разных иерархических уровней позволяет выделять в условиях Республики Тыва новые организующие центры – центры межрайонного уровня, как важнейшие и мощные дополнительные географические ресурсы экономической консолидации и регионального развития.

Функционирование трех организационно-хозяйственных центров более высокого ранга, чем районные центры, (не считая столицу республики г. Кызыл) в Центральном индустриальном и Западном горнопромышленном экономических районах подтверждает концепцию возникновения и развития межрайонных организационно-хозяйственных центров в условиях достижения определенного уровня (порога) хозяйственного освоения и социально-экономического развития территории по сравнению с другими практически слабо затронутыми хозяйственной деятельностью территориальными частями региона. Было бы интересно и полезно определить качественные и количественные параметры этих порогов, определяющих качественные изменения в окружающей экономической, социальной и управленческой средах, если считать формирование межрайонных организующих центров еще одним принципиально важным и мощным дополнительным ресурсом регионального развития. Однако данный вопрос – предмет дальнейшего исследования.

Как было отмечено (гл. 1, 1.3), на основе разработанной структурно-функциональной модели формирования и размещения населения была сформулирована концепция возникновения и развития системы расселения Республики Тыва. Также были определены и сформулированы стратегические цели и задачи каждой иерархической подсистемы единой системы расселения региона. Здесь же сделана попытка охарактеризовать производственное и социальное содержание концепции развития многоступенчатой системы территориальной организации расселения с целью повышения уровня и качества жизни населения. При этом мы исходили из следующих взаимосвязанных принципов: создание новых и разнообразных рабочих мест → возможность выбора места работы (в том числе путем обучения и переквалификации) →

повышение платежеспособности населения → удовлетворение растущих потребностей населения → формирование, в конечном итоге, модели социально, экологически, экономически целесообразного (сбалансированного) развития муниципальных образований и региона, общества в целом. Роль и значение каждой иерархической подсистемы единой системы расселения в пространственном развитии республики дополнительно рассматривается ниже.

На обширной по пространственному измерению, но пока слабоосвоенной горно-котловинной и таежно-степной территории республики из сети населенных пунктов постепенно вызревает 5-ти уровневая система расселения (рис. 21). Она является географической основой развития хозяйства региона и, главное, повышения уровня и качества жизни населения. В ней, как в фокусе экономических и социальных связей, сконцентрированы не только основная часть экономики и населения, но и весь географический потенциал развития, в том числе человеческий, природно-ресурсный, экономический, экологический, социальный, инфраструктурный и др. Одновременно в них сконцентрированы все виды узловых экономических, экологических и социальных проблем и перспектив развития региона [Мандыт, Гончиков, 2019]. Таким образом, система расселения является не только индикатором социально-экономических процессов с их сложными проблемами, но и, одновременно, основным средством их решения.

В структуре современного расселения региона выделяются, как было отмечено выше, по уровню социально-экономического развития, по потенциалу влияния и организации окружающей экономической и социальной сред, а также уровню и качеству жизни населения пять иерархических подсистем.

К ним относятся снизу вверх практически автономные мелкие поселения, относящиеся к категории «*прочие населенные пункты*» и находящиеся на самой низкой иерархической ступени, с низким уровнем жизни и с эпизодическими связями с локальными организующими центрами. К ним относятся 91 населенных пунктов. Их доля в общей численности поселений наибольшая и составляет 60,7 %, в которых проживают 13,6 % населения региона. В зону их влияния входят, прежде всего, не менее важные и традиционно многочисленные, сезонные

мобильные поселения в виде стоянок и стойбищ. Они наиболее развиты в Западном и Центральном экономических районах. В условиях рассредоточенного, дискретного расселения, следующие по иерархии, *низовые локальные организующие поселения* становятся центрами социального обслуживания окружающей территории в сфере образования, здравоохранения, культуры, информационной системы, транспортной связи и т.д., т.е. они обслуживают весьма обширную по размерам окружающую территорию и обеспечивают связь с остальной частью региона. К ним относятся 40 поселений. Их доля в общем количестве населенных пунктов составляет 26,7 %, в численности населения – 18,4 %. В условиях слабой освоенности территории роль и значение локальных организующих центров резко повышается. К примеру, в самом крупном по размерам территории (41,8 %) экономически слабо развитом Восточном экономическом районе, где плотность населения самая минимальная и составляет 0,26 чел./км², на 1 населенный пункт приходится 2936,8 км² территории, трудно переоценивать роль локальных организующих центров для их окружения. Для сравнения: в Южном туристско-рекреационном районе плотность населения 0,66 чел./км², на 1 населенный пункт приходится 1545,5 км² территории; в Западном горнопромышленном соответственно – 2,1 чел./км² и 769,5 км²; в Центральном индустриальном – 6,3 чел./км² и 544,8 км² территории (табл. 21).

Таблица 21

Экономические районы, кожууны Республики Тыва по состоянию
на 1 января 2016 г.

Экономические районы, кожууны	Площадь территории, км ²	Плотность населения на 1 км ²	Плотность населенных пунктов, шт./км ²	Города	Пгт	Сельские администрации	Сельские населенные пункты
Республика Тыва	168603,6	1,87	0,00089	5	1	120	144
<i>Центральный экономический район</i>	<i>31054,6</i>	<i>6,3</i>	<i>0,0018</i>	<i>3</i>	<i>1</i>	<i>39</i>	<i>53</i>
г. Кызыл	200,4	578,3	-	1		-	-
Кызылский район	8526,7	3,5	0,0014		1	9	11
Пий-Хемский район	8194,1	1,2	0,0017	1		7	13

Продолжение таблицы 21

Тандинский	5091,7	2,6	0,0025			8	13
Улуг-Хемский	5335,4	3,5	0,0018	1		9	9
Чеди-Хольский	3706,3	2,1	0,0019			6	7
<i>Западный экономический район</i>	<i>39246,9</i>	<i>2,1</i>	<i>0,0013</i>	2		47	49
г. Ак-Довурак	48,7	280,6	-	1		-	-
Бай-Тайгинский район	7922,8	1,3	0,001			7	8
Барун-Хемчикский район	6259,7	2,0	0,0014			9	9
Дзун-Хемчикский район	6484,6	3,0	0,002	1		11	12
Монгун-Тайгинский район	4414,2	1,3	0,0006			3	3
Овюрский район	4522,5	1,5	0,0013			6	6
Сут-Хольский район	6691,3	1,2	0,001			7	7
Чаа-Хольский	2903,1	2,1	0,0013			4	4
<i>Восточный экономический район</i>	<i>70483,5</i>	<i>0,26</i>	<i>0,0003</i>			<i>17</i>	<i>24</i>
Тоджинский район	44757,5	0,1	0,0001			6	7
Каа-Хемский	25726,0	0,46	0,0006			11	17
<i>Южный экономический район</i>	<i>27818,6</i>	<i>0,66</i>	<i>0,0006</i>			<i>17</i>	<i>18</i>
Тере-Хольский	10050,0	0,18	0,0004			4	4
Тес-Хемский	6687,2	1,2	0,0012			7	8
Эрзинский	11081,4	0,7	0,0005			6	6

Составлено автором по: Демографический ежегодник РТ, 2016, с. 169

В этих условиях при сокращении школ, врачебно-фельдшерских пунктов и других социальных учреждений *в локальных организующих центрах* уезжают люди и исчезает с лица земли не только данное поселение, но и другие населенные пункты, связанные с ним. Именно поэтому социально-экономическая база локальных организующих центров должна быть сформирована целенаправленно, комплексно и с учетом перспектив развития его «подшефной» (обслуживаемой) территории настолько, чтобы обеспечить зону своего влияния

не только минимальным набором качественных услуг, но и несколько выше нормативных ориентиров. Местное население не должно ощущать ущербность своего состояния из-за отдаленности от крупных экономических центров. Постепенный переход к цифровой экономике к тому же потребует, во-первых, более квалифицированные кадры, во-вторых, существенно уменьшит зависимость от многих территориальных факторов. Зона территориального влияния и обслуживания локальных организующих центров в зависимости от уровня освоенности территории может варьировать от 1-2 часовой доступности до многочасовых переходов по бездорожью и дорогам без покрытия (рис. 21). В зону их влияния входит не только население, занятое в традиционном отгонно-пастбищном животноводстве, оленеводстве, яководстве и охотничьем промысле, но и в сфере добывающих производств и первичной переработки природных ресурсов. Такой принцип территориальной организации хозяйства и социальной сферы позволит комплексно решить ряд сложных внутрирегиональных проблем таких, как прекращение оттока молодежи и мобильных конкурентоспособных трудовых ресурсов, реализация политики возвратной миграции, старение сельского населения, повышение рождаемости и достижение устойчивого демографического развития, сохранение этнических традиций и традиционного хозяйства и т.д. Следует иметь в виду, что сельское население, особенно в отдаленных горно-таежных условиях и занимающееся традиционным хозяйством, характеризуется намного более скромными потребностями, чем «избалованные» горожане. Только необходимо обеспечить местное население, независимо от его местоположения, равными возможностями для получения образования, выбора места работы, сохранения здоровья, организации своего жизнеобеспечения и реализации собственного потенциала. Таким образом, *локальные организующие центры* являются наиболее важными и ответственными звеньями в системе расселения, находящиеся у самых истоков формирования современных социальных и экономических проблем и заслуживают повышенного внимания со стороны муниципальных и региональных органов власти.

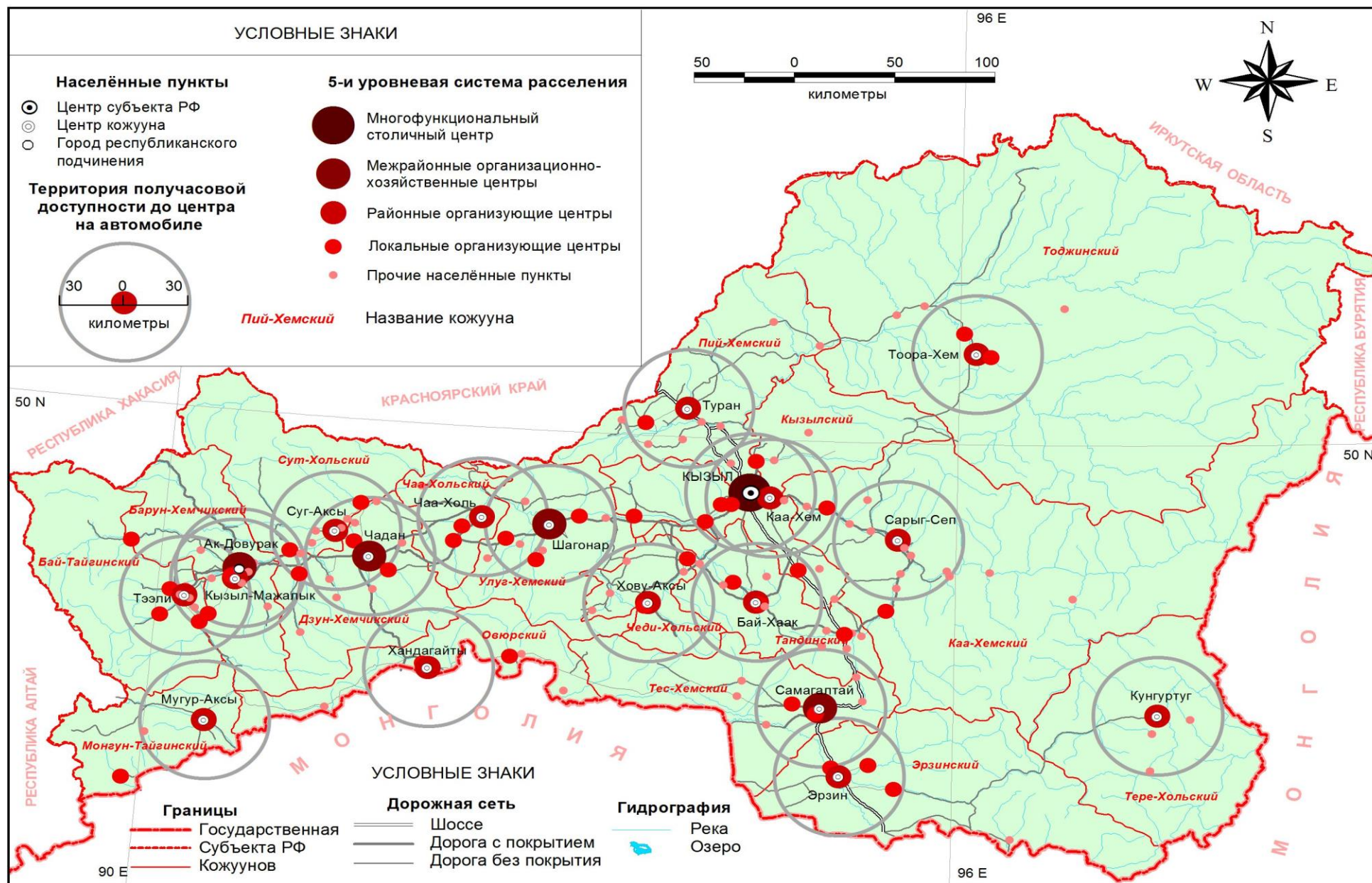

Рис. 21. Система расселения Республики Тыва (составлено автором)

Районные организующие центры, возглавляющие районную подсистему расселения, в отличие от локальных, имеют относительно (к нижестоящим) более развитую социально-экономическую базу, рассчитанную на обеспечение производственных и непроизводственных потребностей растущего количества населения своего района (кожууна). К этой категории организующих центров относятся 14 поселений. Их доля в общем количестве населенных пунктов составляет 9,3 %, в численности населения региона – 19,7 %. Территориальная зона их обслуживания, в основном, ограничивается административными границами. Районный набор, скорее комплекс, производства на основе организации расширенных воспроизводственных процессов должен быть синхронизирован с темпами (скоростью) естественного воспроизводства трудовых ресурсов для их будущего безболезненного трудоустройства, а также на основе перехода на современные инновационные технологии должен быть нацелен на привлечение квалифицированных молодых кадров извне. Процесс создания новых рабочих мест, перераспределения трудовых ресурсов по всему спектру производств и отраслям хозяйства создаст возможность выбора места работы и одновременно будет мотивировать молодое поколение получить нужное образование и постоянно повышать уровень своей квалификации. Главным условием социально-ориентированного успешного развития районной подсистемы расселения является соответствующая ей транспортно-логистическая система, способная обеспечивать экономическое сближение района с выше- и нижестоящими подсистемами расселения. Вся система социальных услуг должна обеспечивать подготовку, переподготовку (в пределах районной компетенции) кадров, качественное медицинское, социальное и культурное обслуживание и т.д. Таким образом, существующие районные центры должны полностью взять на себя ответственность за уровень и качество жизни населения своего района и к своим чисто административным функциям добавить подлинные комплексные экономические и социальные организующие функции, нацеленные на удовлетворение насущных потребностей людей. Роль и значение районных организующих центров также, как и локальных организующих центров,

напрямую зависит от уровня хозяйственной освоенности окружающей территории. По мере уменьшения уровня освоенности территории расширяется радиус действия организующей функции и, соответственно, повышается степень ответственности районного центра за текущее современное и будущее состояние своей обширной территории. Районные центры размещены крайне неравномерно на территории Тывы и слабо способствуют социально-экономическому развитию региона. В связи с этим, по нашему мнению, требуется уточнение неоправданно сложных границ кожуунов. Такой подход полностью совпадает с основными задачами внутренней экономической и социальной политики, провозглашенной Президентом страны В.В. Путиным в дни инаугурации и в соответствующих майских указах 2018 года, а также в традиционном Послании Федеральному Собранию 2019 года.

Межрайонные организационно-хозяйственные центры мы рассматриваем как один из важнейших дополнительных географических факторов развития региона. Таких центров на территории республики пока мало (всего 4) и недостаточно. Их доля в общем количестве поселений всего 2,7 %, в численности населения региона – 11,6 %. Они, как правило, возникают на относительно хорошо освоенной части региона и при достижении определенного уровня социально-экономического развития территории. Межрайонная организационно-хозяйственная функция формируется, как правило, в малых и средних городах, экономическая база которых более мощная, чем в районных центрах. Занимая более удобное транспортно-географическое положение, они удовлетворяют производственные и социальные потребности соседних, смежных районов. При этом производственные функции в них существенно преобладают над социальными в связи с тем, что они изначально возникли и развивались на основе развития отраслей специализации или важных сопутствующих производств, имеющих системообразующее региональное и (или) даже федеральное значение. Социальные функции вторичны и создали дополнительный импульс развития городов и наиболее важных сельских поселений, способных выполнять такие межрайонные функции. Межрайонные организационно-хозяйственные центры в

большей мере способствуют экономической консолидации региона, чем районные центры.

На территории Западного горнопромышленного экономического района формируется два межрайонных центра. Межрайонный организационно-хозяйственный центр г. Ак-Довурак, первоначально возникший на добывающей промышленности (асбест), обеспечивает районоорганизующие функции на территории трех крайних западных районов – Монгун-Тайгинского, Бай-Тайгинского и своего Барун-Хемчикского. Город Чадан, выполняющий межрайонную функцию, обслуживает 3 района – Сут-Хольский, Овюрский и свой Дзун-Хемчикский. На территории Центрального индустриального экономического района г. Шагонар обеспечивает консолидирующее влияние на 3 района – Чаа-Хольский, Чеди-Хольский и свой Улуг-Хемский. На территории Южного туристско-рекреационного района роль внутрорегионального центра выполняет сельский населенный пункт Самагалтай (бывшая столица Тувы) – районный центр Тес-Хемского района. Благодаря удобному транспортно-географическому положению, он обслуживает Эрзинский и Тере-Хольский кожууны. Следует заметить, что правильность выбора с. Самагалтай в качестве межрайонного центра косвенно подтверждает проект строительства трансграничного транспортного коридора.

Столичный центр г. Кызыл, возглавляющий республиканскую единую систему расселения, является проводником Федеральной и региональной экономической и социальной политики. Здесь сосредоточено более 1/3 (36,7 %) населения республики. Кызыл, как крупный многофункциональный столичный центр, обеспечивает комплексное и рациональное размещение производительных сил по территории всей республики, регулирует взаимоотношения между районоорганизующими центрами всех иерархических уровней расселения в соответствии с разработанными стратегическими целями и задачами (гл. 1, 1.3). Он определяет основные направления социально-экономического развития региона в целом.

Таким образом, формирующаяся региональная система расселения отражает неравномерное социально-экономическое развитие республики и особенности размещения ее производительных сил в пространстве и во времени.

Выводы по 3-й главе:

1. В Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва приоритеты развития региона, в основном, связаны продолжением курса сырьевой экономики, отнесенной в Стратегии РФ к отрасли неэффективной специализации, но критически важной для экономики республики. Вопросы комплексного развития производительных сил, в частности, обрабатывающей промышленности практически не рассматриваются, хотя постановка именно этих задач, способствовало бы решению многих экономических и социальных проблем таких, как появление новых и разнообразных рабочих мест для квалифицированных молодых кадров, прекращение оттока мигрантов, сохранение высокого демографического потенциала, сохранение и развитие богатой этнической традиции и т.д.

2. Наиболее слабым звеном в хозяйственном комплексе республики является социальная сфера, определяющая основные параметры уровня и качества жизни населения. Не только общие низкие показатели социальных услуг, но и их существенные территориальные различия, в условиях крайне слабого уровня освоенности обширного пространства региона, определяют основные направления миграции населения и степень устойчивости социально-экономической базы городских и, особенно, сельских поселений.

3. Крайне неравномерное по территориальному распределению населенных пунктов, рассредоточенное, дискретное, мелко- и среднеселенное расселение с небольшим количеством городских поселений отражает низкий уровень социально-экономического развития республики и очаговое размещение ее производительных сил в пространстве и во времени.

Функциональная типология населенных пунктов раскрывает территориальные особенности современного хозяйства республики и его «болевые» точки – проблемы развития.

4. Концепция 5-ти ступенчатой системы территориальной организации расселения, нацеленная на формирование модели социально, экологически и экономически целесообразного (сбалансированного) развития муниципальных образований и республики в целом, определяет основные направления совершенствования системы расселения региона.

5. Каждая подсистема формирующейся единой иерархической системы расселения, решая конкретные и отличающиеся друг от друга стратегические экономические, социальные цели и задачи, способствует не только экономической консолидации всех территориальных частей республики, но и создает все необходимые предпосылки повышения уровня и качества жизни населения на разных территориальных уровнях.

6. Среди подсистем расселения именно локальные организующие центры, обслуживающие чрезмерно обширные территории и находящиеся у самых истоков формирования современных социальных и экономических проблем, заслуживают первоочередного развития и постоянного мониторинга со стороны муниципальных и региональных органов власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Экономико-географический подход к понятиям «расселение», «опорный каркас расселения», а также к впервые разработанным новым понятиям таким, как «стационарный слой расселения» и «мобильный слой расселения», обеспечивает территориальный, комплексный подход к исследованию процессов формирования и размещения населения. Он раскрывает региональные особенности возникновения, развития стационарного и мобильного слоев расселения и их сочетания в единой системе расселения в зависимости от характера социально-экономического развития территории во времени и в пространстве.

В отличие от большинства регионов России система расселения Тывы, в соответствии с вековыми этническими традициями ведения хозяйства и

особенностями природно-климатических условий, состоит из двух слоев – стационарного и мобильного, состоящего из совокупности временных, перемещающихся по сезонам года животноводческих стоянок и стойбищ, а также таежных охотничьих стоянок.

2. На основе анализа региональных факторов возникновения и развития иерархически соподчиненных стационарных поселений, концепций единой системы расселения, зон обслуживания прилегающего пространства, выявленных опорно-организационных, центральных, информационных, рыночных и административно-управленческих функций поселений впервые в Республике Тыва выделена модель 5-ти уровневой иерархической структуры формирующейся системы расселения для упорядочивания процесса производственного и социального обслуживания окружающей территории.

3. Сложный исторический процесс заселения и освоения современной территории Тыва связан, прежде всего, с формированием тувинского этноса на фоне сложнейших этнополитических событий за длительный исторический период времени. Только присоединение Тувы к России (1914 г.) и последующие революционные события 20-х годов создали все необходимые условия для успешного формирования тувинского народа и развития Республики Тыва в досоветский период.

Добровольное вхождение Тувы (октябрь 1944 г.) в состав РСФСР, послевоенные пятилетние планы развития хозяйства страны, процессы освоения Сибири, в том числе и Тувы, кризисные 90-е годы и последующий период стабилизации экономики страны нашли отражение в дальнейшем формировании, развитии и расселении населения региона.

4. Республика Тыва – один из немногих демографически благополучных регионов России, несмотря на низкий уровень его социально-экономического развития. Его демографический потенциал поддерживается за счет сохранения положительного баланса репродуктивных возрастов, благодаря высокой рождаемости и снижению смертности, устойчивости этнической традиции многодетности и других факторов.

Демографическое развитие Республики Тыва имеет свои региональные особенности, проявляющиеся в пространстве и во времени.

5. Существенные территориальные различия в формировании и размещении населения по экономическим районам и кожуунам обусловлены природными, историческими, экономическими, социальными, этническими и демографическими факторами.

Крайне неравномерное по территориальному распределению населенных пунктов, рассредоточенное, дискретное, мелко- и среднеселенное расселение с небольшим количеством городских поселений отражает низкий уровень социально-экономического развития республики и очаговое размещение ее производительных сил в пространстве и во времени.

6. Концепция 5-ти уровневой иерархической системы расселения, нацеленная на достижение сбалансированного социально-экономического развития различных территориальных частей республики (экономических районов, кожуунов и подсистем расселения), определяет основные направления совершенствования формирующейся системы расселения региона и повышения уровня и качества жизни населения. Формирующаяся система расселения является ключевым инструментом реализации концепции пространственного развития Республики Тыва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

60 лет вхождения Тувы в состав Российской Федерации. Юбилейный статистический сборник / Тывастат. – Кызыл, 2004. – 50 с.

Абалаков А.Д., Лысанова Г.И., Шеховцов А.И., Базарова Н.Б., Новикова Л.С. Природные ресурсы и их использование в Республике Тыва // Успехи современного естествознания. – 2017. - № 11. – 55-62 с.

Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

Анайбан З.В., Маннай-оол М.Х. Происхождение тувинцев. История вопроса // Новые исследования Тувы. Электронный информационный журнал. – 2013. – № 3. Тува вчера, сегодня, завтра.

Анайбан З.В., Маннай-оол М.Х. Этногенез тувинцев. Историография вопроса // Тюркские народы. Фрагменты этнических историй / Отв. ред. М.Н. Губогло. – М., 2014. – 151-174 с.

Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1982.

Астахов С.Н. Палеолит Тувы. - Новосибирск, 1986.

Атлас: экономический потенциал Республики Тыва (2003-2004 гг.) / Науч. ред. И.В. Лебедев, Ю.Г. Полулях. – Кызыл, ТУВИКОПР СО РАН, 2005. – 60 с.

Базаргур Д. БНМАУ-ин малчдин нуудэл. – Улаанбаатар, 1989.

Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в современном региональном управлении // Региональные исследования. – 2006. - №2 (8). – с. 3-8.

Балакина Г.Ф. Формирование стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов: автореферат дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Балакина Галина Федоровна. – Москва, 2013. – 38 с.

Балакина Г.Ф., Анайбан З.В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. – Новосибирск: Наука, 1995. – 50 с.

Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении города // Экономическая география. Экономическая картография. - М., 1956. – 156 с.

Баротов Д.К. Экономико-географические особенности формирования и развития расселения населения Кулябской зоны Республики Таджикистан: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Баротов Джумахон Косимович. – Душанбе, 2011. – 26 с.

Безруков Л.А. Современное геоэкономическое положение России в свете евразийской концепции // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего / Отв. ред. В.А. Снытко, Б.М. Ишмуратов. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. – 35-65 с.

Безруков Л.А. Территориальная хозяйственно-расселенческая структура Сибири: особенности и тенденции развития // Вопросы географии. – Сб.141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. – 556-577 с.

Биче М.С. Историко-географический анализ и экологическая оценка традиционных форм природопользования Тувы: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.14 / Биче Маргарита Степановна. – Москва, 1997. – 26 с.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. – М.-Л., 1950.

Богорсукова Н.Я. Ретроспективный анализ заселения и формирования сельского расселения на территории Краснодарского края: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Богорсукова Нелли Яковлевна. – Краснодар, 2004. – 26 с.

Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев: проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972.

Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991.

Вайнштейн С.И. Очерк этногенеза тувинцев // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – 1957. – Вып. V. – 186 с.

Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы: Историко-этнографические очерки. – М., 1961.

Валеева О.В. Особенности формирования человеческого потенциала Байкальского региона: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Валеева Ольга Валерьевна. – Иркутск, 2018. – 24 с.

Винокуров А.А. Демография: учебное пособие / Винокуров А.А., Макара С.В., Глушкова В.Г. и др. – М.: КноРус, 2017. – 297 с.

Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири. – Иркутск, 1959.

Воробьев В.В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1977 г. – 160 с.

Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). – Новосибирск: Изд-во «Наука» СО, 1975 г. – 260 с.

Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2001 г. – 157 с.

География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / Гл. ред. В.М. Плюснин; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии им. В.Б. Сочавы. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. Т. 1. Историческая география / Отв. Ред. Ю.А. Зуляр, В.А. Снытко. – 2014. – 318 с.

Гомбоев Б.О. Аграрное землепользование Внутренней Азии / Б.Г. Гомбоев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 228 с.

Гомбоев Б.О. Территориальные системы землепользования Бурятии (экономико-географический аспект). – Улан-Удэ, 1992.

Гомбоев Б.О., Тулохонов А.К., Хэмфри К. и др. Хозяйство, культура и окружающая среда в районах Внутренней Азии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. – 280 с.

Гончиков Ц. Д., Мандыт М. К. Региональные особенности социально-экономического развития Республики Тыва // Вестник Бурятского государственного университета – 2014. – Вып. 4 (1). – С. 7-12.

Гончиков Ц.Д., Гомбоев Б.О., Мандыт М.К., Концепция мобильного каркаса расселения населения (на примере Республики Тыва) // Известия Бурятского государственного университета. Биология, география. – 2020. - № 2. – 49-57 с.

Гончиков Ц.Д., Гомбоев Б.О., Урбанова Ч.Б., Мандыт М.К., Гладинов А.Н. Особенности расселения восточных регионов России в контексте «зеленой экономики»: пространственные аспекты // Научное обозрение. - 2017. - №11. – С. 75-83.

Гончиков Ц.Д., Мандыт М.К., Гомбоев Б.О., Урбанова Ч.Б., Хальбаева С.Р. Миграция населения как фактор формирования и размещения населения региона (на примере Республики Тыва) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Естественные и точные науки». – 2019. - №1. - Т.13. – С. 56-65.

Гончиков Ц.Д., Мандыт М.К., Урбанова Ч.Б., Болхосоева Е.Б. Некоторые особенности демографического развития России: ретроспективный анализ// Исследование природных феноменов и социально-экономических процессов в Азиатской России и Монголии: материалы всерос. науч. конф. / отв. ред. Ц.З. Доржиев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. – С. 167-173.

Городское население Тувинской АССР. Опыт социологического исследования. – Новосибирск: Наука, 1981.

Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1980. - 256 с.

Грач А.Д. Новые данные о древней истории Тувы // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – 1971. – Вып. XV.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. – Ленинград, 1926. – 412 с.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.3. Вып. II. – Л., 1930.

Гумилев Л.Н. Из истории Евразии: Очерк. – М. Искусство, 1992. – 79 с.

Давидович В.Г. Расселение в промышленных узлах. – М.: Госстройиздат, 1960. – 324 с.

Давидович В.Г., Ковалев С.А., Покшишевский В.В. Об основах классификации населенных пунктов СССР (в связи с задачами экономической географии). // Изв. АН СССР. Сер. Географическая. – 1959. - №4. – 106-116 с.

Демографическая обстановка в Республике Тыва: Стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2004. – 16 с.

Демографическая обстановка в Республике Тыва: Стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2002. – 21 с.

Демографическая ситуация в Республике Тыва: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2008 г. – 45 с.

Демографические проблемы занятости / Под ред. П.П. Литвякова. – М.: «Экономика», 1969. – 215 с.

Демографический ежегодник Республики Тыва. 2005 г.: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2006. – 123 с.

Демографический ежегодник Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2016. – 169 с.

Демографический ежегодник Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2010 г. – 166 с.

Демография: учеб. пособие / коллектив авторов; под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2013. – 304 с.

Демьяненко А.Н. Районирование в контексте стратегий регионального развития // Вестник ДВО РАН. – 2006. - №3. – 11-17.

Деревянко А.П. Некоторые проблемы каменного века на Алтае // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. докл. и сообщ. к науч. конф. (23-25 марта 1988 г.). – Барнаул, 1988.

Динамические ряды по населению с 1945 г. 13-189. – Дело №4. – 110 с.

Дмитриев Р.В. Опорный каркас расселения и хозяйства современной Индии: монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 156 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960.

Дружинин А.Г. Геоконцепт «Евразия»: содержательные метаморфозы в меняющемся общественно-географическом контексте // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. – 2019. – № (8). – С. 24-44.

Дружинин А.Г. и др. Особенности и механизмы формирования уровня жизни населения на аграрных территориях периферийного типа (некоторые итоги локализованного исследования Черноземельского района Республики Калмыкия) // Экономико-географический вестник Ростовского госуниверситета. - 2006. - № 3.

Дружинин А.Г. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы // Вопросы географии. – Сб. 148: Россия в формирующейся Большой Евразии / Под ред В.М. Котлякова и В.А. Шупера. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. – С. 110-143.

Дружинин А.Г., Гонтарь Н.В. Фактор территориальной конкуренции в экономическом развитии регионов Юга России: приоритеты реализации / Под общей редакцией А.Г. Дружинина. – Ростов-на-Дону: Из-во ЮФУ, 2008.

Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. – М., 1956.

Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России в XVIII—XX веках. – М.: Наука, 1995. – 58 с.

Естественное движение населения Тувинской АССР в 1987 году: Стат. сб. / Упр. стат. Тувин. АССР. – Кызыл, 1988. – 10 с.

Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение // Вопросы географии. – Сб. 129. – М., 1986. – 52-62 с.

Зайончковская Ж.А. Миграция и расселение. Препринт. – М. – Киев, 1979.

Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества: монография / А.И. Зырянов. – Пермь: Пермский гос. нац. иссл. университет. – Пермь, 2006. – 327 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах. Т. 1. Древняя Сибирь. – Ленинград: изд-во «Наука», ленинградское отд-ние, 1968. – 372 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. – Ленинград: изд-во «Наука», ленинградское отд-ние, 1968.

История Тувы. 100-летие со дня образования Тувинской народной республики в Центре Азии // Официальный портал Республики Тыва [Электронный ресурс] <http://gov.tuva.ru/region/history/> (дата обращения 04.03.2020 г.)

История Тувы. Т. 1. – М.: Изд-во «Наука», 1964. – 411 с.

История Тувы. Т.1. – Новосибирск, 2001. – 326 с.

История Тувы: В 2 т. – Т.1. – 2-е изд. перераб. и доп. / Под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2014. – 368 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., Т. 1. – М., 1972. – 156-159 с.

Ишмуратов Б.М. География – теории, детерминизм и природопользование будущего // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего / Отв. ред. В.А. Снытко, Б.М. Ишмуратов. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. – 5-34 с.

Ишмуратов Б.М. Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). – Иркутск: Изд-во Отгиск, 2003. – 172 с.

Кан В.С. Республика Тыва в цифрах и фактах: демографическая ситуация / В. Кан // Плюс информ. - 18.03.2011. - №11. – 5 с.

Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Т.1. Урянхайский край. – Петроград, 1914.

Кастрен Д.А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири в 1837-1844 гг. – М., 1860. – 408 с.

Ковалев С.А. Географическое изучение сельского расселения: Задачи, методика, материалы, специальные карты расселения / Под ред. Ю.Г. Саушкина. – М.: МГУ, 1960. – 340 с.

Ковалев С.А. Об экономико-географическом положении сельских поселений и его изучении // Экономическая география / Вопросы географии. Сб. 41. – М.: Географгиз, 1957.

Ковалев С.А. Сельские поселения // Краткая географическая энциклопедия. – Т.3. – М.: Сов. Энциклопедия, 1962.

Ковалев С.А. Сельское расселение (географическое исследование) / Под ред. Ю.Г. Саушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.

Кожууны и города Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат.- Кызыл, 2014 г. –247 с.

Кожууны и города Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат.- Кызыл, 2015 г. –249 с.

Кожууны и города Республики Тыва: Стат. сборник / Тывастат.- Кызыл, 2016 г. –248 с.

Колмаков А.Г. Тува как объект геополитических интересов России и других государств в XVIII – начале XX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Колмаков Алексей Геннадьевич. – Кызыл. 2006. – 25 с.

Колосовский Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. – Новосибирск: Наука, 1971. – 176 с.

Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. – 1947. - № 6. – 133-168 с.

Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.

Космачев К.П. Пионерное освоение тайги: (экономико-географические проблемы) / Отв. ред. акад. В.Б. Сочавы. – Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1974. – 144 с.

Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2014 – 208 с.

Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебное пособие / В.В. Курнышев, В.Г. Глушкова. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.

Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М., 1969.

Кызласов Л.Р. Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении) // Вест. МГУ. Ист.-филол. сер. – 1954. - №4.

Кылгыдай А.Ч., Ойдуп Т.М. Миграция трудовых ресурсов как адаптация к новым социально-экономическим условиям // Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения / Отв. ред. и сост. З.В. Анайбан. – М., 2007. – 101-113 с.

Кюнер Н.В. Восточные урянхайцы по китайским источникам // Ученые записки (ТНИИЯЛИ). Выпуск VI. – Кызыл, 1958. – 202-216 с.

Лёш А. Географическое размещение хозяйства: пер. с англ. – М.: Изд-во «Иностранная литература», 1959. – 456 с.

Ламажаа Ч.К. Тува и Россия: 100 лет вместе // Новые исследования Тувы. Электронный информационный журнал. – 2014. – № 3. – 34-46 с.

Лаппо Г.М. География городов: учебное пособие для географ. фак-тов. – М.: Владос, 1997.

Лаппо Г.М. Город в территориально-экономических системах // Вопросы географии. Экономическая и социальная география. Сб. 115. – М.: «Мысль», 1980. – 131-141 с.

Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: Развитие, теоретическое и практическое значение // Изв. АН СССР. Сер. Географическая, 1983. – 16-28 с.

Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. – М.: Наука, 1987. – 152 с.

Лаппо Г.М. Экономическая география и районная планировка // Географические науки и районная планировка. Сб. Вопросы географии. - №113. – М.: Мысль, 1980. – 26-37 с.

Маергойз И.М. Географическое учение о городах. – М., 1987.

Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976. – 166 с.

Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: региональный аспект. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 80 с.

Мандыт М. К. Историко-географические особенности формирования тувинского народа // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 4. – С. 253-257.

Мандыт М. К., Гончиков Ц. Д. Региональные особенности динамики численности населения Республики Тыва // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 4. – С. 248-252.

Мандыт М.К. Особенности демографического развития Республики Тыва // Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Под науч. ред. Ц.Д. Гончикова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – С. 172-175.

Мандыт М.К. Особенности формирования расселения населения в Республике Тыва // Устойчивое развитие в Восточной Азии: актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Ц.Д. Гончиков. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. – С.124-127.

Мандыт М.К. Региональные особенности демографического развития Республики Тыва // Окружающая среда и устойчивое развитие Монгольского плато и сопредельных территорий: материалы XII междунар. науч. конф. / под науч. ред. А.К. Тулохонова, Е.Ж. Гармаева, А.С. Михеевой. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – С. 200-203.

Мандыт М.К. Республика Тыва как регион устойчивого естественного прироста населения // Успехи современного естествознания. – 2017. - №7. – С.91-95.

Мандыт М.К., Гончиков Ц.Д. Роль и значение системы расселения в территориальном развитии Республики Тыва // География и природные ресурсы. – 2019. - №5. – С. 185-191.

Мандыт М.К., Гончиков Ц.Д., Гомбоев Б.О., Урбанова Ч.Б. Демографическое развитие восточных регионов России (на примере Республики Тыва) // Наука и мир. - 2017. - №5 (45). – Т. 1. – С. 95-97.

Мандыт М.К., Гончиков Ц.Д., Эрдыниева Т.В. Демографические процессы как индикатор социально-экономических условий региона // Исследование природных феноменов и социально-экономических процессов в Азиатской России и Монголии: материалы всерос. науч. конф. / отв. ред. Ц.З. Доржиев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. – С. 173-177.

Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время. – М., 1970.

Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. – Новосибирск, 2004.

Марко-Поло. Путешествие. – Л., 1940.

Миграция населения Республики Тыва за 2000 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2001 г. – 20 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2001 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2002 г. – 22 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2002 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2003 г. – 22 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2004 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2005 г. – 70 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2005 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2006 г. – 70 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2006 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2007 г. – 69 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2008 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2009 г. – 45 с.

Миграция населения Республики Тыва за 2009 год: Стат. бюллетень/ Тывастат. – Кызыл, 2010 г. – 49 с.

Мисевич К.Н., Рященко С.В. Географическая среда и условия жизни населения Сибири / Отв. ред. В.В. Воробьев. – Новосибирск: Наука, 1988. – 118 с.

Мкртчян Н.В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011. - №5. – 28-41 с.

Модели в географии / Под ред. Р.Д. Чорли, П. Хаггета. М.: Прогресс, 1977. – 380 с.

Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917-1944): монография / Н.М. Моллеров. – М., 2005. – 326 с.

Муравьев Е.П., Успенский С.В. Методологические проблемы планирования городского расселения при социализме. / Е.П. Муравьев, С.В. Успенский. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. - 1974. – 127 с.

Муравьев Е.П., Успенский С.В. Методологические проблемы планирования городского расселения при социализме / Е.П. Муравьев, С.В. Успенский. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. – 1974. – 128 с.

Народное хозяйство Тувинской АССР: стат. сб. / ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Тувин. АССР / сост., ред. В.И. Качаев. – Кызыл, Тув. кн. изд-во, 1971. – 307 с.

Народы Центральной Азии на пороге XXI в. (на материалах международной комплексной экспедиции). Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1998. – 145 с.

Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / Под. ред. А.Г. Вишневого. – М.: КДУ, 2004. – 224 с.

Население РСФСР (предварительные итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). – М.: ЦСУ РСФСР, 1970. – 225 с.

Никитин Н.И. Русские землепроходцы в Сибири. – М.:Знание, 1988. – 64 с.

О Внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Республики Тыва на период до 2020 года: Постановление Правительства Республики Тыва от 30.01.2012 г. №28.

О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1662-р. 2008. – 194 с.

О Концепции развития и освоения минерально-сырьевой базы Республики Тыва до 2030 года: Постановление Правительства Республики Тыва от 15.01.2019 г. №17. 2019. – 32 с.

О проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года: Постановление Правительства Республики Тыва от 21.02.2008 г. №91. 2007. – 113 с.

О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года: Постановление Правительства Республики Тыва от 24.12.2018 г. №638. 2018. – 142 с.

О Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. №151-р. 2015. – 66 с.

Олех Л.Г. История Сибири: учебное пособие. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 380 с.

Очерки социального развития Тувинской АССР / В.И. Бойко, В.И. Белошапкина, Г.Ч. Ширшин и др. – Новосибирск: Наука, 1983.

Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). – М., 1991.

Перцик Е.Н. Проблемы урбанизации Сибири // Вопросы географии. Экономическая и социальная география. Сб. 115. – М.: «Мысль», 1980. – 154-163 с.

Перцик Е.Н. Районная планировка (географические аспекты). – М.: Мысль, 1973. – 272 с.

Перцик Е.Н. Районная планировка (территориальное планирование): учеб. пособие для студентов вузов / Е.Н. Перцик. – М.: Гардарики, 2006. – 398 с.

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория и опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

Позиционирование территорий Байкальского региона в условиях трансграничья. – Новосибирск: Наука, 2011. – 426 с.

Покшишевский В.В. География зарубежных стран. Экономико-географические очерки. – М.: Просвещение, 1971. – 176 с.

Покшишевский В.В. География населения СССР. Экономико-географические очерки. – М.: «Просвещение», 1971. – 174 с.

Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. – М.: Мысль, 1978. – 315 с.

Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки) / Под ред. В.А. Кротова. – Иркутск: Иркутское областное гос. изд-во, 1951. – 208 с.

Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Препринт. – М.: Институт географии АН СССР, 1988. – 220 с.

Поросенков Ю.В. Размещение населения СССР: Социально-экономико-географическое исследование. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 168 с.

Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2000. - 495 с.

Портер М. Международная конкуренция / Под ред. В.Д. Щетинкина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 403 с.

Проблемы расселения в СССР (социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления) / Под ред. Б.С. Хорева. – М.: Статистика, 1980. – 225 с.

Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб: Наука, 2011. – 538 с.

Пуричи В.В. Формирование и развитие региональной системы расселения населения Алтайского края в XX веке: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Пуричи Виталий Валентинович. – Барнаул, 2005. – 22 с.

Развитие сети опорных центров расселения РСФСР (вопросы методики) / под ред. С.Г. Смидовича. – М.: «Статистика», 1979. – 160 с.

Распределение постоянного населения по городам и кожуунам Республики Тыва по полу и возрасту на начало 2006-2010 гг.: Стат.сб. / Тывастат. – Кызыл, 2010. – 19 с.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во АН ССР, 1952.

Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 671 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат. – М., 2002. – 863 с.;

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

Рейтинг качества жизни в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru>.

Республика Тыва в цифрах (2003-2006 гг): Краткий стат. сборник / Тывастат. – Кызыл, 2007 г. – 240 с.

Республика Тыва в цифрах: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2006 г. – 224 с.

Республика Тыва в цифрах: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2008 г. – 262 с.

Республика Тыва в цифрах: Стат. сб. Том 1 / Тывастат. – Кызыл, 2000 г. – 260 с.

Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства в слабоосвоенных регионах России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 318 с.

Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с.

Рост городов и система расселения // Д. И. Валентей и [др]. – М., «Статистика», 1975. – 112 с.

Саая С.В. Россия-Тува-Монголия: центрально-азиатский треугольник в 1921-1944 годах. – Абакан, 2003. – 200 с.

Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.

Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. – Кызыл, 1971. – 482 с.

Сержантова Т.А. Расселение в республиках с контрастными природными и социально-экономическими условиями. На примере Тувинской АССР: автореферат дис. ... канд. архитектуры: 18.00.04 / Сержантова Татьяна Анатольевна. – М., 1991. – 24 с.

Симуков А.Д. Материалы по кочевому пути населения МНР // Современная Монголия. – 1935. - № 6(13).

Симуков А.Д. Материалы по кочевому пути населения МНР // Современная Монголия. – 1936. - № 2(15).

Симуков А.Д. Монгольские кочевки // Современная Монголия. – 1934. - № 4(7).

Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / Под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. – М.: Статистика, 1980. – 343 с.

Социально-экономическая география. Учебное пособие. Под ред. Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2015. – 234 с.

Статистический ежегодник Республики Тыва: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2017. – 397 с.

Статистический ежегодник Республики Тыва: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2016. – 241 с.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. №207-р. 2019. – 116 с.

Стратегия развития туризма в Республике Тыва на период до 2030 года. «Окно в Центр Азии». Постановление Правительства Республики Тыва от 28.12.2017 г. №596. 2017.

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2010 г. №1120. 2010. – 116 с.

Стратегия управления и развития региональных особо охраняемых природных территорий Республики Тыва / Филип Э. Джонсон. – Красноярск: WWF России, WAVA Foundation, 2012. – 110 с.

Стрелецкий В.Н. Аграрные цивилизации как объект историко-географических исследований //Вестник исторической географии. Вып.3. Сборник научных статей памяти Валерия Алексеевича Пуляркина / Институт географии РАН – Моск. Центр РГО / Отв. ред. В.Н. Стрелецкий. М.: Изд-во «Эслан», 2005. С.24-57.

Стрелецкий В.Н. Регионализм как историко-культурный феномен (на примере Германии) //Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации /Отв. ред. У.В. Мизеровская, И.А. Родионова, В.Н. Холина, Л.И. Чебанова. – М.: Экон-Информ, 2007. С.103-112.

Стрелецкий В.Н. Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX – начале XXI вв. и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. – 2011. – №1. – С.51-72.

Стрелецкий В.Н. Социо- и этнокультурные факторы регионального развития России. Культурный регионализм как регулятор функционирования российской социально-экономической системы // Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: монография / Отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. – М.: Инфра-М, 2018. – С.99-142.

Тинмей Д.Л., Шактаржик К.О. От пятилетки к пятилетке. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. 1973. – Вып. 16. – 11-24 с.

Тувинская АССР. Иллюстрированный справочник (административно-территориальное деление). – Изд. 3-е, испр. и допол. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975. – 83 с.

Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. – М., 1933.

Указ императора Иньчжэня Лифаньюаню о подданстве урянхов // Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 2. 1725-1727. – М., 1990. – С. 285-286.

Урланис Б.Ц. Историческая демография: избранные труды / Б.Ц. Урланис. – М., 2007. – 467 с.

Урянхай – Танну-Тува. Историческая картография / Автор-составитель С.К. Шойгу. – М., 2014.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 1: Древние племена Тувы и сопредельных территорий Центральной Азии (II тысячелетие до н.э. – конец XIX в.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2007. – 592 с.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX вв.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2007. – 664 с.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 3: Урянхайский край. Тувинско-русские отношения (начало XVII – начало XX вв.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2007. – 608 с.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX – начало XX вв.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2007. – 552 с.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-

тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX вв.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2007. – 736 с.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 – 1944 гг.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2007. – 584 с.

Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 7: Древности Тувы. Археологические памятники (бронзовый век – конец XIX в.) / составитель. С.К. Шойгу. – М.: Слово/SLOVO, 2008. – 912 с.

Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XVI / Отв. ред. Ю.Л. Аранчин. – Кызыл, 1973.

Федоров Г.М. Геодемографическая типология субъектов Российской Федерации // Вопросы географии. – Сб.141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. – 176-208 с.

Фомкина А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России (на примере Тверской области): автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Фомкина Александра Андреевна. – Москва, 2016. – 24 с.

Фукс Л.П. Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления (Исследовательская модель расселения на юге Западной Сибири): автореферат дис. ... докт. геогр. наук: 25.00.24 / Фукс Леонид Павлович. – Санкт-Петербург, 2007. – 32 с.

Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. – М.: Прогресс, 1968. – 391 с.

Ходжаев Д.Г. и др. Эффективность расселения: проблемы и суждения / Д.Г. Ходжаев, В.С. Вишнякова, Н.К. Глабина. – М.: Мысль, 1983. – 276 с.

Ходжаев Д.Г., Кочетков А.В., Листенгурт Ф.М. Система расселения в СССР (вопросы комплексного планирования) / Д.Г. Ходжаев, А.В. А.В. Кочетков, Ф.М. Листенгурт. – М., 1977.

Хольшина М.А., Биче-оол Т.Н. Современное размещение населения Республики Тыва // Наука и бизнес: пути развития. Раздел: Науки о Земле. – 2014. - № 11 (41). – 5-7 с.

Хольшина М.А., Кылгыдай А.Ч. Межрегиональная и внутрирегиональная миграция населения Республики Тыва // Наука и бизнес: пути развития. Раздел: Науки о Земле. – 2012. - № 7 (13). – 7-10 с.

Хольшина М.А., Кылгыдай А.Ч. Территориальное различие внутренней миграции населения Республики Тыва // Перспективы науки. Науки о Земле. – 2014. - № 11 (62). – 14-17 с.

Хорев Б.С. Проблемы городов (Урбанизация и единая система расселения в СССР). – Изд. 2-е, доп и перераб. – М.: Мысль, 1975. – 428 с.

Хорев Б.С. Проблемы городов (экономико-географическое исследование городского расселения в СССР). – М.: Изд-во «Мысль», 1971. – 413 с.

Хорев Б.С. Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). – М.: Мысль, 1981.

Численность и состав населения Республики Тыва: Аналит. Записка / Тывастат. – Кызыл, 2007. – 15 с.

Численность наличного населения по населенным пунктам, городам и рабочим поселкам Тувинской АССР на 12 января 1989: Стат. сб. / Управление статистики Тувинской АССР. – Кызыл, 1990 г. – 45 с.

Численность населения по муниципальным образованиям Республики Тыва на начало 2016 года: стат. сборник / Тывастат. - Кызыл, 2016 г. – 20 с.

Численность населения Тувинской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года: стат. сборник / Тув. рес. упр. статистики. - Кызыл, 1990 г. – 90 с.

Численность, естественное движение и миграция населения Тувинской АССР: стат. сб. / Управление статистики Тувинской АССР. – Кызыл, 1989 г. – 14 с.

Число самостоятельных больничных учреждений и отделений в составе больничных учреждений и других ЛПУ, единица, значение показателя за 2017 год. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. Электронный ресурс <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst93/DBInet.cgi>

Чистобаев А.И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В., Территориальное планирование на уровне субъектов России: монография: СПб: СПбГУ, НИИ «ЭНКО», Издательский дом «Инкери», 2010.

Шактаржик К.О. География Республики Тыва: учебное пособие для IX класса. – Изд. 1. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1993. – 128 с.

Шувалов В.Е. Районный подход к изучению социально-экономического пространства России. – В кн.: География социально-экономического развития. – М.: Изд. Дом «Городец», 2004. – 481-495 с.

Эрдыниева Л.С. Состояние здоровья и демографические процессы населения Республики Тыва / Под ред. И.В. Лебедевой. – Томск: СТТ, 2003. – 158 с.

Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: Стат. сб. / Тывастат. – Кызыл, 2014. – 208 с.

Batbuyan B. Proposal for the adoption of ecologically appropriate regions for herding in Inner Asia // Report for the MacArthur ECCIA Project. – Cambridge, 1995.

Brade I. (Hrsg.). Die Städte Russlands im Wandel: raumstrukturelle Veränderungen am Ende des 20. Jahrhunderts // Beiträge zur Regionalen Geographie. V. 57. Leipzig, 2002.

Castren M.A. Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre nebst Worterzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinischen Kreises. – St.-Pb., 1857. – S. 73-130.

Christaller W. Die Zentralen Orte in Süddeutschland. – Jena 1933. – 332 с.

Friedmann J. A General theory of Polarized Development // Growth Centers in Regional Economic Development / Ed. N.M. Hansen. New York, 1979. P. 82-107.

Humphrey C., Sneath D. Report on the use of remotely-sensed data in the analysis of contemporary pastoralism in Inner Asia. Report for the Joint Research Centre, Institute for Remote Sensing Applications. – Ispra, 1995.

Humphrey C., Sneath D. The End of Nomadism? Society, State and the Environment in Inner Asia. – Cambridge: White Horse Press, 1999.

Sneath D. Post-revolutionary Social and Economic Change among the Pastoral Mongolian Population of Inner Mongolia: Ph.D. – Thesis: University of Cambridge, 1991.

Sneath D. Social relations, networks and social organisation in post-socialist rural Mongolia // Nomadic peoples. – 1993. – Vol. 33. – P. 193-207.

Sneath D. Spatial mobility and Inner Asia pastoralism // Report for the MacArthur ECCIA Project. – Cambridge, 1995.

Vobecka J., Piguet V. Fertility, Natural Growth and Migration in the Czech Republic: An Urban-Suburban –Rural Gradient Analysis of Long-Term Trends and Recent Reversals // Population, Space and Place. 2012. V. 18. №3. P. 225-240.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Густота населенных пунктов по экономическим районам и кожуунам

Республики Тыва, км² на 1 н/п

Экономические районы, кожууны	1970 г.	1989 г.	2004 г.	2016 г.
Республика Тыва	326,6	373,1	426,0	1124,0
<i>Центральный экономический район</i>	285,7	444,4	462,7	544,8
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	1325,0	200,0	200,0	200,3
Кызылский кожуун	-	1361,5	708,3	710,5
Пий-Хемский кожуун	275,7	478,9	585,7	585,3
Тандинский кожуун	210,0	441,1	392,3	391,6
Улуг-Хемский кожуун	153,6	193,8	265,0	533,5
Чеди-Хольский кожуун	-	-	528,5	529,4
<i>Западный экономический район</i>	152,9	132,9	159,1	769,5
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	-	-	100,0	48,7
Бай-Тайгинский кожуун	239,4	183,7	192,7	990,3
Барун-Хемчикский кожуун	92,6	100,0	121,1	695,5
Дзун-Хемчикский	155,3	71,2	95,6	498,8
Монгун-Тайгинский кожуун	151,7	440,0	440,0	1471,4
Овюрский кожуун	196,0	187,5	264,7	753,7
Сут-Хольский кожуун	-	141,5	171,8	955,9
Чаа-Хольский кожуун	-	-	152,6	725,7
<i>Восточный экономический район</i>	892,4	2073,5	2136,3	2936,8
в т.ч. Тоджинский кожуун	1148,7	2635,3	2800,0	6393,9
Каа-Хемский кожуун	642,5	1511,7	1511,7	1513,3
<i>Южный экономический район</i>	355,1	349,0	569,4	1545,5
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	-	-	10100	2512,5
Тес-Хемский кожуун	315,0	372,2	372,2	835,9
Эрзинский кожуун	382,7	336,3	370,0	1846,9

Миграционный оборот (приток и отток населения) по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

Экономические районы, кожууны	2001	2002	2004	2005	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2016
Республика Тыва	19843	20117	17076	15469	14870	15569	18106	17811	21286	24696	24263	25063
<i>Центральный экономический район</i>	<i>12868</i>	<i>12678</i>	<i>10683</i>	<i>9697</i>	<i>9324</i>	<i>10247</i>	<i>12003</i>	<i>11658</i>	<i>13982</i>	<i>16509</i>	<i>16090</i>	<i>17066</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	7960	8113	6956	5933	5340	5687	6818	6611	8063	9202	9125	9804
Кызылский кожуун	2031	1848	1431	1386	1828	2098	2352	2303	2569	2952	2884	2910
Пий-Хемский кожуун	649	589	434	562	498	467	594	575	653	879	897	728
Тандинский кожуун	818	788	737	622	644	909	927	886	1121	1236	1305	1893
Улуг-Хемский кожуун	823	802	796	761	649	697	810	787	1103	1316	1048	1055
Чеди-Хольский кожуун	587	538	329	433	365	389	502	496	473	924	831	676
<i>Западный экономический район</i>	<i>5070</i>	<i>5357</i>	<i>4675</i>	<i>4216</i>	<i>4067</i>	<i>3848</i>	<i>4325</i>	<i>4453</i>	<i>5235</i>	<i>5644</i>	<i>5819</i>	<i>5715</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	965	963	685	748	775	712	790	754	941	947	967	868
Бай-Тайгинский кожуун	547	651	531	462	461	478	538	543	700	710	731	728
Барун-Хемчикский кожуун	778	717	587	652	637	668	783	783	865	809	866	687
Дзун-Хемчикский	1142	1312	1283	1066	1039	802	931	945	1102	1365	1271	1353
Монгун-Тайгинский кожуун	223	335	285	240	178	234	217	279	364	407	430	480
Овюрский кожуун	626	592	501	406	353	349	368	357	403	461	528	541
Сут-Хольский кожуун	479	498	461	386	329	356	404	479	524	589	605	623
Чаа-Хольский кожуун	310	289	342	256	295	249	294	313	336	356	421	435
<i>Восточный экономический район</i>	<i>1005</i>	<i>952</i>	<i>692</i>	<i>759</i>	<i>793</i>	<i>738</i>	<i>895</i>	<i>822</i>	<i>1070</i>	<i>1345</i>	<i>1295</i>	<i>1153</i>
в т.ч. Тоджинский кожуун	282	312	238	206	185	180	196	195	218	291	341	446
Каа-Хемский кожуун	723	640	454	553	608	558	699	627	852	1054	954	707
<i>Южный экономический район</i>	<i>900</i>	<i>1130</i>	<i>1026</i>	<i>797</i>	<i>686</i>	<i>736</i>	<i>883</i>	<i>878</i>	<i>999</i>	<i>1198</i>	<i>1059</i>	<i>1129</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	-	46	25	58	40	33	46	47	50	70	72	97
Тес-Хемский кожуун	540	692	518	376	380	370	459	481	509	572	561	605
Эрзинский кожуун	360	392	483	363	266	333	378	350	440	556	426	427

Миграционный оборот (приток и отток населения) по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

Экономические районы, кожууны	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2016
Республика Тыва	36498	33723	31628	30939	46773	24729	19688	15469	17811	25063
<i>Центральный экономический район</i>	<i>25481</i>	<i>23625</i>	<i>22589</i>	<i>19987</i>	<i>31614</i>	<i>16663</i>	<i>12721</i>	<i>9697</i>	<i>11658</i>	<i>17066</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	14527	13919	12584	11490	13475	9102	7617	5933	6611	9804
Кызылский кожуун	-	1099	1957	1770	4726	2372	1931	1386	2303	2910
Пий-Хемский кожуун	2007	2456	2275	2003	2464	1183	792	562	575	728
Тандинский кожуун	3366	2779	2466	2394	4873	1541	983	622	886	1893
Улуг-Хемский кожуун	2569	1783	2034	1650	3126	1298	820	761	787	1055
Чеди-Хольский кожуун	3012	1589	1273	680	2950	1167	578	433	496	676
<i>Западный экономический район</i>	<i>7099</i>	<i>5813</i>	<i>5006</i>	<i>6234</i>	<i>9647</i>	<i>6082</i>	<i>5122</i>	<i>4216</i>	<i>4453</i>	<i>5715</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	2648	3022	2735	1591	2406	1175	835	748	754	868
Бай-Тайгинский кожуун	698	381	393	582	1282	689	531	462	543	728
Барун-Хемчикский кожуун	1015	915	639	549	1638	925	850	652	783	687
Дзун-Хемчикский	2100	990	681	1376	2037	1421	1148	1066	945	1353
Монгун-Тайгинский кожуун	149	245	137	385	521	260	235	240	279	480
Овюрский кожуун	489	260	421	875	868	641	633	406	357	541
Сут-Хольский кожуун	-	-	-	876	895	565	563	386	479	623
Чаа-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	406	327	256	313	435
<i>Восточный экономический район</i>	<i>2908</i>	<i>2959</i>	<i>3122</i>	<i>3004</i>	<i>3658</i>	<i>1376</i>	<i>1050</i>	<i>759</i>	<i>822</i>	<i>1153</i>
в т.ч. Тоджинский кожуун	1053	842	782	736	872	333	281	206	195	446
Каа-Хемский кожуун	1855	2117	2340	2268	2786	1043	769	553	627	707
<i>Южный экономический район</i>	<i>1010</i>	<i>1326</i>	<i>911</i>	<i>1714</i>	<i>1854</i>	<i>1014</i>	<i>795</i>	<i>797</i>	<i>878</i>	<i>1129</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	-	-	58	47	97
Тес-Хемский кожуун	866	906	514	944	979	531	400	376	481	605
Эрзинский кожуун	144	420	397	770	875	483	395	363	350	427

Сальдо миграции населения по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

Экономические районы, кожууны	2001	2002	2004	2005	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2016
Республика Тыва	-1177	-775	-926	-821	-1200	-2027	-1460	-1751	-3860	-3682	-3411	-1343
<i>Центральный экономический район</i>	548	1082	573	19	-1130	-949	227	0	-770	-959	-1478	-462
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	1198	1867	1576	573	-1390	-793	476	511	459	158	-605	-1080
Кызылский кожуун	-13	-128	-281	-54	550	240	226	173	-95	-154	2	386
Пий-Хемский кожуун	-119	-115	-134	-8	10	-79	-126	-117	-175	-141	-153	-20
Тандинский кожуун	-198	-200	-269	-198	-158	49	-45	-24	-255	-214	-157	369
Улуг-Хемский кожуун	-299	-318	-212	-183	-145	-293	-268	-447	-461	-434	-486	-105
Чеди-Хольский кожуун	-21	-24	-107	-111	3	-73	-36	-96	-243	-174	-79	-12
<i>Западный экономический район</i>	-1484	-1485	-1063	-724	-107	-704	-1311	-1419	-2315	-2044	-1433	-549
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	7	101	129	158	101	34	-130	-114	-147	-239	-207	-228
Бай-Тайгинский кожуун	-277	-159	-211	-140	-29	-106	-168	-133	-382	-240	-217	-58
Барун-Хемчикский кожуун	-168	-265	-277	-314	-73	-50	-115	-199	-339	-289	-246	-155
Дзун-Хемчикский	-582	-668	-369	-246	-77	-290	-399	-457	-668	-557	-337	-39
Монгун-Тайгинский кожуун	-29	-3	-23	-4	-42	-58	-83	-121	-158	-65	-124	22
Овюрский кожуун	-156	-184	-33	-130	5	-55	-174	-155	-281	-225	-154	-57
Суг-Хольский кожуун	-203	-170	-141	-66	15	-114	-134	-129	-216	-257	-127	-7
Чаа-Хольский кожуун	-76	-137	-138	-	-7	-65	-108	-111	-124	-172	-21	-27
<i>Восточный экономический район</i>	-45	-286	-238	-73	55	-246	-169	-134	-406	-219	-193	-181
в т.ч. Тоджинский кожуун	8	-40	18	-24	-9	-82	-36	-41	-96	-85	-13	-14
Каа-Хемский кожуун	-53	-246	-256	-49	64	-164	-133	-93	-310	-134	-180	-167
<i>Южный экономический район</i>	-196	-86	-98	-25	-18	-128	-207	-198	-369	-460	-307	-151
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	-	-8	-25	2	-30	-11	6	-29	-50	-52	-48	-13
Тес-Хемский кожуун	-30	54	-86	-56	64	-76	-89	-125	-161	-222	-127	-77
Эрзинский кожуун	-166	-132	13	29	-52	-41	-124	-44	-158	-186	-132	-61

Сальдо миграции населения по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

Экономические районы, кожууны	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2016
Республика Тыва	2652	1479	756	135	-10787	-259	-922	-821	-1751	-1343
<i>Центральный экономический район</i>	2465	1343	1305	775	-6932	2323	747	19	0	-462
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	1723	1119	966	922	-367	2286	1271	573	511	-1080
Кызылский кожуун	-	169	39	16	-812	70	-35	-54	173	386
Пий-Хемский кожуун	143	-62	95	59	-472	9	-8	-8	-117	-20
Тандинский кожуун	200	-103	140	-60	-2277	283	-151	-198	-24	369
Улуг-Хемский кожуун	11	141	80	-194	-1670	-314	-420	-183	-447	-105
Чеди-Хольский кожуун	388	79	-15	32	-1334	-11	90	-111	-96	-12
<i>Западный экономический район</i>	211	345	-486	-338	-2817	-1978	-1402	-742	-1419	-549
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	348	566	-111	45	-560	-239	-37	158	-114	-228
Бай-Тайгинский кожуун	-158	-129	-87	-172	-402	-269	-227	-140	-133	-58
Барун-Хемчикский кожуун	3	-19	25	13	-320	-363	-202	-314	-199	-155
Дзун-Хемчикский	28	-138	-211	-20	-1063	-767	-618	-246	-457	-39
Монгун-Тайгинский кожуун	45	67	-43	17	11	-30	-95	-4	-121	22
Овюрский кожуун	-55	-2	-59	-147	-78	-57	19	-130	-155	-57
Сут-Хольский кожуун	-	-	-	-74	-405	-193	-195	-66	-129	-7
Чаа-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	-60	-47	-	-111	-27
<i>Восточный экономический район</i>	66	-199	80	-58	-780	-234	6	-73	-134	-181
в т.ч. Тоджинский кожуун	63	-106	-70	-94	-46	-31	33	-24	-41	-14
Каа-Хемский кожуун	3	-93	150	36	-734	-203	-27	-49	-93	-167
<i>Южный экономический район</i>	-90	-10	-143	-244	-258	-370	-273	-25	-198	-151
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	-	-	2	-29	-13
Тес-Хемский кожуун	-58	-76	-122	-94	-245	-343	-200	-56	-125	-77
Эрзинский кожуун	-32	66	-21	-150	-13	-27	-73	29	-44	-61

Территориальные особенности динамики численности населения
по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва в 1943-2016 гг., человек

Экономические районы, кожууны	1943	1959	1979	1989	1992*	1995	2000	2005	2010	2016
Республика Тыва	94556	171928	266453	309129	305,8	303452	306152	307659	317056	315637
<i>Центральный экономический район</i>	<i>31123</i>	<i>88765</i>	<i>143672</i>	<i>174601</i>	<i>172,7</i>	<i>171317</i>	<i>178427</i>	<i>182386</i>	<i>187748</i>	<i>196167</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	5980	34462	66027	84641	89,5	90823	99868	108107	109986	115871
Кызылский кожуун		6270	16980	22205	21,7	25547	24451	22327	24991	30140
Пий-Хемский кожуун	7018	11205	13133	14236	13,4	10887	11650	11086	11099	9931
Тандинский кожуун	7747	14584	21832	23653	19,9	15106	14235	13565	13994	13576
Улуг-Хемский кожуун	10378	22244	25700	29866	28,2	21423	20213	19351	19507	18937
Чеди-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	7531	8010	7950	8171	7712
<i>Западный экономический район</i>	<i>45852</i>	<i>57389</i>	<i>87403</i>	<i>94052</i>	<i>92,7</i>	<i>93564</i>	<i>90739</i>	<i>87501</i>	<i>90298</i>	<i>82668</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак		-	*	*	*	12425	12686	13381	14458	13663
Бай-Тайгинский кожуун	5584	9849	12648	13401	13,6	13178	12639	12235	12453	10448
Барун-Хемчикский кожуун	12560	15839	29955	31421	31,2	14034	13391	12357	12634	12406
Дзун-Хемчикский	10023	13765	21396	22748	20,9	23775	22480	20810	21170	19524
Монгун-Тайгинский кожуун	1733	1852	4022	5576	6,1	6171	6040	6086	6299	5824
Овюрский кожуун	3786	4804	7958	8868	9	8032	8031	7912	8018	6819
Сут-Хольский кожуун	6462	11280	11424	12038	11,9	8849	8707	8385	8689	7926
Чаа-Хольский кожуун	5704	-	-	-	-	7100	6765	6335	6577	6058
<i>Восточный экономический район</i>	<i>8207</i>	<i>15272</i>	<i>18851</i>	<i>21430</i>	<i>21,1</i>	<i>20802</i>	<i>19518</i>	<i>18690</i>	<i>18904</i>	<i>18377</i>
в т.ч. Тоджинский кожуун	2531	4328	5417	6448	6,4	6221	5991	6048	6170	6428
Каа-Хемский кожуун	5676	10944	13434	14982	14,7	14581	13527	12642	12734	11949
<i>Южный экономический район</i>	<i>9374</i>	<i>10502</i>	<i>16527</i>	<i>19046</i>	<i>19,3</i>	<i>17769</i>	<i>17468</i>	<i>19082</i>	<i>20106</i>	<i>18425</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	1463	-	-	-	-	-	-	1805	1873	1879
Тес-Хемский кожуун	3641	5796	9044	10413	10,4	9397	9150	8975	9596	8266
Эрзинский кожуун	4270	4706	7483	8633	8,9	8372	8318	8302	8637	8280

* - тыс. чел.

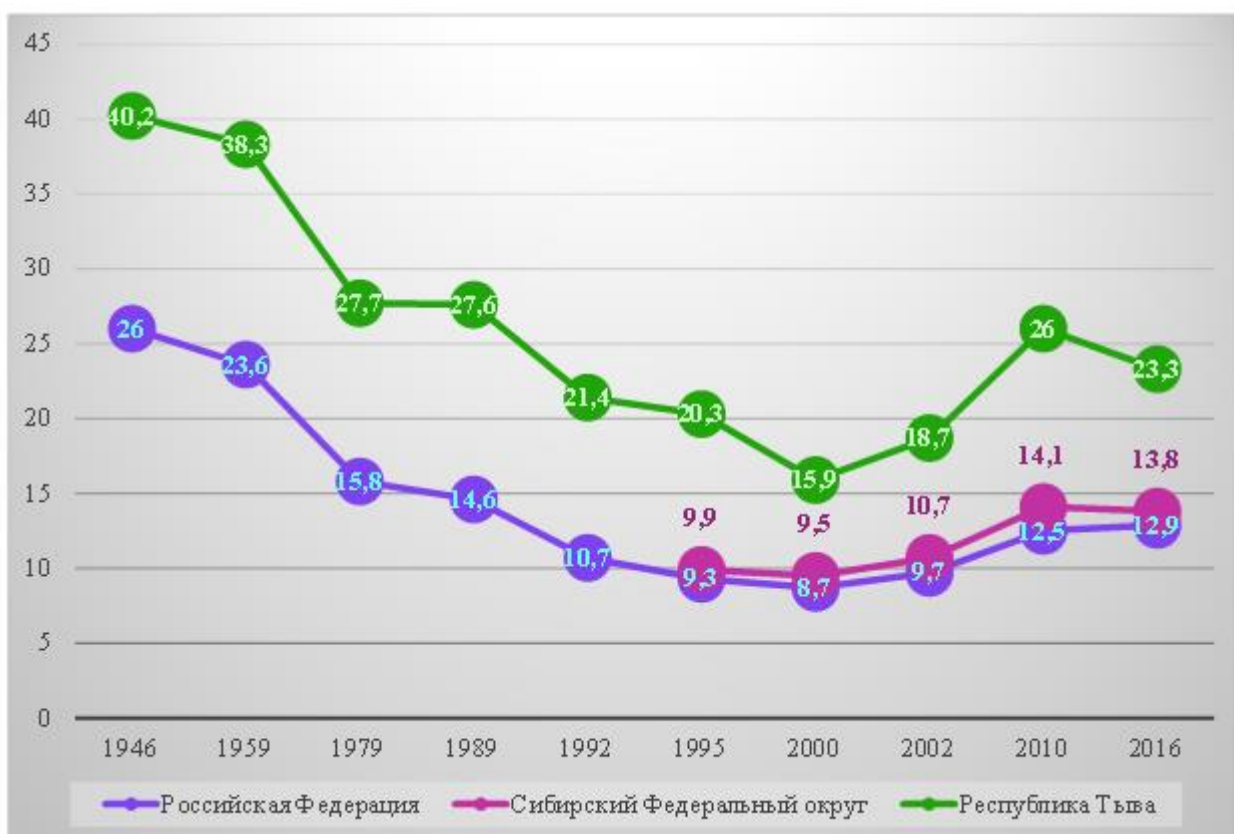
Естественный прирост (убыль) населения по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

Экономические районы, кожууны	1943	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2005	2010	2016
Республика Тыва	1811	4695	4731	5849	3539	2162	701	1653	4696	4256
<i>Центральный экономический район</i>	<i>376</i>	<i>1713</i>	<i>2086</i>	<i>2713</i>	<i>1669</i>	<i>894</i>	<i>188</i>	<i>760</i>	<i>2488</i>	<i>2385</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	-	619	631	1008	516	208	29	449	1178	1224
Кызылский кожуун	76	39	287	397	249	219	83	138	455	530
Пий-Хемский кожуун	120	313	208	171	94	43	-14	-24	85	68
Тандинский кожуун	162	407	345	478	312	117	71	70	264	184
Улуг-Хемский кожуун	18	335	615	659	498	185	-12	82	339	262
Чеди-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	122	31	45	167	117
<i>Западный экономический район</i>	<i>1258</i>	<i>2164</i>	<i>2001</i>	<i>2341</i>	<i>1421</i>	<i>962</i>	<i>407</i>	<i>615</i>	<i>1596</i>	<i>2696</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	*	*	*	*	*	78	18	45	188	1431
Бай-Тайгинский кожуун	166	411	333	379	224	154	89	69	185	204
Барун-Хемчикский кожуун	355	557	582	700	424	93	10	83	245	150
Дзун-Хемчикский	199	483	537	585	316	251	100	154	422	405
Монгун-Тайгинский кожуун	40	-	125	219	143	115	14	41	108	126
Овюрский кожуун	84	183	156	182	127	108	65	33	121	126
Сут-Хольский кожуун	162	311	268	276	187	118	80	149	179	158
Чаа-Хольский кожуун	252	219	-	-	-	45	31	41	148	96
<i>Восточный экономический район</i>	<i>151</i>	<i>463</i>	<i>229</i>	<i>340</i>	<i>190</i>	<i>32</i>	<i>30</i>	<i>15</i>	<i>257</i>	<i>198</i>
в т.ч. Тоджинский кожуун	24	136	62	161	59	20	16	20	113	78
Каа-Хемский кожуун	127	327	167	179	131	12	14	-5	144	120
<i>Южный экономический район</i>	<i>26</i>	<i>355</i>	<i>415</i>	<i>455</i>	<i>259</i>	<i>274</i>	<i>76</i>	<i>263</i>	<i>355</i>	<i>265</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	41	-	-	-	-	-	-	25	26	24
Тес-Хемский кожуун	10	192	273	269	135	147	19	155	202	152
Эрзинский кожуун	-25	163	142	186	124	127	57	83	127	89

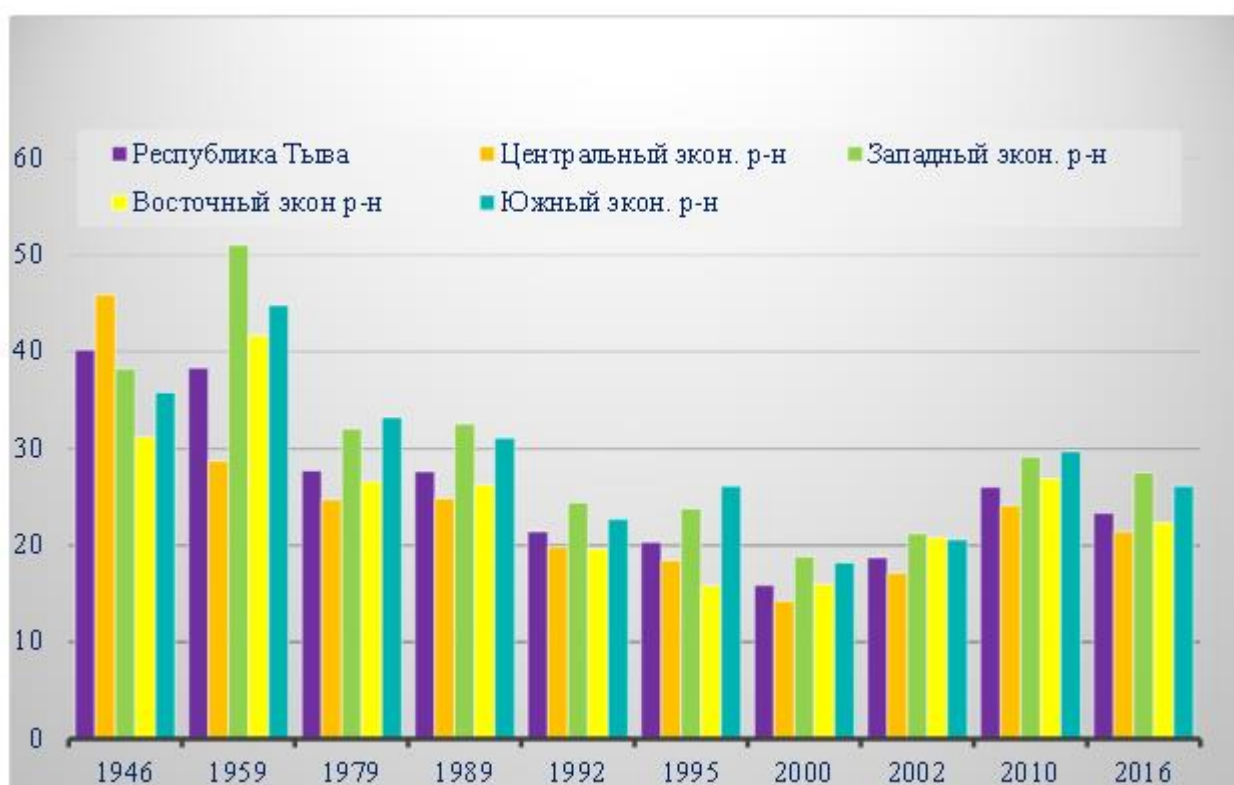
Рождаемость населения по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

Экономические районы, кожууны	1943	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2005	2010	2016
Республика Тыва	3359	6591	7400	8549	6545	6172	4871	5979	8262	7372
<i>Центральный экономический район</i>	<i>908</i>	<i>2553</i>	<i>3552</i>	<i>4332</i>	<i>3431</i>	<i>3152</i>	<i>2535</i>	<i>3237</i>	<i>4524</i>	<i>4203</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	-	863	1300	1781	1453	1537	1409	1824	2294	2170
Кызылский кожуун	146	51	439	566	460	465	375	442	727	790
Пий-Хемский кожуун	207	438	375	322	251	228	168	176	259	219
Тандинский кожуун	237	562	536	696	496	279	218	269	442	315
Улуг-Хемский кожуун	318	639	902	967	771	429	249	382	550	511
Чеди-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	214	116	144	252	198
<i>Западный экономический район</i>	<i>1881</i>	<i>2929</i>	<i>2797</i>	<i>3062</i>	<i>2262</i>	<i>2225</i>	<i>1705</i>	<i>1895</i>	<i>2630</i>	<i>2277</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	*	*	*	*	*	272	219	256	352	287
Бай-Тайгинский кожуун	262	548	456	473	345	302	273	245	306	307
Барун-Хемчикский кожуун	575	722	864	937	695	330	247	298	397	305
Дзун-Хемчикский	376	703	700	772	533	556	403	460	689	610
Монгун-Тайгинский кожуун	97	-	166	257	200	194	106	138	179	191
Овюрский кожуун	157	242	270	260	207	206	145	136	210	185
Сут-Хольский кожуун	162	394	341	363	282	218	194	229	265	220
Чаа-Хольский кожуун	252	320	-	-	-	147	118	133	232	172
<i>Восточный экономический район</i>	<i>253</i>	<i>638</i>	<i>502</i>	<i>562</i>	<i>414</i>	<i>330</i>	<i>312</i>	<i>342</i>	<i>510</i>	<i>410</i>
в т.ч. Тоджинский кожуун	60	179	150	207	108	101	113	130	192	160
Каа-Хемский кожуун	193	459	352	355	306	229	199	212	318	250
<i>Южный экономический район</i>	<i>317</i>	<i>471</i>	<i>549</i>	<i>593</i>	<i>438</i>	<i>465</i>	<i>319</i>	<i>505</i>	<i>598</i>	<i>482</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	41	-	-	-	-	-	-	45	55	61
Тес-Хемский кожуун	144	240	328	341	235	255	158	268	309	233
Эрзинский кожуун	132	231	221	252	203	210	161	192	234	188

Рождаемость населения России, СФО и Республики Тыва, %

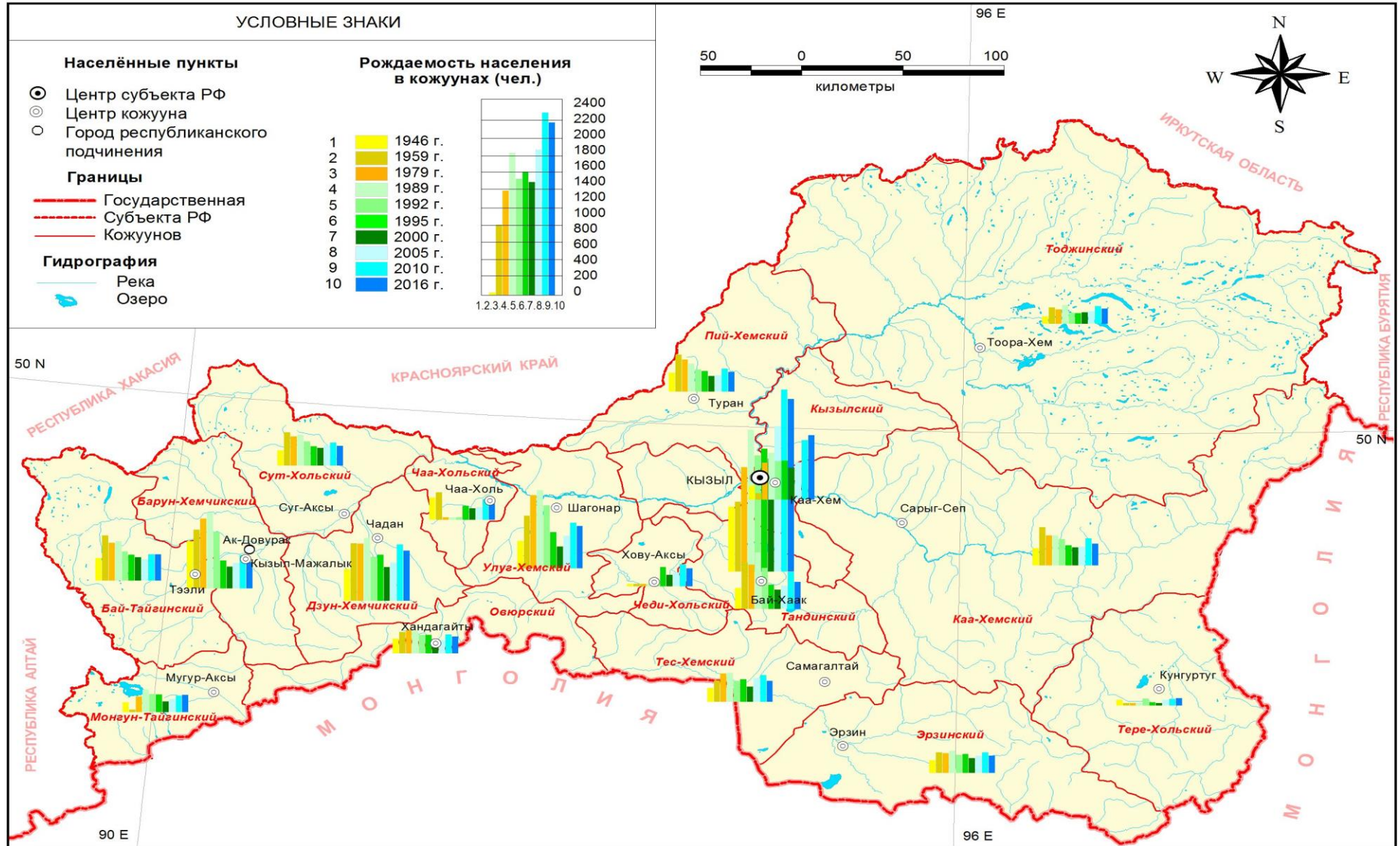

Рождаемость населения по экономическим районам Республики Тыва, %

Рождаемость по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, ‰

Экономические районы (кожууны)	1946	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2002	2010	2016
Российская Федерация	26,0	23,6	15,8	14,6	10,7	9,3	8,7	9,7	12,5	12,9
Сибирский Федеральный округ	-	-	-	-	-	9,9	9,5	10,7	14,1	13,8
Республика Тыва	40,2	38,3	27,7	27,6	21,4	20,3	15,9	18,7	26,0	23,3
<i>Центральный экономический район</i>	45,9	28,7	24,7	24,8	19,8	18,4	14,2	17,1	24,1	21,4
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	110,1	25,0	19,7	21,0	16,2	16,9	14,1	16,4	20,8	18,7
Кызылский район	39,7	8,1	25,8	25,5	21,2	18,2	15,3	16,5	29,1	26,2
Пий-Хемский район	35,1	39,0	28,5	22,6	18,7	20,9	14,4	15,5	23,3	22,0
<i>в т.ч., г. Туран</i>	-	27,6	23,9	20,4	-	13,2	11,5	-	-	-
Тандинский	32,9	38,5	24,5	29,4	24,9	18,4	15,3	20,4	31,6	23,2
Улуг-Хемский	26,3	28,7	35,1	32,3	27,3	20,0	12,3	19,1	28,2	27,0
<i>в т.ч. г. Шагонар</i>	-	24,0	24,7	31,1	-	18,6	8,4	-	-	-
Чеди-Хольский	-	-	-	-	-	28,4	14,5	18,7	30,8	25,6
<i>Западный экономический район</i>	38,2	51,0	32,0	32,5	24,4	23,8	18,8	21,2	29,1	27,5
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	-	-	-	-	-	21,9	17,2	19,6	24,3	21,0
Бай-Тайгинский район	45,1	55,6	36,0	35,3	25,3	22,9	21,6	21,1	24,5	29,4
Барун-Хемчикский район	41,9	45,6	28,8	29,8	22,2	23,5	18,4	23,2	31,4	24,6
Дзун-Хемчикский район	31,8	51,0	32,7	33,9	25,5	23,4	17,9	20,1	32,5	31,2
<i>в т.ч. г. Чадан</i>	-	29,5	36,7	34,9	-	22,8	17,4	-	-	-
Монгун-Тайгинский район	53,8	-	41,2	46,1	32,8	31,4	17,5	21,9	28,4	32,8
Овюрский район	43,6	50,3	33,9	29,3	23,0	25,6	18,0	20,7	26,2	27,1
Сут-Хольский район	24,1	34,9	29,8	30,1	23,7	24,6	22,3	25,8	30,5	27,7
Чаа-Хольский	43,8	-	-	-	-	20,7	17,4	19,0	35,2	28,4
<i>Восточный экономический район</i>	31,2	41,7	26,6	26,2	19,6	15,8	16,0	20,8	26,9	22,3
в т.ч. Тоджинский район	24,0	41,3	27,7	32,1	16,8	16,2	18,8	22,2	31,1	24,9
Каа-Хемский	34,4	41,9	26,2	23,7	20,8	15,7	14,7	20,2	24,9	20,9
<i>Южный экономический район</i>	35,8	44,8	33,2	31,1	22,7	26,1	18,2	20,6	29,7	26,1
в т.ч. Тере-Хольский	-	-	-	-	-	-	-	16,9	29,3	32,4
Тес-Хемский	38,9	41,4	36,2	32,7	22,6	27,1	17,2	20,5	32,2	28,2
Эрзинский	33,0	49,1	29,5	29,2	22,8	25,1	19,3	21,5	27,1	22,7

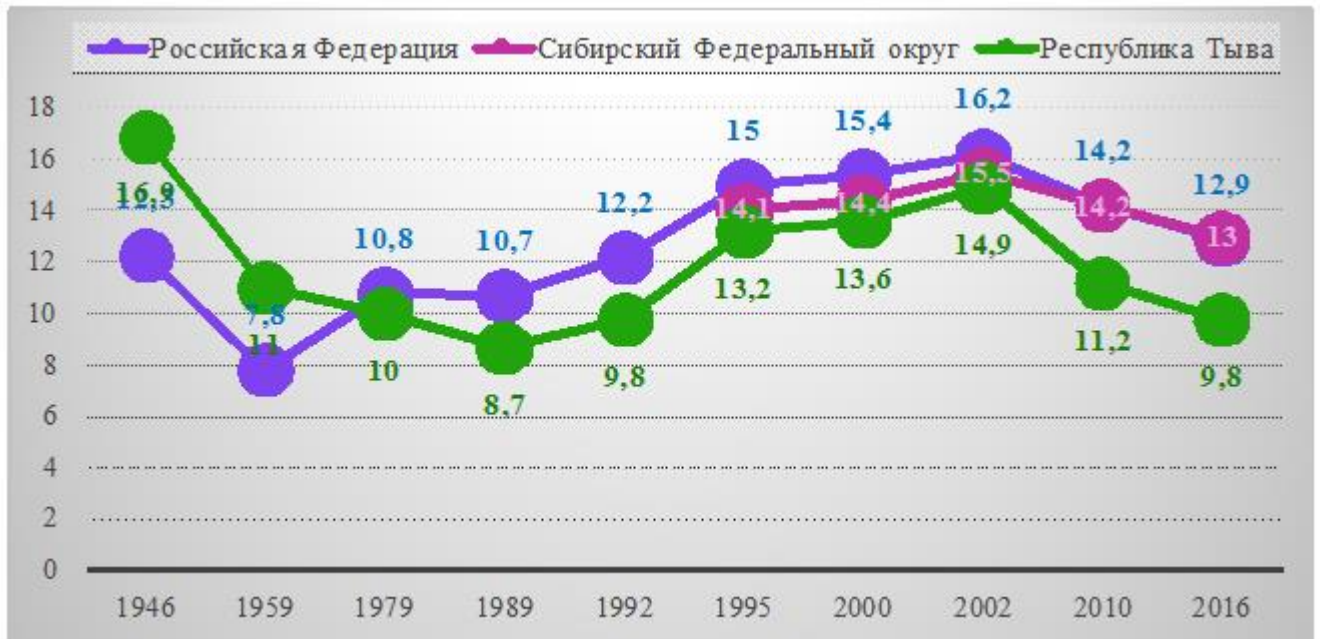

Рождаемость населения Республики Тыва по кожуунам (составлено автором)

Смертность населения по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, человек

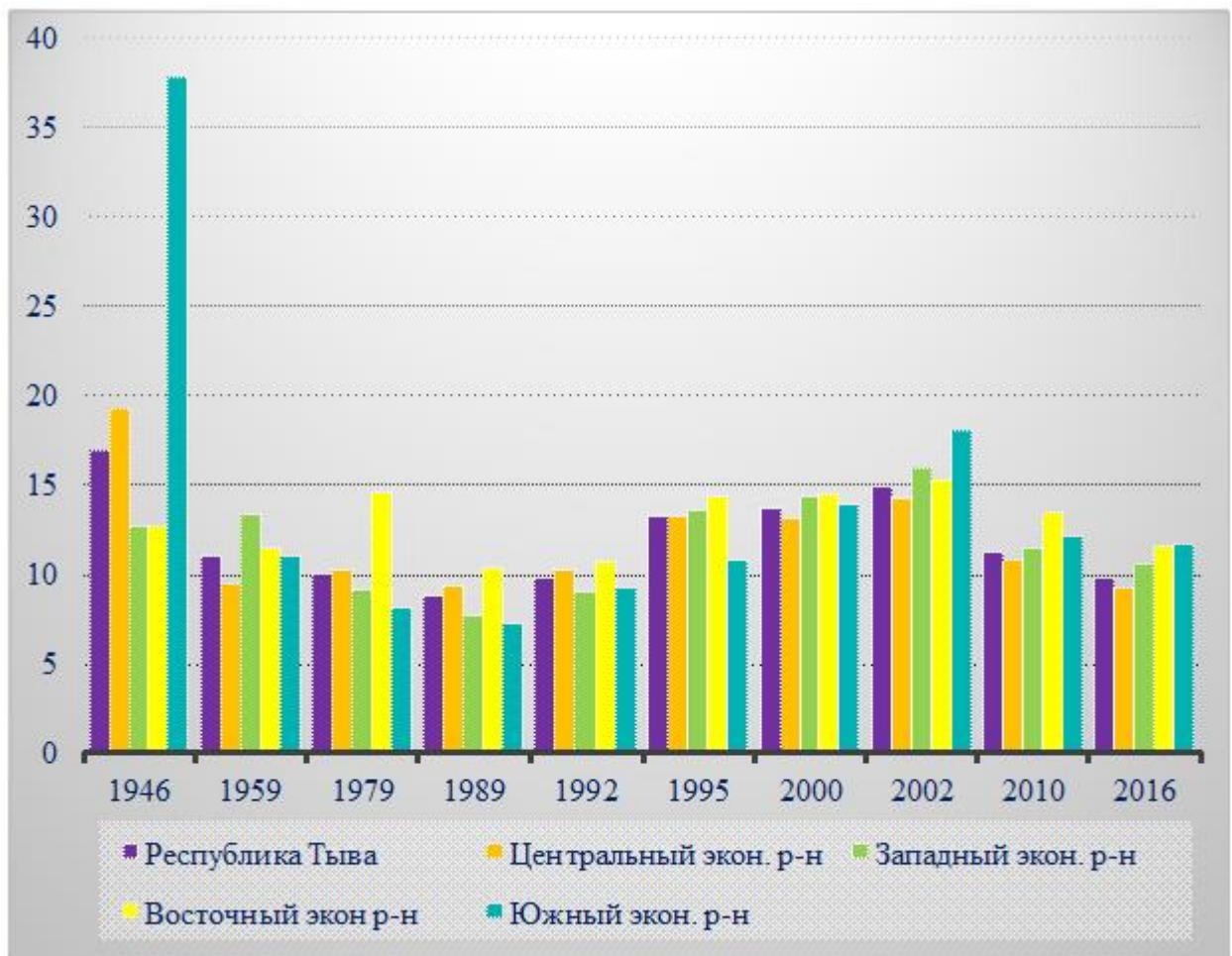
Экономические районы, кожууны	1943	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2005	2010	2016
Республика Тыва	1548	1896	2669	2700	3006	4010	4170	4326	3566	3116
<i>Центральный экономический район</i>	<i>532</i>	<i>840</i>	<i>1466</i>	<i>1619</i>	<i>1762</i>	<i>2258</i>	<i>2347</i>	<i>2477</i>	<i>2036</i>	<i>1818</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	-	244	669	773	937	1329	1380	1375	1116	946
Кызылский кожуун	70	12	152	169	211	246	292	304	272	260
Пий-Хемский кожуун	87	125	167	151	157	185	182	200	174	151
Тандинский кожуун	75	155	191	218	184	162	147	199	178	131
Улуг-Хемский кожуун	300	304	287	308	273	244	261	300	211	249
Чеди-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	92	85	99	85	81
<i>Западный экономический район</i>	<i>632</i>	<i>765</i>	<i>796</i>	<i>721</i>	<i>841</i>	<i>1263</i>	<i>1298</i>	<i>1280</i>	<i>1034</i>	<i>869</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	*	*	*	*	*	194	201	211	164	144
Бай-Тайгинский кожуун	96	137	123	94	121	148	184	176	121	103
Барун-Хемчикский кожуун	220	165	282	237	271	237	237	215	152	155
Дзун-Хемчикский	177	220	163	187	217	305	303	306	267	205
Монгун-Тайгинский кожуун	57	-	41	38	57	79	92	97	71	65
Овюрский кожуун	73	59	114	78	80	98	80	103	89	59
Суг-Хольский кожуун	-	83	73	87	95	100	114	80	86	62
Чаа-Хольский кожуун	-	101	-	-	-	102	87	92	84	76
<i>Восточный экономический район</i>	<i>102</i>	<i>175</i>	<i>273</i>	<i>222</i>	<i>224</i>	<i>298</i>	<i>282</i>	<i>327</i>	<i>253</i>	<i>212</i>
в т.ч. Тоджинский кожуун	36	43	88	46	49	81	97	110	79	82
Каа-Хемский кожуун	66	132	185	176	175	217	185	217	174	130
<i>Южный экономический район</i>	<i>291</i>	<i>116</i>	<i>134</i>	<i>138</i>	<i>179</i>	<i>191</i>	<i>243</i>	<i>242</i>	<i>243</i>	<i>217</i>
в т.ч. Тере-Хольский кожуун	-	-	-	-	-	-	-	20	29	37
Тес-Хемский кожуун	134	48	55	72	100	108	139	113	107	81
Эрзинский кожуун	157	68	79	66	79	83	104	109	107	99

Смертность населения России, СФО и Республики Тыва, ‰

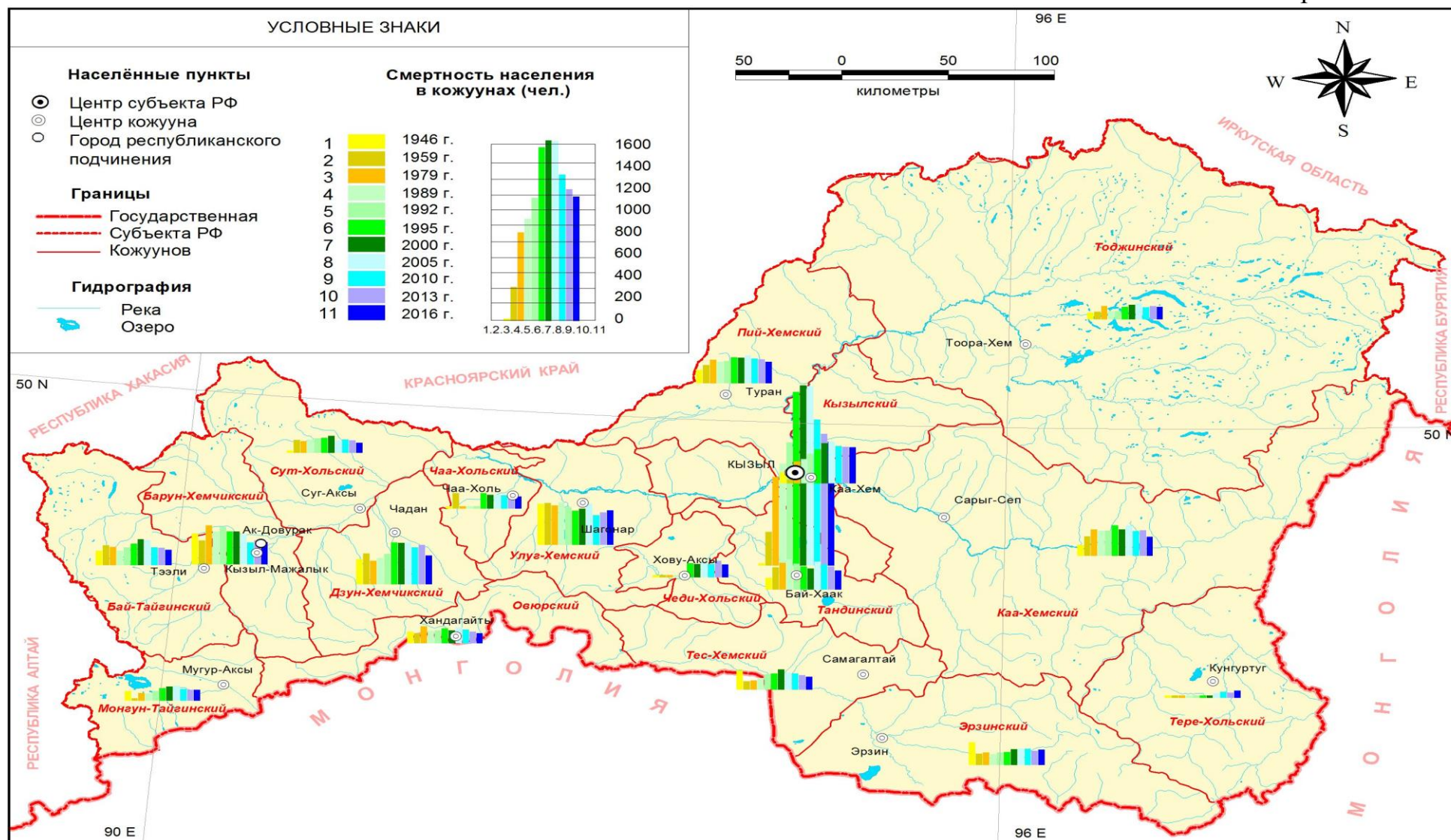
Приложение 15

Смертность населения по экономическим районам Республики Тыва, ‰

Смертность населения по экономическим районам и кожуунам Республики Тыва, ‰

Экономические районы (кожууны)	1946	1959	1979	1989	1992	1995	2000	2002	2010	2016
Российская Федерация	12,3	7,8	10,8	10,7	12,2	15,0	15,4	16,2	14,2	12,9
Сибирский Федеральный округ	-	-	-	-	-	14,1	14,4	15,5	14,2	13,0
Республика Тыва	16,9	11,0	10,0	8,7	9,8	13,2	13,6	14,9	11,2	9,8
<i>Центральный экономический район</i>	<i>19,2</i>	<i>9,4</i>	<i>10,2</i>	<i>9,3</i>	<i>10,2</i>	<i>13,2</i>	<i>13,1</i>	<i>14,2</i>	<i>10,8</i>	<i>9,2</i>
в т.ч. городской округ – г. Кызыл	25,4	7,1	10,1	9,1	10,4	14,6	13,8	13,9	10,1	8,1
Кызылский район	14,9	1,9	8,9	7,6	9,7	9,6	11,9	12,3	10,8	8,6
Пий-Хемский район	14,7	11,1	12,7	10,6	11,7	17,0	15,6	17,0	15,6	15,2
<i>в т.ч., г. Туран</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>14,0</i>	<i>11,4</i>	<i>-</i>	<i>15,5</i>	<i>17,5</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>
Тандинский	10,4	10,6	8,7	9,2	9,2	10,7	10,3	14,0	12,7	9,6
Улуг-Хемский	24,8	13,6	11,1	10,3	9,7	11,4	12,9	15,8	10,8	13,1
<i>в т.ч. г. Шагонар</i>	<i>-</i>	<i>9,1</i>	<i>8,8</i>	<i>9,4</i>	<i>-</i>	<i>11,5</i>	<i>11,1</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>
Чеди-Хольский	-	-	-	-	-	12,2	10,6	14,9	10,4	10,5
<i>Западный экономический район</i>	<i>12,6</i>	<i>13,3</i>	<i>9,1</i>	<i>7,6</i>	<i>9,0</i>	<i>13,5</i>	<i>14,3</i>	<i>15,9</i>	<i>11,4</i>	<i>10,5</i>
в т.ч. городской округ – г. Ак-Довурак	-	-	-	-	-	15,6	15,8	16,8	11,3	10,5
Бай-Тайгинский район	16,5	13,9	9,7	7,0	8,9	11,2	14,5	14,6	9,7	9,8
Барун-Хемчикский район	16,0	10,4	9,4	7,5	8,7	16,9	17,7	19,1	12,0	12,5
Дзун-Хемчикский район	15,0	16,0	7,6	8,2	10,4	12,8	13,5	15,3	12,6	10,5
<i>в т.ч. г. Чадан</i>	<i>-</i>	<i>7,6</i>	<i>9,3</i>	<i>7,4</i>	<i>-</i>	<i>14,0</i>	<i>13,9</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>
Монгун-Тайгинский район	31,6	-	10,2	6,8	9,3	12,8	15,2	13,1	11,3	11,1
Овюрский район	20,2	12,3	14,3	8,8	8,8	12,2	9,9	15,8	11,1	8,6
Сут-Хольский район	-	7,3	6,4	7,2	7,9	11,3	13,1	15,3	9,9	7,8
Чаа-Хольский	-	-	-	-	-	14,3	12,8	15,3	12,7	12,5
<i>Восточный экономический район</i>	<i>12,6</i>	<i>11,4</i>	<i>14,5</i>	<i>10,3</i>	<i>10,6</i>	<i>14,3</i>	<i>14,4</i>	<i>15,2</i>	<i>13,4</i>	<i>11,5</i>
в т.ч. Тоджинский район	14,4	9,9	16,2	7,1	7,6	13,0	16,2	17,2	12,8	12,7
Каа-Хемский	11,8	12,0	13,7	11,7	11,9	14,9	13,6	14,3	13,6	10,8
<i>Южный экономический район</i>	<i>37,8</i>	<i>11,0</i>	<i>8,1</i>	<i>7,2</i>	<i>9,2</i>	<i>10,7</i>	<i>13,9</i>	<i>18,0</i>	<i>12,1</i>	<i>11,7</i>
в т.ч. Тере-Хольский	-	-	-	-	-	-	-	16,9	15,5	19,7
Тес-Хемский	36,2	8,3	6,1	6,9	9,6	11,5	15,2	19,7	11,1	9,8
Эрзинский	39,2	14,4	10,5	7,6	8,8	9,9	12,5	16,4	12,4	11,9

Смертность населения Республики Тыва по кожуунам (составлено автором)

Основные направления развития человеческого потенциала в «Концепции
долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на
период до 2020 года»

Направление	Цель	Задачи
Демографическая политика и политика народосбережения	Снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения и создание условий для ее роста, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни	Снижение смертности населения, прежде всего высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте от внешних причин; сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение роли профилактики заболеваний и формирование здорового образа жизни; повышение уровня рождаемости (в том числе за счет рождения в семьях второго и последующих детей); управление миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов; обеспечение защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера
Развитие здравоохранения	Формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки	Обеспечение государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в полном объеме; повышение эффективности системы организации медицинской помощи; улучшение лекарственного обеспечения граждан; информатизация системы здравоохранения; развитие медицинской науки и инноваций в сфере здравоохранения, повышение квалификации медицинских работников и создание системы повышения мотивации к качественному труду; совершенствование системы охраны здоровья населения

Продолжение приложения 18

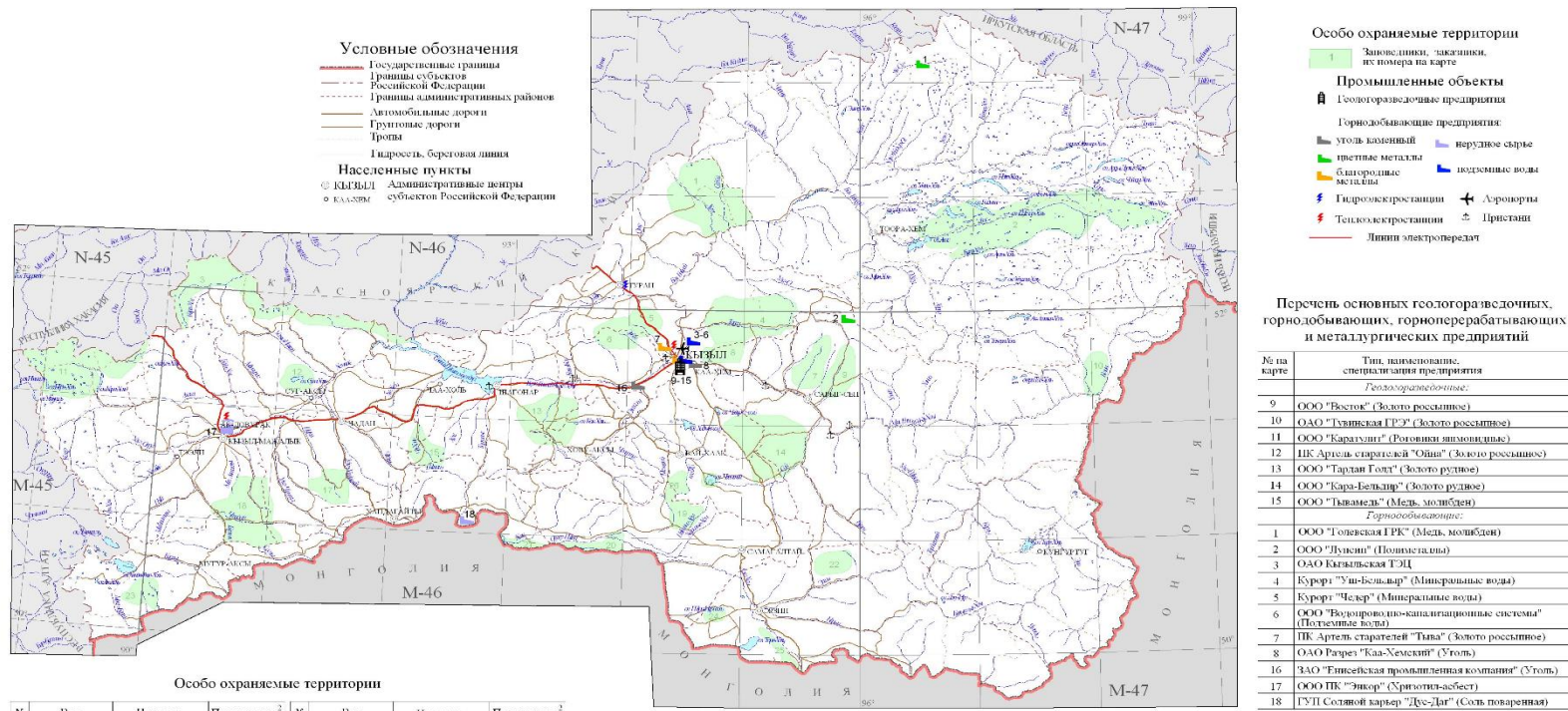
Развитие образования	Повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина	Обеспечение инновационного характера базового образования; модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров; формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях
Развитие рынка труда	Создание правовых, экономических и институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность	Повышение гибкости рынка труда и стимулирование сокращения нелегальной занятости; улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы профессионального образования всех уровней; развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, в т.ч. за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов; создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры; создание условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и на основе принципа приоритетного использования национальных кадров
Повышение доступности жилья	Обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, а также соответствия объема комфортного жилищного фонда потребностям населения	Создание условий для роста предложений на рынке жилья, соответствующих потребностям различных групп населения; создание условий для повышения доступности жилья для всех категорий граждан Российской Федерации; обеспечение соответствия объема комфортного жилищного фонда потребностям населения и

Продолжение приложения 18

		формирование комфортной городской среды и среды сельских поселений
Развитие социальных институтов и социальная политика	Достижения социального согласия, содействия развитию механизмов социальной адаптации и социальной поддержки населения, снижения социального неравенства	Улучшение социального климата в обществе, снижение бедности и уменьшение дифференциации населения по уровню доходов; повышение эффективности государственной поддержки семьи; реабилитация и социальная интеграция инвалидов; формирование эффективной системы социальной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, и системы профилактики правонарушений
Экологическая безопасность	Значительное улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека	Поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников; создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха; создание эффективного экологического сектора экономики; сохранение и защита природной среды.

Карта инфраструктуры минерально-сырьевого комплекса Республики Тыва

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
РЕСПУБЛИКА ТЫВА
КАРТА ИНФРАСТРУКТУРЫ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА

Особо охраняемые территории

№	Вид	Название	Площадь, км ²	№	Вид	Название	Площадь, км ²
1	Заказник	Хутивский	107000	14	Заказник	Балгазальский	150000
2	Заповедник	Азаский	300390	15	Заказник	Чаа-Хольский	20000
3	Заповедник	Хан-Дугур	112917	16	Заказник	Чагытайский	5000
4	Заказник	Таванский	109000	17	Заказник	Пелумский	25000
5	Заказник	Тайга	21000	18	Заказник	Ангаттский	51000
6	Заказник	Эрбекский	30000	19	Заповедник	Артысаттыг	11800
7	Заказник	Шынакый	30000	20	Заповедник	Орук-Шынак	28750
8	Заказник	Опдусский	47000	21	Заповедник	Убус-Нур	4490
9	Заказник	Деринский	25000	22	Заповедник	Улар	20480
10	Заказник	Уш-Белдирский	15000	23	Заповедник	Монгуш-Тайга	99460
11	Заповедник	Кара-Холь	122451	24	Заповедник	Яквалы	4000
12	Заказник	Сут-Хольский	10000	25	Заповедник	Цутер-Эле	50000
13	Заказник	Кабакский	60000	26	Заказник	Дуртукский	35000

в 1 сантиметре 25 километров

0 25 50 75 100 125 км

Перспективные проекты развития и освоения сырьевой базы Республики Тыва

Наименование	Территория	Описание
Деспенский золоторудный узел	Тес-Хемский район	Имеет масштабы по площадному распространению и концентрации золота, сопоставимые с месторождениями и проявлениями Тарданского золоторудного узла в соответствии с протоколом ФГБУ «ЦНИГРИ» (ФГУП ЦНИГРИ) №7 от 27.03.2012 г. на объекте апробированы прогнозные ресурсы категории P ₃ 100 тонн.
Полиметаллическая руда. Солчурское свинцово-цинковое месторождение	Овюрский район	Содержание в рудах: свинца 1 %, содержание цинка 2,3 %. Прогнозные ресурсы категории P ₁ : по цинку – 355 тыс. т., свинцу – 169,4 тыс. т., категории P ₂ : по цинку 398 тыс. т., свинцу – 153 тыс. т., категории P ₃ : по цинку – 545 тыс. т., свинцу – 233 тыс. т. Рассматривается в качестве инвестиционного проекта по добыче свинцово-цинковых руд (на примере горнодобывающего предприятия ООО «Лунсин»).
Кызыл-Чадрское золото-медно-молибденовое месторождение	Пий-Хемский район, в верховьях истоков р. Енисей, в 60 км севернее г. Кызыл	Проводятся геологоразведочные работы. Сроки выполнения работ – 4 квартал 2019 г. В случае получения по итогам выполненных работ ожидаемых результатов (прогнозные ресурсы меди кат. P ₂ – 1,0 млн. тонн, кат P ₂ – 0,7 млн. рублей со средними содержаниями не ниже 0,4 %, при глубине оценки 400 м) объект может рассматриваться как инвестиционный проект.
Карасугское месторождение редкоземельных металлов	Расположено в 180 км к западу от г. Кызыла, около 10,5 км от п. Ак-Дуруг	Локализованы прогнозные ресурсы цериевых редких земель категории P ₁ в количестве 115 тыс. тонн со средним содержанием 2,13 % до глубины 100 м от дневной поверхности. Общие прогнозные ресурсы категории P ₂ составили 3700 тыс. тонн при среднем содержании 1 %.

Продолжение приложения 20

Месторождение хрома	Агардагский массив находится на юго-востоке Республики Тыва	На Восточном участке Агардакского массива, расположенном в пределах Южно-Тувинского гипербазитового пояса, выявлено 32 проявления и 27 пунктов минерализации хрома, а также 5 первичных литохимических аномалий золота и серебра. Прогнозные ресурсы хромовых руд, подсчитанные на двух выделенных перспективных площадях: рудном поле Центральном и участке проявления №7, составили в целом, по участку Восточному по кат. P ₁ – 1114,62 тыс. тонн по кат. P ₂ – 4801,11 тыс. тонн при содержании Cr ₂ O ₃ – 9,85 % и 33,61 % соответственно.
---------------------	---	---

Государственные программы Российской Федерации

№ п/п	Государственная программа РФ	Наименование подпрограммы или ФЦП	Информация об участии Республики Тыва
1	Развитие здравоохранения на 2013-2020 годы		<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на реализацию отдельных полномочий в области лекарственного обеспечения; - Субсидии на денежные выплаты лицам, награжденным нагрудным знаком "Почетный донор России"; - Субсидии на оказание отдельным категориям граждан по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями; - Субсидии на развитие паллиативной медицинской помощи; - Субсидии на реализацию отдельных полномочий в области лекарственного обеспечения; - Субсидии на внедрение в 2018 году медицинских информационных систем в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь; - Субсидии на осуществление единовременных выплат медицинским работникам;
		Подпрограмма «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни»	<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на реализацию мероприятий госпрограммы (поставка диагностических тест-систем); - Субсидии на оказание гражданам высокотехнологичной медицинской помощи. - Субсидии на закупку авиационной услуги органами государственной власти субъектов РФ для оказания медицинской помощи с применением авиации;
		Ведомственной целевой программой «Развитие материально-технической базы детских поликлиник и детских	<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на развитие материально-технической базы детских поликлиник и детских поликлинических отделений медицинских организаций.

		поликлинических отделений медицинских организаций»	
2.	Развитие образования на 2013-2020 годы	ФЦП «Развития образования на 2016-2020 годы»	- Субсидии на создание в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности, условий для занятий физической культурой и спортом;
		Подпрограмма «Содействие развитию дошкольного и общего образования»	- Субсидии на реализацию мероприятий региональной системы дошкольного образования (строительство объекта «Детский сад на 280 мест в районе жилого дома № 1/1 по ул. Дружба в г. Кызыле»); - Субсидии на создание дополнительных мест для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет в организациях дошкольного образования;
		Программа "Содействие созданию в субъектах РФ (исходя из прогнозной потребности) новых мест в общеобразовательных организациях»	Субсидии на строительство объекта «Школа на 825 мест по ул. Ангарский бульвар в г. Кызыле».
3	Развитие науки и технологий		Гранты на получение финансовой поддержки научных проектов в области гуманитарных наук.
4	Социальная поддержка граждан на 2017 - 2020 годы		- Субсидии на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений; - Субсидии на укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения и обучением компьютерной грамотности неработающих пенсионеров.

Продолжение приложения 21

5	Доступная среда на 2016-2020 годы		<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на поддержку региональных систем инклюзивного профессионального образования инвалидов и на обеспечение доступности приоритетных объектов; - Субсидии на поддержку региональных систем инклюзивного профессионального образования инвалидов и на обеспечение доступности приоритетных объектов.
6	Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан России на 2014 - 2020 годы	ФЦП «Жилище» на 2015-2020 годы	<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на предоставление социальных выплат молодым семьям на приобретение (строительство) жилья; - Приобретение жилья гражданами, выезжающими из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей; - Субсидии на формирование современной городской среды; - Субсидии на поддержку обустройства мест массового отдыха населения (городских парков); - Субсидии на компенсацию отдельным категориям граждан оплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.
7	Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы	ФЦП «Культура России (2012-2018 годы)»	<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на поддержку отрасли культуры; - Субсидии на обеспечение развития и укрепления материально-технической базы домов культуры в населенных пунктах с числом жителей до 50 тысяч человек; - Субсидии на поддержку творческой деятельности и укрепление материально-технической базы муниципальных театров в населенных пунктах с численностью населения до 300 тысяч человек; - Субсидии на поддержку творческой деятельности и техническое оснащение детских и кукольных театров.
8	Развитие физической культуры и спорта до 2020	Подпрограмма «Развитие спорта высших достижений и системы	Субсидии на оказание адресной финансовой поддержки спортивным организациям, осуществляющим подготовку спортивного резерва для

Продолжение приложения 21

	года	подготовки спортивного резерва» Подпрограмма «Развитие физической культуры и массового спорта»	сборных команд Российской Федерации.
9	Экономическое развитие и инновационная экономика	Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства»	- Субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства республики; - Субсидии на развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости.
10	Развитие транспортной системы		Иные межбюджетные трансферты на реконструкцию мостового перехода "Коммунальный" через р. Енисей.
		ФЦП «Развитие транспортной системы в России (2010-2020 годы)»	Строительство, содержание автодороги, капитальный ремонт автодороги Р-257 Красноярск-Абакан-Кызыл - граница с Монголией.
11	Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности		Предоставление материально-технических ресурсов (пешеходные ограждения и модернизация светофорных объектов).
12	Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы	подпрограмма "Устойчивое развитие сельских территорий"	- Субсидии на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности; - Субсидии на строительство фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП в с. Дерзиг-Аксы Каа-Хемского кожууна); - Субсидии на строительство общеобразовательной школы на 275 мест в с. Кызыл-Мажалык; - Субсидии на строительство спортивного плоскостного сооружения в с. Дон-Терезин Барун-Хемчикского кожууна; - Субсидии на грантовую поддержку местных инициатив (Благоустройство прилегающей территории минерального источника «Гос-Булак» Кызылского кожуун).

Продолжение приложения 21

			<ul style="list-style-type: none"> - Субсидии на оказание содействия достижению целевых показателей реализации региональных программ развития агропромышленного комплекса; - Субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства; - Субсидии на развитие молочного скотоводства; - Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам).
		Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 годы»	Субсидии в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения.
13	Воспроизводство и использование природных ресурсов	Федеральная целевая программа "Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах"	<ul style="list-style-type: none"> - Субвенции на осуществление отдельных полномочий в области водных отношений; - Субсидии в области использования и охраны водных объектов (Капитальный ремонт гидротехнических сооружений на водоеме сезонного регулирования на реке Туран Пий-Хемского кожууна).
14	Реализация государственной национальной политики	Подпрограмма «Коренные малочисленные народы Российской Федерации»	- Субсидии на создание условий для повышения доступности для КМНС объектов социальной и инженерной инфраструктуры, развитие сферы образования, культуры и медицинского обслуживания КМНС (Капитальный ремонт Дома культуры с. Чазылары Тоджинского кожууна);
		Подпрограмма «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России»	- Субсидии на укрепление единства российской нации и этнокультурному развитию народов России.
15	Информационное общество (2011-2020 годы)		Субсидии региональным и местным печатным СМИ.

Продолжение приложения 21

16	Развитие лесного хозяйства (2013-2020 годы)		Субвенции на обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.
17	Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами		Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.
	Государственная корпорация - Фонд содействия реформированию ЖКХ		Переселение граждан из аварийных жилых домов в г. Кызыле
	Непрограммная часть ФАИП		- Строительство спортивно-культурного центра, пгт. Каа-Хем, Кызылского кожууна; - Строительство терапевтического корпуса ГБУЗ РТ «Республиканская больница №1».
	Программная часть ФАИП	ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»	Строительство здания Кызылского городского суда Республики Тыва
	Резервный фонд Президента РФ		- Приобретение медицинского оборудования; - Приобретение учебного, спортивного оборудования и инвентаря; - Капитальный ремонт здания ГБУ РТ "Хайыраканский дом-интернат для престарелых и инвалидов с психоневрологическим отделением".
	Президентский грант		Субсидии на поддержку некоммерческих организаций в сфере духовно-просветительской деятельности (строительство православного Духовно - просветительского центра)

Продолжение приложения 21

	Федеральный закон "Об обязательном медицинском страховании в РФ"		Иные межбюджетные трансферты из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования – единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам.
--	--	--	---

Государственные и региональные программы

№ п/п	Наименование программы	утверждено постановлением Правительства Республики Тыва	Ответственный исполнитель программы
Образование			
1	Государственная программа Республики Тыва «Развитие образования и науки на 2014-2025 годы»	№ 632 от 30.10.2013	Министерство образования и науки Республики Тыва
2	Государственная программа Республики Тыва «Развитие русского языка на 2014-2018 годы»	№ 608 от 18.10.2013	Министерство образования и науки Республики Тыва
3	Государственная программа Республики Тыва «Развитие тувинского языка на 2017-2020 годы»	№ 152 от 07.04.2017	Министерство образования и науки Республики Тыва
Здравоохранение			
4	Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Тыва на 2018-2025 годы»	№ 398 от 07.08.2018	Министерство здравоохранения Республики Тыва
5	Государственная антиалкогольная программа Республики Тыва на 2014-2020 годы	№ 690 от 20.11.2013	Министерство здравоохранения Республики Тыва
6	Государственная программа Республики Тыва «Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Тыва на 2017-2020 годы»	№ 161 от 12.04.2017	Министерство здравоохранения Республики Тыва, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва
7	Государственная программа Республики Тыва «Обеспечение оказания экстренной медицинской помощи населению Республики Тыва на 2017-2019 годы»	№ 549 от 29.12.2016	Министерство здравоохранения Республики Тыва
Социальная сфера			
8	Государственная программа Республики Тыва «Социальная поддержка граждан в Республике Тыва на 2017-2019	№ 471 от 11.11.2016	Министерство труда и социальной политики Республики Тыва

Продолжение приложения 22

	годы»		
9	Государственная программа Республики Тыва «Труд и занятость на 2017-2019 годы»	№ 479 от 17.11.2016	Министерство труда и социальной политики Республики Тыва
10	Государственная программа Республики Тыва «Социальная защита семьи и детей Республики Тыва на 2017-2020 годы»	№ 480 от 17.11.2016	Агентство по делам семьи и детей Республики Тыва
11	Государственная программа Республики Тыва «Доступная среда» на 2016-2020 годы	№ 151 от 29.04.2016	Министерство труда и социальной политики Республики Тыва
12	Государственная программа Республики Тыва «Основные направления развития органов записи актов гражданского состояния Республики Тыва на 2018-2020 годы»	№ 486 от 31.10.2017	Управление ЗАГС Республики Тыва (Агентство)
13	Государственная программа Республики Тыва «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в Республике Тыва на 2018-2020 годы»	№ 22 от 26.01.2018	Агентство по делам национальностей Республики Тыва
Культура и туризм			
14	Государственная программа Республики Тыва «Развитие культуры и туризма на 2014-2020 годы»	№ 630 от 29.10.2013	Министерство культуры Республики Тыва
Молодежь и спорт			
15	Государственная программа Республики Тыва «Развитие физической культуры и спорта в Республике Тыва до 2020 года»	№ 638 от 01.11.2013	Министерство по делам молодежи и спорта Республики Тыва
16	Государственная программа Республики Тыва «Развитие системы государственной молодежной политики на 2014-2021 годы»	№ 605 от 14.10.2013	Министерство по делам молодежи и спорта Республики Тыва
17	Государственная программа Республики Тыва «Развитие государственной гражданской службы Республики Тыва на 2018 - 2022 годы»	№ 455 от 09.10.2017	Администрация Главы Республики Тыва и Аппарат Правительства Республики Тыва

Информатизация			
18	Государственная программа Республики Тыва «Развитие информационного общества и средств массовой информации в Республике Тыва на 2014-2020 годы»	№ 583 от 08.10.2013	Министерство информатизации и связи Республики Тыва
Жилищное строительство			
19	Государственная программа Республики Тыва «Обеспечение жителей Республики Тыва доступным и комфортным жильем на 2014-2020 годы»	№ 219 от 26.05.2014	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Тыва
20	Государственная программа Республики Тыва «Формирование современной городской среды на 2018-2022 годы»	№ 398 от 04.09.2017	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Тыва
21	Республиканская адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в Республике Тыва на 2013-2018 годы	№ 667 от 30.11.2012	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Тыва
Коммунальное хозяйство			
22	Государственная программа Республики Тыва «Повышение эффективности и надежности функционирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Тыва на 2014-2020 годы»	№ 267 от 06.06.2014	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Тыва
23	Региональная программа «Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Тыва, на 2014-2043 годы»	№ 281 от 11.06.2014	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Тыва
Транспортная инфраструктура			
24	Государственная программа Республики Тыва «Развитие транспортной системы Республики Тыва на 2017 - 2019 годы»	№ 518 от 30.11.2016	Министерство дорожно-транспортного комплекса Республики Тыва

Сельское хозяйство			
25	Государственная программа Республики Тыва «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Тыва на 2014-2020 годы»	№ 633 от 30.10.2013	Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва
Экология			
26	Государственная программа Республики Тыва «Обеспечение защиты населения и объектов экономики от негативного воздействия вод на территории Республики Тыва на 2014-2020 годы»	№ 603 от 10.10.2013	Министерство природных ресурсов и экологии Республики Тыва
27	Государственная программа Республики Тыва «Охрана окружающей среды на период 2015-2020 годов»	№ 497 от 22.10.2014	Министерство природных ресурсов и экологии Республики Тыва
28	Государственная программа Республики Тыва «Охрана и воспроизводство объектов животного мира в Республике Тыва на 2017-2019 годы»	№ 456 от 28.10.2016	Государственный комитет Республики Тыва по охране объектов животного мира и водных биологических ресурсов
29	Государственная программа Республики Тыва «Развитие лесного хозяйства Республики Тыва на 2017-2020 годы»	№ 496 от 23.11.2016	Государственный комитет по лесному хозяйству Республики Тыва
30	Государственная программа Республики Тыва «Развитие земельно-имущественных отношений на территории Республики Тыва на 2014-2019 годы»	№ 670 от 14.11.2013	Министерство земельных и имущественных отношений Республики Тыва
Экономика			
31	Государственная программа Республики Тыва «Повышение эффективности управления общественными финансами Республики Тыва на 2018-2020 годы»	№ 487 от 31.10.2017	Министерство финансов Республики Тыва
32	Государственная программа Республики Тыва «Создание	№ 450 от 27.10.2016	Министерство экономики Республики Тыва

	благоприятных условий для ведения бизнеса в Республике Тыва на 2017-2020 годы»		
Энергетика			
33	Государственная программа Республики Тыва «Энергоэффективность и развитие энергетики на 2014-2020 годы»	№ 750 от 20.12.2013 г.	Министерство топлива и энергетики Республики Тыва
Преступность			
34	Государственная программа Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2017 - 2020 годы»	№ 86 от 28.02.2017	Департамент региональной безопасности Администрации Главы Республики Тыва и Apparата Правительства Республики Тыва
35	Государственная программа Республики Тыва «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на 2014-2018 годы»	№ 778 от 31.12.2013	Служба по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Республики Тыва